

Л.О. БУТАКОВА

**МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО»

Л.О. БУТАКОВА

**МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие
для студентов, магистрантов,
аспирантов филологических специальностей

Издание ОмГУ

Омск 2010

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского *Б.И. Осипов*;

доктор филологических наук, профессор Омского государственного педагогического университета *Н.Н. Щербакова*;

кафедра исторического языкознания и лингводидактики Омского государственного педагогического университета

Бутакова Л.О.

Морфемика и словообразование: Учебное пособие (для студентов, магистрантов, аспирантов филологических специальностей) / Л.О. Бутакова. - Омск: Омск. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, «Вариант-Омск», 2010. - 173 с.

Данное пособие представляет собой изложение основ теоретического курса «Морфемика и словообразование», осуществленное с позиций системно-структурного и антропоцентрического подходов. В его составе содержатся задания и упражнения (в том числе игрового и проблемного характера, предназначенные для использования студентами и аспирантами на уроках русского языка в школе и на занятиях в вузе), последовательно расположенные в соответствии с изучаемыми темами; задания для коллоквиумов, лабораторных работ, таблицы. Пособие снабжено схемами морфемного и словообразовательного разборов, списками основной и дополнительной литературы, перечнем вопросов к экзамену. Теоретические разделы отражают разнообразие точек зрения на систему понятий и терминов морфемики и словообразования, показывают сложность указанных систем и соответствующих разделов науки о языке, неоднозначность решения ряда проблем современной наукой. Прикладные разделы способствуют развитию самостоятельного мышления, выработке практических навыков морфемного и словообразовательного анализа отдельных речевых единиц и целостных речевых произведений - текстов.

ISBN

УДК 801.54:808.2(075.8)

ББК 81.2Рус-4я73

Данное учебное пособие предназначено студентам, магистрантам, аспирантам-филологам. Оно содержит краткое изложение ведущих теоретических понятий морфемики и словообразования, тексты разнообразных заданий по проблемам современного русского словообразования и морфемики, практические упражнения. Все в совокупности направлено на получение и закрепление навыков морфемного и словообразовательного разбора, обнаружения производных и непроизводных слов в тексте любого жанра, разграничения простых и сложных (комплексных) единиц системы словообразования, определения слов, находящихся в мотивационных отношениях непосредственного или опосредованного типа, и др.

В приложении даются схемы морфемного и словообразовательного разборов, тексты лабораторных работ, перечень вопросов к экзамену по курсу, список обязательной для изучения и конспектирования литературы, список словарей и дополнительной литературы.

Описание теоретических и прикладных аспектов, изложение заданий дано последовательно, от основных тем морфемики к темам словообразовательного характера, соответствует тематике и проблематике лекций, семинарских, практических занятий по данному курсу и действующему Государственному образовательному стандарту.

Задания под значком ☀ являются дополнительными, носят игровой, неформальный характер, могут быть использованы при изучении соответствующих разделов на уроках русского языка в школе и вузе в ходе педагогической и производственной практики.

Следует обратить внимание на то, что морфемика и словообразование – связанные друг с другом, но разные разделы языкознания. У них разные объекты исследования, цели и способы изучения.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГЗ	-	грамматическое значение
ЛСГ	-	лексико-семантическая группа;
ЛЗ	-	лексическое значение
МН	-	мотивированное слово;
МЩ	-	мотивирующее слово;
НПО	-	непроизводная основа
ПНС, ПС	-	производное слово;
ПЩ	-	производящее слово;
ПЩБ	-	производящая база
СИ	-	словоизменение;
СО	-	словообразование;
СОЗ	-	словообразовательное значение;
ФО	-	формообразование.

ТЕМА 1

ВВЕДЕНИЕ В МОРФЕМИКУ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

МОРФЕМИКА:

1. морфемный строй языка, совокупность вычленяемых в слове минимальных двусторонних единиц языка (морфем);
2. раздел науки о языке, изучающий типы и структуру морфем, их отношение друг к другу и слову в целом.

Основные объекты исследования морфемики – морфемы, их линейные сочетания с точки зрения семантики, стилевой и функциональной направленности, формальной выраженности / невыраженности, сочетаемости друг с другом, способности основ вычленять в своем составе регулярные / нерегулярные / уникальные значимые отрезки (см. с. 3 Глоссарий).

Основной тип анализа слова в морфемике – **морфемный** (морфологический), предполагающий вычленение в слове (словоформе) всех составляющих его морфов (т.е. определение морфемной структуры слова, границ между морфемами, их видов с точки зрения наличия / отсутствия «внешней формы»), установление их значений и функций. Правильное выделение морфов возможно лишь на основе двустороннего сопоставления данного слова в определенной форме с однокоренными и одноструктурными лексемами. Такой вид анализа называют еще и разбором слова по составу (схему и примеры полного морфемного разбора см. в Приложении 1).

Основные термины и понятия морфемики: морфема, морф, субморф, алломорф, вариант, корень, радикалоид, унирадикалоид; аффикс, префикс, суффикс, постфикс, унификс, аффиксоид, интерфикс, флексия, нулевая морфема, основа слова (см. с. 3-6 Глоссарий).

Основные проблемы морфемики: понятие морфемы и морфа, их соотношение; классификация морфов по разным основаниям, позиционное варьирование морфем и правила объединения позиционных разновидностей в одну морфему; сочетаемость морфов (законы морфемной синтагматики и ограничения в ней); асимметрия формы и содержания морфемы (омонимия, полисемия морфем; асемантические части слов и нулевые морфы); неоднозначное определение синхронных границ морфов в составе словоформы; универсальное определение основы, соотношение разных типов основ (основы формообразования, словоизменения и словообразования); членимость основы, степени членимости, наличие в слове уникальных служебных морфов (унификсов), связанных корней (радикалоидов), уникальных связанных корней (унирадикалоидов). Сопоставимость слова по корню и аффиксу / сопоставимость только по одному морфу; исторические изменения морфемного состава основы и границ морфов в ее пределах.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ:

1. образование вторичных, мотивированных производных слов (**дериватов**) на базе однокоренных слов, словосочетаний, предложений по существующим в языке образцам и моделям с помощью синхронно функционирующих формальных и семантических средств;

2. раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации любых производных слов.

Предмет СО – производное слово с точки зрения его состава, структуры, способов словопроизводства (**деривации**), изучаемое не изолированно, а в отношении к производящему слову и другим производным словам, однотипным по СО структуре, а также к непроизводным словам в аспекте их былой или будущей производности и в качестве базы для возникновения производных словом (см. с. 6,8,10,14 Глоссарий).

Основные термины и понятия словообразования: производность, производное слово, производная основа, производящее слово, производящая основа, формант, производящая база, мотивация, мотиват, мотивант, мотивирующее слово/основа, мотивированное слово/основа, мотивирующая база, деривация; словообразовательная структура слова; словообразовательное значение; мотивационное значение; мотивационный признак; мотивационная структура слова; мотивационные отношения; актуализация мотивационных отношений; способ словообразования; словообразовательная система и структура языка; словообразовательная пара; словообразовательная цепь; словообразовательная парадигма; словообразовательный ряд; словообразовательное гнездо; словообразовательный тип, словообразовательная модель, словообразовательная категория; лексическая деривация; модификация; мутация; узуальное слово; окказионализм; потенциальное слово (см. с. 6,8,10,14, 16 Глоссарий).

Проблемы словообразования: что является собой словообразование – длительный / кратковременный процесс или одномоментный акт; принципиально ли разграничение диахронического и синхронного словообразования и единиц синхронного и диахронического словообразования; содержание термина «деривация»; соотношение деривация – производность – мотивация; дериват – производное слово – мотивированное слово; разграничение понятий словообразовательно значение – мотивационное значение – лексическое значение производного слова; роль словообразовательного и мотивационного значений в семантике вторичной лексической единицы, синхронные признаки производных слов; классификация мотивационных отношений и выделение различных их видов по разным основаниям (лексические / структурные; опосредованные / непосредственные; прямые, косвенные (переносные), периферийные; полные / неполные; метафорические, ассоциативные); оценка лексических мотивационных отношений в речи с динамической и статической точек зрения; роль и функции мотивационных отношений в тексте; определение направления производного слова и производящего слова (основы базы) в традиционных концепциях словообразования и оценка роли производящей базы и форманта (словообразовательной морфемы) в теории А.Н. Гвоздева; возможные толкования и признаки понятий «словообразовательная система» и «словообразовательная структура»; вопрос об основных и элементарных единицах системы и структуры словообразования.

Словообразовательный анализ – процедура установления синхронной производности слова, или отношений мотивированности, в ряде однокоренных слов. Его цель – регистрация мотивационных отношений между дериватом и исходным для него словом (словами), то есть определение источника мотивации, средств его выражения в структуре производной лексемы, способов его формального преобразования и путей формирования нового значения на базе значения исходного слова (схему полного словообразовательного анализа и примеры см. в Приложении 1). Об особенностях морфемики и словообразования см.: Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990 - статьи «Морфемика», «Словообразование»; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. - М., 1977; Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. - М., 1977; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М., 1981.

Морфемный и словообразовательный анализ – две взаимозависимые и взаимосвязанные стороны изучения одного и того же слова. Именно поэтому В.В. Лопатин полагает, что «подлинный морфемный анализ – анализ отдельного слова, группы сходных по структуре или по какому-либо грамматическому признаку слов, наконец, морфемный анализ языка в целом - начинается тогда, когда уже установлена (путем последовательного применения словообразовательного анализа) словообразовательная структура слова, выяснено значение (в том числе словообразовательное) каждой морфемы и структурная функция каждого вычленяемого в слове отрезка» [Лопатин 1977, с. 28-29]. На этом основании ученый считает морфемный анализ вторичным по отношению к словообразовательному, т.к. без учета словообразовательного значения вычленение в словах значимых в смысловом отношении отрезков может дать неточные результаты (см. с. 11 Глоссарий).

С этим трудно не согласиться. Остается лишь один вопрос: как поступать в тех случаях, когда на первой ступени СО анализа мы устанавливаем непроизводность слова? По всей вероятности, следует обращаться к системе языка, искать однокоренные параллели, определять повторяющиеся в других неродственных словах служебные морфемы и т.п., действуя по схеме традиционного морфемного анализа.

В.В. Лопатин подчеркивает широкий подход к морфемному анализу, состоящий не только в определении состава морфов, но и построении структурных моделей слов и изучении «внутреннего синтаксиса слова» - дистрибуции морфов, их валентностных свойств, ограничений сочетаемости [Лопатин 1977, с. 29]. Этот же широкий подход сориентирован на описание функциональной стороны языковых единиц морфемного уровня - определение соотношения линейных (синтагматических) и нелинейных (парадигматических) знаков: словоформы и слова, основы словоформы и основы слова, морфа и морфемы [Лопатин 1977, с. 4].

Таким образом, **традиционный** подход к слову и его значимым частям предполагает не только описание структуры, семантики, но и синтагматических, парадигматических, функциональных отношений морфем / морфов.

Антропоцентрический подход к слову и его составным частям заставляет исследователей обращать внимание на поведение указанных объектов в **речевой деятельности**. Так, проведя ряд экспериментов, Л.В. Сахарный доказал, что слово воспринимается одновременно и по частям, и целиком. Причем происходит т.н. «идиоматизации», когда разные слова (в том числе сложные, состоящие из четко оформленных компонентов) осознавались с разной степенью утраты восприятия компонентного состава. При этом даже при осознании слова целиком происходит скрытый анализ его по компонентам [Сахарный 1970, с. 31-35].

Позиция Л.В. Сахарного находится в рамках деятельностного подхода к языку, при котором разграничиваются **ЯЗЫК₁** – система концептов и стратегий пользования ими в процессах речемыслительной деятельности; **РЕЧЬ** – система производства и понимания речи, существующая в виде речевых произведений (текстов) и их единиц, языкового материала; **ЯЗЫК₂** – система конструкторов и правил их комбинирования, продукт логико-рационального анализа, систематизация и описание языкового материала, стройная система разрешающих и запрещающих стабильных предписаний (в синхронии), действующих в рамках культуры [Залевская 2005, с. 259].

Л.В. Сахарный экспериментально исследовал восприятие производного слова и его сегментов носителями русского языка, т.е. описывал ЯЗЫК₁ и РЕЧЬ как функциональные динамические системы, постоянно перестраивающиеся (самоорганизующиеся) по мере переработки человеком своего опыта познания и общения. ЯЗЫК₁ и РЕЧЬ принадлежат носителю языка, продуцирующему тексты, пользующемуся словом как средством доступа к единой информационной базе.

Позиции авторов учебников, монографий, АГ- 80, рассматриваемых в данном курсе, соответствуют системно-структурному подходу и отражают устройство ЯЗЫКА₂, т.е. являются описательной моделью, вторичным продуктом, созданным специалистами с учетом параметров, свойств, единиц феномена.

Для системно-структурного подхода принципиальным является разграничение синхронии и диахронии в описании языка и его единиц. Подчеркнем, что это разграничение означает разные подходы к одному и тому же феномену в языке. Синхрония – это подход, который изучает явление языка «в одно время», диахрония – «через время» (греч. *syn-* в одно → *chronos* - время ← *dia* - через). Для СО такое разграничение всегда осложняется проблемой понимания самой деривации либо как процесса, либо как одномоментного акта. В зависимости от того, как решается этот вопрос, разделяются подходы. Есть ученые, например, Б.И. Осипов, которые считают что СО диахронично по своей сути. С такой точки зрения синхронного СО нет и быть не может.

В.Н. Немченко в статье «Понятие способа словообразования с диахронической и синхронной точки зрения» [Немченко 1994] обосновывает следующую позицию. Диахрония – изучение изменения языковой системы или ее определенных частей, элементов в ходе исторического развития. *Диахро-*

ния – историческая последовательность развития языкового явления. *Синхрония* – состояние языковой системы или ее отдельных элементов в определенный момент развития языка. Любая синхрония – статичный этап диахронии. Синхронное изучение – изучение состояния языка как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов в определенный момент его развития (Энциклопедия «Русский язык»). Но язык – постоянно движущаяся система, не только в общественном сознании, но и для каждого отдельного индивида, следовательно, синхрония – условно ограниченный момент динамики. С определенной точки зрения синхрония – такое состояние, которое характеризуется отсутствием изменений или описано вне их.

Именно поэтому можно говорить о том, что диахрония – процесс развития языка и перехода его от старого качественного состояния к новому в результате накопления незаметных количественных изменений. Синхрония – состояния, в которых возможны лишь количественные изменения входящих в язык элементов, но отсутствует развитие этих элементов как переход от одного качественного состояния к другому. Это еще раз доказывает, что границы подходов условны.

СО с точки зрения диахронии - исторический процесс создания новых слов, образующих СО систему. Синхронное в СО - состояние словообразовательной системы и образующих ее единиц на определенном этапе развития вне качественного изменения. При таком понимании любой случай преобразования ПЩС в ПС (новую словарную единицу) – диахронично, т.к. образование слов всегда – процесс. Производность в таком случае – реальный путь возникновения слова, а в синхронии можно говорить о **мотивированности** – формально-семантической связи слов в современном состоянии языка, осознаваемой его носителем (см. 6-7 Глоссарий).

Чрезвычайно последователен в своей позиции О.Н. Трубачев, когда призывает к компромиссу, широкому взгляду на язык и науку о нем. Не случайно он утверждает, что «всякая синхрония при ближайшем рассмотрении сползает в диахронию», «...синхронное СО есть не что иное, как функциональный аспект СО вообще, и ... СО едино и, как таковое, оно по преимуществу исторично». Само понятие «словообразование» наводит на мысль о процессе (а не о мгновенно происшедшем событии), хотя синхронное СО на современном этапе обладает солидным арсеналом средств описания СО процессов и отличается современным теоретическим подходом к материалу. На долю синхронии остается инвентарь, описание. Поскольку любая языковая система (в том числе словообразовательная) парадоксальна в силу тенденций равновесия и вечного изменения, то в языке нет абсолютных новообразований и абсолютных утрат. В языке важны переосмысления (как внутри, так и извне). Соответственно языкознание – наука возвратов и переосмыслений» [Трубачев 1994, с.16, 18-19].

Авторы учебников подчеркивают, что они изучают синхронное СО, но всегда ли это так? *Путник – цветник* – синхронными ПЩ для них являются слова *путь, цветы*, историческими – *путный, цветной*. Ср.: *топор – колун, вейлка, сеялка* (НПС / ПС) и т.п. объединены семантикой – «орудие для того,

чтобы ...», имеют мотивированное значение «предметы, для осуществления того, что обозначено в исходных словах». ЛЗ - «техническое средство или приспособление для ...». При диахроническом подходе нужно установить, какое слово в языке появилось первым, для этого необходимы исторические разыскания, которые не всегда оказываются точными. При синхронном подходе обычно устанавливают, какая из основ оказывается более простой по форме и по смыслу. Для этого определяют типы формальных и семантических отношений в системе в данный период языка, особенности ЛЗ и пр. Это хорошо видно на англоязычных словах (американизмах), ведущих себя в системе р.я. после заимствования по словообразовательно-морфемным правилам системы языка-рецептора: *драйвер*, *трастирование*, *трастовый фонд*, *траст* и пр. Подчинение системе заимствующего языка приводит часто к членению слов на морфемы, изменению семантики (*драйв-ер* ← *драйв* перен. при отсутствии прямого, аналогичного американскому значению), появлению родственных и производящих слов путем **редеривации** *траст-ирова-ни-е*, *траст-ов-ый* → *траст* (в русском только в терминологическом значении, но нет в нейтральном общелитературном, как в американском английском).

Несовпадение подходов прекрасно демонстрирует Е.А. Земская, показывая несоответствие синхронного и диахронического вариантов соотношения ПС и ПЦ: синхронно - *дояр* – *доярка* = *артист*, *артистка*, исторически – наоборот. *Зонт* – *зонтик* = *дом* – *домик* и пр.

С системно-структурных позиций редеривация (обратное словообразование) выглядит как *необычное и во многом неясное явление*, «как в самом существе, так и в границах распространения».

Редеривация или обратное словообразование - образование слов более простой структуры от слов более сложной структуры путем дефлексии, десуффиксации, депрефиксации, депостфиксации. В таком понимании это образование нового слова с помощью «устранения» уже имеющегося в составе слова суффикса (десуффиксация), приставки (депрефиксация), окончания (дефлексия), постфикса (депостфиксация).

А.Г. Лыков говорит о том, что «его и называют по-разному: обратное разложение, усложнение основ, редеривация, реверсия, регрессия, регрессивная деривация, рекомпозиция, дезаффиксация, декомпозиция» [Лыков 1987, с. 66]. И.С. Улуханов вторит ученому, считая, что «среди окказиональных способов словообразования особое место занимают так называемые обратные способы (редеривация)» [Улуханов 1996, с. 38].

Редеривация выделяется В.Н. Немченко вполне справедливо в качестве одного из диахронических способов словообразования. Этот способ понимается ученым как отделение «от основы производящего слова аффиксальной морфемы, так называемого отрицательного суффикса» [Немченко 1994, с. 241]. «Следует заметить, - пишет В.Н. Немченко, - что способ обратного словообразования – явление чисто диахроническое, это один из способов изменения структуры существующего в языке слова, в результате которого создается новая лексическая единица. Возникшие таким путем слова (*зонт*, *дрейф*, *фляга*) с синхронической точки зрения являются производными; они вы-

ступают в качестве производящих, а в качестве производных выступают исторически производящие (зонтик, дрейфовать, фляжка), в составе которых в современном языке выделяются аффиксальные (суффиксальные) морфемы, которые должны рассматриваться как основное словообразовательное средство, выражающее словообразовательное значение данных синхронически производных, суффиксальных слов» [Немченко 1994, с. 258].

Антропоцентрическая картина редеривации выглядит иначе. В ней нет чего-то неясного и необычного. Рассматривая ЯЗЫК₁ как достояние индивида, исследователи не причисляют такой феномен к проявлениям окказиональных стратегий. Так, Д.В. Гугунава обоснованно считает, что все виды редеривации не стоит выделять в самостоятельные способы по определенным причинам. Он пишет: «Редеривация (обратное словообразование) носит системный характер и не вызывает облигаторной окказиональности, напротив, можно привести примеры вполне узуальных слов-редериватов, а обратный вариант креации, например, возможен только по отношению к узуальным словам. Являясь комплементарным вариантом прямого словообразования и будучи полностью изоморфной ему, редеривация не имеет собственных словообразовательных средств, отличаясь лишь обратным направлением действия деривационной операции» [Гугунава электронный ресурс]. Иначе говоря, все дело – в динамичности системы языка, лексической и СО систем как важнейших ее частей, принадлежащих функциональной саморазвивающейся системе – языковому сознанию носителя. Там, где происходит активное освоение определенных феноменов действительности, названных с помощью слов, осознаваемых как мотивированные, производные, есть основания для возникновения лексем, похожих на соответствующие производящие (мотивирующие). Д.В. Гугунава считает редеривацию системным явлением, которое «может быть обратной стороной любого «прямого» способа исключительно по обратному направлению действия деривационной операции на тот же формант» [там же].

Как и А.И. Моисеев мы считаем, что «синхронные словообразовательные отношения (и прочие характеристики языковых единиц) реально существуют в языке, а не являются некой иллюзией или условностью относительно «настоящих», диахронических» [Моисеев 1987, с. 97-105]. Общераспространенной точкой зрения является интерпретация синхронного словообразования как отношений структурно и семантически связанных слов, одно из которых признается более сложным (мотивированным), чем другое (мотивирующее). Стоит прислушаться к тем исследователям, которые полагают, что подобные отношения подтверждают объективный характер производности одного слова от другого, как это отражено в сознании носителей языка по принципу «коллективное и есть объективное».

Задание 1

ВВЕДЕНИЕ В МОРФЕМИКУ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Каково соотношение словообразования и морфемки? Есть ли смысл в разграничении первого и второго? Если есть, докажите, привлекая свои примеры. Есть ли у них области пересечения (продемонстрируйте это на примере слов, взятых из текстов задания, привлекая информацию из статьи В.В. Виноградова, учебных пособий и учебников, указанных ниже)?

2. Основные этапы изучения словообразования в России в дореволюционное и советское время. С какого времени СО становится самостоятельным разделом языкознания и почему? Какой *конкретный* вклад в изучение структуры слова внесли ученые Казанской школы и И.А. Бодуэн де Куртенэ лично? Какие проблемы были разработаны в рамках данной школы, с какими взглядами ученых это связано? Что нового внес Ф.Ф. Фортунатов? В чем он сближается с «казанцами», в чем пошел дальше их? Каковы основные взгляды на состав слова и СО процессы Г.О. Винокура и В.В. Виноградова?

3. Каково место СО и морфемки среди других разделов науки о языке? Каковы связи и отношения СО с другими уровнями языка - лексикой, фонетикой, морфологией и синтаксисом? Для ответа на этот вопрос внимательно проанализируйте статью Виноградова В.В. «Вопросы современного русского словообразования» и учеб. пособие Н.А. Николиной «Словообразование современного русского языка» (см. ниже).

4. СО с позиций системно-структурной и антропоцентрической лингвистики: разница подходов, единиц, методов анализа.

5. СО: процесс или акт? Чем различается синхронное и диахроническое СО? Какой подход принят в вузовских и школьных учебниках? Есть ли принципиальная разница между СО в синхронии и диахронии? Как вы относитесь к позиции О.Н. Трубачева и его аргументации в статье «Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию)?

6. Что собой представляет с точки зрения разных подходов редеривация, или обратное словообразование? Можно ли это явление считать синхронным? Какие тенденции языковой системы и механизмы языкового сознания проявляются в этом процессе? (см. позиции И.С. Улукханова, А.Г. Лыкова, В.Н. Немченко, Д.В. Гугунавы в указ. ниже статьях и книгах).

7. Проанализируйте словарный состав текста, найдите производные (мотивированные, вторичные) слова и слова, находящиеся в отношениях производности. Каков их морфемный состав? Какие слова отличаются максимальным, какие минимальным количеством морфем? Все ли одноморфемные слова состоят из знаменательной морфемы? Есть ли в тексте слова, состоящие из одной корневой морфемы, из корневой и служебных морфем и какие именно? Найдите в тексте слова, обладающие одинаковыми морфемными структурами, и слова, содержащие одинаковые морфемы. Установите морфемный состав выделенных слов.

Семья была столь благословенно велика, что являла собой прекрасный объект для генетика, интересующегося распределением наследственных признаков. Генетика не нашлось, зато сама Медея, со свойственным ей стремлением все привести к порядку, к системе, от чайных чашек на столе

до облаков в небе, не однажды в своей жизни забавлялась, выстраивая своих братьев и сестер в шеренгу по усилению рыжести – разумеется, в воображении, поскольку она не помнила, чтобы вся семья собиралась вместе. Всегда кто-нибудь из старших братьев отсутствовал ... **Материнский** медный оттенок проявлялся так или иначе у всех, но только сама Медея и младший из братьев, Димитрий, были радикально рыжими. У Александры, подомашнему – Сандрочки, волосы были сложного цвета красного дерева, даже и с пламенем.

Выскакивал иногда укороченный **дедов** мизинец, который доставался почему-то только мальчикам, да бабушкина приросшая мочка уха и исключительная способность к ночному **видению**, которой, между прочим, обладала и Медея. Все эти родовые особенности и еще несколько менее ярких играли в потомстве Харлампия.

Даже семейная плодовитость расщепилась на две линии: одни, как Харлампий, годами не могли произвести на свет хоть самого малого ребеночка, другие, напротив, сыпали в мир **красноголовую мелочь**, не придавая этому большого значения.

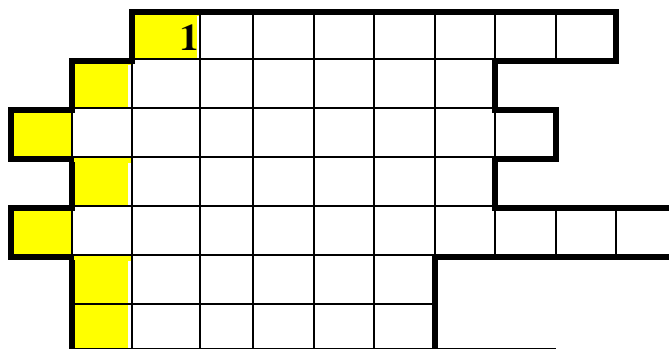
Спустя много лет бездетная Медея собирала в своем доме в Крыму многочисленных племянников и внучатых племянников и вела над ними свое тихое ненаучное наблюдение. Считалось, что она всех их очень любит. Какова бывает любовь к детям у бездетных женщин, трудно сказать, но она испытывала к ним живой интерес, который к старости даже усиливался.

(Л. Улицкая «Медея и ее дети»)

7. Проанализируйте общий характер текста. Определите, к какому жанру он принадлежит. Установите, каких слов: производных (вторичных, образованных от каких-либо слов) или непроизводных? Служит ли это каким-либо стилевым или жанровым целям, с особенностями языка прозы (обратите внимание на параллельные образования *дедушкин – дедов, Александра - Сандрочка*, на аффиксы – *ость-, -очк- / -ечк?*- Связано ли с задачей автора эмоционально или логически воздействовать на читателя и т.п.?

8. ☀ Запишите в клеточки ответы к указанным слева словам и сразу вспомните названия частичек слова.

1. Способ словообразования. 2. Значимая часть слова. 3. Морфема, стоящая перед корнем. 4. Морфема, стоящая после корня и образующая новые слова. 5. Слова, имеющие одинаковый корень. 6. Главная, значимая часть слова. 7. Часть слова без окончания. 8. Слова, состоящие из нескольких корней.

Литература:

1. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. - М., 1975 – **обязательно!**
2. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 6-8.
3. Гугунава Д.В. «Междусловное наложение» в антропоцентрическом описании// Русский язык и межкультурная коммуникация в полиэтническом регионе: Тезисы Всероссийской научной конференции. – Махачкала, 2002.
4. Гугунава Д.В. Что такое субституция и редеривация? // Электронный ресурс <http://www.proza.ru/2002/12/18-38>. Свободный доступ.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 5-14.
6. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. - М., 1986.
7. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. - М.: Дрофа, 2002. Раздел «Словообразование».
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990. Статьи «Морфемика», «Словообразование», «Деривация».
9. Лукин М.Ф. К вопросу о взаимосвязи синхронии и диахронии в словообразовании // Филологические науки. - 1997. - № 5. – С. 89-98.
10. Лыков А. Г. Обратное словообразование // Русская речь. – 1987. – №2.
11. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. – Л., 1987.
12. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка : учеб. пособие / Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: Академия, 2005. – С. 5-8.
13. Потиха З.А. Школьный словарь строения русских слов. - М., 1987.
14. Русская грамматика.- М, 1980. Т. 1. Разделы «Словообразование», «Морфемика».
15. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - М., 1997. Статьи «Морфемика», «Словообразование», «Деривация».
16. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. Раздел «Словообразование». Любое издание (см. учебник в эл. виде в папке «Работы по СО»).
17. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 частях. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Морфемика. Словообразование. / под ред. Дибровой Е.Т. – М.: Академия, 2006. Разделы «Морфемика. Словообразование».

18. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. - М., 1990. или Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т.т. М.: Изд-во Харвест, Астрель, АСТ, 2008.
19. Тихонов А.Н. Современный русский язык: Морфемика; Словообразование; Морфология: Учебное пособие для студентов вузов. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Изд-во Цитадель-трейд /ИД Рипол Классик, 2003. Раздел «Словообразование».
20. Трубачев О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию // Исследования по историческому словообразованию. - М., 1994. - **обязательно!** (см. эл. Папку «Работы по СО»).
21. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.
22. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М., 1968. С. 9-32. - **обязательно!** Или Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - 2-е изд., доп. – М.: URSS, 2005.

ТЕМА 2 ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ МОРФЕМИКИ

Морфема (от греч. *morphe* - форма) - минимальная значимая часть слова (см. 3-4 Глоссарий). Например, слово *красноватый* в форме им. п. муж. рода ед. ч. содержит три морфемы: *красн-*, *-оват-* и *-ый*. М. *красн-* (корень) несёт основное признаковое (цветовое) значение этого слова (то же, что и в словах *красный*, *краснеть*, *краснота*, *покраснеть*, *покраснение*, *краснуха* и др.), М. *-оват-* (суффикс) имеет значение слабой степени проявления признака (ср.: *беловатый*, *зеленоватый*, *простоватый* и т.п.), М. *-ый* (окончание) - грамматическое значение муж. рода, ед. ч., им. п. (ср. *синий*, *старый* и т. п. с той же М.). Каждая из трёх значимых частей слова *красноватый* является минимальной, поскольку меньшим отрезкам (напр., отрезкам *-кр-*, *-ов-*) нельзя приписать в данном слове к.-л. значение.

Термин **морфема** ввел **Б. де Куртэне** (см. с. 5 Персоналии) для обобщенного обозначения видовых понятий вроде «корень», «префикс», «суффикс», «окончание» в 1881 году. Он считал морфему дальше неделимым, неразложимым морфологическим элементом языкового мышления и подчеркивал родовой характер термина [Бодуэн де Куртэне 1963, с. 161].

Термин получил распространение в Казанской лингвистической школе, Пражском лингвистическом кружке, дескриптивной лингвистике.

Морфема – абстрактная единица, осознается как инвариант, реализующийся в конкретных вариантах – морфах. Если это единица языка, с то сразу же возникает вопрос: это единица языка-системы или языка-реализации? Параметр абстрактности, инвариантности свидетельствует о том, что это единица языка-системы (ЯЗЫКА₂). Ср. аналогичные пары терминов: фонема // аллофон, лексема // лекс. Определения морфемы у разных авторов совпадают.

Н.А. Николина и др. – **морфема** – минимальная значимая часть слова. Автор подчеркивает, что морфема – двусторонняя единица языка, т.к. она имеет план выражения (определенный ряд фонем, в том числе и нулевых, например, дом □ // дома) и план содержания (см. указанное учебное пособие, с. 9).

Дифференциальные признаки морфемы: минимальность, воспроизводимость, повторяемость.

Основные признаки морфемы: минимальность, двусторонность, воспроизводимость, способность вступать в синтагматические и парадигматические отношения.

Табл. 1 Определения морфемы в разных концепциях

Определение морфемы	Ученый
Минимальная значимая часть слова	Н.М. Шанский, Н.А. Николина и др.
Значащая (обладающая значением) часть слова	В.В. Лопатин
Минимальный, линейно выделяемый элемент, обладающий смысловой или структурной функцией	Ю.С. Маслов

Морфы – конкретные представители морфемы в речи (языке-реализации) (см. с. 4 Глоссарий). Термин **морф** ввел американский лингвист Ч.Ф. Хоккет (1947 г.) по аналогии с существовавшими терминами фонема / фон. Не стоит думать, что весь период времени с 80-х гг. 19 века до 40-х гг. 20 века не разграничивали понятия абстрактной минимальной единицы языка и ее речевых представителей. Само понятие формальных разновидностей морфемы широко применялось и до этого, в том числе в русском языкознании.

Е.А. Земская: **морф** – наименьшая формальная часть слова, имеющая значение. Дальнейшее расчленение морфа приводит к выделению незначимых величин – фонем. Морфы – конкретные репрезентанты (представители) морфемы, обнаруженные при членении слова [Земская 2005, с. 19].

Морф, морфа (от греч. *morphe* - форма),- одна из формальных разновидностей (видоизменений) морфемы, выступающая в разных словах и словоформах. Например, корневая морфема слова ходить выступает в словоформах *ходил, ходили, ходики* в виде *ход'*-, в словоформах *ход, поход, похода, походка* - в виде - *ход*-, в словоформах *хожу, нехоженный* - в виде *хож*-, в словоформе *хаживал* – в виде – *хаж*-, а в словоформах *хождение* - в виде - *хожд'*-. Все эти разновидности морфемы - морфы, именно они могут быть непосредственно вычленены в потоке речи, представляя каждый раз обобщённую единицу – морфему. Такова морфема *-ход-/-ход'-/-хож-/-хаж-/-хожд'-*.

Правила отождествления морфемы (идентификации морфов): в одну морфему объединяются морфы, характеризующиеся следующими признаками: 1) тождеством значения, 2) определением формальных различий позицией в словоформе (до / после определенных классов единиц, т.к. они не могут занимать одну и ту же позицию в словоформе). Последнее явление называется

ся *дополнительной дистрибуцией*. 3) незначительностью формальных различий. Морфы, отвечающие этим требованиям, называются **алломорфами** (от греч. *alios*- другой). Например, заднеязычный корня *творог-* не может сочетаться с суффиксальным *-н-* и чередуется с *-ж-*. *пух / пуш – ной, грех – грешной, песок – песочный, любить – люблю, губить – гублю* и др. Морфы суффикса *-щик/-чик* распределены так: после морфа, оканчивающегося на согласный «т» или «д», выступает морф *-чик* (ср.: *буфетчик, наводчик*), кроме случаев, когда перед согласными «т», «д» стоит сонорный согласный (*процентщик, асфальтщик*), в остальных случаях употребляется морф *-щик*: *сварщик, трамвайщик*, в случаях фонетической ассимиляции конечного согласного корня «с», «з», «ж» первым согласным суффиксального морфа пишется *-чик* (*возчик, доносчик, перебежчик*). Если корневой морф оканчивается на гласный, то перед суффиксальным морфом – *щик* появляется межморфемная прокладка *-ль-* (*купа-льщик ← купа-ть, купа-ться*). Существенной для выбора алломорфа может быть и семантика соседнего морфа: так, в глагольном постфиксе *-ся/-сь* вариация *-ся* появляется не только после морфов, оканчивающихся на согласную фонему (*мыться, моется, мылся, мойся*), но и после окончаний причастий независимо от их фонемного состава (*моющихся, моющиеся, мывшаяся*), морф *-сь* - после морфа на гласную (*моюсь, мылись, мойтесь*), кроме окончаний причастий.

Если морфы характеризуются 1) тождеством значения, 2) способностью в любых позициях слова замещать друг друга, 3) незначительностью формальных различий, то их называют **вариантами** морфемы. Например, окончания Т.п. ед.ч. существительного и прилагательного ж.р. – *рекой / рекою, розовой / розовою*, суффиксы *-охоньк-*, *-ошеньк* – *ранешенько / ранехонько*, приставки *кое-* / *кой* - *кой-кого* / *кое-кого*. (см. с. 3-5 Глоссарий).

Различия алломорфов и вариантов: алломорфы находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, а варианты – свободного варьирования. В противоположность алломорфам для вариантов морфемы характерна свободная взаимная заменяемость в окружении любых морфов. И те, и другие – вариации *формальной* стороны морфемы. Вариации ее содержательной стороны разрушают единство морфемы, тогда уже речь идет о других явлениях, о разных морфемах. Почему это возникает? Потому что морфема, как и слово, - двусторонняя величина системы языка. Она имеет план содержания и план выражения.

Несмотря на большое разнообразие по форме и значению, морфемы р.я. представляют собой единообразные единицы, обладающие общими признаками, характерными для своего класса. Кроме того, у них есть признаки, которые присущи ряду морфем как совокупности в рамках подклассов. Именно на их основании морфемы объединяются в подтипы. *Основания для классифицирования*: 1. Характер, тип значения, 2. Место в слове, 3. Функция в слове.

По характеру значения морфемы могут выражать значения 3 типов: вещественные, деривационные, реляционные. Носитель вещественного значения – корень (корневая морфема). Носители деривационного значения –

приставки, суффиксы, постфиксы. Они видоизменяют вещественное значение и образуют новые слова. Реляционные значения выражают в системе русского языка окончания. Они показывают отношения одного слова к другим словам в высказывании. Реляционное значение не зависит от вещественного значения и сопутствует ему.

По роли в строении слова морфемы делятся на два типа: корневые и аффиксальные. Корневые морфемы только корни. Это основная часть слова, обязательная его составляющая, носитель смыслового ядра, семантический центр однокоренных родственных лексем: *ходить, уходить, переходить, заходить, входить*. К сожалению, не все корни оказываются семантически полнозначными. Ср. *вынуть, вынимать, отнять, унять, обуть, разуть*. Так ли основателен их корневой статус, если современному носителю языка не ясно, что обозначают эти корни вне своих приставок и суффиксов?!

Аффиксы выражают дополнительные смыслы, семантические компоненты (СОЗ, ГЗ) взаимодействуют с семантическим составом корня, уточняя его определенным образом. Присоединение аффиксов происходит в определенной последовательности, заданной правилами языковой системы, которые говорящий изменить не имеет право: *ходить – переходить – переход. Жать – отжимать – отжим. Жать – отжимать – отжиматься – отжимание*.

В р.я. есть слова, состоящие только из корня - *какаду, пальто, метро, кенгуру*. Основная часть слов имеет несколько морфем – корень и еще что-то или два корня и еще что-то и т.п.

Аффиксы употребляются только в составе слова, отдельно не встречаются. Большинство корней р.я. способно присоединять разные аффиксы, обладают свободой, сочетаются только с окончаниями и называются *свободными корнями*. Корни, которые существуют только в сочетании с приставками или суффиксами, называются *связанными* (см. выше ряд *вынуть* и др.). Они никогда не встречаются в современной системе языка в соединении только с окончанием: *эго – изм, эго – ист, за- г - нуть – за- гиб- а -ть, прибав- и -ть, до-бав-и-ть, от-бав- и -ть, у- бав – и -ть, стег-а-ть, стег-ну-ть, при-стег-и-ва-ть*. Аффиксы, встречающиеся со связанными корнями, обладают обычной семантикой, передают в системе типовые значения. Таким же образом они ведут себя при присоединении к свободным корням - *заворачивать, заходить, отделить, крикнуть*. Именно на основании отделения этих типовых аффиксов то, что остается после, считается связанным корнем. Особый переходный класс морфем составляют *аффиксоиды*. Термин предложил Н.М. Шанский. В лингвистике даются различные критерии выделения аффиксоидов (см. с. 5. Глоссарий).

В.Н. Немченко называет префиксоидом морфему, совмещающую «признаки приставки и корня» [Немченко 1984, с.214].

Н.М. Шанский назвал аффиксоидами корневые морфемы (основы), которые встречаются в некоторых типах сложных слов. Это морфемы с «абстрактной семантикой, близкой к словообразовательному значению аффиксов» [Шанский 1968, с.89], исполняющие в составе сложных слов аффиксальные функции. Играя роль аффиксов, они формализовались в той или

иной мере, но не потеряли радикальной семантики – *оленовод, овцевод, рыбобовод, шарообразный, кубообразный, полупроводник, полукупец*. Семантика их абстрактна, близка к семантике служебного средства. Но они чрезвычайно регулярны, встречаются в простых словах как корни. Эта их способность – основной показатель отличия от служебных морфем и обычных корней (*письмоносец, носильщик, письмо*). Часто и регулярно встречающиеся в сложных словах основа / корень – еще не аффиксоид, если их семантика не синонимична семантике аффикса. И наоборот: если анализируемая морфема не известна в данный момент развития языка как корень, то аффиксоид уже стал аффиксом. Еще одно отличие: помимо обобщающего СОЗ аффикса, в аффиксоиде всегда «чувствуются в семантике и чисто лексические обертоны, обусловленные его корневым характером» [Шанский 1968, с.94].

Н.В. Крушевский считал их аффиксами, В.В.Виноградов сегменты *носец-* и *вод* – считал сначала суффиксами, а в своей книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» сформулировал понятие «суффицированного словарного элемента».

Самое широко понимание термина предлагает В.В. Лопатин. Он называет аффиксоидом «компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу – суффиксу (для последних компонентов сложений) или префиксу (для первых компонентов)» [Лопатин 1997]. Ученый дает расширенный перечень префиксоидов: «само- (*самообслуживание, самодисциплина*), полу- (*полукруг, полупроводник*), лже- (*лженаука, лжеученый*) <...>, видео- (*видеофильм, видеопленка*), орг- (*оргработа, орготдел*)» [там же]. Именно В.В. Лопатин относит к аффиксоидам «связанные компоненты сложных слов, не выступающие в качестве корневых в словах иной структуры, напр. <...> префиксоиды <...> аэро- (*аэровокзал, аэросев*), псевдо- (*псевдоискусство, псевдоготический*), еже- (*ежедневный, ежегодный*)» [там же]. Традиционно такие компоненты считаются аффиксами [Земская 2000, Немченко 1984 и др.].

Д.В. Гугунава (см. статью в эл. папке «Работы по СО») соглашается с теми авторами, кто признает префиксоид переходным этапом от корня к префиксу. Но он акцентирует такую тенденцию только на уровне исконных элементов, подчеркивая, что иноязычные компоненты и т.п., «активизируясь, напротив, стремятся к лексикализации (ср. *супер, ультра, экстра* и др.), адъективируясь и субстантивизируясь (конкретное окказиональное значение становится нормативным). Так как многие новообразования (прежде всего термины) создаются специально для языка, их узуализация происходит ускоренными темпами. Интернациональные словоэлементы при этом особенно активны, а актуализация корневой семантики и номинативной функции, присущих им в «родном» языке, способствуют их не только речевой, но и узуальной эмансипации» [Гугунава Электронный ресурс].

В РГ-80 (§ 555, 556, 578) также используется термин *связанный опорный компонент* и предлагается широкое понимание данного феномена (см.

эл. ресурс <http://rusgram.narod.ru/index1.html>, а также РГ-80 в эл. папке «Работы по СО»). Данный тип морфемного сегмента понимается как преимущественно интернациональный компонент, стоящий последним и являющийся только связанным корнем в сложных существительных и других сложениях, а также в суффиксальных образованиях. Описание связанных опорных компонентов интернационального типа в § 556 РГ-80 не отличается конкретностью. Там говорится следующее. «Особое место среди сложных существительных занимают сложения со связанными опорными (последними) компонентами преимущественно интернационального характера. Такие компоненты используются только как связанные корни (см. § 182) - в сложениях данной структуры, либо также в сложениях иной структуры (иногда как первый компонент) или в суффиксальных образованиях». Данный подход акцентирует принадлежность дериватов, включающих связанные опорные компоненты, к продуктивным СО типам и ограничивает сферу их употребления областью научно-технической терминологии.

Не до конца ясным остается их статус. В цитируемом параграфе сначала неоднократно повторяется, что этот компонент - связанный корень, далее, при квалификации его функционирования, отмечается, что многие из таких компонентнов употребляются «в мотивированных ими или соотносительных с ними образованиях с суф. морфами -и|j|- (орфогр. -ия), -ик(а), -ств(о); в качестве первых компонентов сложений; иногда в качестве корня в суффиксальных образованиях: а) в сложениях на -логия, -графия, -метрия, -мания, -фильство, -филия, -фобство, -фобия, -скопия, -навтика: текстология, библиография, фотометрия, англомания, славянофильство, термофилия, женофобство, гидрофобия, спектроскопия, космонавтика; б) в сложениях, где связанные компоненты, являющиеся в других случаях опорными, выступают в качестве первого компонента: графолог, графоман, граммофон, метролог, фонометр, фонолог, фонотека, патолог; в) в суффиксальных образованиях графика, метрический, мания, фобия, фонический, планировать (о летательных аппаратах), планер» [§556 РГ-80 /<http://rusgram.narod.ru/index1.html> а также РГ-80 в эл. папке «Работы по СО»] .

Список таких компонентов обширен, в нем есть такие морфемные сегменты, корневой статус которых вызывает сомнения (см., например, -навт, -скоп, -дром, -бус, -тек (а), -лиз, -рам(а), -трон) хотя бы потому, что в русском языке такие компоненты в качестве корней простых производных слов не выступают.

К числу высокочастотных типов сложных слов со связанными опорными компонентами авторы РГ-80 относят: *-лог* в названиях лиц по профессиональному занятию, связанному с определенной отраслью знания: текстолог, психолог; *-граф* в названиях: а) лиц по профессиональному занятию, связанному с описанием или записью (чего-н. или каким-н. образом): библиограф, лексикограф; б) орудий, механизмов, приборов, записывающих что-н.: фонограф, сейсмограф; *-грамм(а)* в назв. результатов записи (чего-н. или каким-н. образом): телеграмма, фонограмма, радиограмма; *-метр* в назв. измерительных приборов: рентгенометр, таксометр; *-ман* в назв. лиц, при-

страстных к тому, что названо первой основой: *балетоман, меломан, графоман*; *-фил* в назв. лиц, любящих что-н., расположенных к чему-н. (*библиофил, славянофил, германофил*) и живых существ, любящих то, что является условием их существования (*термофил, гидрофил*); *-фоб* в назв., антонимичных словам с компонентом *-фил*: *женофоб, германофоб, фотофоб* (фото2-, см. § 555), гидрофоб; *-скоп* в назв. оптических и других приборов и инструментов, связанных с наблюдением над чем-н.: *телескоп, микроскоп, фильмоскоп*; *-фон* в назв. приборов, связанных с воспроизведением или передачей звука: *телефон, видеофон, гидрофон, диктофон*; *-навт* в назв. лиц, путешествующих на летательных или подводных аппаратах: *астронавт, аэронавт, стратонавт*, космонавт; *-дром* в назв. площадок, приспособленных для различных соревнований, испытаний машин, взлета и посадки летательных аппаратов: *мотодром, аэродром, танкодром, космодром, роликотдром* (площадка для катания на роликовых коньках); *-план* в назв. летательных аппаратов: *аэроплан, гидроплан, стратоплан, ракетоплан, дельтаплан*; *-стат* в назв. неподвижных или передвигающихся лишь под внешним воздействием аппаратов и приспособлений: *аэростат, стратостат, гидростат*; *-бус* в назв. видов общественного транспорта: *автобус, троллейбус, микробус, нов.*: *гидробус, аэробус*; *-мобиль* в назв. средств передвижения: *автомобиль, электромобиль*; *-кар* в назв. небольших по размеру приспособлений для перевозки чего-н.: *автокар, электрокар, троллейкар*; *-тек(а)* в назв. собраний чего-н. и помещений для хранения этих собраний: *библиотека, картотека, фильмотека, игротека, фонотека, винотека, дискотека* (нов.); *-роб* в назв. лиц, занятых в какой-н. отрасли сельского хозяйства: *хлебороб, хлопкороб, землероб* (обл.); *-стан* в назв. стран, территорий, населенных преимущественно какой-н. национальностью: *Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан, Казахстан, Афганистан, Индостан*; *-рам(а)* в назв. видов зрелищ, охватывающих широкое пространство: *кругорама, стереорама, вариорама*; *-бол* в назв. спортивных игр с мячом: *велобол, мотобол*; *-мер* в назв. химических веществ по характеру их строения: *полимер, изомер*; *-лиз* в назв. процессов разложения химических веществ: *электролиз, гидролиз*; *-локация* в назв. технических способов обнаружения чего-н.: *радиолокация, гидролокация* (нов.); *-трон* в назв. установок, помещений для научных опытов: *микротрон, биотрон, климатрон* (с совмещением компонентов), все - нов.; *-гамия* в назв. видов брака: моногамия, полигамия; *-пат* в назв. лица с заболеванием чего-н.: *психопат, невропат* [там же].

В ряду сложных образований со связанными опорными компонентами РГ-80 рассматриваются лексемы со связанными компонентами, стоящими в начале слов: *аква-*: нов.: *акванавт, аквамобиль*; *антропо-*: *антрополог, антропометр*; *библио-*: *библиофил, библиограф, библиотека*; *графо-*: *графолог, графоман*; *кардио-*: *кардиолог, кардиограмма*; *типо-*: *типография*; *троллей-*: *троллейбус, троллейкар*; *фоно-*: *фонотека, фонолог*; *хроно-*: *хронограф, хронометр*, а также другие, более редкие и узкоспециальные. [там же а также РГ-80 в эл. папке «Работы по СО»].

Если принять термин «связанный опорный компонент», согласиться с его понятийной размытостью и вернуться к обсуждаемому ранее термину «аффиксоид», то следует отметить резко критическую позицию по отношению к последнему, которую занимает Р.М. Гейгер [Гейгер 1986, с. 51-55]. Ученый считает, что в этом вопросе произошло недопустимое смешение морфемного и словообразовательного анализа. Метод, по которому традиционно вычленяют аффиксоид, построен на установлении его главного признака – словообразовательной роли в производных словах, аналогичной аффиксам [Гейгер 1986, с. 52]. Р.М. Гейгер справедливо подчеркивает, что такой признак должен выделяться в ходе СО типа анализа, основанного на установлении мотивации ПС. Именно это не *делается, когда декларируется производность слов типа цветовод, диалектолог* и т.п. путем сложения. Ученый ставит закономерный вопрос: можно ли выяснить словообразовательную функцию морфемы, не прибегая к СО анализу, основываясь только на составе слова, выявленного путем морфемного анализа? Им был предпринят СО анализ лексем, содержащих сегменты –вод, -вед, -лог и установлен следующий характер производности: *вирусология → вирусолог, рыбоводство → рыбовод, науковедение → науковед*. Наименования специалистов производны от названий соответствующих специальностей и отраслей знания. Аналогичные результаты были получены при анализе других аффиксоидов. На этом основании был сделан вывод о том, что это обычные корни, «доставшиеся производному слову «по наследству» [Гейгер 1986, с. 55].

По месту в слове и по отношению к другим морфемам аффиксы делятся на окончания, суффиксы, префиксы. Суффиксы и префиксы вычленяются по отношению к корню, а окончания – по отношению к абсолютному концу слова. Не всегда окончания оказываются в абсолютном конце. Аффиксы, стоящие после них, называются постфиксами или пофлексийными суффиксами - *находиться, куда-либо, что-то, как-нибудь*. **Окончание** - служебная морфема, образующая грамматические (синтаксические) формы и выражающая ГЗ. Окончания имеют только изменяемые слова. Наречия, слова категории состояния и служебные слова их не имеют, т.к. не изменяются. Одно изменяемое слово в р.я. обычно имеет одну систему флексий. Исключения – сложные числительные, которые обладают двумя системами флексий – *двадцать тридцать пять – двухсот тридцати пяти – двумстам тридцати пяти* и пр.

Суффикс – служебная морфема, которая находится после корня и выражает СОЗ и / или ГЗ. Она может стоять непосредственно за корнем – *домик, книжка, зачетка* или за другим аффиксом – *везли, читать – прочитывать*. Н.М. Шанский подчеркивает, что суффикс – служебная морфема, которая находится после НПО (!) и служит для образования слов и их несинтаксических форм.

Префикс - служебная морфема, которая находится перед корнем или другим префиксом и выражает СОЗ и / или ГЗ. Префикс всегда присоединяется ко всему слову, т.к. с его помощью образуются слова на базе слов, а не основ. В этом его значительное отличие от суффикса (см. с. 4-5- Глоссарий).

Отличия суффиксов от приставок: 1. Местоположение 2. Тесная связь с окончанием. Находясь рядом с флексией, суффиксы тесно с ней связаны в выражении ГЗ. Приставки, как правило, не несут информации о грамматических свойствах слова. 3. Присоединяясь к слову, приставка не изменяет его принадлежности к определенной части речи. Суффикс может менять часть речи ПС, может и не менять: *рука - ручка - рукав – ручной // ходить – переходить*. 4. Суффиксы закреплены за образованием слов определенной части речи – -ец- за существительными, -лив- за прилагательными, -щик – чик – за существительными и т.п. Для приставок такая специализация не характерна. Некоторые из них универсальны, например, -пре-, рас - / раз -. 5. Приставки и суффиксы различны по характеру выражаемых ими значений. Приставки лишь уточняют семантику корня, указывают на определенный признак или действие, степень проявления, потому что они присоединяются обычно к словам, которые сами по себе значимы. Суффиксы имеют широкий диапазон значений - от конкретных до абстрактных. 6. Суффиксы нередко вызывают изменения в строении конца основы, т.к. морфы приспособляются в процессе СО друг к другу: *пух – пушок, замок – замочек*. Сами суффиксы также варьируются: -чик- / -щик- / -льщик- / -ик; -ец- / -лец- и пр. 7. Приставки мало подвержены варьированию. Это обусловлено их относительной самостоятельностью в слове, они сохраняют и формальную, и семантическую цельность.

Постфикс – служебная морфема, находящаяся в абсолютном конце слова. По происхождению постфиксы – самостоятельные слова –*ся, -то, -либо, -нибудь*. Постфикс присоединяется к слову, как и приставка, дополняет и уточняет значение лексемы. Подчеркнем, это морфема, а не частица. Доказательства Н.М. Шанского: постфикс и слово составляют такое единое целое, внутрь которого невозможно вставить ничего другого. Его место постоянно, закреплено.

Задание 2 Основные понятия морфемики

1. Каков лингвистический статус термина *морфема*? Кем было введено понятие и для чего? Приведите необходимые и достаточные признаки морфемы. Докажите их дифференцирующую силу. Проанализируйте соотношение: *морфема – морф, слово – ЛСВ*, продолжите список и установите сходство и отличие первых и вторых членов пар. Соотнесите морфему и слово и перечислите общее и различное.

2. Классификационные параметры морфемы: на каких основаниях выделяются и классифицируются морфемы (или морфы) русского языка? Возможны ли другие классификации? Если да, то приведите их.

3. Типология морфем. Морфемы корневые и служебные. Формальные и смысловые противопоставления их друг другу. Типы значений, которые выражают корни и служебные морфемы. Особенности окончаний и суффиксов, приставок и постфиксов.

4. Что такое *аффиксоид*? Закономерно ли его выделение? При каких условиях корень становится аффиксоидом (позиция Н.М. Шанского)? Что ему мешает окончательно стать служебной морфемой? Критерии разграничения аффикса, корня, аффиксоида. По какому статусу (семантике, функции, месту в слове) он выделяется? Для решения этого вопроса см. *Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. Омск, 1986. С. 51-64.* Обратите внимание на позицию автора и его систему доказательств: можно ли с ними согласиться?

5. По каким параметрам морфы объединяются в одну морфему? Что такое *алломорфы и варианты*: сходство и различия.

Практическое задание

1. Определите части речи и формы слов. Сгруппируйте словоформы по общности корней. Выделите для корневых морфем (где это возможно) алломорфы.

Брать, поднимать, ведешь, привод, носил, забираю, завели, берут, ноша, вести, мять, нес, веду, подъем, забор (воды), заберет, несу, сожгла, приход, пришла, сжечь, бей, ожог, жженный, военный, поднять, мну, воинственный, воз, воевать, разминать, везла, воин, вез, везли.

2. Сравните определения и признаки морфемы, морфа, алломорфа, варианта в РГ-80 (М., 1980, т. 1, § 175, 176, 178, 179, 185) и в учебнике Е.А. Земской «Современный русский язык. Словообразование» (§§ 14-19) и других учебниках и учебных пособиях. Сформулируйте различия в понимании данных единиц. Распределите слова по группам с учетом имеющихся в них аффиксальных морфем и их разновидностей а) в понимании РГ-80, б) в понимании Е.А. Земской. Укажите аффикс и его значение.

1. *Банщик, билетик, букетик, выдумщик, вышивальщик, гардеробщик, заказчик, заливчик, купальщик, сортировщик, чистильщик.*

2. *Возделывать, встряхивать, выгружать, зашивать, набивать, намаывать, оглядывать, подмигивать, простужать, простуживать, раздувать, разогреть, рассеивать, создавать.*

3. Проанализируйте текст. Установите, для каких слов возможно наличие корневых аффиксальных, флексийных алломорфов и вариантов. Приведите их. Найдите аффиксоиды, если они есть, и приведите свои примеры, если нет. Определите связанные корни. Подумайте: если нам нужно изучить морфемное окружение связанных корней, какой словарь лучше использовать – словообразовательный или морфемный? Найдите в этих словарях слова со связанными корнями. Установите слова, находящиеся в отношениях мотивации, и определите их функциональное предназначение в тексте. Сделайте морфологический разбор выделенных слов.

Определите жанр текста. Какие признаки жанра (жанров) можно в нем обнаружить и за счет чего они формируются?

Итак, мы имели дело с так называемым неизменным пятком в процессе его функционирования. Сам по себе факт его неизменности не очень заинтересовал меня. Воображение мое было потрясено прежде всего воз-

возможностью **внепространственного** перемещения **материального** тела. Мне было совершенно ясно, что таинственный переход пятака от **продавца** к покупателю представляет собой не что иное, как частный случай пресловутой **нуль-транспортровки**, хорошо известной любителям фантастики также под псевдонимами: **гиперпереход**, **репагулярный скачок**, феномен **Тарантоги** ... Открывающиеся перспективы пыли **ослепительны**. (А. и Б. Стругацкие).

4. В синонимических парах определите стилистическую окраску слов. Назовите средства, ее создающие. Продолжите ряды: *кладовая – кладовка, столовая – столовка, молча – молчком, боком – бочком, пошлость – пошлятина, бестолковость – бестолковщина, фельетонист – фельетонщик, полюбить – возлюбить, запретить – воспретить, умереть – помереть.*

5. Какова семантика производных лексем, образованных от слов *пальто, кенгуру, такси, денди, декольте*: *пальтецо, кенгуровый, таксист, дендизм, декольтированные*? Каковы их стилистические особенности?

6. В чем состоит разница в морфемном составе слов: *прохожий, широкоплечий, синий, охотничий*.

7. ☀ Разгадайте чайнворд.

Подсказка: каждое слово в нем – односложное имя существительное с нулевым окончанием.

ЧАЙНВОРД

7		8		9		0		1	
	0		1		2		3		
6		9		0		1		2	
	9		4			4			
5		8		3		2		3	
	8		7		6		5		
4		7		6		5		4	
	3		2		1		0		

1. Волосняной покров на теле животного. 2. Певческий коллектив. 3. Пчелиная семья. 4. Медикамент, используемый для дезинфекции ран. 5. Жилище. 6. Старинное холодное оружие. 7. Талон из кассы. 8. Геометрическая фигура, кипятивник (омонимы). 9. Сосновый лес. 10. Невольник. 11. Синоним слова *битва*. 12. Название согласного звука, изображаемого буквой *а*.

13. Место для молотьбы. 14. Самое большое по размерам морское млекопитающее. 15. Музыкальный звук в отличие от шума. 16. Режущий инструмент. Корень слова *ожирение*. 18. Разговорный синоним слова *один* при счете. 19. Синоним слова *ключ*. 20. Корень слова *разновидность*. 21. Корень слова *дымить*. 22. Антоним слова *война*. 23. Синоним слова *канавка*. 24. Грабитель. 25. Один из грамматических признаков изменяемых частей речи. 26. Приспособление для обливания тела водяными струйками. 27. Геометрическое тело. 28. Подводная скала. 29. Задний план изображения. 30. Корень слова *перенос*. 31. Участок, засаженный деревьями. 32. Портовое сооружение для ремонта судов. 33. Домашнее животное. 34. Этап соревнования, конкурса. 35. Речной родственник краба. 36. Корень слова *скомкать*. 37. Основной продукт пчеловодства. 38. Дерево, плод которого – жёлудь. 39. Резервуар для жидкости. 40. Синоним слова *шифр*. 41. Долговременная огневая точка. 42. Помещение для стрельбы. 43. Корень слова *радость*. 44. Порода собак.

Литература

1. Богданов С.И. Семантика морфемы и способы ее определения в современной морфологии // Вестник ЛГУ. - 1980. - № 14. - С. 82-86.
2. Бодуэн де Куртенэ. И.А. Введение в языкознание // Бодуэн де Куртенэ. И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. – М., 1963.
3. Воеводина Г.А. Уникальные аффиксы в современном русском языке. Елец: ЕлГУ им.И.А. Бунина, 2007. – для доклада (см. в эл. папке «Работы по морфемике»).
4. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. – Омск: ОмГУ, 1986. - С. 51-64. – **обязательно!**
5. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М., 2008. – С. 9-25.
6. Гугунава Д.В. Проблема словарного описания морфем переходного типа // Электронный ресурс <http://www.proza.ru/2002/12/18-38>. Свободный доступ. (см. также в эл. папке «Работы по СО»)
7. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. (1985-1995) / Отв. ред. Е.Л. Земская. – М., 2000.
8. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М., 2007. - С. 8-12, 90-91, 119-120, 131-132, 142-143 (**обязательно!** – к пункту об аффиксоидах).
9. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973. С. 18-43. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 23-45.
10. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. - М.: Наука, 1965.
11. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. - М.: Дрофа, 2002. Раздел «Словообразование».
12. Лингвистический энциклопедический словарь. Статья «Аффикс».
13. Лопатин В.В. Аффиксоид // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997.

14. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 1987. - С. 131-145 или другое издание.
15. Милославский И.Г. Как разобрать и собрать слово. - М.: Просвещение, 1993.
16. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка: учеб. пособие / Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: Академия, 2005. – С. 9-27.
17. Русская грамматика. В 2-х т.т. - М., 1980. Т. I. С. 124-125, 129-130; раздел о словах со связанным опорным компонентом - **обязательно!** см. РГ-80 в эл. папке «Работы по СО»
18. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 частях. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Морфемика. Словообразование. / под ред. Дибровой Е.Т. – М.: Академия, 2006. Раздел «Морфемика».
19. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь.- М., 1990. Т. I. Введение, §§ 1-10 .
20. Тихонов А.Н. Современный русский язык: Морфемика; Словообразование; Морфология: Учебное пособие для студентов вузов. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Изд-во Цитадель-трейд /ИД Рипол Классик, 2003. Раздел «Словообразование».
21. Шанский Н.М. Аффиксоиды в словообразовательной системе русского языка // Исследования по современному русскому языку. - М., 1970. или Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1968. - С. 89-94. - **обязательно!**

Тема 3

ВИДЫ И СТАТУС МОРФЕМ. АСЕМАНТИЧЕСКИЕ ЧАСТИ СЛОВА. ФУНКЦИИ И СТАТУС МОРФЕМ

Морфема – минимальная двусторонняя единица языка. Эта трактовка означает, что у нее есть форма и содержание. Отсутствие какого-либо из указанных признаков ставит под сомнение статус морфемы у соответствующей части слова. Тем не менее, в теории словообразования существуют понятия «нулевой морфемы», «интерфикса», «субморфа», «нулевой суффиксации» и т.п. *Нулевая суффиксация* - морфологический способ образования слов, при котором в качестве форманта выступает *нулевой* (материально не выраженный) суффикс, имеющий то же словообразовательное значение, что и материально выраженные суффиксальные морфемы в словах, созданных по синонимичным словообразовательным моделям.

Выделение нулевых аффиксов (суффиксов и окончаний) соответствует системному принципу, о котором А.А. Реформатский писал: «... В лингвистике нуль – необходимый инвентарь системных отношений» [Реформатский 1987, с. 262]. Н.В. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова отмечают, что понятие нулевого аффикса «опирается на понятие **парадигмы** - системы

форм одного слова или системы одноструктурных образований» [Николина, Фролова, Литвинова 2005, с 25]. Нулевая морфема – «значимое отсутствие», поэтому нулевую морфему можно обнаружить только там, где ее появление в определенной позиции обязательно по грамматическим, словоизменительным или словообразовательным причинам см. с. 6 Глоссарий). Например, *дом* □ - *дом - а*, *дом - у* и т.п. В парадигме словоизменения словоформа И.п. м.р. ед. ч. содержит нулевое окончание, которое обозначает именно эту словоформу. Все остальные словоформы содержат материально выраженные маркеры словоизменения и формообразования. В системе словоизменения русских существительных наличие нулевой морфемы в форме И.п. ед. ч. для слов мужского рода 2 скл. обязательно, как и в системе существительных ж.р. 3 скл. – *печь, гладь*. Ср. *стол, дым, град*, но *дядя, облако, картина*. В парадигме формообразования глагола в формах м.р. прошедшего времени и сослагательного наклонения нулевое окончание также обязательно - *шел* , *ходил* , *считал* , в словоформах *пек, увлек* присутствуют не только нулевые словоизменительные морфемы, но и нулевой формообразующий суффикс прошедшего времени. В формах глаголов прошедшего времени ж. и с. р., в формах мн. ч. грамматическое значение прошедшего времени передается суффиксальной морфемой -л-: *пекла, пекло, пекли, увлекла, увлекло, увлекли*.

Нулевые окончания впервые были отмечены Ф.Ф. Фортунатовым. Он назвал их «отрицательной формальной принадлежностью» [Фортунатов 1956, с. 34].

Некоторыми учеными, в частности Е.А. Земской, выделяется также нулевая словообразовательная морфема. Ученый рассуждает так: «... при выделении нулевых аффиксов необходимо учитывать строение всей словообразовательной системы данного языка, т.е. фоном для выделения нулевых аффиксов должны быть слова с ненулевыми аффиксами, имеющими то же значение, которое мы приписываем ненулевому» [Земская 2005, с. 39].

Далеко не все исследователи разделяют указанную позицию. Так, Д.В. Гугунава пишет: «Существование нулевой суффиксации (и шире – нулевой аффиксации) кажется неубедительным в области деривации, поскольку значимое отсутствие словообразовательного суффикса [Моисеев 1987, с.114] можно обосновывать лишь опосредованно, косвенно (подробное косвенное обоснование нулевой аффиксации можно найти, например в следующих работах: [Балалыкина, Николаев 1985, 122-123; Маслов 1998,159; Копосов 2002] и др.). Прямое обоснование нулевых аффиксов возможно только в формообразовании при соотнесении с другими формами того же слова, а не с другими словами. Достоинство термина флексация (флексийный способ словообразования) в его краткости и «прозрачности» [Гугунава Д.В. Что такое субституция и редеривация? <http://www.proza.ru/2002/12/18-38>. см. также в эл. папке «Работы по СО»]

Можно заключить, что проблема вычленения нулевого деривационного аффикса остается в русистике открытой. Позиция Е.А. Земской выглядит убедительной, т.к. она подтверждается фактами словообразовательной си-

стемы и живых словообразовательных процессов [см. ее рассуждения в указанной работе с. 39-43].

Другой случай нарушения двусторонности единиц морфемного уровня – наличие сегментов, имеющих форму, но не имеющих значение либо имеющих специфические значения. Речь идет о т.н. **интерфиксах** и **субморфах**.

Интерфикс. Вычленение такой морфемы связано с проблемами морфемного статуса как такового, делением слова на части, функциями частей слова. Выделил морфемы такого типа Н.С. Трубецкой, назвав их «соединительными морфемами». Проблема интерфикса включает несколько обсуждаемых вопросов: 1. Что называть интерфиксом (какие морфемы сюда отнести), 2. Какова их функция в слове, 3. Все ли части слова имеют значение? Решение каждого из указанных вопросов, как и решение проблемы интерфикса в целом, связано с феноменом неодинакового, неоднобразного членения слов на части, в том числе – на морфемы. Эта проблематика отражена в словарях, грамматиках, РГ-80 и пр. Достаточно остро проблема поставлена и решена в статье Е.А. Земской «К проблеме множественности морфонологических интерпретаций (спорные случаи членения производных основ в русском языке)» [Земская 1975, с. 69-89].

При решении поставленных вопросов существует две определенно выраженные позиции: 1. Части, на которые делятся слова, имеют значение. В слове нет и не может быть незначимых частей. 2. Не все части слова имеют значение. Есть такие сегменты, у которых присутствует только функция.

Следует задуматься над следующим: если признать, что слова содержат незначимые части, то каков статус таких частей? Если незначимые части слова – морфемы, как быть с параметром обязательного наличия у морфемы значения?

Исследователи, разделяющие **первую позицию**, рассуждают следующим образом: все части слов – морфемы. У них нет ЛЗ, СОЗ, ГЗ, но есть значимость – выполнение соединительной или какой-либо иной функции.

Приверженцы **второй позиции** подчеркивают: такие части - не морфемы, т.к. наличие значения – основной признак морфемы.

Возникает и **третье** предложение: элементы, о которых идет речь, вообще нельзя выделять из состава слова, их следует присоединять к суффиксу или корню, рассматривая последние как вариации суффикса или корня.

Первую позицию разделяют Е.А. Земская, М.В. Панов, А.Н. Тихонов и др. Они относят сюда ряд явлений: соединительные гласные сложных слов: *пароход, лесостепь, сине-зеленый* (по сути – СО морфемы); тематические формативы в основах глаголов, приспособляющие конец основы к окончанию или суффиксу: *писать, любить, бежать, утюжить*; единицы типа *певец, жилец, кофейник*. Они тоже играют морфонологическую, «приспособленческую» роль, не грамматическую и не СО. Не случайно Е.А. Земская рассматривает интерфиксацию в кругу явлений, происходящих на границах морфов, где сегменты такого рода выполняют функцию «прокладок» между конем и суффиксом в структуре производных слов – *Америка – америк - анский, Чили – чили -й- ский, но Псков – псковский, Калининград - калининград-*

ский. Е.А. Земская отмечает, что интерфиксация «состоит в том, что между двумя морфемами вставляется прокладка, устраняющая сочетания фонем, запрещенные законами морфонологии или нетипичные для структуры слова» [Земская 2005, с. 117 см. в эл. папке «Работы по морфемике»].

Кроме того, у разных лингвистов эти явления названы разными терминами. М. Шапиро – сцеплятель, Н.С. Трубецкой – соединительные морфемы, А.М. Сухотин – интерфикс, Г.О. Винокур – форматив, В.С. Гимпелевич – асемантема. А.Н. Тихонов подчеркивает: строевые элементы для связи ПЩО и СО аффикса – структемы – жилец, одеть – оденут.

Исследователи, разделяющие **вторую позицию**, считают, что все части слова имеют значение. Если речь идет о сегменте, у которого нет значения, то такой сегмент – не морфема. В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А.В. Исаченко настаивают на том, что нормальной полноправной морфемой можно признать только соединительные гласные сложных слов. Не случайно в РГ -80, в кн. «Русская словообразовательная морфемика» В.В. Лопатина [Лопатин 1977, с. 41-57] только указанная часть слова названа интерфиксом. Основания для такой квалификации – наличие СОЗ. Остальные сегменты – части суффиксов – наращенные, правые или левые. Это части морфов, но не морфы. В.В. Лопатин пишет: «Проблема незначимых неморфемных сегментов упирается ... в следующий общий вопрос: имеют ли право на существование семантически тождественные морфы, из которых один составляет часть другого, будучи короче его на какой-либо сегмент. Придерживаясь критерия «необходимости и достаточности», мы должны ответить на этот вопрос отрицательно» [Лопатин 1977, с. 44-45]. Ученый полагает: из того, что некоторый сегмент с формальной точки зрения избыточен, «еще не следует, что он «не служит для выражения значения», не участвует в выражении словообразовательной или грамматической семантики, присущей данному образованию» [там же с. 46]. Сегменты словоформ, интерпретируемые исследователями как незначимые межморфемные «прокладки», В.В. Лопатин предлагает считать частями морфов. Формальные линейные видоизменения морфем он интерпретирует как усечение / наращение одного морфа в сравнении с другим и вводит следующие алгоритмы отнесения наращений «направо» / «налево» по отношению к линии морфемного шва:

1. Если отрезок слова регулярен и изменяет общее СОЗ ПН слов (устанавливаемое в рамках целого типа), то он относится к суффиксу (*еск, ск, чesk, анск*) – *африканский, купеческий* и пр.

2. Если отрезок слова нерегулярен, часто повторяется в однокоренных словах (а не в одноструктурных), то он относится к корню (основе) – *инде-веть, драма – драматический, драматизм*.

Отличаются от таких явлений соединительные элементы сложных слов – *лесостепь, пароход, трехколесный, пятиэтажный* и т.п. В.В. Лопатин определяет их не как «прокладки», а как особые разновидности аффиксов. Именно соединительные элементы сложных слов ученый считает настоящими интерфиксами в собственном понимании термина. Такие морфы соеди-

няют производящие основы сложных слов, являются значимыми частями слов, выполняют СО функцию и выражают СО значение.

Е.А. Земская придерживается иной точки зрения. Она полагает, что выделение «производных суффиксов, тождественных по значению простым суффиксам, нецелесообразно», «рассматривать интерфикс как часть суффикса – это значит не вполне адекватно отражать его роль в составе слова» [Земская 2004, с. 54, 55]. Аргументы ученого:

1. При таком описании резко возрастает число суффиксов или их вариантов, что осложняет описание СО системы. Тогда как цель любого лингвистического описания - возможная простота. 2. Многие аффиксы начинают иметь множество алломорфов, что ухудшает системные отношения. Кроме того, появление многих из них не обусловлено позиционно (а это – главное требование алломорфа), т.к. многие аффиксы с наращениями появляются по аналогии, т.е. там, где нет позиционных причин: *Гете* – *гетенианство* (как *пушкинианство*), а не *гетеанство*, *регион* – *региональный* (а не *регионный*) *регионализм* (*регионизм*). *Сад* – *садовый*, но *детсад* – *детсадовыйский*. 3. При выделении в качестве самостоятельных производных суффиксов (или алломорфов простых суффиксов) выделяют сегменты типа *-овск*, *-иск*, *-шник* и т.п., то создается впечатление, что в пределах комплекса «суффикс-интерфикс» имеется более тесная связь, чем между основой и интерфиксом. Незначимые отрезки рассматриваются как части суффикса, т.е. как его своеобразные «слуги». Между тем интерфикс, по этой терминологии, - «слуга» основы: один и тот же интерфикс обслуживает производные от одной и той же основы с разными аффиксами, т.е. именно основа «требует» использования интерфикса, а не наоборот. Ср. *не(в)ец*, *не(в)ун*, *не(в)учий*; *учить* – *учи(л)ка*, *учи(л)ище* [там же с. 54-55]. Интерфиксов несколько: *ј*, *ш*, *н*, *т*, *л*.; 4. Основные виды интерфиксов, то есть те, которые выполняют строевую, соединительную и разграничительную функции, четко выделяются по своим функциям в составе слова, подчеркивают сигнал границы между морфемами, укрепляют морфемный шов: *кофе-ј-ник*, *вор -ов -ка*, *дед-ов-щина*; 5. Интерфиксы благоприятствуют естественности строения слова, наделены свойством иконичности (неким сходством между означаемым и означающим).

Выводы Е.А. Земской, сделанные в 2004 г., почти через 40 лет после написания статьи «К проблеме множественности морфонологических интерпретаций (спорные случаи членения производных основ в русском языке)», таковы:

1) Наличие интерфиксов облегчает и порождение, и восприятие текста. Интерфиксация способствует процессам распознавания и построения производных слов. Якобсон пишет: «Иконические знаки и индексы ничего не утверждают» [Якобсон 1983: 116]. Можно добавить: но они помогают. Они увеличивают динамический потенциал слова, хотя и разрушают традиционную структуру языкового знака, требующую одно-однозначного соответствия между означаемым и означающим.

2) Интерфиксы способствуют благозвучности речи. Благозвучие обнаруживается в том, что интерфиксы устраняют скопление гласных (зияние) и

согласных, иногда создают внутрисловную рифмовку (ср. *туапсинский, сочинский* и под.).

3) Интерфиксы удлиняют предсуффиксальную часть слова, помогая избежать однослоговости корня, когда краткость корня порождает его слабую фонетическую выразительность; таковы и старые слова (*дед-ов-ский, бес-ов-ский*), и новые образования (*мэр-ов-ский*).

4) Интерфиксы прикрывают корни, кончающиеся на гласный, устраняя несвойственные русскому языку структуры (*пои-л-ец, корми-л-ец; эхо-в-ский, эхо-в-цы* — от названия радиостанции «Эхо Москвы»).

5) Интерфиксы маркируют словообразовательные модели, разграничивая словообразовательные типы.

6) Интерфиксы, подчиняясь закону аналогии, благоприятствуют единообразию строения производных слов одного словообразовательного типа (ср. *волк* — *волч-енок*, *слон* — *слон-енок* и *гну* — *гну-ч-енок*, и *колибри* — *колибри-н-енок*) [Земская 2004, с. 63 см. в эл. папке «Работы по морфемике»].

Учитывая сказанное, добавим: вероятно, в учебных целях целесообразно разграничить термины по сути: соединительные гласные сложных слов - СО морфемы, «морфонологические сегменты» - «прокладки», грамматические показатели глагольного класса и суффиксы.

Еще одним незначимым сегментом является **субморф** (см. с. 6 Глоссарий). **Субморф** (В.В. Лопатин) – отдельная часть морфа, не имеющая самостоятельной семантической функции и участвующая в выражении определенного значения только вместе с морфемой в целом *зубец / зубчик // чепец / чепчик; утка, скрипка, космос*. Как правило, это сегменты, пришедшие вместе со словами из другого языка либо бывшие морфемы - *колода – колодец*. Е.А. Земская отмечает следующую разницу между интерфиксом и субморфом:

1. Субморфы составляют часть морфа. При выделении субморфов из состава морфа остается незначимая часть. Ср. такие незначимые отрезки, как *чеп* (из *чепец*), *нем* (из *немец*), *боч* (из *бочка*), *ут* (из *утка*). Интерфиксы не являются частью ни корневого, ни суффиксального морфа — они занимают положение между морфами. При выделении из состава слова интерфикса полноценность соседних морфов не нарушается.

2. Субморфы всегда по форме совпадают с морфами, тогда как интерфиксы могут и совпадать, и не совпадать с морфами.

3. Интерфиксы вычленяются из слова при членении на формальном и семантическом уровне. Ср.: *Америка* — *америк-(ан)-ск-ий*, *кино* — *кино-(ш)-ник*, *кофе* — *кофе-(й)-ник*, *шоссе* — *шоссе-(й)-н-(ый)*. Субморфы вычленяются из слова при членении слова на формальном уровне, ср.: *кон/ец, чеп/ец, боч/ка, ут/ка* [Земская 2004, с. 37 см. в эл. папке «Работы по морфемике»].

По частотности и широте применения морфемы делятся на **регулярные** и **нерегулярные**. Под **регулярными** подразумеваются такие аффиксы, которые воспроизводятся в составе слов постоянно и образуют определённые

ную словообразовательную или формообразующую модель. Регулярные, например, приставки архи- (*архидемократ, архипорядок, архисовременный*), не- (*невесомый, нереальный, невозможный*), суффиксы -тель (*выпрямитель, разбрызгиватель, проигрыватель*), -нича- (*модничать, слесарничать, секретничать*) и многие другие. **Нерегулярными** являются такие аффиксы, которые в составе слов встречаются редко. Нерегулярные аффиксы существуют в настоящее время лишь в структуре конкретного слова. Их называют ещё уникальными аффиксами, или **унификсами**, например, суффиксы -таш (*патронташ*), -арник (*кустарник*), -ютка (*малютка*), -adj- (*попадья*); приставки в словах *ши-ворот, за-ко-улок, ра-дуга*; окончания в словоформах *дам, ем, создам*. Термин **унификс** принадлежит Е.А. Земской.

Понятие регулярности / нерегулярности аффиксов смешивается с понятием **продуктивности** и **непродуктивности**. Между этими понятиями существует связь, но они не тождественны. **Продуктивными** считаются аффиксы, которые свободно используются для образования новых слов и форм слов в современном русском языке, к которым относится большинство падежных и личных окончаний, а также множество приставок и суффиксов, например, -ист (*трактор-ист, бульдозер-ист, мотор-ист*), -щик (*экскаватор-щик, компьютер-щик, электрон-щик*), меж- (*меж-университетский, меж-сезонный, меж-континентальный*) и многие другие. **Непродуктивными** считаются такие аффиксы, с помощью которых новые слова и формы слов в настоящее время не образуются, например: *низ-водить, нис-падать; пра-дед, пра-внук; боя-знь, жи-знь; бел-изн-а, желт-изн-а; дверь-ми, лошадь-ми, прода-м, созда-м; армян-е, крестьян-е* и др. Если аффикс является продуктивным, то он обязательно регулярен, но не все регулярные аффиксы продуктивны.

По функции морфемы распадаются на **словообразующие** – образующие новые слова, образующие грамматические формы – **формообразующие** и **словоизменяющие**. ФО – суффиксы инфинитива, форм прошедшего, настоящего времени глагола, суффиксы причастий и деепричастий, степеней сравнения прилагательных и пр. Приставки чаще всего выражают СОЗ.

Отличия СО и грамматических морфем:

1. СО – одиночные морфемы, обладающие известной индивидуальностью,
2. ГМ – всегда комплексные (это закрытые системы, не расширяющиеся просто так),
3. СО морфемы обладают ограничением сочетаемости с исходными ПЩО (*-онок* – основы животных и взрослых существ, *-щик /-чик* – основы действия человека и пр.) Для грамматики такие сочетаемостные ограничения не характерны.
4. СО морфемы имеют широкий диапазон значений – от конкретных, близких к лексическим, до абстрактных.
5. СО морфема меняет ЛЗ слова, грамматическая – нет.

У глагола, кроме образования уже описанных форм, лингвистическую проблему составляет формальное выражение **категорий вида** и **возвратно-**

сти. В области **видообразования** и **возвратности** морфемы имеют разный статус в зависимости от того, как решаются вопросы статуса указанных процессов. Вопрос о видообразовании поднимался в русистике много раз: **Виноградов В.В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1986, §29-34; **Авилова Н.С.** Суффиксальная видовая пара как предмет грамматических исследований // РЯ. Вопросы его истории и современного состояния. – М., 1978; **Л. Ясаи.** О принципах выделения видовой пары глаголов в русском языке // ВЯ. – 1997. – №4; **Бондарко А.В., Буланин Л.Л.** Русский глагол. – Л., 1967; **Бондарко А.В.** Вид и время русского глагола. – Л., 1971; Маслов, Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. – М., 2004; **Шмелёв, А. Д., Зализняк, Анна А.** Введение в русскую аспектологию. – М., 2000 и др.

Вид глагола – грамматическая категория, которая выражает различия в протекании действия (см. с. 1-3 Глоссарий). Это значит, что каждый глагол охарактеризован как относящийся либо к совершенному, либо к несовершенному виду (за исключением небольшого числа двувидовых глаголов типа «жениться», «обжаловать»). Категория вида присуща любому глаголу во всех его формах, спрягаемых и неспрягаемых. Данная категория – бинарна, т.е. включает два компонента - глаголы совершенного и несовершенного вида.

С точки зрения **субъектного фактора**, **вид**, или аспект, - грамматическая категория, выражающая то, как говорящий осмысливает протекание действия во времени (например, видит он действие как продолженное, одномоментное, постоянное и проч.). С точки зрения морфологии вид может быть как словоизменительной (как часто считается для русского и других славянских языков), так и словоклассифицирующей категорией.

Виды глагола различаются отношением действия к своему пределу, а именно: есть предел – сов. в., нет предела – несов. в. Предел действия может быть двояким: начальный (*зачесть, заговорить* и т.п. и конечный (*пропеть, сказать, сделать* и т.п.). Ср. *петь, делать, говорить* – действие без обозначаемого предела.

Глаголы несовершенного вида обозначают действие в развитии, без указания на его предел и отвечают на вопрос что делать? (*получать, покупать, носить*); а глаголы совершенного вида обозначают действие как ограниченное неким пределом и отвечают на вопрос что сделать? (*получить, купить, сносить*).

Категория вида характеризует все глаголы русского языка, но по-разному. В этом отношении глаголы распределяются на три группы, таким образом, система вида глагола в русском языке представлена следующими группами глаголов:

1. Глаголы, имеющие видовую пару (или имеющие коррелят по виду): *подписать – подписывать*.

2. Глаголы, не имеющие видовой пары. Одновидовые глаголы (т.е. выражающие одно видовое значение) - только совершенного вида: *поплыть, наговаривать*; - только несовершенного вида: *рассаживать, выдывать*.

3. Глаголы двувидовые (глагол в одной форме может выражать значение и несовершенного, и совершенного вида): *жениться, телеграфировать*.

Глаголы, имеющие видовую пару, образуют видовую парадигму, представленную оппозицией двух видовых форм, выражающих одно и то же лексическое значение: *решать* – *решить*, *говорить* – *сказать*, *делать* – *сделать*. При этом нельзя считать видовой парой глаголов *рисовать*, *писать* глаголы *подрисовать*, *подписать*.

Коррелятивные по виду глаголы, несмотря на тождество их лексических значений, чаще рассматриваются как **разные слова**, поскольку каждый член видовой пары имеет самостоятельную систему спрягаемых и неспрягаемых форм, свойственную глаголам. Кроме того, члены видовых пар в ряде случаев различаются принадлежностью к типу спряжения: *решить* (2 спр.) – *решать* (1 спр.), *вырастить* (2 спр.) – *выращивать* (1 спр.).

При образовании видов глагола **исходной** формой, за немногими исключениями, является глагол со значением **несовершенного вида**.

Видовая пара образуется разными способами: а) приставочным: *шить* – *сшить*, *писать* – *написать*, *печь* – *испечь*; б) суффиксальным: *погибать* – *погибнуть*, *застегивать* – *застегнуть*; в) чередованием суффиксов: *решать* – *решить*, *умирать* – *умереть*, *вытирать* – *вытереть*; г) префиксально-суффиксальным: *вешать* – *повесить*, *ронять* – *уронить*; д) меной ударения: *разрезать* – *раз-резать*, *рассыпать* – *рас-сыпать*; е) меной ударения + чередованием: *выбежать* – *выбежать*; ж) супплетивным: *говорить* – *сказать*, *искать* – *найти*, *класть* – *положить*, *брать* – *взять*.

Глаголы совершенного вида с приставками в отдельных случаях осмысляются как глаголы с непроизводной основой (*угостить*, *надлежать* и др.) и, следовательно, не соотносятся с бесприставочными глаголами несовершенного вида. С другой стороны, некоторые приставочные глаголы (заимствованные из старославянского языка) соответствуют бесприставочным глаголам несовершенного вида, однако лишены значения совершенного вида. Ср.: *состоять* – *стоять*, *предвидеть* – *видеть*, *предзнаменовать* – *знаменовать* и др.

Бесприставочные глаголы со значением совершенного вида малочисленны: *пустить*, *купить*, *пленить*, *хватить*, *решить*, *дать*, *явить*, *лишить*, *бросить*, *обидеть* и др.

Образование коррелятивного глагола **несов. вида** с помощью суффиксов от глаголов сов. вида называется **имперфективацией** (*подписать* – *подписывать*, *подсказать* – *подсказывать*). И наоборот, образование от глаголов несов. вида с помощью приставок глаголов **сов. вида** называется **перфективацией** (*делать* – *сделать*, *писать* – *написать*).

Глаголы, не образующие видовой оппозиции: **одновидовые глаголы** совершенного вида и одновидовые глаголы несовершенного вида.

К одновидовым глаголам совершенного вида относятся глаголы, обозначающие:

- а) мгновенное и неожиданное действие: *хлынуть*, *грязнуть*, *споткнуться*, *очутиться*;
- б) начало действия: *заплакать*, *закапать*, *побежать*, *заговорить*;
- в) ограниченное действие: *полежать*, *посидеть*, *почитать*;

г) однократное действие: *прыгнуть, двинуть, стукнуть*.

К глаголам только несовершенного вида относятся:

а) глаголы состояния: *лежать, молчать, спать*;

б) глаголы движения, обозначающие одно направление и разнонаправленные действия: *бегать, ходить*;

в) глаголы сопровождающего действия: *приговаривать, притопывать, подписывать*;

г) глаголы, выражающие прерывистое действие: *покуривать, побаливать, посвистывать, покашливать*.

Двувидовые глаголы совмещают значения совершенного и несовершенного вида. В условиях контекста двувидовой глагол выступает в форме одного вида. К двувидовым глаголам относятся глаголы с суффиксом –ова(ть), прова(ть), –изирова(ть), –фицирова(ть): *организовать, обследовать, использовать, арестовать, атаковать, мобилизовать, телеграфировать, телефонизировать, кодифицировать*, а также некоторые глаголы с суффиксом –а(ть), –и(ть), –е(ть): *обещать, венчать, женить, казнить, молвить, ранить, велеть, родить, сочетать*.

С грамматической категорией вида взаимодействует категория **способа глагольного действия**, что проявляется у одновидовых глаголов. **Способы глагольного действия** – это лексико-грамматические разряды глаголов, объединенные общностью протекания действия. Например, глаголы *заиграть, запеть, зашевелиться* имеют значение начинательного способа глагольного действия, глаголы *поговорить, полежать, погулять* – ограничительного способа действия. Кроме того, могут быть значения результативности, однократности, прерывистости, сопроводительности и др.

Глаголы, имеющие значение способа глагольного действия, не образуют видовой пары с производящим глаголом, поскольку лексически не тождественны с ним. Они обозначают разновидности процесса, названного производящим глаголом. Например: глаголы *заиграть, поиграть, разыграться* и т.п. не образуют видовой пар с производящим глаголом *играть*.

Среди глаголов несовершенного и совершенного вида широко представлены как их подвиды глаголы многократные (несовершенного вида) и однократные (совершенного вида). Многократные глаголы обозначают длительность, повторяемость или многократность действия: *пошатывать, покачивать* и т. п.; однократные – однократность и мгновенность действия: *отпрыгнуть, выплеснуть* и т. п.

В группе глаголов несовершенного вида выделяются глаголы, обозначающие движение, перемещение в пространстве и имеющие двойные формы:

1. Некратные глаголы, обозначающие движение единичное, совершающееся в одном определенном направлении: *бежать, брести, вести, везти, знать, ехать, идти, катить, лезть, лететь, нести, плыть, ползти, тащить*;

2. Кратные глаголы, обозначающие движение или непрерывное, но разнонаправленное, или однонаправленное, но прерывистое: *бегать, бро-*

дуть, водить, возить, гонять, ездить, ходить, катать, лазить, летать, носить, плавать [Валгина 2002].

В русском языке существует множество видовых пар - пар глаголов, значения которых совпадают с точностью до вида. Для их определения иногда используется так называемый «**критерий Маслова**» (названный в честь предложившего его Ю. С. Маслова), связанный с возможностью / невозможностью замены одного глагола другим (например, при пересказе событий в настоящем времени). Критерий применяется так: пытаются осуществить перевод глагола из прошедшего времени совершенного вида в настоящее историческое несовершенного вида. Ср.: *он открыл дверь, вошёл в комнату и в ужасе воскликнул* → *он открывает дверь, входит в комнату и в ужасе восклицает*. В данном высказывании перевод возможен, что свидетельствует о том, что глаголы *открыть - открывать, войти - входить и воскликнуть - восклицать* образуют видовые пары.

Итак, для словообразования и морфемики остается главным вопрос в области вида: *это СО или грамматический (ФО) процесс?* Если это СО – то видовая пара – совокупность **новых слов**, если ФО – то это совокупность **форм одного** и того же слова.

Традиционная точка зрения: видовая пара связана СИ отношениями: *подписать – подписывать*, т.к. ничего не меняется, кроме семантики завершенности / незавершенности действия. Как раз в рамках этой позиции эффективен «критерий Маслова».

Основания для отнесения к СИ / ФО: 1. Тождество ЛЗ. Возражения: у ряда слов такого тождества не оказалось: *зablуждаться* перен. только в НСВ, *zablудиться* – прям. только СВ; *писать / подписывать*.

2. Последовательность и регулярность вторичной имперфективации: *писать – подписать – подписывать*, но нет *писать – написать* - написывать. Возражения: далеко не всегда это есть. Тем более что члены видовой пары относятся к разным спрягаемым и разным глагольным классам: *переписать* – непрод. класс, *переписывать* – прод. класс.

Н.С. Авилова. Суффиксы видообразования – неспециализированные средства, они не только выражают значения вида, но и значения семантического (лексического) типа – *хаживал, сиживал* – многократность действия. Раз нет специализированности, то нельзя говорить о грамматике в чистом виде. Кроме того, не только суффиксы, но и приставки образуют видовые пары: *делать – сделать, но читать – прочитать, читать – считать – считывать* уже имеют иную семантику и включаются в процесс имперфективации.

Л. Ясаи: Вид имеет признаки и СО, и СИ.

В.В. Виноградов не случайно квалифицирует видообразование как арену борьбы и взаимодействия грамматических и лексических значений. Он считает, что в грамматике укрепляется тенденция соединять глагольные образования и от одной и той же основы в соотносительные видовые пары. Между тем в лексике образуется тенденция к производству от одной и той же основы множества разных глаголов, выражающих разные действия или разные оттенки действия:

ДЕРГАТЬ – ~~подергать~~ издергать задергать
 //
 дернуть – ~~задернуть~~ – сдернуть – подернуть
 ЗАДЕРГИВАТЬ

Лексические различия оттягивают глаголы друг от друга, создавая СО цепь, категория вида стягивает звенья цепи, переплетая их видовыми парами. Каждая пара стремится слиться в одно слово, образовать чисто видовые соотношения. Таким образом категория вида сцепляет парные формы, находящиеся на смежных ступенях словопроизводства [Виноградов 1986, с. 410-412].

Почему образование глаголов разного вида можно считать СО? Потому, что «грамматика не может преодолеть сопротивление словаря, а иногда и фонетики» [Виноградов 1986, с. 439]. Это приводит к тому, что под категорию вида «подводится всякий глагол», «но далеко не все глаголы имеют формы обоих видов [Виноградов 1986, с. 438].

Простые видовые соотношения: *бросить* – *бросать*, *лишать* – *лишить* (чистый вид). Приставочные образования уже слегка усложняют картину: *направить* – *направлять*, *приручить* – *приручать*. Традиционный путь образования видового коррелята – суффиксальный, но на его фоне развивается явление **вторичной имперфективации** (образования видового коррелята несов. вида с помощью суффикса от приставочного глагола совершенного вида) – *скопить* – *скапливать* // *копить*. В р.я. идет процесс вытеснения приставочного слова несовершенного вида. Кроме того, приставочное видообразование не столь однозначно. Значение приставочного глагола обычно осложнено значением приставки: *мучить* – *измучить* – *замучить*; *хотеть* – *захотеть*. Наметились две противоречивые тенденции: 1. Различение и осложнение ЛЗ с помощью приставки 2. Превращение в видовые ФО средств: *делать* – *сделать*.

Не случайно Ф.Ф. Фортунатов считал образование видовых коррелятов СО процессом, а члены пар – разными словами. Е.А. Земская квалифицирует вид как грамматическую категорию. А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин рассматривают отдельно категорию вида и способы глагольного действия.

Категория вида определяет пути развития залоговых отношений, для которых тоже существует проблема разграничения функций служебных морфем – постфиксов – *ся*, *-сь*.

Категория залога.

Категория базируется на актуализации в речи **S - O** отношений. Действительный залог актуализирует **S действия**, причем действие может быть и безобъектным, **S** стоит в И.п., косвенном падеже, личной или безличной форме глагола – *морозит*, *Мороз обжигает*, *Мороз обжигает щеки* и пр. Страдательный актуализирует **O**. **S** стоит в Т.п.: *Морозом обожгло щеки*, *Дом строится на нашей улице*. Страдательный залог зависит от форм вида.

Залог глагола – это категория, которая выражает различные отношения между субъектом и объектом действия.

До сих пор нет единой точки зрения на данную категорию. В настоящее время категория залога рассматривается по-разному: 1) как двучленная оппозиция форм действительного и страдательного залога. Эта точка зрения нашла отражение в Русской грамматике (1980); 2) как трехчленная категория, представленная действительным, средневозвратным и страдательным залогами (В.В. Виноградов).

Согласно первой точке зрения, залог определяется как отношение действия к субъекту, выраженное средствами морфологии и синтаксиса. При этом все глаголы будут выражать залоговые отношения. Если действие, выраженное глаголом, направлено на субъект, то это глаголы страдательного залога: *Лекция читается преподавателем. Груз доставляется самолетом. Ребенок моется матерью.* Значения страдательного залога могут выражать только возвратные глаголы, образованные от переходных, и страдательные причастия. Если нет направленности действия на субъект, то это глаголы действительного залога: *Преподаватель читает лекцию. Самолет доставляет груз. Ребенок моется.*

Согласно этой точке зрения все глаголы делятся на две группы: глаголы, вступающие в залоговую корреляцию (т.е. образуют обе формы залога), и глаголы однозалоговые. Переходные глаголы имеют два залога: *рисовать, писать, мыть* и т.п. (например: *дети рисуют картинки // картинки рисуются детьми*). Глаголы непереходные имеют только один залог – действительный, являются однозалоговыми: *Он спит. Он сидит. С утра идет дождь. За ночь подморозило.*

Таким образом, категория залога понимается как универсальная лексико-грамматическая независимая категория, свойственная всем глаголам и представленная оппозицией двух форм.

Тесные связи категории залога с переходностью / непереходностью и возвратностью глаголов ярче проявляется при рассмотрении залога как трехчленной категории.

Согласно второй точке зрения категория залога определяется как категория, выражающая отношение действия к субъекту (производного действия) и объекту действия (предмету, над которым совершается действие). В этом случае залог рассматривается как трехчленная категория, но при этом не все глаголы имеют залог, а только переходные. Переходные глаголы имеют три залога: действительный, средневозвратный и страдательный. Например: *Мать одевает ребенка – Ребенок одевается – Одевается матерью.*

Действительный залог имеют переходные глаголы, обозначающие действие, производимое субъектом и активно направленное на объект. Действительный залог имеет синтаксическую характеристику: субъект действия является подлежащим, а объект – дополнением в винительном падеже без предлога: *Мир победит войну.*

Средневозвратный залог имеют глаголы, образованные от переходных глаголов (действительного залога) посредством аффикса –ся. Они выражают действие субъекта, не переходящее на прямой объект, а как бы возвращающееся к самому субъекту, сосредоточенное в нем; ср.: *возвращать книгу* и

возвращаться (самому), *сосредоточить внимание* и *сосредоточиться* (самому).

Страдательный залог по значению соотносится с действительным залогом. Но имеет свою морфологическую и синтаксическую характеристику. Страдательный залог выражается присоединением к глаголам действительного залога постфикса *–ся* (ср.: *Рабочие строят дома – Дома строятся рабочими*). Кроме того, значение страдательного залога может быть выражено формами страдательных причастий – полных и кратких. Например: *Тема изучена (изученная). Лекция прочитана (прочитанная)*.

В страдательной конструкции (с возвратной формой глагола) подлежащим становится объект, а бывший субъект оказывается дополнением в творительном падеже. При этом страдательный залог представляет действие как пассивно направленное от объекта к субъекту.

Важнейшим грамматическим показателем страдательного залога является творительный падеж существительного со значением деятеля, реального субъекта действия. Отсутствие такого творительного падежа сближает страдательное значение глагола со средневозвратным, особенно в том случае, когда подлежащим является название лица (ср.: *Туристы отправляются в поход – Письма отправляются по почте*).

Важно отличать две омонимичные формы: страдательный залог (возвратную форму глагола) и средневозвратный залог (возвратный глагол). Это можно сделать только в контексте. Ср.: *Рабочие строят дом* (нет *–ся*, действительный залог). *Дом строится рабочими* (есть *–ся*, в роли подлежащего выступает объект, а субъект оказался дополнением в форме творительного падежа, страдательный залог). *Иван уже много лет строится* (есть *–ся*, но действие не направлено на объект, а как бы возвращается к самому субъекту, производится субъектом в своих интересах, средневозвратный залог или возвратный глагол действительного залога).

Итак, согласно второй точке зрения залог – это неуниверсальная трехчленная категория, связанная с переходностью / непереходностью.

Грамматические средства выражения залоговых значений могут быть морфологическими и синтаксическими. Морфологическими средствами при образовании залогов служат: а) аффикс *–ся*, присоединяемый к глаголу: *радовать – радоваться*; б) суффиксы действительных и страдательных причастий (ср.: *видящий – видевший и видимый – виденный*).

Синтаксическими средствами выражения залоговых значений являются: а) синтаксическое различие в выражении субъекта и объекта действия (ср.: *Вода размывает берег – Берег размывается водой*); б) наличие объекта действия и полное отсутствие его (ср.: *Дождь повышает урожай – Дождь начинается*); в) различие форм и значения существительных, управляемых глаголом (ср.: *Договор заключается фирмой – Договор заключается с фирмой*).

Глаголы с постфиксом *–ся* неоднозначны, т.к. не однозначен постфикс *–ся*: в одних случаях, присоединяясь к глаголам, он образует страдательный залог и соответствующую форму глагола: *Почтальон доставляет письма и*

газеты. – Письма и газеты доставляются почтальоном. В таких трансформациях постфикс –ся является ФО средством.

В других случаях постфикс –ся, изменяя лексическое значение, образует словообразовательные типы глаголов, которые объединены одним семантическим компонентом: действие, не направленное на субъект, а сосредоточенное в самом субъекте (*мальчик умывается, толпа собирается* и т.п.). В таких случаях постфикс –ся является СО средством.

Возвратные глаголы, образованные от переходных глаголов. Распределяются по нескольким лексико-грамматическим разрядам:

1. *Собственно-возвратные глаголы* выражают действие, которое возвращается на самого субъекта: *Дочки надушатся да припомадятся, что куклы наряжаются* (Д. Бедный). Постфикс –ся в этих глаголах имеет значение «себя». Обычно это глаголы со значением физического действия (*мыться, умываться, одеваться, бриться*) и состояния (*сдерживаться, настраиваться, возбуждаться, унижаться*).

2. *Взаимно-возвратные глаголы* обозначают действие нескольких лиц, из которых каждое лицо одновременно является и субъектом и объектом обозначенного действия. Постфикс –ся у таких глаголом имеет значение «друг друга»: *И новые друзья ну обниматься и целоваться* (Крылов).

3. *Общевозвратные глаголы* выражают внутреннее состояние субъекта, замкнутое в самом субъекте, или изменение в состоянии, положении, движении субъекта. Такие глаголы допускают присоединение слов «самому», «сам» – *огорчаться, передвигаться* (самому); *огорчался, передвигался* (сам): *Попадья Балдой не нахвалится, поповна о Балде лишь и печалится* (Пушкин).

4. *Косвенно-возвратные глаголы* обозначают действие, совершаемое субъектом в своих интересах, для себя, но ни в самом глаголе, ни в его синтаксических связях это значение специально не выражается: *Он был парень аккуратный. Всем запасся в путь обратный* (Пушкин).

5. *Активно-безобъектные глаголы* (или *безобъектно-возвратные*) обозначают действие вне отношения к объекту, замкнутое в субъекте как постоянное его свойство и отличительная черта: *Уж жжжется солнышко* (Некрасов); *кошки царапались, корова бодается, верблюд плюется, собака кусается, крапива жжжется*.

6. *Побочно-возвратные глаголы* (или *глаголы произвольного действия*) называют действие как соприкосновение с объектом, причем объект своим наличием как бы стимулирует, порождает само это действие, делает его возможным: *держаться за перила, взяться на ручку двери, стукнуться, удариться, пораниться, убиться, ушибиться* и т.п.

7. *Пассивно-качественные глаголы* (или *глаголы, характеризующие качественного значения*) называло (при тех же условиях, что и в п.5) действие как характерную для субъекта склонность или способность подвергаться какому-либо воздействию: *нитки плохие, рвутся; машина хорошо заводится, вода испаряется, фарфор легко бьется, резина легко растягивается, железо окисляется*.

Последние два разряда указываются в научной литературе не всегда, их включают в разряд активно-безобъектных глаголов (например, в учебнике «Современный русский язык / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина. – М., 1987).

Глаголы, образованные от непереходных глаголов, не организуются в более или менее четкие лексико-грамматические разряды. Сочетанием непереходного глагола с постфиксом –ся очень часто образуется глагол, который лексически близок к глаголу без постфикса –ся: *грозить – грозиться, стучать – стучаться, звонить – звониться*. В некоторых контекстах подобные глаголы обозначают действие более интенсивное, чем соотносительным с ними глаголы без –ся, например: *Мы звонились долго, но напрасно* (Вересаев). *Я стал стучаться в дверь. Вышел хозяин* (Пушкин) или менее интенсивное со значением неопределенности, слабости выявления признака: *белеть – белеться, краснеть – краснеться, чернеть – чернеться* и т.п.

Постфикс –ся может переводить непереходный глагол в класс безличных, называющих состояние, переживаемое субъектом помимо его воли. Например: *И верится, и плачется, и так легко* (Лермонтов); *спится, дышится, живется, думается*.

Некоторые глаголы без постфикса –ся не употребляются, например: *бояться, улыбаться, драться, смеяться, нравиться, надеяться, гордиться, лениться, стараться, сомневаться, понадобится, карабкаться*, среди них есть также безличные глаголы, например: *смеркаться, нездоровиться* (примерно 80 слов).

Все глаголы с постфиксом –ся делятся в русском языке на три типа: 1. Глаголы, у которых –ся омонимичны: *Песня далеко разносится по полям // Письма разносятся почтальоном*. 2. Глаголы действительного залога, не имеющие омонима: *обижаться, мчаться, радоваться*. 3. Глаголы только страдательного залога. *Организация создается, идея воплощается*.

Фокусировка объекта в высказывании часто диктуется текстовыми связями: *Юлии Дмитриевне он мог говорить о себе что угодно, и все **выслушивалось** с таким глубоким вниманием, что он вырос в собственных глазах*. Часто пассивная конструкция может представать в форме обобщенно-личного предложения: *Вы в той поре, когда чужая **попытка** откровенного разговора **принимается** за покушение на внутреннюю свободу*. Часто такие типы высказываний употребляются в инструкциях: *Тесто берется маленькими частями, режется на длинные полоски, заворачивается и обжаривается в кипящем масле*.

Задание 3

Виды и статус морфем. Асемантические части слова

1. Разграничение грамматических и словообразовательных морфем. Дифференциация морфем на словообразовательные, словоизменительные и формообразующие. Сходство и различия.

2. Трудные случаи дифференциации морфем:

- а) статус **-ть** и **-чь** в инфинитивах;
- б) функции **-ся**, **-сь** в возвратных глаголах и возвратных формах;
- в) аффиксы, передающие семантику вида у глаголов.

3. Специфика нулевых морфем. Кем было введено понятие нулевой морфемы и для чего? Какова методика определения нулевых морфем разных типов? Почему только служебные морфемы могут быть нулевыми? Право на существование нулевых СО морфем.

4. Морфемный статус асемантических частей слова. Какой универсальный параметр языкового знака они «нарушают» и проявлением какого закона языка они являются?

а) соединительные гласные сложных слов. Чем они отличаются от морфем и от остальных «асемантических» элементов?

б) проблема интерфикса. Какова ее суть? Где проходит линия раздела разных точек зрения?

в) тематические глагольные гласные: морфема или что-то еще?

5. Что такое субморф? В чем состоят его отличия от интерфикса и морфа.

Практическое задание

1. Определите функцию аффиксов в словах (СО, видовая, синкретичная). Приведите примеры приставок, которые используются лишь для СО глаголов.

Аукать, важничать, деревенеть, женить, сгустить, прыгнуть, приглушить, уберечь, обещать, восстановить, разбрасывать, явить, поймать, запеть, украшать.

2. Выделите слова с нулевыми морфемами, определив их функции: *вой, разъезд, сад, грустно, лай, думал, решиться, мрак, темь, супруга, пек, подлиза, мрачно, весел, нес, сильнее, безусый, великий, мелочь, кенгуру, гладь, тишь, весло, ход.* Можно ли говорить об усечении нулевого суффикса? Сколько нулевых морфем будет в слове, если оно образовано нулевым суффиксом от слова, имеющего нулевой суффикс? Есть ли такие слова в русском языке?

3. Определите вид асемантической части слова: *ходить, решить, скрипка, читать, чепец, сине-зеленый, труднопроходимый, кофейник, украшать, певец, утка, хранилище, сегодняшний, колодец, радиус, афганец, утюжить, мхатовский, ножик, мужик, лежать, жилетка, табуретка, лорнетка.*

4. Определите функции **-ся** в глаголах:

Осталось апрелю резвиться неделю. Учиться начали позже обычного. Из дома доносится детский плач. Автобус останавливается. Монета опускается в автомат. Сидят, обнимаются и смеются. Спать не хотелось. Как потом выяснилось, это были не требующие выполнения обязательства. Работы на участке ведутся несколько месяцев. Выбор платья оказывался целым делом.

5. Проанализируйте текст. Найдите в нем слова с асемантическими частями, определите их вид. Есть ли в тексте слова с нулевыми морфемами? В каких глаголах текста аффиксы выполняют СО, а в каких - только видовую функцию? Какова роль постфиксов (ФО, СО)? Есть ли в тексте слова со связанными корнями, аффиксоидами, субморфами? Сделайте морфемный разбор подчеркнутых слов.

*Рассказ Анжелики заронил в душу Вероники искру, которая скоро разгорелась в желание расспросить старуху об Ансельме и о своих надеждах. Она узнала, что старуху зовут фрау Рауэрин, что она живет на отдаленной улице у Озерных ворот, бывает, наверное, дома по вторникам, средам и пятницам от семи часов вечера и всю ночь до солнечного восхода и любит, чтоб приходили одни, без свидетелей. Была как раз среда, и Вероника решилась, под предлогом **проводов** своих гостей, пойти к старухе, что ей и удалось. Простившись у Эльбского моста с приятельницами, жившими в Новом городе, она поспешила к Озерным воротам и скоро очутилась на указанной ей пустынной узкой улице, а в конце ее увидела маленький красный домик, в котором, по описанию, должна была жить фрау Рауэрин. Она не могла отделаться от какого-то жуткого чувства, от какого-то внутреннего **содрогания**, когда **остановилась** перед дверью этого дома. Наконец, собравшись с духом, несмотря на **внутреннее** сопротивление, она дернула за звонок, после чего дверь отворилась, и через темные сени пробралась **ощупью** к лестнице, которая вела в верхний этаж, как описывала Анжелика.*

*- Не живет ли здесь фрау Рауэрин? - крикнула она в пустоту, так как никто не показывался; вместо ответа раздалось **продолжительное** звонкое **мяуканье**, и большой черный кот, выгибая спину и волнообразно вертя хвостом, с важностью прошел перед нею к комнатной двери, которая отворилась вслед за вторым мяуканьем. (Э.Т.А. Гофман)*

7. ☀

1) Найдите лишнее: *длинноволосый, двухметровый, скоропортящийся, волнорез;*

2) Запишите наибольшее количество слов, обозначающих: внешние портретные черты человека; черты характера, поступков. Выделите те из них, которые содержат асемантические части.

Литература

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. - М.: Наука, 1976.

2. Авилова Н.С. Суффиксальная видовая пара как предмет грамматического исследования // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Наука, 1978. - С. 48-56.

3. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование: Учебное пособие. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985.

4. Бондарко А.В. Вид глагола и способы действия в русском языке // Русский язык в национальной школе. - 1971. - № 2. - С. 6-17.

5. Виноградов В.В. Глагол. Категория вида. Категория залога // Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). - М.: Высшая школа, 1986. - С. 393-439; 491-528. - **обязательно!**
6. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2008.
7. Гугунава Д.В. Что такое субституция и редеривация? Электронный ресурс <http://www.proza.ru/2002/12/18-38>. Свободный доступ. См. также в эл. папке «Работы по СО»
8. Зализняк Анна А., И.Л. Микаэлян, А.Д. Шмелев. Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары // Вопросы языкознания. - 2010. - №1. - С. 3-24.
9. Земская Е.А. Интерфиксы и субморфы. К проблеме множественности морфонологических интерпретаций; Об иконичности интерфиксов // Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 36-64.
10. Земская Е.А. К проблеме множественности морфонологических интерпретаций // Развитие современного русского языка. 1972. - М., 1975 – **обязательно!**
11. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. - М.: Флинта: Наука, 2005.
12. Ким И.Е. Новые явления в залогово-видовой системе русского языка и их этнокультурный смысл // Русский язык сегодня. Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века. - М.: «Азбуковник», 2003. С. 346-357 - **для доклада** (см. в эл. папке «Работы по СО»).
13. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. - М.: Дрофа, 2002. Раздел «Словообразование».
14. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990. - С. 104-106. Статья «Вид».
15. Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования // Вопросы языкознания. - 1966. - № 1. - С. 57-62.
16. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. - М.: Наука, 1977. С. 41-62. - **обязательно!**
17. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 1998.
18. Маслов, Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004
19. Милославский И.Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // Филологические науки. - 1989. - № 4. - С. 37-44. - **обязательно!**
20. Милославский И.Г. К вопросу о морфеме как значимой единице языка // Филологические науки. - 1969. - №2. - С.74-82 - **для доклада**.
21. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. - Л.: ЛГУ, 1987.
22. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. - С. 36-50.

23. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка: учеб. пособие / Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: Академия, 2005. – С. 9-27.
24. Реформатский А.А. Из дневниковых записей // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М., 1987.
25. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. - М.: Рольф, 2002.
26. Русская грамматика. В 2-х т.т. - М., 1980. Т. I. - С. 124-125.
27. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. - М.: Высшая школа. Издание: 2-е, испр. и доп., 1989. §§ 19-20; С. 256-258.
28. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 частях. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Морфемика. Словообразование. / под ред. Дибровой Е.Т. – М.: Академия, 2006. Раздел «Морфемика».
29. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - М.: Логос, 2002.
30. Тихонов А.Н. Морфема как значимая часть слова // Филологические науки. – 1971. - №6. - С. 39-52 - для доклада.
31. Тихонов А.Н. Современный русский язык: Морфемика; Словообразование; Морфология: Учебное пособие для студентов вузов. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Изд-во Цитадель-трейд /ИД Рипол Классик, 2003. Раздел «Словообразование».
32. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды: В 2-х т. – М., 1956.
33. Шмелёв А.Д., Зализняк Анна А. Введение в русскую аспектологию. - М.: Языки русской культуры, 2000 - для доклада.
34. Якобсон Р. Нулевой знак // Якобсон Р. Избр. работы. - М., 1985. - С. 222-230 - для доклада (см. в эл. папке «Работы по СО»).

Задание 4

КОЛЛОКВИУМ

1. Обсуждение статьи Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959.

План анализа статьи:

- 1.1. Выделите в статье моменты, где анализируется **состав слова**.
- 1.2. С каких позиций Винокур подходит к строению слова, каковы принципы и методы предлагаемого им морфемного анализа? Что в морфемном анализе принципиально важно: формальное сходство или семантические связи слов; этимологическое или синхронное функционирование морфем?
- 1.3. Как дается понятие основы? Какой подход к основе преобладает: синхронный или диахронический? Почему основы делятся на свободные и связанные, чем свободная основа отличается от связанной? Что понимается ученым под термином «вариант основы»? Можно ли таковыми считать отрезки *буржуа-* / *буржуаз-* и почему?

1.4. Каково значение суффиксов и аффиксов? Со значениями каких языковых единиц оно сопоставляется? Является ли оно самостоятельным? Какие суффиксы Г.О. Винокур считает вариативными? Приведите примеры. Укажите причины их появления. Существуют ли единичные аффиксы по Г.О. Винокуру? Каков характер основы в словах типа *пастух, любовь, песня*? Значимы ли элементы, их составляющие?

1.5. Каков критерий членимости у Винокура? Какова структура слов типа *малина, буженина, брусника*? Какие суффиксы выделяются в словах *разбойничать, паясничать, лентяйничать, плотничать*?

1.6. В чем состоят принципы СО анализа? Чем производная основа отличается от непроизводной? Как определяется значение производной основы? До каких пор и когда слово остается производным («критерий Г.О. Винокура» — критерий производности)? Каков характер русского СО?

1.7. В чем проявляется омонимия СО формы?

2. Структурно-семантические отношения между морфемами

Э. А. Балалыкина так определяет СО синонимию, антонимию, омонимию в сопоставлении с аналогичными лексическими явлениями.

Лексическая синонимия — это синонимия разнозвучных слов одной и той же части речи, имеющих полностью или частично совпадающие значения: *правда — истина, глаза — очи, любить — обожать, печальный — грустный, ломать — крушить* и т. Д.

Словообразовательная синонимия — это синонимия словообразовательных типов, которые характеризуются общностью производящих основ, одинаковыми или близкими словообразовательными значениями, оформленными разнозвучными аффиксами (синоморфемами): *горд-ость — горд-ыня, лаконичн-ость — лакон-изм, вы-брать — из-брать, под-готовить — приготовить, без-дорож-ие — без-дорож-ица* и т. Д.

Лексическая омонимия — это звуковое совпадение различных слов, не имеющих общих элементов смысла, или иначе — различие лексических значений однозвучных слов, относящихся к одной части речи: *лук* (растение) — *лук* (для стрельбы), *брак* (супружество) — *брак* (изъян), *свет* (вселенная) — *свет* (лучистая энергия), *журавль* (птица) — *журавль* (шест у колодца) и т. Д.

Словообразовательная омонимия — это омонимия словообразовательных типов, которые характеризуются общностью производящих основ и разными словообразовательными значениями, оформленными однозвучными аффиксами (омоморфемами): *телят-ник* (помещение для телят) — *телят-ник* (лицо, ухаживающее за телятами), *дождев-ик* (гриб) — *дождев-ик* (вид плаща), *мой-ка* (посуды) — (красивая) *мой-ка*, *на-ехать* (на что-либо) — *на-ехать* (в большом количестве), *картофель-ное* (пюре) — *картофель-ная* (ботва), *ветрян-ка* (мельница) — *ветрян-ка* (оспа), *прием-ник* (учреждение) — *прием-ник* (устройство для приема чего-либо) и т. Д.

Лексическая антонимия — это тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения, или иначе — выражение контрастных лексических значений разнозвучными словами, относящимися к

одной части речи: *вчера – сегодня, друг – враг, истина – ложь, легкий – тяжёлый, влажный – сухой, хорошо – плохо, подниматься – опускаться, дать – взять* и т. Д.

Словообразовательная антонимия – это антонимия словообразовательных типов, которые при идентичности словообразовательных связей выражают с помощью определенных морфем (антоморфем), имеющих разный фонетический облик, противоположные словообразовательные значения: *при-клеить – от-клеить, в-бежать – вы-бежать, за-лезть – с-лезть, до-воен-ный – после-воен-ный, дом-ик – дом-ище* и т. Д.

Если на уровне словообразования *синонимия* и *антонимия* – это тождество основ и различие аффиксов, выражающих сходные (синонимия) или противоположные (антонимия) значения, то *омонимия* – это тождество и основ, и аффиксов при выражении разных (омонимия) словообразовательных значений. Приведенные отношения чрезвычайно близки лексическим, поскольку реализация словообразовательной синонимии, омонимии, антонимии осуществляется в словах, совмещающих в себе одновременно принадлежность к фактам словообразования и лексики.

От этих явлений следует отличать **парадигматические отношения на морфемном уровне**: многозначность, синонимию, омонимию **аффиксов**.

Среди морфем как двусторонних единиц, обладающих значением и формой, наблюдаются явления полисемии, омонимии, синонимии. Например, суффикс –тель имеет два значения: действующее лицо (*писатель, учитель, наблюдатель, носитель*) и действующий предмет (*выключатель, смеситель, разбрызгиватель*); такие же два значения имеет суффикс –щик: *бомбардировщик* (человек и самолёт). Эти суффиксы являются полисемичными (многозначными). От многозначных аффиксов следует отличать аффиксы омонимичные, которые совпадают по звучанию и написанию, но служат для выражения разных словообразовательных значений. Омонимичными могут быть суффиксы, например, -к- в словах *молотилка, тёрка, задвижка* (названия предметов, предназначенных для производства какого-либо действия), *активистка, студентка, узбечка* (лицо женского пола), *плавка,ковка* (отвлечённые существительные со значением действия). Омонимичными могут быть приставки, например, от- в словах *отъехать, отпрыгнуть, отойти* имеет значение «удалиться на какое-то расстояние с помощью действия, названного производящим глаголом»; в словах *отзвучать, отговорить, отучиться* – «окончить длившееся некоторое время действие». В современном русском языке имеется много синонимичных аффиксов, разных по звучанию и написанию и одинаковых по значению. Синонимичными являются префиксы анти- и против- со значением противоположности тому, что названо производящим словом: *антистрессовый – противострессовый*. Синонимичными являются суффиксы со значением лица женского пола в словах *студент-к-а, портн-их-а, воспитатель-ниц-а, поэт-есс-а, директор-ис-а* и др.

Теоретические вопросы:

2.1. В чем проявляется системность морфемных элементов?

2.2. Омонимия морфем: причины возникновения, разграничение с полисемией. Омонимия корневых и служебных морфем. Отличия от СО омонимии.

2.3. Синонимия морфем: синонимия корней и аффиксов. Отличия от СО синонимии.

2.4. Антонимия морфем и СО антонимия: сходство и различия.

Практическое задание:

1. Выделите суффиксы, определите их значение. Сгруппируйте слова по значению суффиксов: *бензиновый, ореховый, тюлевый, водный, выигранный, перевозный, глинистый, гористый, холмистый, ветвистый, напористый, серебристый, поджаристый, мучнистый, бархатистый, раскатыстый, стариковский, творческий, внеучебный, обеденный, поздний, наблюдательный, многообещающий, первичный, густонаселенный, полуторный, дикорастущий*

2. Выделите префиксы, определите их значения. Укажите синонимичные морфемы. Там, где это возможно, подберите антонимичные морфемы. Объясните, почему в одних случаях замена возможна, в других - нет: *ультрасовременный, противогаз, ирреальный, суперсложный, антигуманный, деградация, архиглупость, контрастака, дисгармония, антифашист, алогичный, переделка, подпрыгнуть, возродить, всходить, недобор, восстановить, присесть.*

3. Приведите примеры слов, содержащих: а) омопрефиксы *при-*; б) омо-суффиксы *-ник*; в) омофлексии *-и*, г) омоморфемы *-а-*, *-л-*. В словах каких частей речи они встречаются и какие функции выполняют?

4. Как меняется значение слов в зависимости от суффиксов: *говорун – говорильник, ягода – ягодка – ягодина, глазки – глазоньки – глазенки – глазищи, волчок – волчонок – волчище, находка – нахождение, холодина – холодец, певец – певун, топор – топорик – топорище, кривизна – кривляние*. Можно ли здесь говорить о СО синонимии?

5. ☀ Укажите омонимичные окончания и объясните, какую грамматическую функцию слова они обозначают: *В дороге ноги береги, а в беседе язык. Весна красна, на чем пришла? Солнышко уже поднялось высоко и как следует пригревало, но Незнайке и Кнопочке не было жарко...*

6. ☀ Прочитайте пары слов, содержащих совпадающие начальные части. Определите приставки, где они есть, состав всех слов и значения приставок. В каких отношениях они находятся?

Передовик – передоверить, подвинуть – подвинтить, вслушаться – вскипеть, изобразить – изолировать, простенький – простенок, подоконник – подорожник, прозрачный – прозаический, подворотня – подворье.

Литература

1. Балалыкина Э.А. Словообразовательная энантиосемия в кругу смежных явлений // I Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность", Сборник тезисов. - М., 2001. Электронный ресурс: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/slovoobraz.doc>
2. Балалыкина Э.А. Словообразовательная энантиосемия в деривационной системе языка // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. - 2001. - Вып. 1. - С. 25-31.
3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959 (или История современного языкознания. Хрестоматия. - М., 1981. С. 293-301 Электронный ресурс – режим доступа <http://feb-web.ru/feb/izvest/1946/04/464-315.htm>) – **обязательно!** См. в эл. папке «Винокур»
4. Кадькалова Э. П. Возвращаясь к «Заметкам...» Г. О. Винокура // I Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность". Сборник тезисов. - М., 2001. - С. 185-186. Электронный ресурс – <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/slovoobraz.doc>
5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. - С. 50-58.
6. Потиха З.А. Современное русское словообразование. - М.: Просвещение, 1970. - С. 57-66.
7. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. - М., 1990. Введение. - С. 20-22 – **обязательно!**
8. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. - М.: Наука, 1980. Гл. 2, 4. С. 74-98, 128-143, 182-183- **обязательно!**
9. Словообразование. Задания для самостоятельной подготовки студентов II курса филологического факультета / Сост. Г.А. Боброва. – Омск: ОмГУ, 1989. - С.16-17.

Тема 4.

ПОНЯТИЕ ОСНОВЫ СЛОВА. ЧЛЕНИМОСТЬ ОСНОВЫ

Основа - часть слова без окончания. Такое определение дается в школьных учебниках с. 7 Глоссарий). Определение, даваемое в ЛЭС, незначительно отличается от школьного: основа - «ядерная часть слова, с которой связано его вещественное ЛЗ и которая остается за вычетом из него СИ морфем (окончаний)» [ЛЭС, с. 353].

Табл. 2 Определение основы в разных концепциях

Автор	ОСНОВА
РГ-80 В.В. Лопатин, И.С. Улуханов	(в соответствии с традицией) используется в значении "общая часть ряда словоформ одного слова, остающаяся по отсечении флексийных, постфиксальных морфем и словоизменительных суффиксов"; ср. пиш-(и-те), писа-(л), писа-(ть).
В.Н. Немченко	1. Основная часть слова, остающаяся после отделения от него

	словоизменительных морфем, окончаний; слово без словоизменительных морфем. 2. Морфологически неизменяемая часть слова, остающаяся после отделения от него словоизменительных и формообразовательных морфем; слово без словоизменительных и формообразовательных морфем.
В.В. Лопатин	Основа слова представляет собой совокупность сходных по фонемному составу (при частичном различии фонемного состава) основ словоформ этого слова.

Ср. думаящ – ий; думавш – ий; думать; думал; думай- у; за-думать-ся; задумчивый; за- думать – задумк - а. Каждый раз, определяя основу, мы получим разные части слова. При этом трудно решить, где же она, т.к. в одних случаях в слове нет окончания, в других – формы одного и того же слова не отличаются друг от друга семантикой, в других – семантика изменится существенно и пр. Очевидно, что со словами / словом происходят разные процессы, которые сопровождаются разными изменениями. Возникает вопрос: каждый раз одна и та же основа одного и того же слова в них участвует?

Это заставляет подойти к основе с иной точки зрения и дать следующее определение. **Основа** – часть слова, несущая основное ЛЗ и участвующая в процессах слово-, формообразования и словоизменения. Можно говорить о нескольких типах основ, в зависимости от того, какие процессы мы описываем. *Возникает еще один вопрос: основа – реальная величина или это понятие функционального типа, результат метаязыкового описания лингвистов? Учитывая сказанное, - это результат метаязыкового описания лингвистов, созданный для того, чтобы очертить функционально значимые части слова.*

Основа отличается от формантов ярко выраженным неслужебным характером. Он корня – тем, что выражает категориальную отнесенность к определенной части речи (см. основы глагола выше – там есть специальные грамматические элементы). От слова – тем, что не обладает завершенностью (смысловой, семантической, синтаксической, грамматической, ср. *думаящ – , думавш – , дума -* точно определить все грамматические признаки трудно или невозможно. Основа существует только как часть производного слова или часть определенной словоформы (слова в конкретной грамматической форме).

Основа СИ - (словоизменительная основа) – часть изменяемого слова, остающаяся после вычетов СИ аффиксов. В РГ-80 этот тип основы фигурирует под названием **основа словоформы**. Она определяется как «часть словоформы, остающаяся после отсечения флексийного морфа и постфиксального морфа -те. При отсутствии этих морфов основа совпадает со словоформой» (§ 180). «Морфы других (словообразовательных, см. § 183) постфиксов входят в состав основы. Например, основа словоформы пишется - пиш... ся, а основа словоформы чью-то - |ч'j|...то. Таким образом, основы словоформ, включающих словообразовательные постфиксы, и только такие основы, являются в русском языке прерывистыми. Все прочие основы представляют

собой непрерывные последовательности фонем» (§181). Основа СИ может иметь **прерывистый** характер (если флексия оказывается не последней морфемой в слове) – *дв ух сот; боял ся; казави ие ся*.

В специальной литературе основу СИ / **основу словоформы** называют морфологической. **В.Н. Немченко**: основа словоформы - то же, что основа слова в 1-м значении. **В.В. Лопатин**: основа словоформы, как и морф и словоформа, является одной из линейных (синтагматических) единиц морфемного уровня языка ... получается из конкретной словоформы путем отсечения словоизменяемых аффиксальных морфем.

Почему это основа словоформы? Потому, что у разных словоформ одного и того же слова такие типы основ различаются. См. глаголы и причастия выше – *ходил – хож у - ходящ ий*. Такой тип основы выделяется у всех спрягаемых и склоняемых форм слов.

NB! Неизменяемые формы и слова таких основ не имеют.

ФО основа – часть слова, остающаяся за вычетом СИ и ФО аффиксов: *выдума нн ый, выдума л и, выдума ть выдумыва я, боял ся* – основа также может иметь прерывистый характер.

Основа ФО – общая основа для всех словоформ одного и того же слова. Поэтому ее называют **основой слова**. Основу ФО имеют все слова, от которых образуются грамматические (несинтаксические) формы: формы степеней сравнения прил. и наречий: *крепкий – крепч е, крепч айший, крепко – крепч е*. Формами глагола являются формы инфинитива, причастия и деепричастия, прошедшего, настоящего, будущего времени, наклонения, страдательного залога: *Из уст в уста передавались предания* – страдательный залог, ФО - *сь* – ФО аффикс (см. выше разграничение –ся, -ся в СО и ФО функции).

У существительного основы СИ и ФО совпадают: *дуб, школа*, т.к. падеж и число – СИ категории, а род - нет. Грамматические значения данных категорий передает окончание. Если слово не изменяется, то оно имеет только ФО основу – *беж, хаки, метро, манго*. В РГ- 80 основа ФО названа **основой слова** на том основании, что она является общей у всех словоформ одного слова.

Основа СО – производящая, мотивирующая, базовая, деривационная, та часть производного слова, которая является общей с основой производящего слова с учетом морфонологических изменений: *думать – выдумать, рука – ручной, Америка – Америк(ан)ский, манго – манговый, кенгуру – кенгуренок, Омск – Омский*. Именно основа СО чаще всего претерпевает морфонологические изменения.

Специфика основы СО. 1. Она знаменует собой образование не формы, а нового слова, следовательно, речь идет вообще о других процессах, в которых совсем не обязательно слово может участвовать (у непроизводных слов нет и не может быть основы СО). 2. Морфонологические изменения. 3. Наличие не одной, а нескольких основ: *диван-кровать, кресло-трансформер, газонепровод, двухколесный, непроводный*).

NB! В ходе словообразовательного разбора СОО выделяется только у начальной формы слова: формы И.п. ед. ч. существительного и И.п. ед. ч. м.р. прилагательного, инфинитива глагола.

Не всегда основа СО и основа ПЩ слова совпадают (по качеству и количеству входящих в нее компонентов) – *зима – зимний* - совпадают, *весна – весенний* – нет, *крепкий – крепость* - нет. *Американский* – нет.

Членимость основы (а не слова). Понятие членимости базируется на наличии в разных основах тождественных или сходных в формальных и семантических отношениях отрезков (с. 9-10 Глоссарий). Все основы русского языка противопоставлены по признаку членимости / нечленимости. Нечленимые основы - основы, не способные выделять в своем составе больше одной значимой части (морфа) – *пальто, беж, кенгуру, какаду*. И наоборот: членимые основы - такие основы, которые выделяют в своем составе больше одной значимой части. Между членимыми и нечленимыми основами масса переходных типов, следовательно, понятие членимости – относительное, а не абсолютное. Чтобы установить членимость основы нужно найти однокоренные и одноструктурные слова, следовательно, найти два ряда сопоставлений: *регулирующий – регулировать, фрезеровщик, монтировщик*. Наиболее четко членятся те слова, у которых есть два ряда сопоставлений. Если такого не происходит, то речь идет об ослаблении степени членимости. Ослабление связано с тем, что одна из частей слова оказывается «неполноценной» (либо не имеет аналога, либо не употребляется в свободном виде). Неполюценность корня обусловлена связанностью корня (основы) и наличием в составе унирадиксоидов (уникальных связанных корней). Неполюценность аффикса определяется уникальностью (неповторяемостью в системе языка унификса). Связанные основы (корни) выделил Г.О. Винокур в статье «Заметки по русскому словообразованию»: «Такие основы, которые всегда даны только в соединении с теми или иными аффиксами» [Винокур, с. 327] - *сверкать – сверкнуть, копать – копка*. Реформатский ввел для них термин **радиксоид**. Значение их размыто.

Анализируя идеи Г.О.Винокура, Э.П. Кадькалова заостряет внимание на современных интерпретациях ряда его выводов [Кадькалова 2001, с. 185]:

1. Вопрос о членимости основы на значимые части решается в «пробах» на реальность корня — его повторяемость в лексических парадигмах (*рама, подрамник, обрамление* и т. д.) — «в наличной языковой традиции».

2. Не составляют в этом смысле исключения и слова со связанными корнями, так как реальность связанного корня тоже находит себе подтверждение в «наличной языковой традиции» (*обуть — разуть* и под.) и, следовательно, слова такого рода тоже должны быть охарактеризованы как «не вполне условные, мотивированные обозначения предметов действительности».

3. Регулярность корня при наличии в основе части, запредельной корню, — это самодостаточный признак членимости основы, вполне обеспечивающей значимость тех отношений, которые складываются внутри такого рода слов. «Никакой аффикс сам по себе не имеет значения в том смысле, в

каком мы говорим о значении основ. Он обладает значением только в той мере, в какой он изменяет значение первичной основы в значение производной основы, вносит в значение первой ту или иную модификацию».

4. По этой же причине в неясных случаях вопрос о границе между корневой и аффиксальной частью производной основы важен вовсе не всегда, а лишь тогда, когда неясный «элемент, которым осложняется суффикс, в других случаях способен обладать самостоятельной функцией» (*домовничать, пириествовать, разбойничать и под.*). При этом «каждый отдельный случай, в котором может быть заподозрен вариант суффикса, требует индивидуального анализа», выходящего, в частности, и на поиск ближайшего *мотивирующего* (производящего) слова. Понятно, что основы лексических омонимов (по мнению Г. О. Винокура, только омонимов!) могут в таких случаях получить разные членения на составляющие части.

Причины появления связанных основ: 1. Утрата СО гнездом исходного слова со свободной основой - *палец – беспальный – *паль, кольцо – *коло*; 2. Семантическое расхождение ПЩ и ПС – *странник со странный, жир, пир с жити, пити и т.п. раздеть, надеть – с деть* и пр. 3. Усложнение основ, находящихся в отношении равной производности – заимствования и процессы СО аналогии – *суверенитет – суверенный, бензин – бензовоз*. Основы связанного типа делают шаг к нечленности по Винокуру. Но пока с ними встречаются разные аффиксы, говорить об их нечленности нельзя. Степень их членности может быть различной: 1. Если есть двойной ряд сопоставлений – хорошо членятся: *прибавить // принести, убавить // унести, добавить // донести*. 2. Значение аффикса – чем понятнее, тем лучше отделяется. 3. Характер ЛЗ: слова с конкретными ЛЗ легче членятся – *малина, буженина*.

Унификсы. Уникальные служебные морфемы – *детвора, любовь, попадья, павлин*. Эти морфемы легко выделяются, т.к. связаны с обычными корнями. Принцип их выделения – остаточный. Как и у связанных корней, их значение устанавливается путем анализа связей содержащих их слов с родственными словами, образованными по продуктивным моделям. Особенности: 1. Единичность, 2. Такие слова всегда только воспроизводятся, 3. Граница между ними и обычными лексемами зыбкая: *аэродром – танкодром, космодром, нейлон, тефлон, поролон, капрон*.

Тихонов А. Н. в «**Морфемно-орфографическом словаре**» (А. Н. Тихонов, 2002. Электронный ресурс <http://slovari.yandex.ru/dict/tihonov>) подчеркивает, что «в значительной части русских слов (более 200 образований) вычленяются уникальные элементы, т. е. такие части, которые ни в одном другом слове больше не встречаются. Это унификсы (уни - усеченная часть прилагательного уникальн^{ый} и *fixus* - прикрепленн^{ый}). Например: *поп-адья* (ср. *поп*), *дет-вор-а* (ср. *дети*), *почт-амт, почт-альон* (ср. *почта*), *дубл-икат* (ср. *дублировать, дублер*), *жен-их* (ср. *жена, жениться*), *флот-или-я* (ср. *флот*), *клей-стер* (ср. *клей*), *франц-уз* (ср. *Франция*), *цит-ат-а* (ср. *цитировать*), *ва-банк* (ср. *банк - в карточной игре*), *стекл-ярус* (ср. *стекло*), *черт-еж* (ср. *чертить*), *мошк-ар-а* (ср. *мошка*), *пав-лин* (ср. *пава*), *свин-тус* (ср. *свинья*), *маск-арад* (ср. *маска*), *молод-айк-а* (ср. *молодая*), *скуп-ер-дья* (ср. *скупой*),

выкрут-ас-ы (ср. *выкручивать (-ся)*), *свет-оч* (ср. *свет*), *коз-ел* (ср. *коза*), *аплод-исмент-ы* (ср. *аплодировать*), *чай-хан-а* (ср. *чай*), *патрон-таш* (ср. *патрон*), *низ-менн-ый* (ср. *низкий*), *люб-овь* (ср. *любить*), *бел-ес-ый* (ср. *белый*)» и др. Термин **унификс** принадлежит Е. А. Земской.

А.Н. Тихонов отмечает позиционную определенность таких морфем – они «в структуре слова занимают обычно позицию суффикса (находятся после корня и перед окончанием)». При этом есть еще одна их особенность – отсутствие важнейшего свойства морфемы - *повторяемости*. Это не мешает воспринимать такие слова как *производные*. А.Н. Тихонов связывает такое явление с наличием при них *непроизводных слов*, которые выступают для них в качестве *мотивирующих основ*. Из этого следует, что неповторяющиеся элементы в словах такого рода всегда связаны с повторяющимися корнями. Именно повторяемость корня, по мнению ученого, и обеспечивает их смысловую определенность и ясность, их четкую семантическую членимость. А.Н. Тихонов приводит *семантическое* объяснение указанному феномену: носителем базового значения выступает корень, он отсылает к семантике производящего слова. Остальная часть семантики слова приходится на долю уникальной части слова. Потому ее называют обычно *остаточным значением*. Из этого вытекают выводы о *производном мотивированном статусе* языковых знаков с уникальными элементами, связанных по форме и по смыслу со своими производящими, обусловленных ими, зависимых от них; о нестандартной оформленности (*недооформленности*) их, поскольку «слова с уникальными элементами выделяются на фоне всей системы мотивированных слов именно ущербностью выражения своей производности» [А.Н. Тихонов, 2002. Электронный ресурс <http://slovari.yandex.ru/dict/tihonov>].

На этом основании А.Н. Тихонов устанавливает неполноценный морфемный статус уникальных частей слова, говорит об отсутствии единства в области семантической недостаточности. 1. Уникальные части слова, близкие к суффиксам. Они получают в языке смысловую определенность потому, что примыкают к соответствующим суффиксальным производным. Поэтому приравниваются следующие пары - поп: попадья = купец: купчиха = дьяк: дьячиха = хозяин: хозяйка = генерал: генеральша и т. д. На их фоне, в ряду суффиксов -их-, -к-, -ш-, обозначающих жену лица, названного в производящем слове, часть -ад'j- в слове *попадья* осмысливается как название жены по мужу. 2. Слова с уникальными элементами, которые не находят себе соответствий в системе словообразующих морфем. Например: *цит-ат-а*, *стекл-ярус*, *аплод-исмент-ы*, *ва-банк* и др. Такие части слова лишь условно могут быть причислены к морфемам, на основании чисто внешних данных и явно приписываемых им значений.

Уникальные корни - **унирадиксоиды** - *малина*, *буженина*.

Факторы, влияющие на степень членимости основы: 1. Свобода / связанность корня, 2. Повторяемость / уникальность аффиксов, сопровождающих основу, ее смысловое своеобразие, 3. Уникальность / повторяемость связанного корня, 4. Способность аффиксов соединяться со свободными корнями.

Авторы учебника «Словообразование современного русского языка» Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова отмечают еще один фактор, вызывающий проблемы при членении слова на морфемы, - наличие в структуре основы асемантических отрезков - *интерфиксов* (см. выше – с. 30-34 данного пособия), *субморфов* (см. с. 43 данного пособия), *квазиморфем* (квазипрефиксов и квазикорней) [Словообразование современного русского языка 2005, с. 43-44]. **Квазипрефиксы** – «префиксоподобные асемантические отрезки, которые восходят к реальным морфемам, утратившим в ходе исторического развития языка свое значение. Они не являются самостоятельными морфемами, поскольку не обладают семантикой, и входят в состав корня или выделяются по «остаточному» принципу». Высказывая такую точку зрения, ученые апеллируют к позиции Г.О. Винокура, впервые обратившего внимание на наличие звуковых комплексов, не обладающих собственной функцией, и рассуждающего по поводу слов *о-хота*, *с-мерть* в сопоставлении со словами *хотеть* и *мертвый* [Словообразование современного русского языка 2005, с. 45].

По данному поводу возникает ряд соображений. 1. Если отрезки лишены семантики, утратили значение и системные функции, то следует ли их считать морфемами, то есть причислять к минимальным двусторонним единицам языка и выделять в морфемной структуре соответствующим образом? 2. Если они «префиксоподобны», то почему их не причислить к субморфам, ведь их определение и статус соответствуют тому пониманию субморфа, которое изложено у В.В. Лопатина? 3. Нет ли оснований полагать, что в данных основах произошло переразложение или опрощение, т.е. современный морфемный состав отличается от этимологического, или можно говорить о том, что основы членимы, но непроеизводны? 4. Стоит ли в один ряд ставить слова *охота* и *запах*, если учесть наличие семантической связи второго слова с глаголами *пахнуть*, *запахнуть* и отсутствие таковой в паре *охота*, *хотеть*?

Квазикорни понимаются как «десемантизированные корневые морфемы, выделяемые в структуре слов, утративших связь с исторически производящей основой и потому обладающих скрытой внутренней формой», например, *лопоухий*, *курносый*, *долговязый* [Словообразование современного русского языка 2005, с. 46].

В отношении квазикорней можно заметит следующее. Корневой статус выделенных морфем первых двух слов не осознается современными носителями языка, как и, вероятно, исследователями. Не случайно выделенные сегменты квалифицируются рядом лингвистов как уникальные морфемы (уникальные приставки).

При оценке феномена членимости важно то, что нет непроходимой границы между членимыми и нечленимыми основами, т.к. минимальная степень членимости граничит с нечленимостью.

Классификации степеней членимости учитывают именно это свойство – отсутствие границ между членимыми и нечленимыми основами. **Классификация М.В. Панова** ("Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского

литературного языка" (М., 1968) построена на соблюдении трех основных критериев: наличия двух / одного рядов сопоставлений, наличия синонимичных аффиксов, встречаемости аффиксов со свободными / связанными корнями. Авторы учебника «Словообразование современного русского языка» Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова приводят следующие критерии, положенные в основу классификации М.В. Панова: 1. Свобода / связанность корня; 2. Единичность / регулярность корня; 3. Единичность / регулярность аффикса; 4. Наличие аффиксов в системе языка, синонимичных данному; 5. Наличие аффиксов в разных типах основ / ограничения в употреблении [«Словообразование современного русского языка» 2005, с. 40] В этой классификации выделяется 15 степеней членимости, сводимых к 6 степеням:

Табл. 3 Степени членимости основы по М.В. Панову

	А б	А в	Б б	Б в	Д г	Д в
1	Летчик	летать	Разведчик	Разведать	Учитель	учить
2	Пастух	Пасти	-	-	Учитель	учить
3	Стеклярус	стекло	-	-	-	-
4	Буженина	-	свинина	свинский		
5	Малина	-	Калина	-	Черника	черный
6	Кочегар	Кочерга				

Для 3-ей степени членимости корень еще свободен, есть ряд с однокоренными словами, но нет слов с синонимичными аффиксами (Е.А. Земская предлагала для эксперимента слова типа *железарус*, но никто не смог определить, что значат такие слова). Для 4-ой степени членимости важно то, что корень уже связан и уникален, но аффикс присоединяется в других производных (одноструктурных) к свободным корням, поэтому он легко отделяется. Для 5-ой степени членимости есть ряды, объединенные общим СОЗ, но аффикс встречается только в сочетании со связанными корнями. Зато есть синонимичные аффиксы, присоединяющиеся к свободным корням. В последнем случае нечленимость основ очевидна, налицо лишь формальное сходство.

Степень членимости может меняться в различные периоды времени. Увеличение степени членимости означает большую очевидность границ между морфемами. Причины увеличения степени членимости: 1. Появление новых слов, особенно заимствованных, 2. Распространение в употреблении слов, ранее редко употребляемых: суглинок – глина (4 степень) // супесь – песок, 3. Увеличение продуктивности модели СО.

Именно такой путь проделала модель с сегментом - дром: *автодром, аэродром, велодром, вертодром, мотодром, кордодром, кортодром, циклодром, космодром, ракетодром, планеродром, танкодром* и т. п. А.Н. Тихонов полагает, что аналогичный путь проходит сегмент - иад(а), ср.: *олимпиада, спартакиада, универсиада, альпиниада* и др.

То же самое следует сказать о морфемах -трон, -бус, -рам-а, -тек-а, -навт, -план и т. п. Ср., например: *библиотека, глипготека, пинакотекта, кар-*

тотека, игротека, фильмотека, фототека, фонотека, новообразования инструментомека, тканетека и т. п. Возникновение слов типа игротека, фильмотека, картотека и т. п., которые имеют первую степень членимости, повлияло и на членимость основ со связанным корнем типа *глиптотека, пинакотека*. В связи с этим до первой ступени поднялась членимость слова *библиотека* (ср.: *библиофил*).

Классификация Янко-Триницкой Н.А. [Янко-Триницкая 1968] основана на иных принципах выделения разрядов: количество рядов сопоставлений (двусторонняя / односторонняя), свобода / связанность корня (свободная членимость / связанная).

I. А. Полная членимость 1-ой степени (полная свободная членимость): обе части основы с тем же значением есть в других основах и в самостоятельном виде. Такие основы полностью выводимы: *домик – дом, стол – ик*.

Б. Полная связанная членимость (полная членимость 2-ой степени). Обе части основы с теми же значениями есть в других словах, но корень связан: *бочка – бочонок, со-вет, при – веет, со-суд, по-суд-а*.

II. Членимость основы при односторонней сопоставимости. В зависимости от того, какая морфема выступает в качестве сопоставимой части, делится на достаточную и недостаточную членимость.

1. Достаточная свободная членимость (достаточная членимость 1-ой степени). Корень сопоставим, встречается в безаффиксном виде: *пастух*.

2. Достаточная связанная членимость (достаточная членимость 2-ой степени). Корень сопоставим, но в качестве свободного не фигурирует: *ячмень – ячневый*.

3. Недостаточная членимость. Сопоставимой морфемой является аффикс, а не корень.

1. Недостаточная членимость 1-ой степени. Поддерживается полной членимостью других слов в ряду близких по общему значению и фонетическому составу конечной части основы: *ткач – трубач – басмач, врач*. Суффикс со значением лица выделяется на основе 2-сторонней сопоставимости в других словах. Таких слов много, это – фактор улучшения членимости: *студент, доцент, аспирант, клиент, референт, рецензент*. Еще один фактор – специализации однотипных образований: *уролог, онколог, филолог*.

2. Недостаточная членимость 2-ой степени: *сентябрь, октябрь, ноябрь – абрь* общая часть.

В РГ-80 (§ 188) подчеркивается, что «слова членятся на морфемы с разной степенью отчетливости. Наиболее отчетливо членятся на морфемы такие слова, каждая морфема которых повторяется в других словах в сочетании с другими морфемами или в свободном виде. Так членится, например, слово *простоватый* (см. § 174). Отчетливо членятся и слова, корни которых, не повторяясь в других словах, выступают только в свободном виде: *арена, армада*».

По мнению авторов РГ-80 проблему составляют те слова, «в основе которых вычленяются отрезки, не повторяющиеся в других словах в сочетании с другими морфемами или в свободном виде. Например, корень слова *почта-*

льон выделяется в других словах вне сочетания с отрезком -альон (*почта, почтовый*), но отрезок -альон не встречается в сочетании с другими корнями: сочетание *почт-альон* - единственное. Суффикс -ик, выделяющийся в слове *брусника*, выделяется также в словах *черника, костяника* и других названиях ягодных растений; однако отрезок брус|н'|-, остающийся в слове после вычленения суф. -ик(а), не встречается в других словах литературного языка вне сочетания с этим суффиксом». Авторы РГ-80 квалифицируют такие слова как слова с **ослабленной членимостью**. [РГ-80, электронный ресурс: <http://rusgram.narod.ru/index1.html>].

Тихонов А.Н. в «**Морфемно-орфографическом словаре**» [Тихонов 2002], рассматривая понятие основы слова и выделяя разные виды основ, уделяет внимание в проблеме степеней членимости основ русских слов (§ 23).

Он указывает, что «все слова, употребляющиеся в современном русском языке, делятся на два больших класса: нечленимые и членимые. К нечленимым относятся, например: *рагу, жюри, шимпанзе, фрау, Токио, хаки, да, нет, жаль, иногда, завтра, всегда, везде, чересчур, почти, теперь, куда, для, около, над, даже, ибо, но, лишь, пусть, вроде, ага, ого!, ой! фу!, хи-хи, кукареку, мяу* и т. п. Это неизменяемые непроизводные слова. Все производные неизменяемые слова являются членимыми: *вприкуску, наедине, по-русски, вдвоем, втрое, однажды, верно, несомненно, немислимо, прохладно, поздно, страшно* и т. п.»

Все изменяемые слова (как непроизводные, так и производные) относятся к членимым: а) непроизводные: *земл-я, бревн-о, ветер-Ø, ши-рок-ий, бел-ый, тер-е-ть, об-а, наш-а, дв-а*; б) производные: *земель-к-а, земл-ист-ый; бел-еньк-ий, бел-е-ть-ся; рас-тер-е-ть, тер-е-ть-ся, на-тер-е-ть, на-тир-а-ть*».

Ученый разграничивает понятия «членимость слова» и «членимость основы слова». К нечленимым основам он относит «основы, содержащие только корневой морф, например: *бел(ый), берез(а), мяу, завтра*». Членимыми считает «основы, которые, кроме корня, имеют еще аффиксальный морф (или аффиксальные морфы): *бел-еньк(ий), бел-оват(ый), бел-е(ть), бел-и(ть), бел-ок-Ø, бел-и-л(а), бел-и-ль/щик-Ø, по-бел-к(а); берез-к(а), берез-оньк(а), березов(ый), под-берез-овик-Ø; мяу-ка(ть), за-мяу-ка(ть); завтра-шн(ий)*».

Таким образом, большинство лингвистов, занимающихся проблемами словообразования, полагают, что первая степень членимости характерна для большинства производных основ. Основы второй и третьей степени членимости лишь условно могут считаться производными из-за неполноценности, ущербности некорневых элементов. В четвертом и пятом типах представлены слабо членимые непроизводные основы. В шестой тип объединяются непроизводные нечленимые основы.

В системе всей лексики русского языка доля слов 2-5 типов весьма скромная. Языковеды полагают, что на 145.000 слов они вместе составляют приблизительно 0,5%.

Задание 5

Понятие основы слова. Членимость основы

1. Что называется основой слова? Почему школьное определение основы оказывается не совсем корректным? Какие типы основ выделяются исследователями? С чем связана дифференциация типов основ? В каком соотношении они находятся?
2. Чем основа отличается от других единиц языка (морфемы, корня, слова)?
3. Как соотносятся термины и понятия «основа производящего слова (мотивирующего слова)» и «производящая (мотивирующая) основа», «производная» – «производящая» основы, «мотивирующая» – «мотивированная» основы, «мотивирующая» – «производящая» – «деривационная» основы?
4. К какому типу основ применимо понятие членимости / нечленимости?
5. По каким причинам возникает явление ослабления степени членимости? Что такое связанные корни, унирадикалоиды, унификсы (приведите примеры).
6. Сравните классификации М.В. Панова и Н.А. Янко-Триницкой. Какие критерии положены в основу той и другой классификации?
7. Сложные случаи членимости основ (подготовить сообщения по статьям Н.А. Янко-Триницкой «Членимость слов типа *ножка, ручка*» и А.Н. Тихонова «Членимость производных слов типа *физик*»).

Практическое задание:

1. Разложите по образцу слова: *по-весеннему, враг, вражда, враждовать, красота, отличник, много, пробежаться, разработка, красный, шире, улей, белее* (сравн. степень), *верблюжий*.

Слово	Основа СИ	Показ-ль СИ	Основа ФО	Показ-ль ФО	Основа СО	Показ-ль СО
<i>песня</i>	<i>пес</i> <i>н-</i>	<i>а</i>	<i>пес</i> <i>н-</i>	<i>а</i> (ф.рода <i>а, числа</i>)	<i>пе-</i>	<i>-</i> <i>сн-</i>
<i>лес</i>	<i>лес</i>	□	<i>лес</i>	□ (ф.рода, <i>числа</i>)	<i>-</i>	<i>-</i>
<i>сильнее</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>сильн-</i>	<i>-ее</i> (ф.степ. <i>сравн.</i>)	<i>силь-</i>	<i>-н-</i>
<i>вражий</i>	<i>вражий</i>	<i>-</i>	<i>вражий</i>	<i>-</i>	<i>враж-</i>	<i>-ий</i>

2. Выделить словообразовательную основу в словах. В каких словах она совпадает с основой производящего слова, а в каких – нет?

Мышление, достоевщина, железный, древность, африканец, низко, низость, реже, скоморошничать, младенчество, жалюзийный.

3. Установите степень членимости слов (по М.В. Панову или по Н.А. Янко-Триницкой), приведите доказательства. Это упражнение можно оформить в виде таблицы: *легкоатлет, вражда, балерина, дериватолог, клоунада, овсюг, принцесса, дубрава, брусника, референт, альпинист, ежевика, ноябрь, пряжа, опенок, вторник.*

4. Как можно решить вопрос о типе и составе корня слов: глубь – глубина – глубокий, укрепить – крепнуть – крепкий, тускнеть – потускнеть – тусклый.

5. Определите стиль и жанр текста. Найдите слова, у которых есть все три типа основ, два, только один; слова, у которых ОСО=ОСИ; ОСИ=ОФО и т.п. Определите слова, основы которых нечленимы и основы которых имеют пониженную степень членимости. Найдите слова со связанными корнями, уникальными или переходными морфемами, асемантическими частями. Есть ли в тексте слова с омонимичными, синонимичными, антонимичными и полисемичными морфемами? Сделайте морфологический анализ выделенных слов, определив типы основ и степень членимости.

*Природа задолго готовит человека к смерти. Она делает его все **равнодушнее**, потихоньку гасит в нем свет, как служитель театра после спектакля. Сначала гасит свет на сцене, потом в зале, потом в фойе и **напоследок** в гардеробе. Егоров **ощущал** себя, как **полуосвященный**, вернее, полутемный театр. Ему тайно **мечталось**, чтобы кто-то вбежал в театр, включил рубильники и зажгет все люстры на полную мощность. Но он знал, что никто не вбежит и не включит. Его все **использовали**, но никто не любил. А если и любили, то вместе со своими надеждами. И он никому не верил, но не безверье тяготило Егорова. Он и к нему привык. (В. Токарева)*

6. ☀ Из приведенных слов выберите те, которые можно включить в группу с **уникальными корнями**: *смородина, студент, крушина, вододром, картошина, танкодром, коньяк, пермяк, виньяк, супесь, циклотрон, морфема, синтаксема, гуталин, профессор.*

7. ☀ Чем отличается членимость слов: *ботвинья и павлин, баранина и буженина, стульчик и белёсый, лопухий и охота.*

Литература:

1. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959.

2. Русская грамматика. В 2-х тт. - М., 1980. Электронный вариант: <http://rusgram.narod.ru/index1.html> см. также в эл. папке «Работы по СО»

3. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. Тема 3. Степени членимости основы. С. 31-40.

4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1973. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. Глава 3.

5. Кадькалова Э. П. Возвращаясь к «Заметкам...» Г. О. Винокура // I Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: ис-

торические судьбы и современность". Сборник тезисов. - М., 2001. - С. 185-186.

Электронный ресурс –
<http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/slovoobraz.doc>

6. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. - М.: Наука, 1965. - С. 48-58.

7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990. Статья «Основа».

8. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. - М.: Наука, 1977. - С. 109; 106-107.

9. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. - С. 60-66.

10. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. Учебное пособие. – М: Изд. центр «Академия», 2005. – 160 с. §7. Членимость слова. С. 39-47.

11. Панов М.В. Степени членимости слова // Развитие современного русского языка. 1972. - М.: Наука, 1975. – **обязательно на выбор!**

12. Панов М.В. Таблица степеней членимости // Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского языка. - М.: Наука, 1968. С. 214-219. – **обязательно на выбор!**

13. Рацибурская Л. В. Словарь уникальных морфем современного русского языка. - М.: Флинта, Наука, 2009.

14. Рацибурская Л.В. Уникальные морфемы в современном русском языке // Русский язык в школе. - 1998. - № 4. – С. 83-88.

15. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. - М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2002. Электронный вариант: <http://slovari.yandex.ru/dict/tihonov>)

16. Тихонов А.Н. Членимость производных слов типа *физик* // Развитие современного русского языка. 1972. - М.: Наука, 1975. - С. 186 – 191. - **для доклада.**

17. Янко-Триницкая Н.А. Членимость основы русского слова // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. -1968. - Вып. 6. - С. 532-540.

18. Янко-Триницкая Н.А. Членимость слов типа *ножка, ручка* // Развитие современного русского языка. 1972. - М.: Наука, 1975. - С. 175-185 - **для доклада.**

Тема 5

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВЫ

Членимость и производность слов языка – явления динамические, изменяющиеся во времени. В процессе языкового развития структуры многих слов претерпевают изменения. Изменения касаются перемещения границ между морфемами как результата слияния одних морфем с другими или появления большего числа морфем как результат усложнения морфемной структуры; утраты производности основами и перехода в непроизводные; потери членимости как результата разрыва смысловых связей с однокоренными сло-

вами. Среди многочисленных типов морфемных преобразований выделяются три основных процесса: *опрощение, переразложение, усложнение*.

А. Н. Тихонов в «Морфемно-орфографическом словаре» отмечает роль В.А. Богородицкого в разработке первых двух понятий. Именно он первым ввел эти понятия в лингвистический обиход. Ученый писал: "Опрощением называется морфологический процесс, посредством которого слово с сложным морфологическим составом утрачивает значение отдельных своих морфологических частей и становится простым символом данного представления. Так, напр. слова "вкус" (ср. кус-ать, кус-ок), "забыть" и т. п. имеют только целостное значение и морфологический состав этих слов (в-кус, за-быть и т. п.) уже не чувствуется. Таким образом, при опрощении связь слова с родственными ему словами утрачивается, вследствие чего оно обособляется от них" [Богородицкий 1935, с. 99] Ср. также: щем-ить и о-ском-ина; коло 'ко-лесо' (вышло из употребления) и коль-ц-о и т.п. [Тихонов, 2002].

Т.М. Николаева, анализируя развитие проблемы исторических изменений в морфологической структуре слова и рассуждая об их отражении в трудах ученых Казанской лингвистической школы, отмечает, что концепция прошла сложный путь. При этом «И.А. Бодуэн де Куртенэ был первым, кто выдвинул принципы исторической изменчивости основ и других элементов слова [Бодуэн де Куртенэ 1902, с. 239] (см. с. 5-6 Персоналии), но мало кому известен тот факт, что впервые вопрос об изменяемости основ был поднят И.А. Бодуэном де Куртенэ еще в 1870 г. в статье, представленной им в журнал «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung», посвященной влиянию аналогии в польском склонении [Бодуэн де Куртенэ 1870, с. 19-88]. В ней впервые ученый обращает внимание на изменения, которым подвергаются основы слова в системе склонения и спряжения, и объясняет их либо фонетическими факторами, либо влиянием аналогии» [Николаева 2006, с. 203].

Его ученик А.И. Анастасиев полно изложил взгляды своего учителя, касающиеся исторической изменчивости основ, в работе «Морфологический анализ слова». Эта работа - изложение лекционного курса, прочитанного Бодуэном в Казанском университете [Анастасиев 1884, 1885, 1887], в котором в теории языкознания утверждаются основы морфологического и этимологического анализов.

А.И. Анастасиев поддерживал идею «морфологической абсорбции» – термин введен учеником Бодуэна де Куртенэ Н.В. Крушевским [Крушевский 1883, с. 109-120]. С точки зрения Н.В. Крушевского, «абсорбция» состоит в том, что звуки, принадлежащие одной морфологической единице, отрываются от нее и интегрируются другой единицей: в таких словах, как восток, подушка, заподозривать основа поглощает префикс, при этом указанный процесс совершается только в регрессивном направлении [Крушевский 1883, с. 53-54]. В работе «Очерк науки о языке» Н.В. Крушевский представил основательное изучение вопроса об изменениях в морфологическом составе слова, а процессу переинтеграции всех элементов отвел важную роль в эволюции языка.

Тему «абсорбции» продолжил В.А. Богородицкий [Богородицкий 1881], который развил направление, заданное Н.В. Крушевским, показав разновидности морфологической абсорбции в зависимости от факторов, их обусловивших: 1) морфологическая абсорбция, вызванная фонетическими изменениями, 2) морфологическая абсорбция – через посредство пропорциональной аналогии, 3) морфологическо-семасиологическая абсорбция – составные части теряют свое самостоятельное значение и сливаются одна с другой. В статье «Этюд по психологии речи» [Богородицкий 1882] он иначе определяет «абсорбцию»: то, что ранее он сам называл «морфологическо-семасиологической абсорбцией», теперь предложил называть «опрощением». Процессы «фонетическо-морфологической и морфологической абсорбции через посредство пропорциональной аналогии» получили название «переразложение», или просто «абсорбция». Важно то, что В.А. Богородицкий пришел к выводу, что фонетические изменения не являются необходимым условием переразложения. Он четко указал на факторы, определяющие изменение морфологической структуры слова и приводящие к «опрощению»: слово со сложным морфологическим составом утрачивает значение отдельных морфологических частей и становится простым «символом данного представления». Тем самым «на место генетического значения выступает реальное значение» [Богородицкий 1939, с. 193-194].

Само понятие «переразложения» как «перемещения границ между отдельными морфемами или частями морфологически расчлененного слова, и перемещения морфологических узлов или расчленений слова» ввел И.А. Бодуэн де Куртенэ [Бодуэн де Куртенэ 1903, с. 17]. «Опрощение» он определял как явление утраты словом морфологической членимости, считая его основой деэтимологизацию. Явление переразложения ученый помещал «посредине между народной этимологией и аналогией» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 44].

Важно то, что опрощение всегда происходит в структуре основы слова и не затрагивает окончаний. На этом основании А.Н. Тихонов полагает, что определения опрощения, предложенные Н.М. Шанским и В.Н. Немченко, являются более точными. **Н.М. Шанский:** «Под опрощением понимается такое изменение в морфологической структуре слова, при котором производная основа, ранее распадавшаяся на морфемы, становится непродизводной, нечленимой» [Шанский 1968, с. 189] (см. с. 6-7 Персоналии).

В.Н. Немченко: «Опрощение (опрошенье) [основы слова] - языковой процесс, в результате которого производная основа изменяется в непродизводную, т. е. основа, состоящая из двух или более морфем, превращается в одноморфемную, корневую основу» [Немченко 1985, с. 117].

Причины опрощения:

1. Выход из употребления производящего (мотивирующего) слова. Так, исчезновение из языка слова *тук* 'сало, жир' привело к утрате членимости прилагательного *тучный* (было: *тук - туч-н-ый*; стало: *тучн/ый*). Ср. также *вил* (диал. 'кочан'; в литературном языке вышло из употребления) и *вилок*

(капусты); *шелудь* (вышло из употребления; в древнерусском языке обозначало 'струпья, короста') и *шелудивый*.

2. Изменение значений однокоренных слов, семантическая изоляция слова среди однокоренных образований, разрыв мотивационных отношений, утрата мотивированности. Ср.: *око* и *окно*; *плот* и *плотник*; *ловить* и *ловкий*; *кол* и *колеть*; *смазать* (смазывать) и *смазливый* и т. п. По мнению Н. М. Шанского, "в глаголе *колеть* интеграция основы произошла тогда, когда на основе исходной семантики "коченеть, застывать, становиться твердым, как кол" (ср. диал.: "надо покойника обмыть, пока не окошел"), в нем появилось современное значение "подыхать". При этом он отмечает: "По отношению к животным этот глагол является стилистически нейтральным" [Шанский 1968, с. 195]. Сюда же относятся слова *читать* и *четкий* (первоначально это прилагательное обозначало 'удобный для чтения'), *череп* и *черепаша* (названа по наличию костяного панциря, напоминающего череп).

3. Фонетические изменения, утратившие свой закономерный характер. Ср.: *обволакивать* и *облако* (первоначально *обвлако), *обвозить* и *обоз*; *дъска* (доска) - *дъщ+ань* - *чан*.

При опрощении корень часто сливался с приставкой (*по+суда*, *по+яс*, *в+кус*, *за+дача*, *су+пруг*, *за+быть*, *у+жас*, *о+корок*, *со+блазн*, *не-ряха*) или с суффиксом (*коль+ц+о*, *серд+ц+е*, *солн+ц+е*, *пал+к+а*, *ча+д+о*, *ста+д+о*, *череп+ищ+а*; *доб+р+ый*, *хит+р+ый*; ср. также: *пить* и *пи+р*; *жить* и *жи+р*; *дать* и *да+р*). В результате в системе русского языка появились новые корни: *посуд-*, *пояс-*, *вкус-*, *задач-*, *супруг-*, *забы-*, *ужас-*, *кольц-*, *сердц-*, *солнц-*, *полк-*, *добр-*, *хитр-* и др.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. классифицируют причины опрощения следующим образом: *фонетические* - процессы, изменяющие звуковой облик слова и затемняющие его первоначальную морфодеривационную структуру; *лексические* - утрата языком производящего слова; *семантические* - утрата смысловых связей между производным и производящим словами; *словообразовательная* - омертвление аффиксов, утрата ими продуктивности [Гридина, Коновалова 2008, с. 125-126].

Следствием опрощения является увеличение и развитие корневого фонда языка. Эти процессы в свою очередь значительно увеличивают словообразовательные возможности языка. На базе каждого корня создаются целые гнезда родственных слов. Например: *посуд(а)* - *посудина*, *посудинка*, *посудник*, *посудница*, *посудный*, *посудомоечный*, *посудомойка*, *посудохозяйственный*; *пояс* - *поясок*, *поясочек*, *поясковый*, *поясница*, *поясничный*, *поясной*, *запоясать*, *запоясаться*, *опоясать*, *опоясаться*, *опояска*, *перепоясать* и т. п. (47 слов); *хитрый* - *хитренький*, *хитроватый*, *хитрющий*, *хитро*, *хитрость*, *хитрец*, *нехитрый*, *прехитрый*, *хитреть*, *хитрить*, *нахитрить*, *схитрить* и т. п. (57 слов).

Иные процессы обозначает термин **переразложение**. По мнению В. А. Богородицкого, переразложение «состоит в том, что слова в умах индивидуумов известного времени ассоциируются не теми сходными частями, которыми они ассоциировались в умах индивидуумов прежнего времени». [Бого-

родицкий 1935, с. 100]. Он различал переразложение между основой и окончанием, между префиксами и корнем, переразложение в области суффиксов. Примером переразложения между основой и окончанием «могут служить формы женам, женами, женах, которые первоначально разлагались на основу и окончание не так, как теперь, а именно в них а принадлежало к основе: *жена-м, жена-ми, жена-х*. Но так как этот гласный повторялся перед окончаниями и всех других слов того же склонения (*рыба-м, ру-ка-м* и т. п.), то он стал чувствоваться принадлежностью флексии, и потому первоначальные основы, кончавшиеся гласными, стали уже оканчиваться согласным звуком, т. е. напр. *женам, жен-ами, жен-ах*» [Там же]. Такой же процесс происходил в формах глагола. Вместо первоначальных *несе-т, несе-м* произошло "сокращение основ в пользу окончаний": *нес-ет, нес-ем*. К случаям переразложения между префиксами и корнем относятся примеры типа *снеть* (ср. *еда*), *внушить, внимать, понимать* (вм. *сн-, ем-, пон-* приставки *с-, в-, по-*; звук *н* отошел к корневой части слов).

Наиболее распространенным и очень важным для морфемики и словообразования является переразложение, связанное с суффиксами. В.А. Богородицкий пишет: «Процесс переразложения наблюдается также в области суффиксов при производстве слов, причем звуки, которые в производящем слове заканчивали основу, отходят к вновь прибавляемому суффиксу, напр. когда от прилагательных на *-ный* образуются существительные на *-ик*, то все эти производные слова, имея перед своим суффиксом согласный *н*, ассоциируются между собой уже по сходству нового суффикса *-ник* (напр. *озор-н-ой* < *озор-ник*, *охот-н-ый* < *охот-ник*); подобным же путем развились новые суффиксы *-щик, -ильник, -альщик, -овщик* и т. п., могущие затем получать особые оттенки значения и употребляться независимо от первоначальных условий возникновения. Более разросшиеся суффиксы, естественно, образовались в языке позже по сравнению с более простыми» [Там же, с. 101].

Развивая точку зрения В.А. Богородицкого, Н. М. Шанский отмечает: «Переразложение, или переинтеграцию, можно охарактеризовать как перераспределение морфемного материала внутри слова при сохранении его основной производного характера. При этом процессе слова, продолжая быть морфологически составными, членимыми единствами, начинают делиться по-другому, не так, как делились раньше» [Шанский 1968, с. 213].

Причины переразложения. 1. Утрата производящей основы. Так, прилагательное *крохотный*, созданное на базе производящего *крохоть*, после его выхода из употребления стало соотноситься с *крох(а)* как с производящим. В современном русском языке словообразовательную пару составляют: *крох(а) - крох-отн-ый*. Два суффикса слились в один формант *-от/н-*. Таким образом в русском языке возникло множество суффиксов: *-ын/к/-а* (*кос(ой) - кос-ын/к-а*; после выхода из языка существительного *косыня* 'косынка'); *-ар/ник* (*куст - куст-ар/ник*; после выхода из употребления существительного *кустарь* в значении 'кустарник'); *-ич/ий* (*бел(к-а) - бел-ич/ий*; в результате исчезновения слова *белица* 'белка').

2. Действие процессов аналогии, когда под воздействием слов продуктивных типов словообразования изменяется морфемный состав непродуктивных типов. Так, первоначально слово *вожатый* имело суффикс -атай (вожати 'водить' - вож-атай), входило в ряд одноструктурных образований позоратай 'зритель', поводаатай, соглядатай и т. п. Оно склонялось как существительные типа край. Под влиянием прилагательных на -ат(ый) типа *рогатый, горбатый* и т. п. в результате выхода из употребления производящего глагола вожати слово вожатый стало склоняться как прилагательное: вожатого, вожатому, вожатым... На базе суффикса -атай сформировался комплекс -ат+ый (суффикс+окончание).

Следствия перераспределения:

1. Обогащение аффиксального инвентаря языка: не/до-, о/без-, -н/иј/(е)/-ен+иј-/ , -нич/а/-ник+ -а(ть), -оч/к- (-к-+-к-), -ин/к-а и т. п. См. в словах типа песчинка, смешинка, обескрылить, невыполнить (ср. перевыполнить), охотничать (ср. охота и охотник) и др. 2. Создание новых аффиксальных элементов (приставок и суффиксов).

Усложнение - диахронное изменение, при котором усложняется морфемная и словообразовательная структура слова: непродуцируемое и нечленимое слово становится производным и членимым. В большинстве случаев процесс усложнения основ происходит в заимствованных словах. Например, слова со значением процессы типа *адаптация, агитация, апробация* были заимствованы русским языком как непродуцируемые. Однако с появлением на русской почве родственных глаголов на -ирова(ть) эти слова стали вычленять в своем составе корень и суффикс -аций-: *адаптаций* - *адаптировать*, *агитация* - *агитировать*.

Т.А. Гридина и Н.И. Коновалова отмечают следующие **причины** усложнения: 1. Морфологическая адаптация заимствований (действие морфологической аналогии), 2. Народная этимология как процесс сближения неродственных созвучных лексем с целью объяснения немотивированного (непонятного) слова через понятное, известное говорящему [Гридина, Коновалова 2008, с. 127]; 3. Появление в процессе заимствования одновременно родственного иноязычного слова.

В результате действия первой причины в системе р.я. стали члениться слова *ехидна* и *зонтик*. Членимость у данных слов развилась под действием аналогии с суффиксальными образованиями типа *бант - ик, винт- ик; ребят- ня, двой- ня*. *Ехидна* - старославянизм, восходящий к греческому слову *echidna*, *зонтик* - заимствование из голландского языка *Zondek*. На русской почве эти слова приобрели производные и производящие единицы, что усилило степень их членимости - *ехидство, ехидничать, ехидный; зонт, зонтичный, зонтообразный*. В результате действия этой причины происходит сближение элементов разных по происхождению единиц. Например, польское слово *фляжка*, попав в систему русского языка, попало в языковом сознании его носителя в ряды наименований, имеющих в своем составе параметрический и/или прагмастилевой суффикс -к-, например, *книжка, тетрадка*).

В результате действия второй причины происходит сближение генетически неродственных слов. Языковое сознание носителя пытается объяснить «морфемный состав» с опорой на некую «внутреннюю форму», таким образом, говорящие фонетическое сходство распространяют до уровня семантического сближения. Такое сближение произошло в русском языковом сознании со словами *колика* и *колоть*. При этом слово *колика* *kolik* заимствовано из латинского языка, туда оно попало из греческого языка, где происходило от слова *kolon* - «толстая кишка». Этимологически родственные слова заимствованы не были, что послужило толчком для развития народной этимологии. Таким же преобразованиям подверглись слова *полька*, *сальный*, *пекло*, вступив на русской почве в родственные отношения со словами *польский*; *поляк*; *сало*; *печь*.

В результате действия третьей причины при параллельном заимствовании в языке-реципиенте устанавливаются родственные связи между однокоренными словами. Например, слово *лекция* было заимствовано в русский язык из польского языка и существовало вне родственных лексем до тех пор, пока из латыни не было заимствовано слово *лектор*. Установление родственных отношений между ними привело к членимости однокоренных слов. Аналогичные процессы охватили слова *эпос*, *космос*, *пленум*, *розан*. Развитие родственных отношений в системе русского языка со словами *роза*, *пленарный*, *космический*, *эпический* привело к членению на морфемы и трансформации греческих, латинских, немецких флексий в суффиксы и субморфы (-ос, -ум, -ан).

Следствия усложнения:

1. Усвоение языком-реципиентом иноязычных морфем, 2. Адаптация заимствованных слов; 3. Обогащение словообразовательного инвентаря за счет иноязычного аффиксального материала; 4. Пополнение языка новыми корневыми морфемами.

Н.М. Шанский называет опрощение, переразложение и усложнение «внешними процессами», т.к. их действие непосредственно сказывается на изменении морфемного состава слов [Шанский 1968, с. 231]. Кроме процессов указанного типа, имеют место процессы «внутреннего» характера – замещение и декорреляция. Они охватывают меньшее количество слов.

Замещение: «замена одной из морфем, входящей в состав слов, другой, сходной с ней по формальному и семантическому признаку или по одному из них» [Николина, Фролова, Литвинова 2005, с. 52]. Н.В. Крушевский связывал этот феномен с народной этимологией, в результате чего непонятное слово ассимилирует с понятным и знакомым сначала в языковом сознании, затем – в системе языка. Такой путь проделали слова *крестьяне*, *свидетель*, *синица*. Латинское слово *christianus* в русском языковом сознании сначала вступило в отношения со словом Христос и стало восприниматься как производное от него и членимое на корень *христ-* и суффикс *-ан-*. В последствии слово стало применяться для обозначения сельского населения и осознаваться как производное от существительного *крест*: *христиане* → *крестьяне*. Слово *свидетель* в системе древнерусского языка было производ-

ным от глагола *ведать* (знать), а в системе русского языка соотносится с глаголом *видеть*.

Причины замещения (по Н.М. Шанскому):

1. Аналогические процессы воздействия на морфологическую структуру того или иного слова продуктивной СО модели и этимологически родственной ему лексемы; 2. Народноэтимологическое сближение разнокорневых слов. Следствие процесса – сближение разнокорневых слов.

Декорреляция – изменение характера или значения морфем и соотношений их в слове при сохранении последним того же числа и порядка морфем, которое в нем наблюдалось первоначально.

Декорреляция не приводит к изменению морфемного состава слова как такового. Слово продолжает члениваться так же, как и ранее, в нем выделяется такое же количество морфем, какое было ранее. Но составляющие слово морфемы оказываются иными либо по своему характеру, либо по значению, находятся друг с другом в иных отношениях. Например, декорреляция в глаголах *медлить*, *жужжать* привела к превращению словообразовательных суффиксов -и-, -а-, с помощью которых эти глаголы были образованы от прилагательного *медленный* и существительного *жузг*, в простые показатели глагольных классов. Декорреляция в словах *ловец*, *заморозки*, *любовь* привела к тому, что основы *лов-*, *замороз-*, *люб-* стали восприниматься как глагольные, хотя слова образовались от именных основ *ловь* «ловец», *заморозы* «первые морозы», *любовь* «милый, любимый». Такие изменения произошли и в суффиксах. Суффикс -к- (заморозки) стал словообразующим со значением опредмеченного действия, хотя сначала он имел прагмастилевую семантику «уменьшительности-ласкательности».

Декорреляция отличается тем, что достаточно часто охватывает ряд слов, принадлежащих к одному и тому же структурному типу, **следствием** этого является трансформация СО модели в целом. Н.М. Шанский полагает, что именно таким способом отыменные существительные на -ец- распались на две разные СО модели, из которых одну составили слова, образованные от прилагательных - *молодец*, *старец*, *хитрец*, *глупец* и т.п., другую – слова, соотносимые с глаголами - *ловец*, *боец*, *goneц* и т.п. [Шанский, 1968, с. 233-234]

Очень часто декорреляция приводит к появлению на месте свободных непроезженных основ связанных. Например, бывшие ранее свободными основа *нас-(запасти)*, *бел-(беличий)* превратились в связанные.

В развитии словообразовательной системы русского языка декорреляция играет важную роль. Она захватывает целый ряд слов, принадлежащих к одному и тому же структурному типу, следовательно, происходит трансформация словообразовательной системы в целом (например, слова на -ба: *ходьба*, *резьба* и т.д.) .

Задание 6

Исторические изменения основы

1. В чем проявляется исторический характер морфемной структуры слова? Основные изменения в морфемной структуре (их виды). С чьими именами связано их изучение?

2. Опрощение. Сущность явления. Виды опрощения. Причины возникновения. Последствия для лексической, морфемной, словообразовательной систем языка.

3. Переразложение. Основные отличия от опрощения. Причины возникновения и значение для лексической и словообразовательной систем языка. Характерные места возникновения (корень, стык морфов, конец основы)?

4. Усложнение. Характер явления. Причины и область распространения. Значение для лексической и словообразовательной систем языка.

5. Декорреляция. К какому типу процессов («внешних» или «внутренних») относится? Механизм действия.

6. Замещение. Сущность явления. Причины возникновения.

7. Какие из названных процессов сопровождаются явлением деэтимологизации?

Практическое задание

1. Используя этимологические словари, докажите, что в словах произошло опрощение морфемной структуры: *Гончар, узел, дотла, свидетель, супонь, обаятельный, посетить, обожать, прачка, забулдыга, счастье, супруг, пасмурный, окорок, хижина, важный, красный, коричневый, подоплека, бодрый, крупный, маститый, ретивый, шершавый, прозябать, оправдать, воспитать, утлый.*

2. Установите современный и этимологический состав слова, определив характер изменения в основе: *Бодрый, бородавка, ветчина, влечь, внутрь, готовый, дача, добро, дорогой, ехидна, женщина, живот, застенчивый, здесь, конец, начало, ласточка, лентяй, мальчик, мужчина, острый, отворить, позорить, последний, потолок, продажа, румяный, сверстник, снять, тарелка, тельняшка, ужин.*

3. Подберите к словам этимологически родственные из данных. Найдите во всех словах корень: *калач, кочегар, кочерыжка, красный, наволочка, надменный, начальник, невежа, врач, окно, нельзя, обаяние, отвага отечество, паломник, подноготная (тайна), подлинный, союз, супруги.*

Для справок: *польза, баловать, колесо, кочан, кочерга, краса, волочь, надутый, облако, начало, вежливый, ведать, врать, льгота, пользоваться, учить, наука, око, важный, отец, пальма, длинный, дать, добрый, узел, узы, запрячь, упругий, ноготь.*

Литература

1. Анастасиев А.И. Морфологический анализ слова // Филологические записки.– Воронеж, 1884.– Вып.1-5.

2. Богородицкий В.А. О морфологической абсорбции // Русский филологический вестник, 1881.– Т.3.– С.58-92.
3. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. - М.; Л., 1935.
4. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку – М.: Учпедгиз, 1939.– 224 с.
5. Богородицкий В.А. Этюд по психологии // Русский филологический вестник, 1882.– Т.8.– С.134-145.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Заметка об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончания // Русский филологический вестник, 1902. – Т.18. – С.234-248.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т.2. – 391 с.
8. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. Тема 9. Исторические изменения в морфемной и словообразовательной структуре слова. Этимологический анализ.-С. 124-141.
9. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973. - С 14-17. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. Глава 1. С. 14-18.
10. Крушевский Н.В. Лингвистические заметки // Русский филологический вестник, 1881. – Т.3.
11. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1883.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. Статьи «Опущение», «Переразложение».
13. Немченко В. Н. Основные понятия морфемики в терминах. Краткий словарь-справочник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
14. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. - С. 81-90.
15. Николаева Т.Н. Исторические изменения в морфологической структуре слова в трудах ученых Казанской лингвистической школы // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А.Николаева.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.– Т.1.- С.203-205.
16. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. Учебное пособие. – М: Изд. центр «Академия», 2005. § 8. Исторические изменения в морфемном составе слова С. 47-56.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Любое издание.
18. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М., 1968: МГУ им. М.В. Ломоносова. Гл. 3. - С. 176-247.

Тема 6.

ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДНОСТИ

Центральная единица системы словообразования – производное слово. **Производность** – центральное понятие словообразования (с.10-11 Глоссарий). Традиционно оно трактуется как способность слова в синхронном плане соотноситься по форме и по смыслу с более простым, однокоренным словом. Следовательно, отношения производности существуют только там и тогда, где и когда одно слово выводимо из другого. В таком случае производность – выводимость, а производное слово – выводимое. Эти отношения выводимости должны быть оформлены с помощью СО средств языка.

Явления **членимости** и **производности** связаны. Но не совпадают. Всякое ПС членимо, но верно ли обратное? По этому поводу в отечественном языкознании нет однозначной позиции. Разница позиций отражена в знаменитой дискуссии («споре о буженине») между Г.О. Винокуром (ст. 1946 года) и А.И. Смирницким («Некоторые замечания и принципах морфологического анализа основ» // Доклады и сообщения филфака МГУ, 1948, №5).

Позиция Г.О. Винокура: всякая производная основа членима, всякая членимая основа производна. Следовательно, в концепции ученого членимость и производность совпадают. Критерий членимости у Винокура – наличие соотносимых слов с НП основой: члениются слова с унификсами (*пастух*), но не члениются – слова с унирадиксоидом типа *буженина*.

А.И. Смирницкий: Основные возражения касаются тезиса о пустых звукосочетаниях.

1. Отрезок ИН в словах типа *малина*, *буженина* имеет значение, хотя оно особое.

2. Хотя комплексы *мал'*, *бужен'* не используются носителями языка, но это не означает, что они пустые в семантическом плане. У них есть значения, которые носители приписывают им в составе слов. Выделение корней такого типа остаточное: если А морфема, то и Б – тоже морфема. Раз ИН – морфема, то и остаток – морфема. Понятия членимости и производности у него не равны (все слова типа *убавить* – *прибавить* – *добавить* имеют связанные корни и нормальные аффиксы, они членимы, но не производны).

Анализируя эту дискуссию, А.А. Реформатский в качестве ее предмета выделяет вопрос о производящих (первичных) и производных (вторичных) и о свободных и связанных основах.

Он комментирует позицию Г.О. Винокура следующим образом: Сопоставляя такие эпифорически совпадающие слова, как *черника* и *гвоздика*, *брусника*, *клубника*, как *конина*, *свинина* и *буженина*, Г.О. Винокур приходит к выводу, что в словах *брусника*, *клубника*, *гвоздика* нет суффикса *-ик*, а в слове *буженина* нет суффикса *-ин* [Винокур 1946, с. 317]. В качестве основания позиции А.А. Реформатский выделяет тезис ученого: "... если по выделении из состава какой-нибудь основы известного комплекса в остатке получится звуковой комплекс, не обладающий каким-нибудь значением, представляющий собой пустое звукосочетание, то выделение произведено неправильно" [там же, с. 317]. Пояснением к этому служит такое положение: "Зна-

чение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы" [там же], поэтому "мясо" в слове буженина "обозначено словом буженина как целым". Между тем как в словах конина, свинина... комплекс ин означает не просто мясо, а непременно мясо того животного, которое названо в первичной основе [там же].

А.А. Реформатский апеллирует к определению основ у Г. О. Винокура: «До сих пор речь шла только о таком соотношении двух основ, в которых первичная, или, шире, - производящая основа один раз дана внутри производной, а в другой (раз. - А. Р.) - в свободном, выделенном состоянии, без соответствующих аффиксов; ср.: садовник при сад, принести рядом с нести и т. д. Но наряду с этим в русском языке есть очень много таких соотношений, оба члена которых представляют собой производные основы, с общей производящей основой, но разными аффиксами, [которая] в свободном состоянии не существует. Такие основы можно было бы назвать основами связанными» [Винокур 1946, с. 327]. Примером может быть основа -у в обувь, разуть, о которой сказано: "Хотя сопоставление обоих этих слов и дает основание выделить здесь первичную основу у, этому с трудом верится, так как неясно - что же, собственно, означает эта основа?" [там же, с. 327].

А.А. Реформатский акцентирует два критерия для выделения основ у Г. О. Винокура : 1) отдельное существование (сад при садовник, существующее отдельно, или же беж- при беженец, не существующее отдельно) и 2) наличие самостоятельного значения выделенного отрезка или же отсутствие такого значения (черн- в черника или же бужен- в буженина, -у в обувь, разуть)].

А.И. Смирницкий в отклике на статью Г.О. Винокура, соглашаясь «со многими принципиальными положениями», «а также с... анализом отдельных примеров», возражает по одному «из основных вопросов морфологии» [Смирницкий 1948, с. 21]. Возражение, связанное с примерами малина и смородина, таково: «... если -ин в рассматриваемых основах значит "ягода", то очевидно, что мал- и смород- значат то в малине и смородине соответственно, что отличает эти ягоды друг от друга и от прочих ягод» [там же, с. 23]; хотя "эти комплексы не могут быть использованы сами по себе», т. е. без морфем -ин при описании значения основ малин- и смородин-, «но оно отнюдь не заставляет признать, что у этих комплексов нет значения, что они являются пустыми звуко сочетаниями» [там же, с. 23].

Кроме того, А.И. Смирницкий не согласен с позицией Г.О. Винокура, что в таких случаях, как *пастух*, *жених*, членимость слова оправдана, так как эти слова входят в ряды по общности корня (по аффиксу здесь рядов нет), а в случаях со словами *малина*, *смородина*, *брусника*, *клубника* - членимость не оправдана, так как эти слова имеют ряды только по аффиксу, но не имеют рядов по корню. Мнение И.А. Смирницкого таково: «Определение ... того, чем является выделенный звуковой отрезок, - корнем (или вообще более простой основой) или аффиксом, - представляет собой особую проблему, отличную от проблемы самого членения основы или слова» [там же, с. 25].

А.И. Смирницкий заканчивает свой анализ словами: «... предложенный выше анализ подобных слов (типа малина и т. п.) отнюдь не противоречит определению производных основ, принимаемому Г. О. Винокуром, но лишь расширяет и обогащает содержание этого определения» [там же, с. 26].

А.А. Реформатский полагает, что «Результаты этой дискуссии можно дополнить, так как предмет ее чрезвычайно важен для понимания морфологического строения лексем в фузионных языках» [Реформатский 1987, с. 72]. Свою позицию ученый сформулировал в шести основных положениях:

1) Называть ли морфологически выделяемое в слове "звуковым комплексом" или "звуковым отрезком" - безразлично; главное здесь в том, что этот "комплекс" или "отрезок" в данном случае важен не как "звуковой".

2) Правильно, что в таких языках, как русский, подобные выделенные "отрезки" могут быть либо морфологически реальными - и при этом или каждый из них (*пере-беж-чик*) или хотя бы поодиночке (*бужен-ина*, *мал-ина*, *брусн-ика*), в таких случаях "остаток" можно назвать "слепым" (*бужен-*, *мал-*, *брусн-*) либо же целое в данном языке ни на какие "отрезки" не распадается (*рококо*, *деволяй*, *курултай*, *шимпанзе*). Последний случай, как и первый, ученый снимает со счета как очевидные.

3) Интерес (и спор) представляет второй случай, где "зримое" противопоставлено "слепому" или "полуслепому". Под "полуслепым" А.А. Реформатский понимал случаи типа *гвоздика* и *земляника*, где значение данных слов не имеет прямого соответствия со значением "производящих" основ *гвозд'-* и *земл'-*, хотя эти "отрезки" сами по себе и значимы, благодаря встречаемости в таких образованиях, как *гвоздь*, *гвоздильный*, *гвоздить* и *земля*, *земляной*, *землистый*, *приземлиться* и даже *земной*, *наземь*; под "слепым" же - такие случаи, как *буженина*, где "комплекс" *бужен-* сам по себе ничего не значит, и как *обуть*, *разуть*, где *-у-* не только не имеет поддержки в других образованиях, но и так как "неясно, что же собственно означает эта основа?" [Винокур 1946, с. 327].

4) Надо во всем этом рассуждении отвести такие примеры, как *земляника*, *гвоздика*, *клубника*, - здесь оба выделенных "отрезка" повторяются в рядах, и неважно (что для данных слов не существенно), что *земляника* растет на земле (а не на кусту, не на дереве), что цветок *гвоздика* сидит на стебле, как шляпка на ножке *гвоздя*, и что у *клубники*, хотя плоды и не клубни, но эквивалент клубням все же есть и т. п.; дело не в том, чтобы выделенный "отрезок" имел то же значение, что и в других случаях, - важно, что он его принципиально имеет, хотя бы и в переносном, искаженном и во всяком случае отдаленном смысле.

5) А если даже нет "других случаев", если данное образование единично и изолированно, но если это слово морфологически оформленное, то оно членимо и оставшийся "неразъясненным" отрезок не только морфологически конструктивен (ведь возможны же новообразования: *сморода*, *брусёна* в диалектах, *коша* от *кошка* в детской речи, *точьца* у Маяковского [Реформатский 1959] и т. п.), но и потенциально значим, благодаря тому что это член парадигматической системы в морфологии данного языка [Реформатский 1957].

Любой изолированный факт языка благодаря общей системе уже не совсем изолирован, и этого достаточно.

б) То, что понятие "мясо" в слове буженина, как говорит Винокур, "обозначено словом буженина как целым", - не исключение, а следование ведущей тенденции таких языков, как русский; именно расчлененные комплексы и характеризуют грамматически фузионные языки ... [Реформатский 1987, с. 73-76].

Итак, с позиций А.И. Богородицкого, А.А. Реформатского и др. исследователей, понятие членимости шире по объему понятия производности.

Ю.С. Маслов подчеркивает, что при синхронном подходе производность совпадает со словообразовательной мотивированностью. **Производным** (СО мотивированным) признается только то слово, рядом с которым в данном языке и в ту же самую эпоху существует связанное с ним формально и по смыслу слово / сочетание слов.

При диахроническом подходе производным признается и такое слово, которое в прошлом было образовано от другого, позже исчезнувшим или потерявшим с ним смысловую связь (*портной – пѣрть, плотник – плоть*).

Традиционные концепции словообразования всегда базируются на вторичности производного слова по отношению к первичному – исходному производящему. В них признается ведущая роль ПЩ слова в процессах словообразования и в отношениях производности.

Т.А. Гридина и Н.И. Коновалова указывают на существующее в лингвистике разграничение понятий «производное слово» - «мотивированное слово» [Гридина, Коновалова 2008, с. 60-61]. Такое разграничение основано на расподоблении понятий «мотивация» и «производность», происходящее в случае противопоставления диахронического и синхронного подходов к языковым единицам. При диахроническом анализе функционально значимым является термин «производность», при синхронном – «мотивированность».

Основы и слова, для которых невозможно назвать производящую основу, называются **непроизводными**.

Помимо основ, состоящих из одной морфемы, к непроизводным в данном издании относятся также основы, состоящие из двух или более морфем, если при этом они не выводимы из других (напр., основы глаголов *отвергать, низвергать*, для которых нельзя назвать бесприставочного глагола, основа глагола *забыть*, синхронно по смыслу никак не соотносимая с глаголом *быть*) [РГЭС 2002 Электронный ресурс <http://slovari.yandex.ru/dict/rge>]

В электронной энциклопедии «Русский язык» содержится достаточно категоричная точка зрения на словообразовательную мотивацию. Под ней понимается «семантическая и структурная обусловленность одного однокоренного слова другим». Подчеркивается, что данный тип мотивации опирается на словообразовательные отношения, т.е. отношения производности (мотивированности) между однокоренными словами. Отношения производности интерпретируются в данном издании как двуплановые, но однонаправленные - от производящего слова к производному. Такая однонаправленность представляется слишком прямолинейной, т.к. есть многочисленные случаи

множественности мотиваций, редеривации и пр., для которых в синхронном анализе трудно установить *реальное* направление производности, зато отношения мотивированности устанавливаются без труда.

В энциклопедии акцентируется включенность производящего слова в производное в двух направлениях - материально и семантически. Выразителем структурно-семантической зависимости производного слова от производящего признается формант, напр. в глаголе *запеть* приставка за-, в существительном *каменщик* суффикс -щик. Он (в т. ч. и нулевой формант) одновременно выступает и как показатель направления производности, поскольку отсутствует в производящем и представлен только в производном.

При описании семантического плана производного слова указывается на то, что он включает значение производящего. Доказательством этого служит лексикографическое толкование, в котором традиционно словарные определения производных строятся с помощью отсылки к значениям производящих. «Ср.: брызгать и побрызгивать 'время от времени слегка брызгать'; брякать и побрякивать 'время от времени слегка брякать'; болеть и побаливать 'время от времени слегка болеть'; звякать и позвякивать 'время от времени слегка звякать'; знобить и познабливать 'время от времени слегка знобить' и т.п. ... Все приведённые (и им подобные) глаголы объединяются в один словообразовательный тип, выражая общее для них словообразовательное значение 'время от времени и с небольшой интенсивностью совершать действие, названное мотивирующим глаголом' при помощи одного и того же форманта -префикса по- и суффикса -ива-, -ыва-)» [РГЭС 2002 Электронный ресурс <http://slovari.yandex.ru/dict/rges>].

Мотивация - 1. Отношения, при которых форма и значение одного слова объясняются через форму и значение другого слова. 2. Процесс осмысления названия слова в языковом сознании социума и индивидуума. [РГЭС 2002 Электронный ресурс <http://slovari.yandex.ru/dict/rges>] (с. 10-11 Глоссарий).

Мотивированность слова – структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать обусловленность связи его звучания и значения на основе соотносительности с языковой и неязыковой действительностью» [Блинова 2007, 40]. О.И. Блинова, рассуждая о рациональности связи значения и звуковой оболочки, акцентирует тот факт, что «осознание ... осуществляется не только на базе корневых, но и аффиксальных морфем (что доказано не раз и экспериментально), поскольку звуковая оболочка слова, если слово мотивированное, включает и корень, и аффиксы у производных единиц» [там же, с. 37]. Ученый отмечает доминирующее положение мотивированности в иерархии свойств слова, причем ряд свойств имеет абсолютную зависимость от мотивированности (на рисунке это показано разными типами стрелок). Изоморфизм, идиоматичность, образность, метафоричность, экспрессивность, эмотивность, интенсивность и вариативность имеют абсолютную зависимость от эмотивности (сплошные стрелки на рисунке). Остальные свойства отличаются избирательной зависимостью (пунктирные стрелки на рисунке).

Рис. 1 Иерархия свойств слова по О.И. Блиновой [Блинова 2007, 47].

В «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре» производность приравнена к **мотивации** и описывается как «такой тип соотношения однокоренных основ, при котором одна из них (производящая) своей формальной и смысловой структурой мотивирует другую (производную), т.е. производная основа рассматривается как результат применения одного из регулярных способов словообразования к производящей основе (напр., учи(ть) > учитель — производная основа учитель образована от производящей основы учи(ть) суффиксальным способом; школа > пришкольный — префиксально-суффиксальный способ)».

В РГ-80 **словообразовательная мотивация** определяется как «отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого (дом - домик (маленький дом), победить - победитель (тот, кто победил)), либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (бежать - бег, белый - белизна, быстрый - быстро)» [РГ-80, §191].

Традиция интерпретации производного слова как мотивированного, т.е. способного быть истолкованным через мотивирующее слово, в русской грамматике связана с именем Г.О. Винокура. Э.П. Кадькалова полагает, что «работает» этот принцип чрезвычайно плохо (ср. хотя бы: *сиять* 'излучать сияние' ↔ *сияние* 'отвлеченное существительное по глаголу *сиять*'), и это заставляет возвращаться к аргументам Г. О. Винокура» [Кадькалова 2001, с. 185]. Она считает, что Г. О. Винокур «не отождествлял мотивированность вербального знака с определемостью слова мотивированного через слово мотивирующее и не провозглашал такую мотивированность отличительной чертой синхронной производности слов» [там же].

Выводы Э.П. Кадькаловой опровергают традиционную интерпретацию классической работы Г.О. Винокура и могут быть сведены к следующему:

1. К «образу» мотивированных слов ученый прибегал для того, чтобы подчеркнуть вторичный характер членимости (производности) основ на морфемы, ее заданность природой наименования.

2. Г.О. Винокур имел в виду неделимое двуединство «ономасиологического и структурно-семантического взгляда на слово, где «не вполне условные, *мотивированные* обозначения предметов действительности» всегда эксплицируются «в отношениях между значащими звуковыми комплексами, обнаруживающимися в самой структуре этого рода слов» [Кадькалова 2001, с. 185].

3. Логическим следствием этого подхода является «вывод об определенности лексического значения мотивированного слова *через первичный элемент его структуры* («первичную основу»), то есть *через корень (!)* или практически - через какое-то из слов *с этим же корнем* (ср. иное содержание понятия *словообразовательная мотивированность* в академических грамматиках 1970 и 1980)» [там же].

4. Фундаментальное положение винокуровской теории мотивированных (производных) слов состоит в определении мотивированного слова «как такового, в котором «известная сторона отношений, существующих у данного предмета мысли, находит свое выражение в тех отношениях, которые существуют *внутри* самого слова» [там же].

5. «Производное слово, по Винокуру, - это слово с «производной» основой, обязательно членимой на две асимметричные части - корень и аффикс (аффиксы)» [там же].

6. В теории Г.О. Винокура нет места отождествлению слова производного и слова, определяемого через производящее слово (хотя в частных случаях и такая зависимость не исключается). Также в ней нет места «альтернативам «производная основа - производное слово» и «производная основа - членимая основа». Главное в ней - утверждение сложного характера взаимонаправленной зависимости «мотивированный знак ↔ расчлененная структура основы» - первичного и вторичного признаков производного слова» [Кадькалова 2001, с. 186].

Не всегда производность и мотивированность на уровне одного и того же деривата совпадают. Для ситуации, при которой мотивационные связи в кругу однокоренных слов ощутимы, а слово формально произведено только от определенного из них, введено понятие **видов мотивации**. Существуют разные классификации видов мотивации.

И.С. Улуханов в книге «Словообразовательная семантика в русском языке» [Улуханов 1977, с. 34-59, а также Улуханов 2005] предложил следующие типы мотиваций: **1. Непосредственные / опосредствованные** (критерий вычленения типа – расстояние, на которое удалены друг от друга мотивированное и мотивирующее слова). **Непосредственные** – отношения двух однокоренных слов, отличающихся друг от друга только одним формантом: *соль – солить, синий – синить*. **Опосредствованные** – отношения двух одно-

коренных слов, отличающихся друг от друга несколькими формантами: *соль* – *пересолить*. **NB!** Слова типа *плотничать*, *разбойничать* внешне схожи, но мотивации, связывающие их с однокоренными словами, можно расценивать по-разному. *Плотник* – *плотничать* – непосредственная, *разбойник* – *разбой* – *разбойничать* требует дополнительного анализа.

Кроме того, наблюдается явление **расхождения отношений формальной и смысловой производности**. Точнее это явление можно было бы назвать **расхождением производности и мотивированности**. Указанные термины обозначают ситуацию, когда значение слова, формально наиболее близкого данному производному слову, невозможно использовать для истолкования его значения: *обводнить* – «не сделать водным», а «наполнить водой», (вести себя) *по-мужски* – (вести себя) не «как муж», а «как мужчина».

2. Мотивации исходные / неисходные (критерий вычленения типа – характер производности / непроизводности мотивирующего слова). **Исходные** – такие разновидности мотивационных отношений, при которых в качестве мотивирующего выступает немотивированное слово: *чистый* – *очищать*. **Неисходные** – такие разновидности мотивационных отношений, при которых в качестве мотивирующего выступает мотивированное слово: *белить* – *отбелить*.

3. Единственные / неединственные (критерий вычленения типа – отношение мотивированного слова с другими однокоренными словами в СО гнезде). **Единственные мотивации** – такие мотивационные отношения, при которых мотивированное слово находится в отношениях мотивации только с одним мотивирующим. **Неединственные** – такие мотивационные отношения, при которых мотивированное слово находится в отношениях мотивации с несколькими словами и отличается от него равным количеством формантов: *невесело* – *весело*, *невеселый*; *добрится* – *бриться*, *добрить*. Слова, имеющие несколько мотиваций в синхронном плане, интерпретируются как относящиеся к разным способам словообразования. Впервые явление множественности мотиваций было обосновано В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым в ст. «О принципах словообразовательного анализа и классификации морфов» // РЯНЦ, 1969, №5.

Явление множественности мотиваций может приводить к явлению **множественности словообразовательной структуры**, но не всегда: *невесело* – *весело*, *невеселый* (множественность СО структуры), но *проверка* – *проверить*, *проверять* (нет). Множественность СО структуры, таким образом, – следствие множественности мотиваций.

Это явление широко распространено в словообразовании имён существительных, имён прилагательных, глаголов и наречий: *невежливость* (от *невежливый* и *вежливость*), *переобучение* (от *переобучить* и *обучение*), *вредительство* (от *вредить* и *вредитель*), *багажник* (от *багаж* и *багажный*), *безбилетник* (от *без билета* и *безбилетный*), *бег* (от *бежать* и *бегать*), *приварка* (от *приварить*, *приваривать*, *привариться* и *привариваться*); *дольчатый* (от *доля* и *долька*); *капризничать* (от *каприз*, *капризный* и *капризник*), *обрадоваться* (от *обрадовать* и *радоваться*), *рассердиться* (от *рассердить* и *сердиться*), *крохо-*

борствовать (от крохобор и крохоборство); страшновато (от страшно и страшноватый), несложно (от сложно и несложный), премило (от мило и премилый), распрекрасно (от прекрасно и распрекрасный); однократность (от однократный и кратность), мостостроитель (от мосты строить и строитель мостов), вагоностроитель (от вагоны строить и строитель вагонов), газоосвещение (от газовое освещение и освещение газом),

Множественность СО структуры - неодинаковое структурное деление производного (мотивированного) слова, обусловленное его соотношением с разными мотивирующими словами. Термин ввел А.Н. Тихонов, понимая под ним множественность мотиваций.

Вероятно, стоит разграничить термины и понятия следующим образом. **Множественность мотиваций** – множественность структурно-семантических отношений между мотивирующими и мотивированным словами. **Множественность словообразовательной структуры** – неединичность словообразовательного состава (компонентов) внутри данного производного в зависимости от его соотношения с разными производящими. В таких случаях множественность мотивации выражается в разной членимости слова. При этом разные структурные варианты слова отличаются друг от друга: *разбой-нича-ть* 1 от *разбой* «заниматься разбоем» и *разбой-нич-а-ть* 2 от *разбойник* «быть разбойником»; *капризничать* 1 от *каприз* «проявлять капризы», *капризн-ича-ть* 2 от *капризный* «быть капризным» и *капризнич-а-ть* 3 от *капризник* «быть капризником».

Г.О. Винокур не употреблял ни один из вышеуказанных терминов, говоря об **омонимии СО формы**. Это явление, «при котором тождественная в звуковом отношении производная основа выделяет в своем составе не те же самые морфемы, членился по-разному, в зависимости от того, с какой производящей основой она соотносена. Когда мы наблюдаем изолированное слово *учительство*, то мы не можем сказать, какие морфемы выделяются в этом слове, пока не установим, какое из двух значений, присущих этому слову, имеется в виду. Если *учительство* означает занятие того, кто учит, то в данном слове выделяется суффикс *-тельство*, так как в этом случае соотносительная производящая основа есть *учи*. Если же *учительство* имеет собирательное значение, то в нем выделяется суффикс *-ств*, так как ближайшая производящая к нему основа в этом случае есть *учитель*» [Винокур 1946, с. 326].

Появление такого термина в концепции Г.О. Винокура, как полагает Е.А. Земская, неслучайно, т.к. омонимия СО формы обнаруживается тогда, когда «тождественные по фонемному составу производная основа в зависимости от различия в ее значении находится в отношениях производности с различными производящими основами» [Земская 2005, с. 70].

4. Регулярные / нерегулярные мотивации (критерий вычленения типа - характер форманта и его положение в системе СО средств). **Регулярные мотивации** – мотивационные отношения в парах, отличающихся регулярными, неуникальными словообразовательными средствами: *ходить* – *входить*, *бежать* – *вбежать*, *делить* – *деление*, *читать* – *чтение*. Нерегуляр-

ные мотивации – мотивационные отношения в парах, отличающихся нерегулярными, уникальными словообразовательными средствами.

Как видим, каждый тип мотиваций, предложенных И.С. Улухановым, характеризует разные стороны отношений производного (мотивированного) и производящего (мотивирующего) слов, выделен по определенному критерию. Каждую пару мотивационно связанных слов можно охарактеризовать по всем четырем типам мотиваций, например: *петь – певец* – мотивации непосредственные, исходные, единичные, регулярные; *старый – старушенция* – мотивации опосредствованные, исходные, неединственные (*старый – старуха, старуха – старушенция*), регулярные.

Другие классификации мотиваций построены в зависимости от того, как меняется значение мотивирующего в значении мотивированного слова. Характер соотношения этих значений И.С. Улуханов обозначил термином «**степень мотивированности**» («О степенях СО мотивированности» // ВЯ, 1992, №5). Он предложил учитывать: 1. Входимость / невходимость значения МЦС в значение МНС, 2. В какой степени (полностью / частично) значение МЦС заполняет значение МНС, 3. В какую часть значения (денотат / коннотативную / ассоциативную) МНС входит значение МЦС, 4. Какую роль (описание / сопоставление / экспрессия) играет значение МЦС в значении МНС. С учетом перечисленных параметров ученый выделил 3 степени мотивированности: 1. Все значение А входит в Б: а. Значение А тождественно денотату значения Б *лес / лесок*, б. значение А тождественно ассоциативной части значения Б *горб – горбуша, сова – советь*. К этому разряду примыкает периферийная мотивация: значение А полностью входит в значение Б, но занимает там периферийное место *брошюра - брошюровать*. 2. Часть значения А входит в значение Б *булава – булавка*. 3. Ни один из компонентов А не входит в значение Б. МЦ и МН связаны экспрессивно: *быть – забыть, патрон - распатронить*. По поводу данного типа, вероятно, стоит говорить о том, что синхронных отношений мотивированности в таких парах уже нет.

Понятие **ступенчатости мотивированности** ввел И.А. Ширшов [Ширшов 1995]. Он подчеркивает ступенчатость и неоднородность СО мотивированности. Как и И.С. Улуханов, Ширшов И.А. полагает, что степень СО мотивированности может быть разной в зависимости от степени удаленности МНС от МЦС и от характера значения ПЦС.

По параметрам *степень вхождения значения МЦС в значение МНС, тип значения МЦС и компонент значения МНС*, образованного значением МЦС, И.А. Ширшов выделяет следующие типы мотиваций:

1. Полная мотивированность. 1.1. Полная прямая мотивированность: все прямое значение МЦС входит в значение МНС и формирует ядро ЛЗ: *дом – домик*. 1.2. **Полная переносная мотивированность:** в значение МНС входит полное переносное значение МЦС: *выкусить, обкусить, раскусить*. Глаголы имеют значения – «кушая, выесть», «кушая, обгрызть», «кушая, раскусить на части».

Периферийная мотивация. Значение МЦС формирует лишь небольшую часть значения МНС: *чернила, белье, полковник, госпитализировать*.

2. Неполная мотивация. Значение МЩС входит не полностью в значение МНС. По признаку «способ вхождения» такая мотивация делится на **косвенную, метафорическую, ассоциативную.**

2.1. Косвенная мотивация – отношения МЩС и МНС проявляются косвенно: *инженерный* (технический, как у ...), *столярный* (относящийся к обработке дерева), *ювелирный* (чрезвычайно точный). Как видно из примеров, в их значениях признак лица, существенный в ЛЗ мотивирующих слов, отсекается, в мотивированных словах остается признак занятия, свойства.

2.2. Метафорическая мотивация – из ЛЗ МЩС извлекается компонент, который кладется в основу номинации, одновременно происходит перенос по сходству. Новое слово – единственный носитель этого значения: *каменеть* – «становиться твердым, как камень».

2.3. Ассоциативная мотивация – МЩС и МНС связаны только ассоциативными признаками. Ассоциативный признак в МЩС может находиться на периферии значения и не отражен в словаре: *ребячиться, гуськом, школьничать.*

Классификация Е.А. Земской похожа на вышеизложенную классификацию. В ней выделяются **основные и периферийные, прямые и переносные** типы. При **основной** мотивации основное (номинативное) значение производящего обычно целиком входит в семантику производного: *дом* — *дом-ик* «маленький дом»; *учитель* — *учи-тель-ствовать* «выполнять работу учителя». При **периферийной** мотивации семантический элемент, общий для производящего и производного, в семантической структуре производного является периферийным, необязательным: *полковник* – «тот, кто командует значительным воинским подразделением, в том числе полком».

При **прямой** мотивации значение производных слов вытекает из прямого значения производящих: *школа* - *школьник*, *белый* - *белить*. **Переносная** мотивация делится на два подвида: на **реальные и ассоциативные** переносные мотивации. **Реальная переносная** мотивация характерна для производных, значение которых восходит к переносному значению базового слова: *обезьянничать* «подражать кому-н., передразнивать кого-н., подобно обезьяне». **Ассоциативная переносная** мотивация характерна для пар типа *школьник* «ученик школы» - *школьничать* «шалить, баловаться, вести себя, подобно шаловливому школьнику», а не «вести себя, как школьник (т. е. ходить в школу, учить уроки и т. п.)». Сема 'шаловливость' не входит в значение слова *школьник*, но ассоциируется с этим понятием. Вне этой системы в данной классификации выделяется ещё один тип мотивационных отношений, когда производное слово, возникая на базе прямого значения производящего, само имеет образное значение: *молокосос* «человек, неспособный здраво судить о чём-л. вследствие своей молодости и неопытности». Значение таких слов выводимо из семантики их компонентов, но своеобразно, метафорически [Земская 2004, с. 123-130].

Табл. 4. Типы мотиваций в разных классификациях

Автор	Типы мотиваций
-------	----------------

И.С. Улуханов	Непосредственная / опосредствованная		исходная / неисходная	единичная / множественная	регулярная / нерегулярная	
О.И. Блинова	Лексическая / структурная		Мономотивация / полимотивация	Однонаправленная / разнонаправленная (взаимонаправленная, взаимная)	Текстовая / метатекстовая	
И.А. Ширшов	Полная		Периферийная	Неполная		
	Прямая	Переносная		Косвенная	метафорическая	Ассоциативная
Е.А. Земская	Основная	Периферийная	Прямая	Переносная		
				Реальная		Ассоциативная

Словообразовательные отношения – часть общих деривационно-мотивационных процессов языка, форма «языкования детерминационного содержания», «фундаментальный и универсальный способ представления нового на базе исходных суппозиций» [Голев 1998, с. 65 см. в эл. папке «Голев»)]. Н.Д. Голев полагает, что «непрерывный деривационно-мотивационный процесс есть стержневая линия динамики языка - синхронной и диахронной в их единстве (противоречивом); она пронизывает все уровни и планы языка, образуя широкие и глубокие функционально-динамические (энергетические?) пространства: деривация единиц низких уровней органически входит в деривацию единиц более высоких уровней (например, лексическая деривация есть компонент деривации предложения и текста) [Голев, 1989, с. 132-141; Голев, 1995] см. в электронно папке «Голев»)].

Важно, с точки зрения ученого, то, что в системе языка деривационно-мотивационные отношения объединяют два плана, обозначенных в свое время представителями чешской функциональной школы в области речевой деятельности (номинативной и синтагматической): «номинативная ось отсылает слово во внеязыковую сферу (выводя означаемое из означающего и создавая тем самым абсолютный план мотивации), синтагматическая ось - внутриязыковая, поскольку способы образования слова от слова - технические способы языка, лишь косвенным образом связанные с отражением отношений означаемых в реальности (относительный план мотивации)» [там же с. 70].

Эти особенности позволяют выделять разные типы с опорой на разные виды мотивационных отношений и разные основания. Именно именно так, обобщая собственные наблюдения и выводы, сделанные В.Г. Наумовым, М.Н. Янценецкой и др., поступает О.И. Блинова [Блинова 2007, с. 74-77].

Ученый вычленяет четыре типа мотиваций: 1. **Лексические мотивации** – отношения мотивированного слова с однокоренными словами: *созидать* – *созидатель*; *потреблять* – *потребитель* – *Мойдодыр созидал ее самое. Как созидатель Мара простаивала, как потребитель – торжествовала. Мойдодыра можно было потреблять горстями, не надо на охоту выходить* (В. Токарева). **Структурные** мотивации – отношения производного (мотивированного) слова с одноструктурными производными (мотивированными) словами: *созидатель* – *потребитель* – *покупатель*. Актуализация таких отношений часто является средством актуализации определенных смысловых отношений в тексте, а также выполняет текстообразующую функцию (особенно это касается поэзии): *Настанет день, печальный говорят. Отцарствуют, оплачут, отгорят, – Остужены чужими пятаками, – Мои глаза, подвижные, как пламя ...* (М. Цветаева); 2. **Мономотивация и полимотивация** – «выделяется по количеству мотивирующих единиц, участвующих в реализации отношений лексической и структурной мотивации». Примеры мономотивированных лексических *буранить* («Буранит буран»), структурных случаев – *веснушки* – «это конопушки, они есть у каждого человека»; полимотивированных лексических – *заработок* – «Заработок малой, столько часов работать!», «Тоже помогают, да и зарабатывают здесь хорошо. И подмога людям, и заработок»; структурных случаев – *голубика* – «В болоте в Трехустье много голубики, черники, брусники» (примеры О.И. Блиновой – Блинова 2007, с. 74-75); 3. **Однонаправленная и разнонаправленная, или взаимонаправленная** (М.Н. Янценецкая), **взаимная** (В.Г. Наумов) мотивация – связаны с направлением мотивации. Однонаправленная характеризует лексическую мотивацию, включая связи между ЛСВ одного слова, связанные друг с другом метафорическими и метонимическими связями: *ветер* → *ветренный*; *лимонный* – «из лимона» → *лимонный* – «цвета лимона»; *серебро* – «металл» → *серебро* «изделия из металла». Разнонаправленная мотивация свойственна отношениям структурной мотивации, а также лексической мотивации, если мотиватором и мотивемой являются слова со связанными основами: *кедровый* ↔ *еловый* или аффиксальные образования: *побежать* ↔ *убежать*; 4. **Текстовая и метатекстовая** мотивация – выделяются в зависимости от речевой сферы своей реализации. Первая реализуется в «естественной» речевой деятельности (тексте), нацеленной на коммуникацию, вторая – в рефлексивной речевой деятельности как результате проявления метаязыкового сознания говорящих (метатексте), нацеленной на высказывания о языке: «У черники ягода черная, нежная, а у голубики – голубая»; «Горошница потому, что она густая варится, из одного гороха» [Блинова 2007, с. 76].

Наличие деривационно-мотивационных отношений как всеохватных системных отношений языка создает основания для выделения **мотивационной формы (МФ)** и **мотивационного значения (МЗ)** [Блинова 2007, с. 48-72]. **Мотивационная форма** – «значимые сегменты (или сегмент) звуковой оболочки слова, обусловленные его мотивированностью». **Мотивационное значение** – «значение или синтез значений мотивационной формы слова» [там же с. 49].

Например:

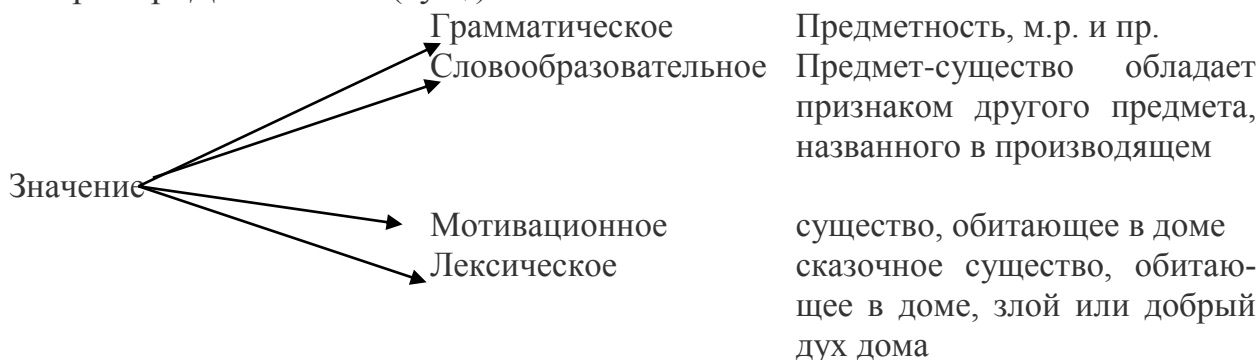
ДОМОВОЙ	Звуковая оболочка Мотивационная форма Мотивационное значение	Д О М О В О Й (прил./ сущ.) ДОМ / ОВОЙ 1. Хранящийся (в) доме 2. Живущий (в) доме
ДОМОВАЯ (КНИГА) В славянской мифологии	Лексическое значение	1. Предназначенный (для регистра- ции жильцов) дома 2. Сказочное существо, обитающее в доме, злой или добрый дух дома

Мотивированное слово, таким образом, в семантическом отношении - более сложное явление, включающее не только лексическое, но и грамматическое, словообразовательное, мотивационное значения. Совершенно справедлива точка зрения О.И. Блиновой по поводу последнего типа значения: «оно представляет не просто научный конструкт, но и реальный тип значения, который хорошо осознается носителями языка [там же, с. 50].

Отличия МЗ (по О.И. Блиновой):

1. Является внутрисловным (как и все другие типы значений);
2. Имеет формальную выраженность (как СОЗ, ГЗ, ЛЗ);
3. Индивидуально (как и ЛЗ; отличаются ГЗ и СОЗ, которые серийны);
4. Имеет промежуточный характер (занимает в иерархии значений слова положение между СОЗ и ЛЗ) [там же, с. 50-51].

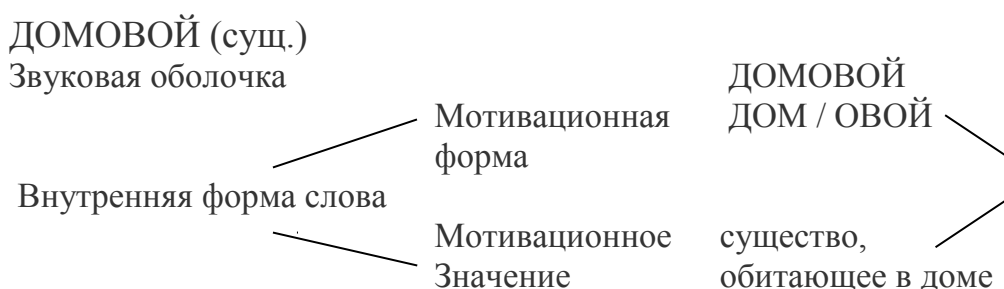
Например: ДОМОВОЙ (сущ.)

Пожалуй, последние два определения, предложенные О.И. Блиновой, дискуссионны. Если мотивационные отношения в системе языка в своем массиве имеют типовой характер, то, вероятно, МЗ также серийно. Понимание МЗ как промежуточного значения наводит на мысль о его несамостоятельности. В то время как, поддержанное мотивационной (словообразовательной) структурой, оно осознается носителем языка, о чем пишет сама О.И. Блинова.

Соотношение МФ, МЗ и внутренней формы слова (ВФ) базируется в этой концепции на параметре двойной соотнесенности мотивированного слова. С опорой на русскую и европейскую традицию ВФ понимается как «средство, способ реализации в слове его мотивированности: лексической (результат

тат мотивации однокорневой лексической единицей) и структурной (результат мотивации одноструктурным или одноструктурными образованиями)» [Блинова 2007, с. 61]; **Внутренняя форма**: «морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения» [там же].

Лексическое значение

сказочное существо, обитающее в доме, злой или добрый дух дома

Актуализация мотивационных отношений в речи являет собой функциональную сторону феномена мотивации и производности. Актуализация основана на наличии в словах языка МФ, МЗ, ВФ, осознании носителем этих связей, присутствии в его концептуальной системе пересекающихся по этим линиям фрагментов и выборе именно такой стратегии смыслообразования. Выделяются следующие типы актуализации мотивационных отношений (типология учитывает два признака – полноту и характер расстояния между мотиватами в высказывании):

- 1. Полная / неполная. Полная актуализация** мотивационных отношений: в рамках высказывания реализуются отношения и лексической, и структурной мотивации: *В заколдованных болотах там кикиморы живут, - Защекочут до икоты и на дно уволокут. Будь то конный, будь то пеший – заграбастают. А уж лешие так по лесу и шастают* (В. Высоцкий). **Неполная актуализация** мотивационных отношений: в речи реализуется только один тип мотивационных отношений (см. выше пример из М. Цветаевой);
- 2. Контактная / дистантная.** При **контактной актуализации** мотивационных отношений расстояние между мотиватами является нулевым или минимальным (одно незначительное слово): *Это только присказка – сказка впереди.* При **дистантной актуализации** мотивационных отношений мотиваты отделены друг от друга одним знаменательным словом или несколькими словами: *Композитор забеспокоился. Предмет беспокойства был ему поначалу неясен* (В. Токарева).

В концепции Е.А. Земской речь идет об **актуализации словообразовательных отношений** как проявлении деятельностного характера словообразования в речевом акте [Земская 2007, с. 164]. Этот деятельностный характер обнаруживает себя по-разному. На этом основании Е.А. Земская выделяет 6 типов такого обнаружения. Типология основана на параметрах коммуникативной цели говорящего и аспекта процессуального механизма СО.

Табл.5. Типы актуализации СО отношений по Е.А. Земской

Тип актуализации СО отношений	Аспект процессуального механизма СО
Создание в процессе речевого акта производного от данного в предтексте базового слова или словосочетания	Актуализация связи «базовое – производное» в процессе порождения ПС: <i>Мы долго продирались сквозь кусты / но это продирание ни к чему не привело</i> (РЯ) (пример Е.А. Земской)
Использование в одном тексте ряда одноструктурных образований от разных основ	Актуализация СО структуры слова: <i>Как засмотрится мне нынче, как задышится</i> (В. Высоцкий)
Построение ПС различных структур от одной основы	Актуализация разного рода оппозиций членов СО парадигмы и гнезда: <i>Слезливое море вокруг разлилось, И вот принимаю я слезную ванну. Должно быть, по морю из собственных слез Плыву к Слезовитому я океану</i> (В. Высоцкий)
Построение слов, реализующих одно и то же деривационное значение	Сопоставление членов одной СО категории, которое приводит к актуализации деривационного значения и синонимических средств его выражения: А. Сейчас много <i>рюкзачников</i> развелось // Б. Да / мода такая // Н. А есть <i>портфельисты</i> // В. Андрей <i>портфельщик</i> / А. И Сергей тоже ... (пример Е.А. Земской)
Каламбурное столкновение производных от омонимичных или сходных по звучанию основ, выявление внутренней формы	Шутливое, с установкой на языковую игру членение и псевдочленение слова, приводящее к актуализации ВФ: И так от <i>лодыжек</i> дрожу до <i>ладошек</i> , А мне говорят про <i>терьеров</i> и <i>кошек</i> . А вдруг <i>кошкелот</i> на меня нападет, решив по ошибке, что я - <i>мышелот</i> ? (В. Высоцкий)
Семантическое противопоставление однокоренных слов или паронимов	Семантическое противопоставление однокоренных слов, сближающихся по деривационному, но различающихся по лексическому значению: Ах! На кого я только шляп не надевал!.. С какими <i>головами</i> разговаривал! Такие шляпы им на <i>головы</i> напяливал, Что их врагов разило наповал. <i>Сорвиголов</i> и <i>оторвиголов</i> видал: В глазах – огонь, во рту - ругательства и кляпы. Но были, правда, среди них такие шляпы, что я на них и шляп не надевал. (В. Высоцкий)

Указанный механизм использования деривационного потенциала в речевой деятельности основан на отношениях первичности – вторичности, старого и нового (см. об этом выше рассуждения Н.Д. Голева).

Традиционные концепции словообразования базируются именно на понятии вторичности производного слова по отношению к первичному – исходному производящему. В них признается ведущая роль ПЩ слова в процессах словообразования и в отношениях производности. В них выделяются следующие **признаки ПС**:

1. Осознается как вторичное, образованное от другого, сохраняющее с ним формальные и семантические связи.

2. Значение производного слова всегда может быть истолковано через значение производящего (см. Г.О. Винокура: ПС обозначают явления действительности опосредованно, через отсылку к семантике другого знака).

3. При каждой производной основе должна быть соответствующая производящая.

4. Кроме грамматического и лексического, имеет словообразовательное значение (СОЗ).

5. Имеет СО структуру, всегда бинарного состава: ПЩ база + формант. ПЩ база – общая часть 2-х сравниваемых единиц, формант – специфическая часть.

В работах последних лет не случайно речь идет не о ПЩО, а о ПЩ базе. Введение такого термина оправданно, т.к. в качестве ПЩ могут выступать не только одна основа, а также словосочетание (*пароход, зачетка*), слово целиком (*пальто – пальтовая ткань*), предложение – *всезнайка*.

СО формант / форматив – наименьшее в формальном и семантическом отношении СО средство (средства), которое отличает производящее слово от производного. Формантом в русском языке могут быть морфема, совокупность морфем, единое словесное ударение, закрепленный порядок слов (в сложном слове), морфонологические средства (чередование гласных и согласных фонем (*пух – пушной*), перемещение ударения, усечение (*доктор – док*), наложение, наращение – *Омск – омский, желе – железный, поджигать – поджог*). Формант – выразитель формально-семантических отношений ПС к ПЩС.

Наличие в составе ПС базы и форманта образует **словообразовательную структуру СО**. **СО структура** - формально-семантическое отношение ПН слова к его ПЩС, выраженное с помощью форманта.

Словообразовательная и морфемная структуры слова – не одно и то же, хотя и тесно связаны друг с другом.

Табл. 6. Отличия СО структуры от морфемной структуры

Морфемная структура	Словообразовательная структура
Наличие у всех слов	Наличие только у ПС
Бинарность не является отличительным признаком. Слово может состоять из одной мор-	Всегда бинарна: Лет чик // лет чик, верт о лет чик // вертолет чик, нефт

фемы или множества морфем.	е до бы(т) чик // нефтедобы(т) чик.
Наличие морфемной структуры - членимости при сохранении следов былой производности: впрячь, запрячь, распрячь; обувь, разуть и пр.,	Осознание СО структуры по «системной привычке» при отсутствии синхронной производности (слова со связанными корнями).

Принципиальной чертой производного слова является наличие у него более сложной семантической организации, в которой существенным является **словообразовательное значение (СОЗ)**. Его статус и специфика детально описаны Е.С. Кубряковой [Кубрякова 1981].

СОЗ - абстрактное, категориальное, серийное, типовое значение производных слов со сходной СО структурой, показывающее семантические отношения производных слов с соответствующими производящими (см. с. 16-17 Глоссарий).

Признаки СОЗ:

1. Типовой, групповой характер (СОЗ – не значение одного слова).
 2. Абстрактность и категориальность: определяется у дериватов со сходной СО структурой, устанавливается на основе семантических отношений ПНС с соответствующими ПЩС.

3. Указывает на тот способ, который лег в основу обозначения данного предмета, признака, процесса.

4. СОЗ (по Е.С. Кубряковой) – способ лингвистического представления обобщенных типизированных отношений между ПН и ПЩС. Он зависит не от выбора СО средства, а от выбора **источника** наименования: *ватник* – предмет, обозначающийся по отношению к понятию и по отношению предмету (*пуховик, перовик*) → «сделан из...»; *черника* – указывает на некий предмет (ягода) назван по признаку цвета (субстанция 1 – субстанция 2) СОЗ – «обладающий признаком, который назван ПЩО»; ЧЕРН – отсылочная часть, -ИКА формирующая часть, категориальное значение «признак, цвет» = отношение + категориальное значение «предмет, ягода» = предмет, обладающий признаком.

5. СОЗ - трехчленная структура, в которой соединяются А) семантический разряд (в него включается ПС), Б) непосредственно МЩС, В) связывающий их тип отношений (*белить, золотить// белеть, розоветь*)

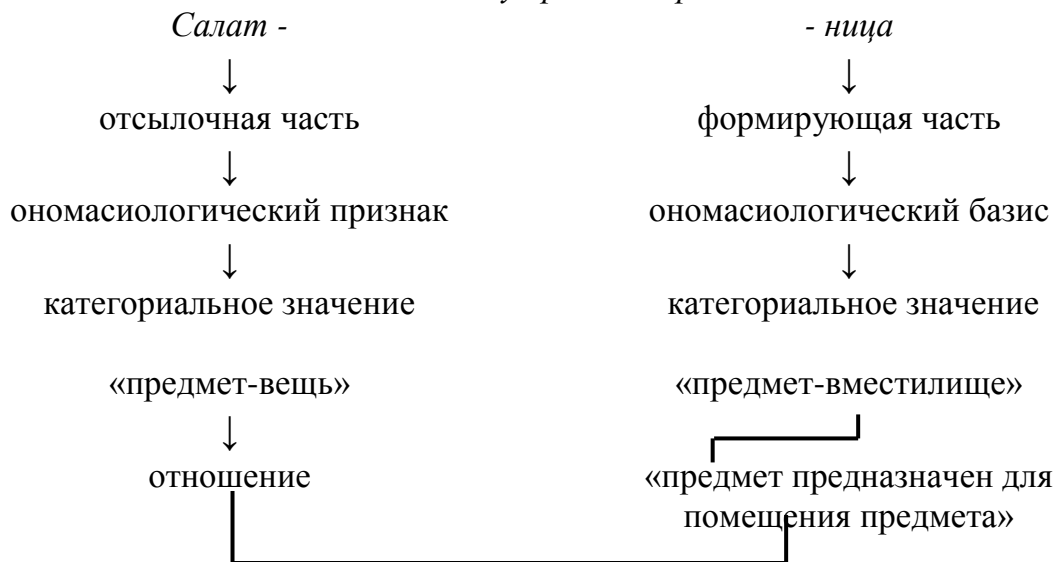
6. СОЗ не равно значению форманта. Значение СО аффикса – только часть СОЗ. Последнее по форме и по содержанию сложнее структурно организовано, чем значение форманта. **СОЗ = значение форманта + значение СО модели**, по которой образован дериват. При конверсии, безаффиксных способах СОЗ тоже есть. Это доказывает, что СОЗ системно, т.к. связано с серией «форм» (СО средств) и серией отношений между ПН и ПЩ в данном языке.

7. СОЗ строится и организуется скорее как **синтаксическое значение**, т.е. называнием отношений иерархически, а не как морфологическое – названием отдельных сущностей. Много общего и в механизмах создания (аналог СС и предложения). Соединение СО базы и СО средства в связное целое происходит по модели, которая есть в языке в устойчивом и воспроизводи-

мом виде. Оно имеет сложный, иерархически упорядоченный характер. Оно – комбинация определенных элементарных смыслов, устойчивых, повторяющихся в однотипных производных.

8. СОЗ одинаково принадлежит всем словам СО ряда внутри грамматического класса слов: *ватник, пыльник, пуховик; салатница, фруктовица, селёдочница, хлебница*. (см. с. 16-17 Глоссарий).

Рис. 2. Схема семантических отношений внутри СОЗ производного слова

В семантике производного слова **формант** может играть три семантическиероли [Кубрякова 1981, с. 136-139]: 1. Оформитель ономасиологического базиса – **форманты-категоризаторы** или классификаторы. Обозначают принадлежность слова к определенной части речи и ее семантическому разряду, категоризируют явление: деятель, инструмент, место действия). 2. Оформитель признака – **форманты модификанты**. Передают субъективную оценку, экспрессию, темпоральность, локативность, негативность, привативность: не-, анти-, в-, раз- и др.). 3. Оформитель определенного типа отношений между базовым словом и ПС – **форманты-реляторы**: интерфиксы сложных слов, суффиксы относительных прилагательных – н-, ов- ск-.

Соотношение СОЗ с ГЗ и ЛЗ:

1. СОЗ выражается только в ПС. (ГЗ и ЛЗ – в любом). СОЗ – компонент структуры ПС, включающей указание на ПЩ.

2. СОЗ содержит фразеологические приращения. Например, *скандалист* – суффикс -ИСТ – имеет значение лица, а в слове есть еще значение «имеющий склонность к ...» *хохотун, болтун* – «любитель того действия, которое названо в производящей основе»; *танцор, танцовщик; плясун; газетчик* – работник периодического издания (не только газеты), но не продавец и пр. Следовательно, фразеологичность семантики ПС делает его похожим на ФЕ: общее значение ПС не равно сумме значений составных частей. Если мы определяем СОЗ как компонент общей семантики ПС, то оно занимает опре-

деленную часть в нем, формирует его тем или иным способом, но никогда не будет равно семантике форманта или аффикса.

3. Как ГЗ, СОЗ могут быть представлены списком. Но не образуют рядов значений, находящихся в оппозитивных отношениях в рамках единой морфологической категории, охватывающей все слова одной части речи. Например, ГЗ ремени охватывает все глаголы; значение предмета – все субстантивные слова и т.п.

4. СОЗ серийно: охватывает часть слов, относящихся к одной части речи.

5. СОЗ не является индивидуальным значением слова (отличие от ЛЗ). Имеет специальное средство выражения – формант.

6. СОЗ повторяемо в серии однотипных ПС с одинаковой СО структурой.

7. СОЗ выявляется только в сопоставлении ПН и ПЩ (в отличие от всех других типов значений), т.к. в нем всегда есть указание на отношения МЩ и МН слов.

8. СОЗ близко синтаксическим значениям, т.к. иерархично и строится названием **отношений** (в синтаксисе главное – связи, т.е. отношения между лексемами и словоформами), а не названием сущностей (как в ГЗ).

9. СОЗ тесно переплетено с ГЗ: *бобр – бобреха* (СОЗ маркированы по значению рода); лицо по действию маркировано одушевленностью и т.п.

10. СОЗ имеет расчлененный характер: выражается и на уровне ПЩБ, и на уровне форманта.

11. СОЗ фиксирует семантику однотипных ПС и выполняет классифицирующую функцию.

Производное и производящее слова образуют СО пару, находясь в отношениях непосредственной производности, имея незначительные формальные и смысловые различия. В большинстве случаев непосредственной близости однокоренных слов ясно, какое из них ПЩ, какое – ПС.

Направление производности в СО парах:

1. При различии лексических значений производным является то, которое характеризуется большей формальной сложностью, т.е. содержит в основе большее количество выделяемых морфем помимо корня: *бежать → выбежать, шуметь → расшуметься*.

2. При различии лексических значений и одинаковом количестве вычленяемых морфем производным является то, которое характеризуется большей семантической сложностью: *химик – «тот, кто занимается химией», художница – «женщина-художник»*.

3. При семантическом равенстве и формальном неравенстве производным является то, слово, которое выражает категориальное значение не своей части речи: *выбирать → выбор* (отглагольное существительное, обозначающее опредмеченное действие), *красивый → красота* (отадъективное существительное обозначает опредмеченный признак).

4. Слово, не являющееся нейтральным в стилевом или функциональном отношении, не может быть ПЩ, оно само является ПС: *интимный → интим, криминальный → криминал*.

Эти критерии не всегда оказываются дифференцирующими. Для отношений однокоренных глагола и имени И.С. Улуханов [Улуханов 1977, с. 23-33] предлагает применять системный критерий (критерий того, как это **обычно** бывает в системе языка). Получается следующее:

1. Если имя содержит морфему, которая отсутствует в глаголе, и выступает в ряду других имен действия, то оно ПС: *получать* → *получение*, *резать* → *резка*, *монтировать* → *монтаж*, *действовать* → *действие*.

2. Если в имени нет суффикса, но есть приставка, которая встречается с тем же значением в соотносимом глаголе, то это имя ПС: *вылетать* → *вылет*, *доплатить* → *доплата*.

3. Если нет ни первого, ни второго, но глагол, с которым соотносится имя, оканчивается на -ничать и -ствовать, то ПЩ – имя, а ПС – глагол: *разврат* → *развратничать*, *пьянство* → *пьянствовать*, *ходатайство* → *ходатайствовать*, т.к. безафиксные имена от таких глаголов не образуются, а обратный процесс активен.

4. Глаголы на -овать, -ировать, -изировать, -изовать ПС от существительных (а не наоборот, как считают другие исследователи): *импортировать*, *бойкотировать*, *ремонттировать*, *враждовать*, *терроризировать*.

5. Глаголы на -ить, исходя из системы, имеют двойную мотивацию, по семантическому критерию ПС является имя: *бредить* → *бред*, *ходить* → *ход*, *ездить* → *езда*, *тратить* → *трата*.

6. Глаголы с суффиксом -А – ПЩ для существительных: *пускать* → *пуск*, *хохотать* → *хохот*, *пускать* → *пуск*, *лепетать*, *шептать*, *рокотать*.

7. Глаголы издавания звука *свистеть*, *храпеть*, *хрипеть*, *шелестеть*, *шуметь* являются ПЩ, а имена – *храп*, *хрип*, *шум*, *шелест* - производными.

Табл. 7. Направление производности в парах глагол ↔ имя:

ИМЯ → ГЛАГОЛ	На – ничать, - ствовать, -овать, -ировать, -изировать, изовать: анонс → анонсировать
ГЛАГОЛ → ИМЯ	Во всех остальных случаях: спешить → спешка, объявить → объявление

Возможны четыре типа отношений между ПН и ПЩ основами: 1. Члены пары различаются по форме и по семантике: *ходить* – *уходить*, 2. Члены пары одинаковы по семантике, но формально одно сложнее: *веселый* – *весело*, 3. Члены пары одинаково сложны по форме, но различаются по семантике: *кардиология* – *кардиолог*, *биология* – *биолог*, 4. Члены пары имеют равную семантическую и формальную сложность, но А). Относятся к разным частям речи и одно из них выражает категориальное значение другой части речи: глагола – имя со значением действия, прилагательное – существительное со значением качества, Б) Относятся к одной части речи, но одной из них первично по лингвокультурной традиции: *комсомолец* – *комсомолка*. 5. Члены

пары равны по семантике, формально одно короче, но содержит стилевые маркеры (*доктор – док*).

Табл.8 . Основные термины и понятия мотивации и производности

Термин	Автор	Понятийное содержание
Производная основа	Немченко В.Н. Земская Е.А.	Полиморфная основа слова состоящая из производящей основы и словообразовательного аффикса (аффиксов) или из нескольких производящих основ - со словообразовательным аффиксом (аффиксами) или без него (без них). 2. Основа слова , состоящая из одной производящей основы и одного или нескольких словообразовательных аффиксов.3. Основа производного слова , производный характер которой выражен формально: наличием словообразовательного аффикса, чередованием звуков, изменением места ударения.
Дериват	Борисова Т.Г.	Под дериватом мы понимаем любую вторичную, то есть обусловленную (и мотивированную) другим знаком или совокупностью знаков, единицу номинации независимо от ее структурной простоты или сложности.
Производящее слово	Моисеев А.И.	Производящее слово — это слово, от которого образовано какое-либо другое или несколько слов (по отношению к этим последним): лед - ледник, ледяной, обледенеть... Производящие слова — это исходная точка, база образования производных слов (в узком смысле — баз сложных). Базой образования сложных слов является сочетание слов, два или более слова.
Производящая основа Производящая (или образующая) основа	Немченко В.Н. Шанский Н.М. Тихонов А.Н.	1. Основная часть производного слова , являющаяся общей с лексической основой исходного, производящего слова 2. То же, что и производящая база производного слова Основа, от которой действительно образована или осознается образованной та или иная производная.
Производящая база	Немченко В.Н.	Слово или словосочетание нескольких слов, на базе которых образовано или представляется образованным данное производное

Производящая база	Земская Е.А.	Более широкий термин, чем производящая основа. Основания – в качестве производящих выступают не только основы (писатель), но и слова (сад-садовник), словосочетания (сгущенка), предложения (все-знайка).
Мотивирующая основа	РГ-80	Мотивирующая основа — это та часть мотивированного слова, которая является общей с основой мотивирующего слова (с учетом морфонологических преобразований последней - чередований, наращений, усечений: лес - лесок (мотивирующая основа лес-, формант -ок), партизан - партизанить (чередование н/н', мотивирующая основа партиза[н]-, формант -и-).
Мотивированное слово	Блинова О.И.	Слово, характеризующееся свойством мотивированности (зелен / еть)
Мотивационная форма	Блинова О.И.	Значимые сегменты (или сегмент) звуковой оболочки слова, обусловленные его мотивированностью.
Мотивационное значение	Блинова О.И.	Значение или синтез значений мотивационной формы слова
Внутренняя форма	Блинова О.И.	1. Средство, способ реализации в слове его мотивированности: лексической (результат мотивации однокорневой лексической единицей) и структурной (результат мотивации одноструктурным или одноструктурными образованиями); 2. Морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения
Внутренняя форма	Петрова Н.Е.	1. ВФ слова логично рассматривать как двустороннюю, материально-идеальную сущность: смысловой образ, составляющий семантический план ВФ, должен быть объективирован морфемной структурой, организует которую не только основа мотивирующего слова, но и деривационный формант. 2. ВФ синхронически и/или диахронически производного слова, представляющая собой такую морфо-семантическую структуру, которая репрезентирует способ обозначения объекта номинации, а также мотивированную связь между значением и звучанием слова, может проявлять признаки грамматикализации.
СО формант /	Земская Е.А.	Наименьшее в формальном и семантиче-

форматив	РГ-80	ском отношении СО средство (средства), которое отличает производящее слово от производного; выразитель формально-семантических отношений ПС к ПЩ.
СОЗ	Кубрякова Е.С.	Сложно структурированное значение, называющее определенный тип отношения между определенными ролевыми структурами компонентов деривата: отношения, маркирующего один компонент производного как его базис, а другой как его признак и, следовательно, предопределяющего ту роль которую играет в данном производном его отсылочная (мотивирующая) часть.
СОЗ	Ширшов И.А.	Собственно словообразовательное значение, то есть приращение семантики в словообразовательном акте, выявляется в другой подсистеме словообразования - лексической деривации, а это значение в категориальных терминах описать не удается
СОЗ	Максимов В.И.	Общее значение, передаваемое суффиксом целой группы однотипных слов, следует называть словообразовательным (или деривационным, классифицирующим)
СОЗ	Хохлачева В.Н.	Значение, обусловленное семантическим (категориальным) взаимодействием единиц, производных и производящих, специфическое для каждого словообразовательного типа, но едино с точки зрения общих принципов своей обусловленности.
СОЗ	Осипов Б.И.	Компонент лексического значения, определяемый мотивацией слова.
Деривационное значение	Борисова Т.Г.	Результат повторяющегося стандартного соотношения двух категориальных значений: категориального значения мотивирующего слова и категориального значения форманта – с дальнейшей категоризацией этого стандартного отношения на уровне лексико-грамматических разрядов, семантических групп мотивирующих слов и частных, конкретных значений форманта. Это «семантический симбиоз» мотивирующего слова и форманта.
СО система	РГ-80	Совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии, а также совокупность словообразовательных гнезд.

Нетрадиционная концепция словообразования (А.Н. Гвоздев)

В концепции А.Н. Гвоздева основные единицы и механизмы образования нового слова значительно отличаются от традиционных.

Основу данной концепции составляют три момента: 1. Функциональная природа языка, активность его элементов, многомерность слова; 2. Соотношение системного и индивидуального в образовании слова и восприятии дериватов; 3. Уровневые проявления словной производности.

Механизм образования новых слов, формирование их значений и структуры признается обусловленным сложным взаимодействием лексических и морфологических факторов. А.Н. Гвоздев полагал, что морфологический состав слова намечает лишь общие контуры его значения, реальное значение определяется другими факторами. В результате ПС одновременно мотивируется составом морфем, а не производящим словом и является идиоматичным по отношению к этому составу.

Принципиальным в этой концепции является необязательность производящего слова как прототипа производного. Наличие известных СО типов делает возможным образование определенного слова на основе влияния такого типа без наличия конкретного слова, служащего исходным пунктом для создания нового слова по аналогии.

Например:

В составе отглагольных существительных *обломок, обрывок, остаток*, можно усмотреть глагольный прототип, к которому в процесс образования был присоединен суффикс – ок. Данная модель продуктивна, реализует СОЗ «остаток того действия, которое обозначено в производящей основе». Активное поведение СО модели в системе языка приводит к тому, что слова *окурок, огарок, осколок* образуются по образцу, минуя глагольную стадию (глаголы *окурить, осколочь, огареть* в системе русского языка отсутствуют).

При таком понимании механизма СО бинарность структуры производного слова и бинарность процесса словопроизводства перестает быть функционально значимой. Это вытекает из трактовки А.Н. Гвоздевым морфемы как минимальной значимой единицы языка, осознаваемой носителем как самостоятельные семантические сущности (об этом свидетельствует стремление говорящих раскрывать значение слова через их членение на составные части).

Продуктивные морфемы конструктивны, используются с известной долей самостоятельности, обособляются от тех слов, в которых они встречаются. Это создает возможность образовывать слова без апелляции к производящим, путем синтеза морфем по языковым типовым моделям. Именно аффикс в этой концепции занимает место главного компонента СО модели, что связано с одним из главных теоретических положений концепции А.Н. Гвоздева о необязательности исходного слова—«прототипа» в актах словопроизводства. Предметом СО классификаций при таком подходе становятся не производные слова, а образующие его суффиксы или приставки, которые группируются по частям речи и типовым СО моделям.

Данный подход, без сомнения, отражает специфику работы определенных механизмов языкового сознания, способы функционирования производного языкового знака как достояния индивида. Его особенностью является ограниченность применения - только там, где СО модели продуктивны, СО средства регулярны, где происходит серийное словопроизводство.

Задание 7

Производность и производное слово в традиционных и нетрадиционных грамматических концепциях

1. Что такое производность как лингвистическое понятие? Как оно соотносится с понятием членимости? Какие точки зрения существуют по поводу их соотношения? Насколько правомерна каждая из них? Чем синхронная производность отличается от диахронической? Как производность соотносится с мотивированностью?

2. Признаки производного слова в традиционных концепциях. Обязательно ли соотношение с производящим? (Обратите внимание на признаки производного слова в учебниках Е.А. Земской и В.Н. Немченко). Понятие производности в нетрадиционных концепциях (см. Кадькалова Э.П. Невостребованная концепция русского словопроизводства // Филологические науки. 1993. № 2).

3. Установление направления производности. Как решается вопрос в трудных случаях? Направление производности в парах: глагол – имя существительное: традиция, «давление» системы, учет диахронического фактора? Виды формально-смысловых отношений производного и производящего слова.

4. Понятие СО структуры. Роль ПЩ базы и форманта в формировании семантики ПН слова. Чем может быть выражен формант в современном русском языке и какова может быть ПЩ база? Как соотносятся СО и морфемная структура?

Практическое задание

1. Выделите возможные виды основ в словах, определите членимость основы слова, установите ее степень. Найдите членимые, но непродуцируемые слова: *бочка, великий, наперсток, быстрый, видно, перетопить, пригорюниться, добавить, душечка, ручной, жир, юность, юноша, тряпка, нелепый, рабочий, комик, курносый, заказ, отнять, почтамп, одеть, сыр, гниль, тянуть, инвестировать, курировать.*

2. Определите виды формально-смысловых отношений между родственными словами: *водный – обводнять, печаль – печалить, ученик – ученица, ученик – учитель, ходить – ход, рижанин – рижанка, курировать – кураторство, криминальный – криминал (разг.), широкий – ширь, передний (край) – передняя, дом – домина, старый – старик, старуха – старушка, трезвонить – трезвон, вираж – виражить, салют – салютовать.*

3. Определите ПЩ основу слов. Докажите свое мнение. Как вопрос о производности предложенных слов можно было бы решить с точки зрения концепции А.Н. Гвоздева?

Упертость, беспочвенный, миндальничать, ловчить, железобетонный, отрезвление, переезд, окаменеть, обеднение, уклончиво, по-походному, влюбчивый, окрылиться.

4. Определите направление производности в парах. Что может служить основанием для решения данного вопроса?

Глубокий – глубь, глухой – глушь, реорганизация – реорганизовать, химия – химик, математика – математик, вылет – вылетать, фокус – фокусничать, бредить – бред, шум – шуметь, аврал – авралить.

5. Установите производные слова в тексте. Докажите их производность и дайте мотивировку значения. Какой прием лежит в основе текстов, к каким особенностям языковой системы и / или речевой организации он имеет отношение? Определите стилевую направленность текстов.

Сверкалось... Скойкие сюды

Волчились у развел.

Дрожжали в лужасе грозды,

И крюх засвирепел...

(Л. Кэрролл)

ПУСЬКИ БЯТЫЕ

Сяпала Калуша с калушатами по напушке. И увязила бутявку, и волит: «Калушата! Калушаточки! Бутявочка!» Калушата присяпали и бутявку стремкали. И подудонились. А Калуша волит: «Оее! Оее! Бутявка некузявая!» Калушата бутявку вычучили. Бутявка вздрезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки. А Калуша волит калушатам: «Не трямкайте бутявок, бутявки любые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся». А бутявка волит за напушкой: «Калушата подудонились! Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые». (Л. Петрушевская).

6. Всегда ли полностью совпадает морфемное членение слова на уровне прямых и переносных значений? Разберите это на примере данных слов: *очерстветь* (о хлебе, человеке), *серебряный* (кольцо, волосы), *наседка* (курица, женщина), *размазня* (каша, человек), *чудовищный* (вид, богатство), *орлица* (птица, женщина).

7. ☀ Замените словосочетание ПН словом, определите ПЩ базу и формант: *Музыкант, играющий на трубе. Житель Тулы. Смелый человек. Хитрый человек. Любитель пошутить. Тот, кто богат на выдумки. Любящий мечтать. Участник игры. Тот, кто пашет землю. Сельский житель. Житель Томска. Детеныш орла. Светловолосая женщина. Женщина-повар. Березовая роща. Момент бросания мяча. Синоним слова **стройка**.*

Литература

1. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. Изд. 2-е, стереотип. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007.

2. Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания, 2002, №4. - С. 42-72 – для доклада.
3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959 или История современного языкознания. Хрестоматия. - М., 1981. - С. 293-301 см. в эл. папке «Винокур».
4. Голев Н. Д. Деривация и мотивация как формы оязыковленной детерминации: инварианты и варианты // Очерки по лингвистической детерминологии и дериватологии русского язык: Коллективная монография / Под ред. Н.Д. Голева. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та,1998. - С. 65-84 (см. в эл. папке «Голев»)
5. Голев Н.Д. Эпидигматика и деривационные процессы в речи (детерминационный аспект) // Проблемы деривации в системе языка и речевой деятельности: синхронное словообразование и номинация. - М., 1995. (см. в эл. папке «Голев»)
6. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М.:Флинта: Наука, 2008. Ч. 2. Тема 1. Структура производного слова. Словообразовательная пара. Смысловые отношения между членами словообразовательной пары. Виды мотиваций. - С. 58-68.
7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учеб. пособие. –2-е изд., исправл. и дополн. - М.: Флинта, 2005. – С. 63-79.
8. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Земская Е.А.Словообразование как деятельность. Изд. 3-е . – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
10. Кадькалова Э. П. Возвращаясь к «Заметкам...» Г. О. Винокура // I Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность", Сборник тезисов. - М., 2001. - С. 185-186.
Электронный ресурс
<http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/slovoobraz.doc>
11. Кадькалова Э.П. Невостребованная концепция русского словопроизводства // Филологические науки.- 1993. - № 2. – С. 19-28.
12. Катышев, П.А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005.
13. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981. - С. 5-20.
14. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 1987. §§ 173-176.
15. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. - С. 90-111.
16. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. Учебное пособие. – М: Изд. центр «Академия», 2005. - С. 74-94.

17. Петрова Н.Е. Грамматикализация внутренней формы слова как номинативный ресурс языка. Автореф. дис ... канд. филол. наук. – М., 2009 – для доклада.

18. Петрухина Е. В. Русское производное слово как когнитивная модель интерпретации явлений действительности I Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность". Сборник тезисов. - М., 2001. - С. 195. Электронный ресурс <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/slovoobraz.doc> - для сообщения.

19. Реформатский А. А. Точьца, тачьца и пятаец // Вопросы культуры речи. - М., 1959. Вып. 2. - С. 230-232.

20. Реформатский А.А. Что такое структурализм? // Вопросы языкознания. - 1957. - № 6.

21. Реформатский А.А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. - М., 1987. - С. 52-76. Электронный ресурс

<http://www.philology.ru/linguistics1/reformatskiy-87c.htm>

22. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002. Электронный ресурс - <http://slovari.yandex.ru/dict/riges/article/rg3/rg3-0357.htm>

23. Русская грамматика. В 2-х тт. - М., 1980. - Т. 1. §§ 195-197. Электронный вариант: <http://rusgram.narod.ru/index1.html>

24. Смирницкий А.И. Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ // Докл. и сообщ. филол. ф-та МГУ. - 1948. - Вып. 5.

25. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. Любое изд. §§ 12-24.

26. Трубачев О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Encl... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) // Исследования по историческому словообразованию. - М.: ИРЯ РАН, 1994. - С. 16-28.

27. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. - М.: ИЦ «Азбуковник», 2005.

28. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. - М.: Наука, 1977. - С. 23-33.

29. Улуханов И.С. Смысл и значение в словообразовании // РЯШ. - 1992. - №2. - С. 21-23.

30. Ширшов И.А. Типы производных слов в русском языке // Филологические науки. - 1997. - № 5. – С. 55-65.

31. Шкуропацкая М.Г. Деривационная системность лексики. Дис ... доктора филол. наук. - Кемерово, 2003. - С. 27-216 (см. в эл. папке «Работы по СО»).

Задание 8

Словообразовательное значение. Мотивация и ее актуализация в тексте

1. Что представляет собой словообразовательное значение слова? Как оно организовывается? Каковы способы его выражения в производном слове? Как СОЗ соотносится с лексическим, грамматическим и мотивационным значениями по форме выражения, смыслу, абстрактности-конкретности, способу организации и т.п.? В каких отношениях находятся значение форманта и общее СОЗ (покажите на примерах).

2. Полемика по поводу СОЗ: разные определения и разные позиции исследователей, доводы ученых. С чем в этих позициях можно согласиться, а с чем - нет? Приведите свои аргументы (см. таблицу выше и электронный ресурс <http://www.nezachetovnet.ru/free/literatura/?id=f20179>).

3. Как соотносятся мотивация и производность? Какие существуют виды мотиваций? По каким признакам они выделяются? В чем проявляется расхождение формальной и смысловой производности? Что такое полная прямая, полная переносная, неполная, косвенная, метафорическая и ассоциативная деривации

4. Что такое множественность мотиваций? Чем она отличается от множественности СО структуры (А.Н. Тихонов), всегда ли одно предопределяет другое? Как в этот ряд понятий вписывается «омонимия СО формы» (Г.О. Винокур)?

5. Является ли мотивированное, производное слово информационно более емким? Если да, докажите это. Какую языковую информацию всегда оно несет? Служит ли сам факт употребления в тексте мотивированных слов целям экономии речевых усилий и соответственно места в речи (тексте)?

6. Что такое актуализация мотивационных отношений в тексте, в речи? Чему служит такая актуализация? Какие виды мотивационных отношений актуализируются чаще других? Какие существуют типы актуализации мотивационных отношений?

7. Каковы функции мотивационных отношений в тексте? Как и для чего происходит «информационная» актуализация? Чем она отличается от «эстетической»?

Практическое задание

1. Выделите суффиксы в словах. Сгруппируйте слова по общему СОЗ: *волчица, писательница, советчица, девица, царица, газетчица, водица, чтица, утятница, крестница, темница, умница, резчица, тряпица, пепельница, ящерица, птичница, частица (речи), частица (часть), тигрица, устрица, корица, тупица, троица, пятница, игольница.*

2. Охарактеризуйте виды мотивационных отношений между словами: *совесть – усовесть, родной – сродни, смелость – смельчак, белый – побелить, ранний – спозаранок, каприз – закапризничать, врач – врачебный, исцелять – целительный, досуг – досуговый, отзвенеть – отцвести – отзвучать, чист – чистота – временность, госпиталь – госпитализировать, сова – совет.*

3. Выделите основы СО. Разделите слова на две группы: 1) одноструктурные; 2) со множественностью СО структуры. Определите те случаи, где

множественность мотиваций приводит к множественности СО структуры: 1) *сотрудничать, фамиллярничать, обезьянничать, гримасничать, простодушничать, огородничать, капризничать, кляузничать, нахальничать, затворничать, проказничать, слесарничать, послушничать*; 2) *литературоведческий, титанический, педагогический, филологический, атлетический, героический, динамический, генетический, стоический*.

4. Определите виды мотиваций в тексте. Охарактеризуйте их (опосредованная / непосредственная, исходная / неисходная, единственная / множественная, регулярная / нерегулярная). Установите тип и цель актуализации мотивационных отношений в тексте.

1. *Масленок, маслята, маслятки – зачем им какое-нибудь другое название? Все знают, что масленок покрыт поверх кожицы слизью, но вот что интересно: настолько симпатичны эти грибы людям, что они прозвали их не как-нибудь унижительно, например склизняки или слизнями, или даже сопляки, что тоже было бы верно, но – маслята. Известно, что все скользкое, склизкое вызывает в народе если не отвращение, то пренебрежение. Однако маслята избежали этой участи. Не склизкий, но масляный, совсем другое воспоминание, совсем другое отношение: масляные могут быть и блин, и каша или, как в песне поется про петушка, «шелкова борода, масляна головка».* (В. Солоухин) 2. *Поразительно свойство человека XX века. Сейчас любил, весь звенел от страсти. Потом разлюбил, развернулся и ушел.* (В. Токарева) 3. *Ее звали Томка-золотоискатель, потому что она искала золотые крупицы судеб, тем, проблем.* (В. Токарева)

4. *А проще: лоб склонивши в глубь ладонную,
В сознание низости и неизбежности –
Вниз по отлогому – по неуклонному –
Неумолимому наклону нежности.*

5. *Вмиг отрывающийся – весь!
В лад дышащий – с одной вселенной!
Всегда отсутствующий здесь,
Чтоб там присутствовать бессленно!*

6. *Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.
Рас-стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это – сплав...*

7. *Через край – и мимо –
В землю черную питать тростник.
Невозвратно, неостановимо,
Невосстановимо хлещет жизнь* (М. Цветаева).

8. *Когда я отпою и отыграю,
Чем кончу я, на чем – не угадать.*

Но лишь одно наверняка я знаю –
Мне будет не хотеться умирать!

Посажен на литую цепь почета,
И звенья славы мне не по зубам...
Эй! Кто стучит в дубовые ворота
Костяшками по кованым скобам?!

Ответа нет, но там стоят, я знаю,
Кому не так страшны цепные псы, -
И вот над изгородью замечаю
Знакомый серп отточенной косы.

...Я перетру серебряный ошейник
И золотую цепь перегрызу,
Перемахну забор, ворвусь в репейник,
Порву бока – и выбегу в грозу! (В. Высоцкий).

Подумайте: отличаются ли актуализации мотивационных отношений в прозаическом тексте и стихах? От чего это зависит? Приведите **свои** примеры и тех, и других разных видов.

5. ☀ Одинаковы ли по СО структуре слова *грамотей, книгочей и злодей*?

6. ☀ Замените русскими синонимами слова иноязычного происхождения: *каллиграфия, орфография, апатия, эгоизм, оптимизм*. Определите их ПЩ и МЩ слова, СО и морфемную структуру.

Дополнительное задание

Как образованы подчеркнутые слова в тексте? Укажите, какую стилистическую окраску несут эти слова в тексте? Зависит ли она от стилевой принадлежности самого способа СО или иных факторов (значения ПЩ основы, от ненормированности сочетания данной ПЩ основы с данным аффиксом и т.п.)

1. Я ведь до войны только учительский **двухгодичный** окончил. Но жизнь иначе закомандовала. Война началась. Никакого **педа** не вышло. 2. Да, красив человек в труде. По словам самой Потаповны, именно труд дает ей здоровье, **долгожитие**. 3. Выстроив тележку у морозильной камеры, Мишка нажимает красную кнопку. Рефрижераторные механики днем и ночью поддерживают в **морозилках** тридцатиградусный мороз. 4. Большинство юношей и девушек из опрошенных сельских старшеклассников вообще не задумывались об ответственности за естественные последствия любви. Вот тот социально-психологический фон, на котором появляются «**дочки-матери**». 5. Шли через **курительные**, затканые сплошь текинскими коврами, через малые **гостиные** с бледно-зелеными гобеленами. 6. На Памир ждали делегацию дорожных работников. В связи с этим газете поручили написать очерк о **дорожниках**. 7. Характерно, что у **душевноглухих** случаются минуты, когда они вдруг отлично слышат, причем и на больших расстояниях. Все зависит от того, кто и с какими интонациями с ними беседует. 8.

Беседу нашу прервал вошедший в комнату зав. 9. И вот в рамках нашей молодежной передачи прошла серия из 11 радиоэкскурсий, в ходе которых наши радиоэкскурсанты из стран Европы настраивались на волну Московского радио, а читатели и журналисты подробно отвечали на их вопросы.

2. Определите стиль и жанр текста. Для ПС установите способ СО, МЩ и ПЩ слова. Какие лексемы здесь явно стилистически окрашены? С помощью чего это достигается? Какие лексемы носят авторский характер? Как они образованы? Сделайте СО разбор выделенных слов. Установите слова, находящиеся в мотивационных отношениях и определите их тип.

*Время, не замечая себя, правит чудной **иноходью** размышлений. Не дает покоя старцу нашему жесткая ярость бытия: как остановить летящего в пропасть? Вот почему его **выворотная** избушка набекрень – последняя остановка секретного лифта на пути в преисподнюю по-советски, таможенный пост на рубиконе между **расколовшейся** С.С. Центаврией и **опамтывавшейся**, расхристанной Россией. Есть у Игоря Кузьмича **прикладная** заповедь, как разводной гаечный ключ у водопроводчика: «Лучшая школа – **представиться** дурачком, и все верят». Но чего ради, не дураковствуя, думами дни его заполнены? Целое облако дум весь двор **покрыло** без остатка. Вылизывает холодный туман последнюю судорогу солнца в аквариумных очах фиолетовой Даны, коробчатая тьма в избушке обретает раскидистые очертания Центавра. Кузьмич ли думает, Дана ли, рядом стоящая ли Идея, или это уже **сгустившееся** в парную тишину **короткошерстное** единое гнедое облако тьмы по прозванию Центр-конвертируемый? Изба, охая, ахая, пыхая, дымя во все пары свои **обновляющимся** наследством, - думает.*

Литература

1. Блинова О.И. Явление мотивации слов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. - С. 40-150.
2. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. Изд. 2-е, стереотип. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. - С 114-195.
3. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. – Омск: ОмГУ, 1986. Гл. 2.
4. Голев Н.Д. Динамический аспект лексических мотиваций. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989.
5. Земская Е.А. Словообразование и текст // Вопросы языкознания. - 1990. № 6. – С. 17-30 .
6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Изд. 3-е . – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – С. 164-180.
7. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981. - С. 82-115.
8. Тихонов А.Н. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке // Русский язык в школе. - 1970. - № 4 или: Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь. - М., 1990. Т. I. Введение, § 15 – **обязательно на выбор!**

9. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронного описания языка) // Вопросы языкознания. - 1992. - № 2. – С. 5-20.
10. Улуханов И.С. О степенях словообразовательной мотивированности // Вопросы языкознания. - 1992. - № 5. – С. 74-89.
11. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика. - М.: Наука, 1977. - С. 34-58 – **обязательно!**
12. Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. - 1995. - № 1. - С. 41-54. – **обязательно!**

Тема 7. СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Если исходить из точки зрения Б.И. Осипова о длительности процессов СО и о том, что синхрония «изучает не процессы, а отношения» [Осипов 2003, с.177] и все СО диахронично, то следует признать способ СО единицей историко-эволюционного описания. Можно снять остроту такой интерпретации, переместив акцент на решение проблемы – с чем производное (мотивированное) слово в синхронии соотносится. Основным критерием в таком случае становится не формальный, а семантический, дающий право рассуждать о словообразовании в ономаσιологическом аспекте и делить на семантическое и морфемное [там же].

В.Н. Немченко считает, что соотношение понятий «синхронный способ СО» и «диахронический способ СО» лишь уточняет общее понятие способа СО [Немченко 1994 с. 29-43]. Если под синхронным способом СО понимать **вид отличия ПС от ПЩС, выраженный СО средством**, то разграничение синхронии и диахронии можно производить на этом основании. Принимая в качестве приемлемого определение синхронии как такого состояния, которое характеризуется отсутствием изменений или может быть описано вне изменений, он полагает, что «любой случай изменения производящего слова или словосочетания в новую словарную единицу, всякий акт образования нового слова должен рассматриваться как явление диахроническое [там же с. 32].

Для решения проблемы В.Н. Немченко предлагает иной принцип различия способов СО с синхронной и исторической точек зрения - разное отношение к языковой реальности. Диахронические способы СО определяются и различаются по тем СО средствам, которые действительно использовались при образовании слова в прошлом. Способы синхронного СО определяются и различаются «в зависимости от того, с помощью каких СО средств представляется говорящим (или кажутся) образованными производные слова, т.е. в зависимости от тех конкретных средств, которые могут быть выявлены путем сравнения синхронически производных слов с их мотивирующими, производящими, употребляющимися на данном этапе развития языка, независимо от того, какие реальные средства были фактически использованы при их образовании и в прошлом» [там же, с. 34].

Итак, способы диахронического словообразования отражают реальность языка – реальные языковые явления, реальные процессы создания новых слов на базе существующих словарных единиц с помощью определенных словообразовательных средств. Способы синхронного словообразования – условное, «кажущееся» явление, отражающее определенные типы отношений (формальных и семантических) «синхронически производных слов с их мотивирующими на данном этапе развития языка, выраженных с помощью конкретных словообразовательных средств разных видов» [Немченко 1994, с. 35].

Согласно РГ-80, «способ словообразования - более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например, префикс, суффикс, постфикс), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах» [РГ-80, §202]. В РГ-80 словопроизводство понимается как вид актуализации означаемого. Термины *словообразование*, *деривация*, *словопроизводство*, *словотворчество* используются в этом значении как абсолютные синонимы, как полагает Д. Гугунава [Гугунава электронный ресурс].

Традиционно **способ СО - классификационная единица** словообразования, показывающая, с помощью каких средств создается (создавалось) данное ПС (см. с. 11-14 Глоссарий).

Способ СО в синхронии - понятие, которое служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (средств) выражается СОЗ, мотивационное значение производного слова.

Способ СО в диахронии – понятие, которое служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства / средств образовано слово.

Словообразование сложно связано с лексикой и грамматикой. Значительное воздействие лексических и грамматических категорий на СО систему породило многообразие способов СО, которые существуют на всем протяжении развития языковой системы.

Д. Гугунава считает, что узуальные способы характерны как для узуальных, так и для окказиональных слов, и делит все способы СО на узуальные и окказиональные. Узуальными способами деривации он считает «все лингвистические механизмы, способствующие пополнению или уменьшению кодифицированного словаря; применяемые при этом средства также признаются узуальными». Неузуальными – «такие способы и средства, которые способствуют актуализации некодифицированного словаря (пополнение и уменьшение здесь невозможны, поскольку и до, и после, и вне актуализации неузуальное слово существует в языке потенциально)» [Гугунава Электронный ресурс].

Впервые научно обоснованную классификацию способов СО дал В.В. Виноградов [Виноградов 1975]. Он выделил 4 группы способов СО: 1. Лексико-семантический, 2. Лексико-синтаксический, 3. Морфолого-синтаксический, 4. Морфологический.

1. **Лексико-семантический способ** – переосмысление прежних значений слов, формирование омонимии путем распада полисемантического слова. Таким способом нового фонетического слова не создается. Старый звуковой комплекс начинает обладать новыми грамматическими свойствами, поэтому с точки зрения грамматики это новые слова. Например, *успевать* (НСВ) – «хорошо учиться» - *успеваемость*. *Успеть* (СВ) у такого значения аналогичного ПС не возникает, остается значение «попасть, прийти куда-то вовремя, к назначенному часу». Этот способ диахронический, т.к. распад полисемии требует длительного времени. Многие ученые (М. Докулил, Ворт) этот способ уводят из СО, оставляя целиком в лексике, на том основании, что возникают новые лексемы и новые семемы: *держатель* - лицо / орудие, *знаменитость* (человек) – *грубость* (свойство – поступок), *бездарность* (человек – свойство), *дворник*, *сторож* (прямо / перен.).

Б.И. Осипов [Осипов 2003а, Осипов 2003б], В.М. Марков [Марков 1981] и др. (см. обзор библиографии по проблемам семантического словообразования в [Семантическая деривация 2003, с. 10-20]) доказывают СО статус этих процессов, выделяют три разновидности – **метонимию, метафору, конверсию**. **Метонимия** – образование слова путем переноса наименования (экспонента) с одного объекта на другой на основе их смежности – *Вся деревня на лугу, И любят песню большие города* [Осипов 2003 а, с. 178]. **Метафора** - образование путем переноса наименования с одного объекта на другой на основе их сходства [там же, с. 179] – *золотая пшеница, золотой характер, теплая встреча*. **Конверсия** – образование слова путем перехода в другую часть речи: *прием больных, общество слепых* [там же, с. 180]. В данных высказываниях слова слепой, больной – не прилагательные, а существительные. Конверсия в классификации В.В. Виноградова и других классификациях находится в другом разделе.

Позиция Б.И. Осипова, В.М. Маркова и др. основана на признании принципа тождества слова, определяющегося единством экспонента и языковой семантики. «Если значение одно, а экспоненты разные, то перед нами разные слова (синонимы...). Если экспонент один, а значения разные, перед нами также разные слова (омонимии, в частности возникшие на базе метонимии, метафоры, конверсии)» [Осипов 2003 а, с. 182].

С этой позицией не согласны многие грамматисты. В частности, Д. Гуганова со ссылками на авторитеты пишет: «Вряд ли можно признать самостоятельность этого способа в сфере словообразования. Нам близка точка зрения В.Н. Немченко, отмечающего, что между значениями полисеманта нет словообразовательных отношений [Немченко 1994, с. 256]. Действительно, не лексический смысл является производным для готовой оболочки (ведь в результате семантизации возникает омоним, а не лексико-семантический вариант), а наоборот, для объективации этого смысла подбирается и используется готовая оболочка [Торопцев 1980, с.105-106]. Получившееся слово оказывается немотивированным внутрисистемными единицами, то есть в подобных случаях, видимо, наблюдается креация. (Под креацией в литературе понимается «изобретение произвольного немотивированного знака» [Журав-

лев 1982, с. 105] [Гугунава Электронный ресурс]. Исследователь называет все слова, не мотивированные другими словами данного языка на данном этапе развития, дериватами, образованными способом креации. Он добавляет: «Во всяком случае, трудно согласиться с пониманием семантизации как способа словообразования, когда этим термином обозначается «любое изменение значения слова при сохранении звуковой оболочки» [Изотов 1998, с. 168] [Гугунава Электронный ресурс].

2. **Лексико-синтаксический способ** - возникновение новых слов в результате сращения в одно слово двух или более соположенных лексических единиц в процессе их употребления в языке (слияние устойчивого сочетания, сочетания самостоятельного и служебного слова, сочетания самостоятельных слов). Здесь наблюдается два ряда явлений: А. Утрата мотивированности названия соответствующего предмета объективной действительности и серьезные изменения звуковой оболочки: *есть ли = если, спасибо бог = спасибо* и пр. Б. Фонетических изменений не происходит, слова в составе СС продолжают жить в языке самостоятельно: *здравомыслящий, умалишенный, вечнозеленый*. А. – диахронический процесс, Б. динамическое явление, закрепляющее активные СО процессы. Под названием сращения один из них отражен в синхронных классификациях способов словообразования.

3. **Морфолого-синтаксический способ** – образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой. Новой фонетической единицы не образуется, но возникают новые структурно-семантические слова (слова обретают новую семантику и новые структурно-грамматические свойства). В.В. Виноградов объединил здесь и переход из части речи в другую и словосложение. Н.М. Шанский же – только первый тип, в котором выделил 2 процесса: А. лексикализация грамматической формы – слово приобретает все признаки той части речи, в которую переходит, например, *суть* – глагол в форме 3 л. ед. ч. н.в. от *быть* – существительное, наречие *прямиком* на базе формы Т.п. ед.ч. от сущ. *прямик* и пр. Б. Семантико-грамматическое переоформление всей парадигмы. Формы СИ нового слова остаются прежними, но меняются грамматические и синтаксические роли и признаки: *передняя, гостиная, набережная, мостовая, горничная*.

К этому подтипу относятся: субстантивация (*столовая*), адвербиализация (*дотла, вплотную вдвое, шагом*); адъективация (переход причастий в прилагательные) - *обобщающие исследования, открытое лицо*, прономенализация (*друг друга*). Диахроническими являются адвербиализация и прономенализация. Синхронными – только субстантивация и адъективация. Субстантивация может быть и речевой, при которой функциональную роль субстантива (субъекта высказывания и подлежащего в предложении) выполняют слова других частей речи – знаменательные и незнаменательные: *Далече грянуло «УРА!» «Ваше «простите» меня смутило»,* и пр.

В РГ-80 переход причастий в прилагательные не считается синхронным явлением и не рассматривается.

От субстантивации следует отличать морфологическое образование по модели «основа сущ. + - очн (ая)»: *сосисочная, блинная, пирожковая* и непроизводные слова *насекомое, Вселенная*.

4. Морфологический способ – образование новых слов при помощи морфем: 1. Сложение основ 2. Безаффиксные, 3. Аффиксальные с разными подтипами.

1. Сложение основ – образование из двух и более основ нового слова. В зависимости от того, что объединяется в целостную лексическую единицу, выделяются основосложение – *бело-розовый, газопровод* и словосложение – *вагон-ресторан, Иван-чай*. С помощью словосложения образуются слова, распадающиеся не на морфемы, а на самостоятельные слова, имеющие структурно-грамматическое оформление. С помощью основосложения образуются сложные слитные слова, распадающиеся на морфемы и обладающие единообразием.

2. Безаффиксный способ В.В.Виноградов называл фонетико-морфологическим: *тишь, чернь*. Понятия нулевого аффикса ученый не вводил. Этот способ менее продуктивен по сравнению с остальными. Им образуются только существительные от глаголов и прилагательных. Это такой способ, при котором образующая основа без добавления аффикса становится основой имени существительного: *выходить* → *выход* д//д, *черный* → *чернь* н//н. Наиболее последовательно здесь проявляется изменение конечного согласного основы – чередование твердого / мягкого.

Много среди дериватов, образованных этим способом, таких, которые имеют «внутреннюю флексию» основы, т.е. чередование гласных в корне: *напор, поджог (напирать, поджигать, поджечь)*. Это древние производные, возникшие еще либо общеславянскую, либо в древнерусскую эпоху. В области нулевой аффиксации в современной лингвистике накоплен значительный опыт. В частности, ряд грамматистов пришли к выводу о том, что «словообразовательное значение может содержаться и в системе флексий» [см. Немченко 1994, с. 259-263, Янко-Триницкая 2001, с. 170, Гугунава электронный ресурс]. Е.А. Земская относит флексию к нулевой суффиксации, отделяет от нее конверсию (субстантивацию) и определяет ее формант как «изменение функции словоизменяющих аффиксов производящего слова» [Земская 1973, с. 172].

Кроме указанных способов, Н.М. Шанский выделил еще два типа: 1. Сложно-суффиксальный - *черноморец*, 2. Аббревиация - ОмГУ, в том числе – с помощью частичного сокращения – *наци, авто, кино*.

Д. Гугунава выделяет, кроме способов аффиксальной деривации и сложения, следующие чистые узуальные способы:

1. Креация – актуализация выраженного звукорядом означаемого на базе семемы, не актуализированной этим означаемым ранее (пример в речи – сайбер-спейс; пример в узусе – пейджер).

2. Мутация парадигмы – актуализация выраженного звукорядом означаемого путем актуализации мутагена парадигмы словоизменения (пример в речи – нянь-ø; пример в узусе – супруга).

3. Онимизация – актуализация выраженного видеорядом означающего онима путем актуализации ономографа, напр. Боря Тынский < *Бора ||* тынский; Веня Витинов < *Вене || витинов [А. Немзер] и т.п. (ср. узуальные типа Искра; Электрон).

4. Интеграция – актуализация контакта выраженных видеорядом означающих на базе объединения актуализируемых ими семем (пример в речи – слова слились в одну фразу; пример в узусе – вперёдсмотрящий) [Гугунава Электронный ресурс <http://www.proza.ru/2002/12/18-38>].

Традиционная классификация имеет вариативный вид у Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова и др.

Необходимость современной классификации способов словообразования определяется как особенностями традиционной классификации, так и современным состоянием языка и науки о нем: 1. Неразграничением синхронии и диахронии в традиционной классификации; 2. Наличием массы явлений, которые не укладываются в рамки традиционных подходов, – *гуманитар*, *завлаб*, *мотель*, *тушенка*; 3. Усложнением представлений о морфемах и деривационных процессах, порождающим необходимость создания новых классификаций, в которых явления с синхронной точки зрения были бы распределены и последовательно выдержаны основания для классифицирования.

Современные классификации базируются на трех основаниях: 1. Наличие одной или более мотивирующих основ, 2. Наличие или отсутствие аффикса, 3. В случае наличия аффикса учитывается смешанное или чистое его применение. Нулевая аффиксация нашла свое место среди аффиксальных способов СО. В группе неаффиксальных способов формантами признаны порядок слов, место ударения, чередование и пр.

Классификация РГ-80 (В.В. Лопатин, И.С. Улуханов) (см. РГ-80 в эл. папке «Работы по СО»)

1. Образование от одной МЦ основы:

Аффиксальные:

Суффиксальные. Формант – суффикс в сочетании с системой СИ средств.

1.1.2. Нулевая суффиксация: *выход*, *задира*, *синь*. Формант – система флексий + нулевой суффикс + чередование в основе (*шить* – *шов*, *выходить* – *выход*)

1.1.3. Префиксация – *ходить* – *выходить* (чаще – у глаголов)

1.1.4. Постфиксация – *мыться*, *бодаться*, *драться*.

1.1.5. Смешанные способы – а. Префиксально-суффиксальный способ – *налево*, *наверху*, МЦ база – сочетание существительного с предлогом. Б. Одновременное присоединение префикса и суффикса – *подземный*, *соразмерный*, *пасынок*. Подоконник. Сюда же относятся случаи с нулевой аффиксацией – *вплавь*, *безрукий*. Трудно иногда отличить префиксально-суффиксальный способ от чистой префиксации: *сверхплановый* // *прибрежный*. Применение семантического критерия позволяет сделать это: *прибрежный* – находящийся около берега («при бреге»), *сверхплановый* – тот, кото-

рый выполнен сверх плана (по семантическому критерию), *плановый* + *сверх*-по формальному. В. префиксально-постфиксальный: *отшутиться* (только в сфере глагольного СО). При решении вопроса о направлении мотивации здесь также следует применять семантический критерий: *набегаться* // *разделиться* (лучше от *разделить*). Г. Суффиксально-постфиксальный: *охотиться, гордиться, нуждаться*. Эти глаголы без -ся не существуют.

1.2. Неаффиксальные от одной основы:

1.2.1. Субстантивация от прилагательных и причастий. Парадигмы прилагательных и причастий преобразуются количественно и качественно. Это специфическое средство и будет формантом как выразителем деривационного (СОЗ) значения. Согласованные флексии прилагательных и причастий преобразуются в независимые флексии существительных. У Е.А. Земской этот способ назван *конверсией*.

1.2.2. (выделен у Е.А. Земской). Усечение ПЩ основы по аббревиатурному типу: специалист – *спец*, *психопат* – *псих* и т.п. Похоже на аббревиацию, т.к. действует по морфемным границам и вне их (ср. *завлаб*, *ОмГТУ*). Но отличаются тем, что сокращается только одна основа, а не несколько, как происходит при образовании аббревиатур. Этот способ целиком стилистически окрашен – образуются только сниженные слова. Иногда к таким сокращенным словам добавляется суффикс: *телик*, *видик*, *общага*, *мультик*. В РГ–80 эти явления интерпретируются как аббревиация.

2. Образование от двух и более мотивирующих основ

2.1. Чистое сложение. Последний опорный компонент равен целому слову: *черно-белый*, *лесостепь*. Первый компонент со вторым может находиться в разных синтаксических отношениях: сочинение – *серо-зеленый*, подчиненные – *водонепроницаемый*, *пуленепробиваемый*. Особое место занимает сложение со связанным опорным компонентом (аффиксоидом см. в разделе морфемики тема 1). Формант: интерфикс (если есть), закрепленный порядок компонентов, единое ударение.

2.2. Сложно-суффиксальный (в том числе с нулевым аффиксом): *орденоносец*, *разноязычный*, *хлеборез*, *правдолюб*.

2.3. Сращение: слова во всех формах по морфемному составу полностью тождественны синонимическому СС. Формант: закрепленный порядок компонентов (препозиция подчиненного компонента), единое ударение.

Отличия сращений от сложений: 1. Соединение только наречия и прилагательного / причастия, 2. Отсутствие соединительной гласной, 3. Ограниченная лексико-семантическая сочетаемость полученных слов. 4. Принадлежность к классу прилагательных: ср. *вечнозеленый*, *труднопроходимый* // *всезнающий*.

2.4. Аббревиация: сложение усеченных основ или усеченных и полных. Ограничен сферой словообразования имен существительных. Формант: сокращение основ, безразличное к границам морфемного членения, единое ударение, система флексий. Виды: 1. слоговые (*райздрав*) 2. инициальные (буквенные и звуковые) *ГУМ*, *ООН*, смешанный: *самбо*, *ОмГУ*.

В РГ-80 выделяется еще один способ: сочетание начала первого слова с концом второго: *мотель, мопед, бионика*. Это телескопический способ или вставочный – *веломобиль* = велосипед + автомобиль.

Задание 9

Способы словообразования: традиционные и современные классификации

1. Чем отличается понятие способа словообразования и СО средства в синхронии и в диахронии – разницей феноменов или разницей подхода к одному и тому же явлению?

2. Современные и традиционные классификации способов СО. Основания для распределения материала, отличия классификационных разрядов.

3. Какие существуют способы образования слов от одной основы? Как они описываются в Русской грамматике, в учебниках Е.А.Земской и В.Н.Немченко? Какие из способов СО характеризуют СО разговорной речи?

4. Какие существуют способы образования слов от нескольких основ? Какие из них характерны для разговорного, а какие – для книжного типа речи?

5. Какими способами в русском языке образуются слова стилистически, эмоционально, экспрессивно маркированные? Какие необычные способы СО используются в языке СМИ? Как отличить сложение от сращения?

6. Принадлежностью какого стиля речи являются аббревиатуры? Какие типы аббревиатур выделяются?

7. Какой процесс в лексике отражают слова типа *попутка, сгущенка*? В чем сущность способа, которым они образованы?

Практическое задание

1. Распределить слова по группам в соответствии со способам СО, к которым они относятся в рамках классификаций, содержащихся в РГ-80 и учебнике Е.А. Земской.

Весенний, предвесенний, весной, березовый, подберезовик, впросак, мыслитель, заход, поодиночке, сегодня, первоисточник, вверх, входит, ООН, сейчас, без устали, безостановочный, слепоглухонемой, сначала, тотчас, мостовая, на дом, бездомный, надомный, надомница, неведомые (дали), втридорога, изумленный (взгляд), сберкасса, исподтишка, вполпути, девятьсот, читалка, вездесущий, деревообрабатывающий, Совмин, комбат, жилище, нефтяной, исчезновение, перешучиваться, сослуживец, проселок, дважды, заезд, четверть, пельменная, операционная, ВАК, дворник, заречье, волчий, блинная, хихикать, прямо, перечитывать, супруга, вечнозеленый, нуждаться, курилка, веломобиль, щербинка.

2. Используя «Словарь сокращений русского языка» под редакцией Д.И. Алексеева, определите, что обозначают данные аббревиатуры и установите

их тип: Вин., ВАК, ВЯ, глаг., гл. обр., г.г., гос-во, гр-ка, дис., д.ф.н., ин-т, напр., п/о, прил., ср., тв.

3. Найдите слова, в которых нет соединительных гласных. Определите их ПЩ базы способ СО: *Самолетостроительный, равносторонний, малоупотребительный, засухоустойчивый, дикорастущий, самозаписывающий, здравомыслящий, лесопосадочный.*

4. Найдите среди предлагаемых слов 1) субстантиваты, 2) слова непроизводные с современной точки зрения, 3) производные, но не путем субстантивации: *Подлежащее, подданный, леший, вселенная, насекомое, лесничий, портной, кладовая, мостовая, запятая, сказуемое, горничная, целковый, учительская, легкие, зодчий, всенощная, суточные, подъемные, кормчий, вожатый, хорунжий.*

5. Определите стиль и жанр текста. Для ПС установите способ СО, МЩ и ПЩ слова. Какие лексемы здесь явно стилистически окрашены? С помощью чего это достигается? Установите, есть ли в тексте слова, находящиеся в отношениях структурной или лексической мотивации? Актуализированы эти отношения? Какую функцию такая актуализация выполняет? Определите слова, образованные морфологическими способами, какими именно? Есть ли в тексте слова, образованные неморфологическими способами? Какими? Сделайте СО разбор выделенных слов.

Волишебство его искусства в том, что, несмотря на терпимость к промахам, которых легко избежал бы блестящий новичок, несмотря на готовность довольствоваться первым встречным словом, Чехов умел передать ощущение красоты, совершенно недоступное многим писателям, считавшим, будто им-то доподлинно известно, что такое роскошная, пышная проза. Добивается он этого, освещая все слова одинаковым тусклым светом, придавая им одинаковый серый оттенок — средний между цветом ветхой изгороди и нависшего облака. Разнообразие интонаций, мерцание прелестной иронии, подлинно художественная скупость характеристик, красочность деталей, замирание человеческой жизни — все эти чисто чеховские черты заливают и обступают радужно-расплывчатое словесное марево.

Его спокойный и тонкий юмор пронизывает серость созданных им жизней. Для русской философской или общественно настроенной критики он стал неповторимым выразителем неповторимого русского типа. Мне довольно сложно объяснить, что это за тип, поскольку он тесно связан с психологической и общественной историей России 19 в. Сказать, что Чехов занят милыми и беспомощными людьми, было бы не совсем точно. Точнее, его мужчины и женщины милы именно потому, что беспомощны. Но по-настоящему привлекало русского читателя то, что в чеховских героях он узнавал тип русского интеллигента, русского идеалиста, причудливое и трогательное существо, малоизвестное за границей и неспособное существовать в Советской России.

Чеховский интеллигент был человеком, сочетавшим глубочайшую порядочность с почти смехотворным неумением осуществить свои идеалы и

*принципы, человеком, преданным нравственной красоте, благу всего человечества, но в частной жизни неспособным ни на что дельное, погрузившим свою захолустную жизнь в туман **утопических** грез; точно знающим, что хорошо, ради чего стоит жить, но при этом все глубже тонущим в грязи надоевшего существования, несчастным в любви, безнадежным неудачником в любой области, добрым человеком, неспособным творить добро. Таков человек, проходящий в облики врача, студента, сельского учителя и людей других профессий через все рассказы Чехова.... Важно, что типичный чеховский герой — неудачливый защитник **общечеловеческой** правды, возложивший на себя бремя, которого он не мог ни вынести, ни сбросить.* (В. Набоков)

6. Запишите как можно больше слов: а) с соединительной гласной **-о-**; б) с соединительной гласной **-е-**; в) без соединительной гласной; г) состоящих из части основы и целого слова; д) из двух или более частей слов; е) из начальных звуков нескольких слов; ж) из названий начальных букв слов; з) из начала одного и конца другого слова.

7. ☀ Приведите примеры сложных слов, в которых приставка стоит после корня.

Литература

1. Борисова Т.Г. Когнитивные механизмы деривации: деривационная категория вещественности в современном русском языке. Автореф. дис ... докт. филол. наук. – Краснодар, 2008. - **для доклада.** (см. в эл. папке «Работы по СО»).
2. Бутакова Л.О. Природа семантической деривации: когнитивный аспект // Семантическая деривация и ее взаимодействие с морфемной. Сб. научн. тр. – Омск: ОмГУ, 2003. – С. 20-36. – **для сообщения.**
3. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по грамматике. - М.: Наука, 1975. – **обязательно!**
4. Гаврилкина. Т. Ю. Нулевая суффиксация в современном русском языке. Дисс ... канд. филол. наук, - Астрахань, 2009. – **для доклада.** (см. в эл. папке «Работы по СО»).
5. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М., 2008. Тема 5. Морфологические способы словообразования. Мотивирующая база и словообразовательный формант. - С. 89 - 102.
6. Гуганова Д. К инвентаризации способов словопроизводства. Электронный ресурс <http://www.proza.ru/2002/12/18-38>
7. Гудилова С.В. О некоторых вопросах производительности сложных слов – Электронный ресурс <http://www.cfl-group.ru/index.php?section=107>
8. Гудилова С.В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке: На материале неологизмов второй половины XX века. – Дис... канд филол. наук, - М., 2005. – **для сообщения.**

9. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45-108.
10. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М.: URSS, 2007. - Гл. II «Новые производные слова по данным лексикографии», «Активное номинативное словообразование (суффиксальные существительные)» – **для докладов.**
11. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1973. - С 14-17. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. Глава 1. С. 176-190.
12. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. - М.: Наука, 1981. - С. 82-83.
13. Изотов В.П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): Дис. ... докт. филол. наук. – Орел, 1998.
14. Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск, 1981.
15. Немченко В.Н. О диахронии и синхронии в словообразовании // Филологические науки. – 1985. - №5. - С. 49-55.
16. Немченко В.Н. Понятие способа словообразования с диахронической и синхронической точек зрения // Исследования по историческому словообразованию. - М.: ИРЯ РАН, 1994. - С. 29-42 - **обязательно!**
17. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. См.: Краткий словарь словообразовательных терминов.
18. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высшая школа, 1984. - С. 81-90.
19. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. – Нижний Новгород, 1994.
20. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. Учебное пособие. – М: Изд. центр «Академия», 2005. – С. 74-80.
21. Осипов Б.И. Краткий курс русского языка Уч. пособие по курсу «Современный русский язык» (для студентов факультета иностр. Яз). Изд 3-е, исправл. и дополн. Омск: ОмГУ, 2003а. - С. 172-192.
22. Осипов Б.И. Проблема целостного изучения словообразовательной системы языка: современное состояние и дальнейшие перспективы // Семантическая деривация и ее взаимодействие с морфемной. Сб. научн. тр. – Омск: ОмГУ, 2003б. – С. 5-10.
23. Пищальникова В.А. Общее языкознание. - Барнаул: Изд-во АГУ, 2001 (см. в эл. папке «Работы по СО»).

24. Русская грамматика. В 2-х тт. - М., 1980. Т. I. Электронный вариант: <http://rusgram.narod.ru/index1.html> (см. в эл. папке «Работы по СО»).
25. Семантическая деривация и ее взаимодействие с морфемной. Сб. научн. тр. – Омск: ОмГУ, 2003.
26. Торопцев С.И. Словопроизводственная модель. – Воронеж: ВГУ, 1980.
27. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1968. Гл. 4. С. 275-278.
28. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке /РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Индрик, 2001.

Задание 10

Коллоквиум по теоретическим работам

1. **Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования** // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. - М., Наука, 1975. 560 с.
  - В чем состоит сущность русского СО?
  - Каковы его основные вопросы и понятия?
2. **Трубачев О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende...** (маргиналии по русскому историческому словообразованию // Исследования по историческому словообразованию. - М., 1994.
  - Что представляет из себя СО вообще, синхронное и диахроническое – в частности? Чем они различаются?
  - Что оставляет синхронному СО О.Н. Трубачев?
3. **Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности** // Филологические науки. - 1995. - № 1.
  - Как понимает мотивированность И.А. Ширшов?
  - На каких основаниях построена его классификация?
4. **Земская Е.А. Словообразование как деятельность.** - М., 2007, гл. 4. «Словообразование и текст». С. 163-178.
  - Как выявляется деятельностный характер СО в тексте?
  - Что такое «порождение ПС на основе предтекста»?
  - В чем состоит актуализация СО структуры слова?
  - В чем состоит характер использования текстовых номинаций?
5. **Земская Е.А. Словообразование как деятельность.** - М., 2007, с. 27-36.
36. Раздел «О понятии «Словообразовательное значение».
  - Как понимает Е.А. Земская понятие СО значения? С какими точками зрения она не согласна?
  - В чем состоит разница между СОЗ и ЛЗ по Е.А. Земской?
  - О каких сложностях описания системы СО и выделения СОЗ говорит Е.А. Земская?

6. **Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронного описания языка)** // Вопросы языкознания. - 1992. - № 2. – С. 5-20.

- Как соотносены, по И.С. Улуханову, мотивация и производность?
- Какие возможности синхронно-диахронического описания языка предлагает ученый?
- Какие типы отношений мотивации и производности в диахронии он выделяет?

7. **Янко-Триницкая Н.А. Членимость основы русского слова** // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. - 1968. - Вып. 6. –С .532-539.

- На каких основаниях строится классификация членимости основ?
- Какие типы выделяет исследователь?

8. **Сахарный Л. В. Морфема как текст и морфема как часть текста** // Морфемика. Принципы и методы системного описания / Межвуз. сб. - Л.: ЛГУ, 1987. -С. 157-169. – режим доступа Петербургская психолингвистическая школа Л. В. Сахарного <http://lozovska.narod.ru/sakharny.html>

- Основные подходы к морфеме, которые анализирует Л.В. Сахарный, почему он не согласен ни с одним из них?
- В чем сущность психолингвистического подхода к морфеме? Как следует понимать позицию А. А. Леонтьева, предложившего рассматривать слово как функциональную единицу - из функциональной системы, а морфему - как единицу из формально-грамматической системы?

• В чем состоит деятельностный подход, предлагаемый Л.В. Сахарным, – «подход от закономерностей организации текста в речевой деятельности»?

9. **Немченко В.Н. Понятие способа словообразования с диахронической и синхронической точек зрения** // Исследования по историческому словообразованию. - М.: ИРЯ РАН, 1994. - С. 29-42.

- В чем состоит разница понятия способа СО в синхронии и диахронии?
- Как предлагает различать синхронию и диахронию В.Н. Немченко?
- Какие определения способа СО в синхронии и диахронии он дает?

10. **Шкуропацкая М.Г. Деривационная системность лексики.** Дис ... докт. филол. наук. - Кемерово, 2003. Электронный ресурс

1. <http://www.postfile.ru/reload/PostFile.ru~Shkuropatskaya2003.pdf> (см. в эл. папке «Работы по СО»).

- Как понимаются деривационные отношения в лексике автором?
- Как соотносены в работе диахронический и синхронный аспекты словообразования, механизмы семантической и словообразовательной деривации?
- Что такое в системе понятий работы «деривационное пространство слова», «деривационное слово», «лексическое гнездо», «морфодеривационное поле слова»?

Тема 8

НЕОЛОГИЗМЫ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОВА

И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ

В развитых языках любого структурного типа каждый год появляются десятки тысяч неологизмов. Большая их часть быстро теряет статус нового слова, существуют в языке недолго, но некоторые закрепляются на длительное время.

Неологизм (др.-греч. νέος - новый, λόγος - речь, слово) - слово, значение слова или словосочетания, недавно появившиеся в языке (новообразованное, отсутствовавшее ранее). Свежесть и необычность такого слова или словосочетания ясно ощущается носителями данного языка [Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki/>]

Основной критерий новизны языковой единицы психологичен и антропоцентричен - восприятие носителя языка.

По *источнику появления* неологизмы делятся на общеязыковые (как новообразованные, так и новозаимствованные), авторские, индивидуально-стилистические.

По *назначению* неологизмы распределяют на четыре группы: 1. Предназначенные для обозначения не существовавших ранее предметов, явлений и понятий (слова «электростанция» или «космонавт», «лавсан», «программирование», «нэп» появились вместе с соответствующими реалиями). Возникновение общеязыковых неологизмов связано, как правило, с обозначением новой реалии; 2. Собственные имена для вновь создаваемых предметов (например, «Кодак»); 3. Для более краткого или выразительного обозначения; 4. Для достижения художественного (поэтического) эффекта.

Способы создания неологизмов:

1. Словообразовательная деривация - образование новых слов из существующих в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям, то есть по образцу уже существующих в языке слов, например «зеленокудрый» (Н. В. Гоголь), «громадьё», «молоткастый» (В. В. Маяковский) и др.; 2. Семантическая деривация - развитие в уже существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным; 3. Заимствование слов из других языков. [<http://www.grammar.ru/RUS/?id=6.38>]

Неологизм признаются учеными звеном в цепочке языковых новообразований: «потенциальное слово — окказионализм — неологизм». Будучи полностью освоенными языком, неологизмы перестают быть неологизмами, становясь обычными словами основного запаса языка.

В основе **классификаций** неологизмов лежат различные критерии их выделения и оценки.

В зависимости от *способа* создания неологизмы делятся на *лексические* – те, которые созданы по продуктивным моделям или заимствуются из других языков, и *семантические*, которые возникают в результате возникновения новых значений у уже известных слов. Среди лексических неологизмов по словообразовательному признаку выделяют слова, произведенные с по-

мощью суффиксов (*земляне*), приставок (*прозападный*), а также суффиксально-префиксальные образования (*прилунение, расстыковать*), наименования, созданные путем словосложения (*луноход, гидроневесомость*), сложносокращенные слова (*омон, спецназ, СНГ*) и сокращенные слова (*пом., зам.*).

К семантическим неологизмам относятся, например, такие слова, как *куст* в значении - 'объединение предприятий', сигнал - 'сообщение о чем-то нежелательном в административные инстанции' и др.

В зависимости от *условий создания* неологизмы классифицируются по двум разрядам: *общеязыковые*, появившиеся вместе с новым понятием или новой реалией, и *индивидуально-авторские*, введенные в употребление конкретными авторами.

подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе, переходят в разряд узуальных слов, как это было с неологизмами начала 20 века *колхоз, комсомол, пятилетка* и др.

Ко второй группе неологизмов принадлежит, например, созданное В. Маяковским слово *прозаседавшиеся*, введенные М. В. Ломоносовым термины *созвездие, полнолуние, притяжение*; употребленные впервые Н.М. Карамзиным слова *промышленность, будущность* и др.

К этой же группе неологизмов относят *окказионализмы* (лат. *occasionalis* случайный) - лексические единицы, возникновение которых обусловлено определенным контекстом для реализации художественных целей. Они редко выходят за пределы породившего их текста, не получают широкого распространения, как правило остаются принадлежностью индивидуального стиля, так что их новизна и необычность сохраняются.

Некоторые из них стали частью общей лексики языка, например, *робот* К. Чапека; *атмосфера, вещество, градусник, преломление, равновесие, диаметр, квадрат, минус, горизонт и горизонтальный, кислота и квасцы, негашёная (известь), удельный (вес)* М. В. Ломоносова; *головотяп, головотяпство, благоглупость* М. Е.Салтыкова-Щедрина; *стушеваться, лимонничать* - Ф.М. Достоевский, *самолёт (в значении аэроплан), бездарь* - И.Северянина.

Кроме тех окказионализмов, которые созданы авторами специально для художественных целей, есть и такие, которые носят разговорно-бытовой характер. Они возникают обычно в устной речи, произвольно, нигде не фиксируясь. Авторские окказионализмы художественного типа получили название «индивидуально-стилистических». Они являются результатом сознательного творческого процесса, выполняют текстобразующую, стилиобразующую, идиостилевую функции.

В зависимости от *целей создания* новых слов, их назначения в речи все неологизмы можно разделить на *номинативные и стилистические*. Первые выполняют в языке номинативную функцию, вторые дают образную характеристику предметам, которые уже имеют названия.

К номинативным неологизмам относятся слова *футурология, феминизация, доперестроечный* (период), *плюрализм*. Появление номинативных неологизмов диктуется потребностями развития общества, успехами науки и техники. Эти неологизмы возникают для называния новых понятий. Номина-

тивные неологизмы обычно не имеют синонимов. При этом возможно одновременное возникновение конкурирующих наименований (*космонавт - астронавт*), одно из которых впоследствии вытесняет другое. Основная масса номинативных неологизмов - это узкоспециальные термины, которые постоянно пополняют научную лексику и со временем могут становиться общеупотребительными, например, *луноход, состыковаться, космодром*.

Стилистические неологизмы создаются как образные наименования уже известных предметов, явлений: *первопроходец, атомоград, автоград, звездолет*. Стилистические неологизмы имеют синонимы, уступающие им по интенсивности экспрессивной окраски; ср: *звездолет - космический корабль*. Однако частое употребление этих неологизмов в речи переводит их в активный словарный запас, нейтрализует их стилистическую окраску. Например, слово *здравница*, пришедшее в язык как стилистический неологизм, теперь уже воспринимается как нейтральный синоним слов санаторий, дом отдыха. [Розенталь, Голуб, Теленкова 2002]

Табл. 9. Классификации неологизмов по разным параметрам

Источник появления	Общезыковые (новообразованные и новозаимствованные)		Авторские	Индивидуально-стилистические
Способ создания	Словообразовательная деривация		Семантическая деривация	Заимствование
Условия создания	Общезыковые		Индивидуально-авторские	
Цель создания	номинативные		стилистические	
Назначение	Для обозначения не существовавших ранее предметов, явлений и понятий	Собственные имена для вновь создаваемых предметов	Для более краткого или выразительного обозначения	Для достижения художественного (поэтического) эффекта

Причины появления неологизмов традиционно делят на две группы – внешнего и внутреннего характера. *Внешние по отношению к языку* причины связаны с потребностью обозначить новое явление (см. выше группу номинативных неологизмов). Именно поэтому такие слова наиболее заметны в языке (*космохимия, космобиология, океанариум*). *Причины внутриязыкового характера* действуют не так заметно, связаны с необходимостью уточнить уже существующее название. Названия, обусловленные действием внутриязыковых тенденций, можно поделить на шесть групп: 1. Появившиеся как результат порождающей функции языковой системы (реализация потенциальных членов гнеда, отсутствующих ранее) (60-70 г.г. 20 века – *бездуховность* в значении «отсутствие духовного, интеллектуального начала»); 2. Появившиеся в результате действия закона экономии языковых средств (одно-

словные наименования, возникшие на базе словосочетаний – *метрополит, метропоезд, автобум, телесериал*); 3. Появившиеся в результате действия тенденции к регулярности (однотипности) внутриязыковых отношений (краткие неофициальные наименования, которым в общелитературном языке соответствуют словосочетания, – *малометражка, малолитражка, ленинградка, хрущевка, маршрутка, непрерывка*); 4. Обусловленные действием тенденции к обобщению (родовое название для видовых номинаций – видеоманитонфон, видеокамера → *видеотехника, оргтехника*); 5. Обусловленные действием тенденции к дифференциации (видовые названия для номинации родового типа → *парк – геопарк, аквапарк, автопарк*); 6. Мотивированные потребностью в новых эмоционально-экспрессивных обозначениях известных явлений (семантическое словообразование) – *бум (туристический, биржевой), виток (инфляции, перестройки), целина (нефтяная), битва, космос*.

Лингвисты разграничивают окказионализмы как *неологизмы* – новые слова языка и *окказионализмы* – речевые новообразования. Считается, что окказионализмы появляются в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в данном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе; неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка.

Существует широкое и узкое понимание окказионализмов. Окказионализмы в широком понимании делятся на *потенциальные слова* (термин Г.О. Винокура) и собственно окказионализмы (термин Н.И. Фельдман).

В современной теории окказиональности дискуссионным является вопрос о соотношении окказиональных и потенциальных новообразований, имеющий два возможных варианта решения:

- 1) все речевые образования являются окказиональными независимо от того, созданы они по деривационным законам языка или с нарушением этих законов. При таком решении потенциальные слова являются разновидностью окказиональных;
- 2) среди речевых новообразований следует различать потенциальные слова как соответствующие языковой норме и окказиональные образования как противоречащие норме в той или иной степени.

В решении этого вопроса можно согласиться с позицией Н.Г. Бабенко, полагающей, что приемлемой следует считать первую позицию, так как эстетически значимым является любое авторское новообразование вне зависимости от степени его близости к узусу, норме [Бабенко 1997].

Потенциальные слова – слова, для которых в словообразовательных гнездах существуют лакуны и которые могут быть созданы по продуктивным типам и моделям в качестве реализации возможностей СО системы (см. с. 8 Глоссарий). Г.О. Винокур определил их так: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода «потенциальные слова», т.е. слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность»

[Винокур 1943, с. 15]. Особенности потенциальных слов: 1. Образование в рамках продуктивных типов (системная продуктивность); 2. Новизна их незаметна, часто оказывается мнимой (*Анфису к утюгу привязали., отвего ее скакателность и бегательность резко упали.* Э. Успенский); 3. Значение потенциального слова полностью выводимо из значений составляющих такое слово частей (отсутствие фразеологических приращений).

Окказиональное (слово, значение, словосочетание, звуко сочетание, синтаксическое образование) - англ. occasional, нем. okkasionell. Не узуальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления [Ахманова Словарь] (см. с. 8 Глоссарий). Их принципиальным отличием является не только и не столько привязанность к определенному создателю и конкретному тексту, сколько то, что при их создании были нарушены действующие в языке законы и закономерности создания единиц. С этой точки зрения их виды – *детские, разговорно-речевые, индивидуально-авторские* – сближаются.

Детально признаки окказионализмов описаны А.Г. Лыковым [Лыков 76]: 1. *Принадлежность к речи* (самый важный признак) – в любом окказионализме содержится противоречие между фактом речи, системой языка и нормой; 2. *Функциональная одноразовость* – окказионализм создается для разового употребления, порожден контекстом (*торгонавт, господарщ* - окказионализмы Ю. Полякова из романов «Апофегей» и «Демгородок»). При этом функциональную одноразовость не устраняют употребление разными авторами одного и того же новообразования. Например, слово *лунь* встречается в поэзии разных авторов, при этом его окказиональный статус не меняется: “Степь. Ночь. *Лунь*. Синь. Сон.” (В. Каменский); “...Зеленой *лунью* полных вод” (И. Сельвинский); “И только *лунь* скользнет несмелая, Как тень по склепу на стене” (А. Туфанов); “Тихо тянет сытый конь, Дремлет Богатырь. Бледной *лунью* плещет бронь в шелковую ширь” (И. Уткин); 3. *Творимость (невоспроизводимость)*. Творимость окказионализма, т.е. создание нового слова в процессе речевого акта, противопоставлена воспроизводимости канонического слова, т.е. повторяемости языковой единицы в готовом виде. Если окказионализм повторяется, воспроизводится, то только как цитата, реализующая интертекстуальную стратегию говорящего; 4. *Экспрессивность*. Она определяется особенностями СО строения. Действует тенденция: чем больше нарушены законы языка при создании окказионального слова, тем выше его выразительность. В противовес этому экспрессивность узуальных образований факультативна. Экспрессивно-изобразительная функция – основная функция окказионального слова, в противовес номинативной функции узуального слова; 5. *Номинативная факультативность* (необязательность). С точки зрения процесса номинации окказиональное слово не является обязательным, т.е. за ним не закреплен участок действительности; 6. *Словообразовательная производность*. Окказиональное слово создается как свободная комбинация морфем языка. Творческий характер окказионализмов проявляется именно в этом. Окказионализмы возникают на любом уровне,

но чаще всего – словообразовательном. На фоне узуальных значений и СО моделей экспрессивность окказионализмов еще более заметнее: *рывень* (как ливень у Асеева), *поилец – доилец* (как кормилец у Цветаевой), *опожаренный песок, озноенный тротуар* (у Маяковского); 7. *Ненормативность* (характерная особенность окказионального слова). Носит «запрограммированный» характер и является одним из проявлений поэтической речи. Если сознательное нарушение осознается на фоне языковой нормы, то оно выполняет эстетическую, информационную, образную функции; 8. *Синхронно-диахронная диффузность*. Под синхронно-диахронной диффузностью понимают “одномоментность” существования окказионализма, его неспособность подвергаться исторически обусловленным изменениям, как в семантическом, так и в формальном аспектах [Бабенко 1997, с. 3-4]; 9. *Зависимость от контекста*. Узуальные слова относительно зависимы от контекста, окказиональные – абсолютно. По этой причине их лексические значения носят вероятностный характер и уточняются за счет актуализированных смыслов контекста. Кононическое слово само «создает» свой контекст, окказиональное – создается контекстом; 10. *Индивидуальная принадлежность*. Под этим понимается принадлежность окказионализма конкретному автору. Именно это определяет степень художественности, возможности декодирования его значения, семантическое и стилистическое своеобразие новообразования.

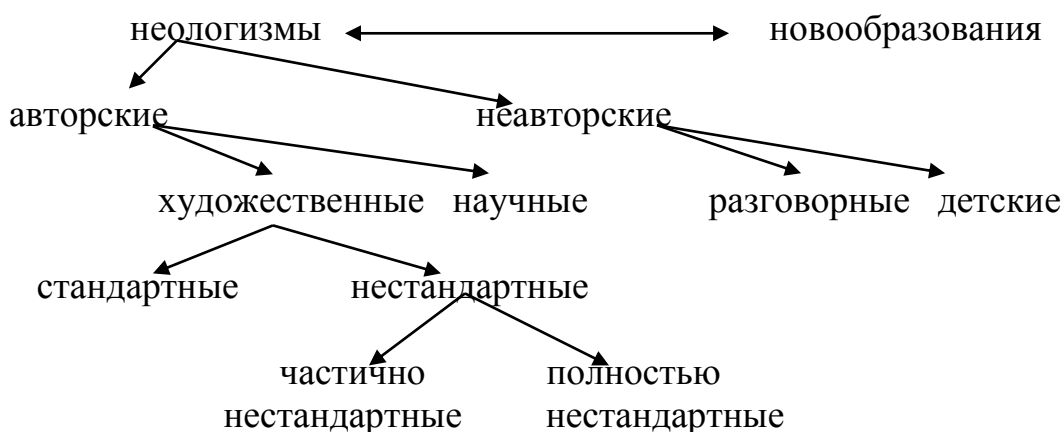
Принадлежит к речи, окказионализм обусловлен возможностями системы языка, развивает семантический, словообразовательный и грамматический потенциал этой системы, отражает динамику ее развития: «То, что живет в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей жизни, но дано как намек в системе языка, прорывается наружу в ... явлениях языкового новаторства, превращающего потенциальное в актуальное» [Винокур 1943, с. 41].

1. Н.Г. Бабенко ввела понятие «степень окказиональности новообразований», акцентровав тем самым степень отклонения от языковой нормы. Ученым предлагаются следующие степени окказиональности новообразований: а) *окказионализмы первой степени* – «это стандартные, потенциальные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка; б) *окказионализмы второй степени* – частично нестандартные образования, причем отступления от деривационной нормы, произошедшие при образовании окказионализма, не порождают трудностей семантической интерпретации. Например, прилагательное “эхоголосые” в строке С. Кирсанова “мхи диалектов эхоголосых” несколько не соответствует узуальной деривационной модели “основа прилагательного + основа существительного + нулевой частеречный суффикс имени прилагательного” (по этой продуктивной модели образованы прилагательные типа “звонкоголосый”, “большеглазый”, “темноволосый”), поскольку первая основа окказионального композита – основа имени существительного (“эхо”), а не прилагательного; в) *окказионализмы третьей степени* – это сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, семантическая интерпретация которых достаточно

трудна, а отступление от деривационной нормы существенно. Такие образования часто не имеют аналогов даже среди окказионализмов. Например, окказионализм А. Вознесенского *тюрьмым-тюрьма* в строке “в душе - *тюрьмым-тюрьма*” деривационно не соответствует отчасти структурно подобным “*темным-темно*”, “*белым-бело*” и др., так как мотивирован не прилагательным, а существительным, которое от лексем-образцов наследует аффикс -ым, чуждый существительному. Н.Г. Бабенко реконструировала семантику данного окказионализма как состояние души “тягостного, мрачного, безнадежного одиночества”, “мучительного чувства внутренней несвободы” [Бабенко 1997, с. 14] (см. в эл. папке «Работы по СО»).

Выделенные степени окказиональности соотнесены автором с известной классификацией новых слов, предложенной Р.Ю. Намитоковой [Намитокова 1986]:

НОВЫЕ СЛОВА

Типы окказионализмов.

По типу языковой единицы:

1. **Лексические** – наименования, производные от нарицательных и собственных имен и словосочетаний.

Анализируя стихотворение Л. Мартынова “Натура живописца”, Н.Г. Бабенко выделила ряд окказиональных слов, образованных от собственных и нарицательных наименований:

Мне

Крикнула натура живописца:

- Томятся жилка каждая и мышца!

В косых лучах признания людского порозовела я
боровиково,

Любуюсь на невянущий репейник, коровники,
поленницы, малявы.

Но почему же никакой затейник вновь не затеет
никакой забавы?

Высоковыразительного Спаса и передвижниц в
суриковых шаях.

Кто затуманивает? Нет, не Палех, но лаки на
шкатулочных эмалях.

И ты пойми, что, сверстница Пикассо, я не стремлюсь
блуждать в *сальвадордалях*,

Но опостылел и *гробокопалех* и всякие легенды на
медалях.

И, гордая наследница Рублева, я, ученица Феофана Грека,
Очаровательница человека, его мечта, насущная потребность,
Стараясь быть как можно чище, проще,

Хочу и нынче не отстать от века, и, досыта вкусив земного
хлеба,

Отведать галактического млека,

И, *леонардоввинчиваясь* в небо,

Достичь *сверхмикеланджеловой* мощи!

Боровиково – «наречие, мотивированное именем изумительного по
теплоте колорита художника В. Боровиковского, поэтому боровиково натура
живописца розовеет».

(Блуждать в) *сальвадордалях* – «образование, построенное на игре
смыслов омофонов: имени собственного художника-сюрреалиста Сальвадора
Дали и существительного “дали” в форме предложного падежа, которое в
союзе с глаголом “блуждать” говорит об изошренности, фантазмагорично-
сти творческой манеры художника».

Леонардоввинчиваясь (в небо) – «результат контаминации имени соб-
ственного Леонардо да Винчи и узуального деепричастия “винчиваясь”,
причем роднит обе мотивирующие основы, с точки зрения поэта, мотив энер-
гичного действия-внедрения, исходя из контекста, - вверх, в небо, в космос, к
предельной вышине творческого взлета ...»

Сверхмикеланджелова (мощь) – «префиксальное производное притяжа-
тельного прилагательного, мотивированного именем собственным Микелан-
джело, гений которого многие века поражает человечество необыкновенной
своей мощью» [Бабенко 1997, с.14-15].

Автор отмечает высокую степень положительной эмоционально-
экспрессивной оценки. Этим словам резко противопоставлен отрицательно
оценочный окказионализм *гробокопалех*, мотивированный «тремя узуальны-
ми словами: нарицательным существительным “гроб”, топонимом “Палех” и
глаголом “копать”, корень которого последним своим звуком накладывается
на первый звук слова “Палех”» [там же, с. 15]. Именно этот контраст подчёр-
кивает смысл, акцентируемый поэтом с помощью слова *гробокопалех* - “низ-
копробная и штампованная подделка под искусство, которая хоронит под-
линное, истинное, высокое” [там же].

2. Семантические - продукт семантической деривации [Бабенко 1997, с.27]
Они частотны в прозе и в поэзии. «Например, название повести Д. Гранина
“Зубр” представляет собой окказиональное имя собственное, мотивирован-
ное соответствующей зоометафорой» [там же].

3. Грамматические - словоформы, недопустимые с точки зрения действующей грамматической нормы языка. «Приращение смысла дает жизнь грамматической форме, не существовавшей в узусе в грамматической парадигме данного слова» [Бабенко 1997, с. 27]. Грамматические окказионализмы – «отсутствующее в языке (в норме) и мало запотенцированное его системой соединение какой-либо морфологической категории со словами или словоформой, а также отсутствующее в языке соединение определенных словоизменительных аффиксов с определенными основами» [Ханпира 1972, с. 259]. Н.Г. Бабенко приводит примеры окказиональных слов данного типа из поэтического творчества М. Цветаевой: "С земными низостями дней, С людскими костостями", "Жарких самоуправств Час - и тишайших просьб. Час безземельных братств. Час мировых сиротств"; "В ночные клетоты вступала - ровнею"; "Душности бонн, бань"; "И за то, что в учетах, в скуках, В позолотах, в зевотах, в ватах, Вот меня, наглеца, не купят - Подтверждаю: люблю богатых!"; "Это пеплы сокровищ: Утрат, обид. Это пеплы, пред коими В прах - гранит" [Бабенко 1997, с. 30].

По месту возникновения:

1. Детские – нестандартные языковые единицы, которые возникают в речи детей по причине сложности и многоступенчатости процесса усвоения ребенком системы языка и специфичности речевых операций ребенка [см. об этом Цейтлин 2000, с. 166-160] – «Мы уже совсем охрипли от *смеяния*»; «Я так быстро расту, что скоро папу *обрасту*» (примеры С.Н. Цейтлин).

2. Разговорные – нестандартные языковые единицы, которые возникают в речи взрослых в обиходном общении как из стремления разрушить стереотипы, усилить экспрессию, так и по причине сбоев в механизме порождения речи. Эти причины в разной степени осознаются говорящими и обусловлены спонтанным характером речи и условиями общения: «Это у тебя халат? – Нет, кимоно. Рукава длинные висят, вот и *кимоню* во все стороны»; «Это не жизнь, а сплошная беговня» (РР).

3. Индивидуально-авторские (поэтические) - нестандартные языковые единицы, которые создаются сознательно для выражения определенных смыслов в рамках художественных текстов и определены потребностью автора «выявить скрытые ресурсы языка, его стилистические возможности» [Цейтлин 2000, с. 166].

По характеру нарушения законов действия СО типов:

1. Созданные в результате нарушения законов системной продуктивности, например, расширения круга производящих основ: *бегать* – *беговня*, *молодой* – *молодня*;
2. Созданные по непродуктивным СО моделям – нарушается общая пассивность СО типа, при этом условия образования ПС этого типа не затрагиваются: *неумельиш*, *бесильня*;
3. Созданные по конкретному образцу: *рука* – *рукав*, *нога* – *ногав*.

Табл. 10. Классификации окказионализмов по разным параметрам

По характеру нарушения законов действия СО типов	Созданные в результате нарушения законов системной продуктивности	Созданные по непродуктивным СО моделям	Созданные по конкретному образцу
По месту возникновения	Индивидуально-авторские	Разговорные	Детские
По типу языковой единицы	Лексические	Семантические	Грамматические

Задание 11

Неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы

1. Понятие неологизмов (новообразований). Причины появления новых слов в языке (собственно языковые и внеязыковые) и в авторской речи. Какими способами чаще всего создаются новые слова в языке и в речи, все ли из них отличаются экспрессией?

2. Потенциальные слова. Понятие (позиция Г.О. Винокура). Признаки. Особенности значения. Широта распространения в авторском тексте, в языке СМИ, разговорной речи.

3. Окказиональные слова:

3.1. Узкий и широкий подходы к феномену;

3.2. Признаки окказиональных слов. Особенности семантики.

3.3. Виды окказионализмов: бытовые, детское словотворчество и творчество писателей (поэтов). Причины появления, характер различий, цели, мотивы говорящих в создании окказионализмов первого и второго типа.

4. Антропоцентрический подход к неологизмам и окказиональным словам, сущность подхода, способ анализа в рамках подхода (по работе Гугунова Д.В. «Специфика словопроизводства в литературной критике произведений постмодернизма», - Н. Новгород, 2003).

Практическое задание

1. С помощью каких средств создается комический эффект окказиональных слов: *людовед, душелюб, эссенизатор, первопроходимец, петухипи, зверифмы, навлиноуткоеж, кошковладельцы, сегoleyки, мышлешатания, бочковтирательство*.

2. Сравните группы слов. Это авторские образования современных поэтов, писателей, журналистов. Попробуйте к каждому подобрать словообразовательную модель из языковой системы. Все ли из них образованы путем нарушения законов СО? Придумайте свои слова подобных типов.

Восхититель, распекатель, ухаживатель, вздыхатель, пастушить, сталеварить, почтальонить, матросить; омонголиться, отуречиться, окитаиться, охалатиться; башенно («как башня»), кометно, ледокольно; луть,

крепь, юнь, светь, старь; седота, пилёж, командировщик; зебренок, жирафёнок, барсёнок; мечтальня, сочиняльня; наплевизм, кабычегоневышлизм; размышлизмы, локонизмы, афонаризмы, феноменизмы.

3. Обратите внимание на особенности образования имен существительных в детской речи. В чем состоят отклонения от языковых СО типов? Чем они вызваны?

1. *Босоноги (босоножки), избуха (избушка), лошада (лошадка), лога (ложка), коша (кошка), тапы (тапки), шапа (шапка).*

2. *Гусики (гусята), курики (цыплята), отдыхатель (отдыхающий), рассказыватель (рассказчик). Все гусики спят. Гусь ушел на работу, а белка гусика подождет. Я такой рассказыватель. Все расскажу.*

4. Прочитайте в кн. С.Н. Цейтлин «Язык и ребенок. Лингвистика детской речи» разделы «Конструирование новых слов» и «Детская этимология», ответьте на вопросы: Чем отличается детское словотворчество от создания окказиональных слов писателями или поэтами? Приведите примеры таких детских слов. Определите словообразовательные механизмы детской речи. Какова сущность детской этимологии? Чем она отличается от взрослой «народной этимологии»? Приведите примеры. Как дети толкуют производные слова?

5. Найдите в высказываниях окказионализмы. Определите способ СО. Одинаковы ли эти слова по степени необычности? Какие признаки окказионального слова, выделенные А.Г. Лыковым, подходят к каждому из них в большей степени?

1) *К тому же в последнее время я так оравнодушел ко всему, что мне положительно все равно, куда ехать, в Харьков, в Париж ли, или в Берлин. (А. Чехов.)* 2) *Возьми, я тебе отдаю Древесность мою и кирпичность, Ажурность, узорность судьбы. (Л. Мартынов.)* 3) *Ослепительной рыжины Ходит лисонька у ручья, Рыжей искоркой тишины Бродит лисонька по ночам. Удивительна эта рыжь. (П. Коган.)* 4) *Пока перетряхиваю стихотворную старь и нем ждет зал, газеты «Северный рабочий» секретарь тихо мне сказал... (В. Маяковский.)* 5) *Что — боитесь темы громше? Написали бы куплетик о какой-нибудь наркомше! (В. Маяковский.)* 6) — *Давно лесничае-те? — Как же не давно, когда сорок лет. (В. Солоухин.)* 7) — *Да, да, Панченко, Илларион Яковлевич Панченко, управляющий трестом, тоже рабкорствовал в свое время. (Б. Галин.)* 8) *Никто не говорил за едой. Эти двое бирючили, молчали с тех пор, как я пришел. (В. Чивилихин.)*

6. Определите тип авторских образований В.В. Маяковского (1-7) и В.Токаревой (8) (потенциальные слова / окказионализмы; если окказионализмы, то установите их вид).

1. *По морям, играя, носится
С миноносцем миноносица.
Льнет, как будто к меду осочка,
К миноносцу миноносочка.*

2. *Я и не заметил в бешеном скачке:
у меня из-под пиджака*

развеерился хвостиче...

3. *А сам, по жабы присев на вал,
вымаргивается, как из мортир.*
4. *Дай в последнем крике вырветь
горечь обиженных жалоб.*
5. *Глядишь и не знаешь: дышит или не дышит он.
Два аршина безлицого розоватого теста:
Хоть бы метка была в уголочке вышита.*
6. *Остров зноя
В пальмы овазился.*
7. *Жестоким
солдатским богом божились
роты,
бились об пол головой многолобой (В. Маяковский).*

8. Все девчонки из нашего ателье делятся на «душистов» и «хорошистов». Родоначальник этой классификации – знаменитый физик Ландау. Мы подхватили это движение, обогатили его терминологией, «хорошистов» назвали «мордоманами». «Мордоманы» – это те, для которых главное в человеке внешность. Его внешнее выражение. А «душисты» предпочитают в человеке глубокую душу. Я – ни то, ни другое. Мне нравятся те, кому нравлюсь я. Если я когда-нибудь кому-нибудь понравлюсь, то такой человек покажется мне и умным, и красивым. Помимо «душистов» и «мордоманов» мы делимся на «софистов» и «игоревистов». Основоположник «игоревизма» – Игорь Корнеев. «Игоревизм» – это внешнее упрощенчество за счет внутреннего раскрепощения. Вариант хиппи. «Софизм» берет начало от Софки Медведевой... (В. Токарева).

Литература

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Электронный ресурс
http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_15.htm
3. Бабенко Н.Г. Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Уч. пособие. - Калининград: Калинингр. ун-т. - 1997. **для реферата.** (см. в эл. папке «Работы по СО»).
4. Винокур Г.О. Маяковский - новатор языка. - М.: Советский писатель, 1943.
5. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. - М.: Наука, 1986. - С. 7-10.
6. Гугунава Д.В. Специфика словопроизводства в литературной критике произведений постмодернизма: Дис. ... канд. филол. наук. - Н. Новгород, 2003. **для реферата.**
7. Елитте Г. Неологизмы в современном русском языке в аспекте словообразовательных типов // Русистика сегодня. - 1996. - № 1. - С. 29-39.

8. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). - М.: Языки русской культуры, 1996. - **для сообщения.**
9. Земская Е.А. Неузвальное словообразование (оказиональные и потенциальные слова) // Словообразование как деятельность. - М., 2007. - С. 180-201. – **обязательно!**
10. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., - 1973. Гл. 8-10. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. Гл. 8-10. –С. 217-252.
11. Катлинская Л.П. Проблема слова и словообразование // Филологические науки. - 2003. - № 3. – С. 102-110.
12. Кривенко Б.В. Из жизни окказионализмов // Русская речь. - 1994. - № 3. - С. 122-124.
13. Лопатин В.В. Рождение слова (неологизмы и окказиональные образования). - М.: Наука, 1973.
14. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). - М.: Высшая школа, 1976. Гл. 1. - **обязательно!**
15. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: Словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986.
16. Подчасова С.В. Новые слова ... "адвертайзинга" // Русская речь. - 1995.- № 2-4. - **для реферата.**
17. Несветайло Ю.Н. Трактовка понятий «неологизм» и «окказионализм» в современной научной парадигме // Вестник Ставропольского ун-та, 2008, №55. – С. 144-148.
18. Пулина Е.А. Окказиональное слово в художественном тексте: способы образования межъязыковой трансляции (на материале Дж. Джойса «УЛИСС» и его переводов на русский и немецкий языки). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Пермь, 2008. - **для реферата.** (см. в эл. папке «Работы по СО»).
19. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. - М.: Айрис-Пресс, 2002.
20. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Волгоград, 2000. - **для реферата.**
21. Улуханов В.В. О новых заимствованиях в русском языке // Русский язык в школе. - 1994. - № 1. - С. 70-75.
22. Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования (на материале современного русского языка). - М.: Наука, 1972. - С. 245-317.
23. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. - М.: Наука, 1966. С. 153-166.
24. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - С. 167-178; 178-184, 192-198. – **для 4 практического задания.**

25. Шанский Н.М. Актуальная лексика, устаревшие слова и неологизмы // Русский язык в школе и дома. - 2004. - № 4. – С. 1-4 – для сообщения.

Тема 9. СИСТЕМА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проблемы количества и качества состава языковых уровней в современной лингвистике решаются по-разному (см. учебники «Общее языкознание» для вузов и позиции Березина Ф.М., Маслова Ю.С. и др.). Нас же интересует не вопрос количества языковых уровней и их единиц, а то, является ли СО самостоятельным уровнем языка, каково его место в системе. Если следовать традиционному подходу, то нужно выделять четыре основных уровня: фонетико-фонологический, морфемно-морфологический, лексико-семантический, синтаксический. Такая стратификация языка базируется на статусе основных единиц. Этому подходу противопоставлен иной, согласно которому добавляются другие критерии: учет отношений между единицами, способы организации. В его рамках выделяются промежуточные уровни - стилистический, морфонологический, фразеологический и т.п.

Подобные классификации имеют структурный характер, в основе которого лежит статичное понимание системы и структуры, наличие иерархических отношений между ними.

Подход с антропоцентрической точки зрения (учет фактора сознания носителя языка) ставит в центр системы слово как достояние индивида и все, что с ним связано, - грамматические отношения между словами (словоформу и отношениями между ними), синтаксические отношения как типы связей (словосочетание и / или предложение, высказывание), текст, речь. Если рассуждать дальше, то смысловые отношения, структурные способы их оформления, включая состав и образование слова, сочетания слов, высказывания, наличие взаимосвязи и взаимозависимости между ними, механизмы, обеспечивающие все это, действуют в динамической системе ЯЗЫК₁, а не в статичной системе его метаописания ЯЗЫК₂. Главное в ЯЗЫКЕ₁ то, что реально определяет создание, оформление, функционирование слова и высказывания (по типу заполнения матрицы или выбора варианта заполнения, приспособления «чужого» под механизмы «своего» или осознания механизмов «чужого» и встраивание их в механизмы «своего» и т.п.). С этих позиций любое двустороннее образование (от морфа до слова, высказывания) имеет право на самостоятельное существование в сознании индивида как знак, с которым связана когнитивная структура.

Язык насквозь системен в функциональном динамическом понимании системы. Признаки «асистемного» (с точки зрения структурного подхода) – показатель его живого состояния. Как это доказать? См. мертвые языки (латынь, старославянский язык – их единицы и отношения между ними не меняются, структурные типы реконструированы учеными и зафиксированы на основании имеющихся письменных источников, родственных языков и

реликтов, сохраняющихся в диалектах). Кроме того, следует обратиться к теории систем.

Система – совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых единиц, организованных определенным типом отношений. СО, как и любое целостное явление в ЯЗЫКЕ₁, вполне соответствует такому пониманию. Если же мы будем говорить о ЯЗЫКЕ₂, то следует найти признаки взаимосвязи и взаимозависимости в ЯЗЫКЕ₁ и представить их в виде модели по определенным правилам моделирования (что успешно делает многие десятилетия языковедение вообще и словообразование как его составляющая в частности).

Всякой **системе** свойствен комплекс **параметров**: 1. Наличие компонентов (не менее двух), 2. Одинаковая генетическая природа компонентов, 3. Отношения сходства и противопоставления по каким-либо признакам.

Такие параметры должны быть присущи любым системам, но остается открытым вопрос: с чего начинать их применять в области словообразования? Вероятно, с поиска компонентов, установления их природы, отношений между ними. Если СО механизмы обеспечивают создание ПС, то в центре этой системы должно стоять именно ПС как результат и цель СО процессов, как величина, тесно связанная по форме и содержанию с ПЩС (и / или МЩС), как вторичная, мотивированная лексическая единица. Все механизмы СО направлены на то, чтобы создать грамматическую, семантическую, лексическую единицу из разных (но не бесконечных) комбинаций исходных единиц, также грамматических и лексических. СО механизмы регулярно воспроизводятся, реализуя продуктивность основ и морфем, комбинации последних также подчиняются определенным законам. Возможности комбинаций велики, как и возможности нелинейных отношений мотивационного типа (семантических и структурных). Вторжение семантики (лексики) дает разные отклонения от стереотипного запуска этих законов и их реализации (ср. *подплечники / подоконник / подлокотник / подберезовик / подгруздок*). В этом как раз и состоит специфика работы языкового сознания носителей языка, способов формирования объемных смысловых фрагментов, связанных со словом.

Если это слово производно (вторично), если составляющие его компоненты – сами двусторонни и за ними также закреплены определенные смысловые объемы, то отношения «тела знака» - понятия, представления, предметного содержания, эмоции, оценки, ассоциации [см. понимание языкового знака, его значения, концепта в [Пищальникова 2001, с. 34-49, 97-98] обязательно будут пронизаны мотивационными связями семантического и структурного типа. Эти же единицы организованы грамматическими категориями и отношениями, внутри которых также «встроены» СО отношения. Ср. грамматическую специализацию морфем и способов СО, грамматические механизмы самого СО (особенно это заметно в области сложных слов), грамматическое распределение СО типов и пр. Таким образом, система СО «сцеплена» **изоформизмом** (одноструктурностью) грамматики как проявлением тенденции центростремительности и охвачена **гомоморфизмом** (однофункцио-

нальностью) и индивидуализированностью семантики (лексики) как проявлением тенденции центробежности.

Центростремительность проявляется в единообразии определенных СО структур и типов, в одноструктурности СО парадигм и гнезд.

Центробежность проявляется в том, что при наличии структурного сходства все время развивается специализация определенных дериватов, обусловленная языковым сознанием носителя: *бледный – бледность, индивидуальный – индивидуальность (+МТН), инвариантный – инвариантность, инвалид – инвалидный – инвалидность (состояние инвалида); идеализировать – идеализация, дезинфицировать – дезинфекция (процесс / результат); оптимизировать – оптимизация; консервировать (МТФ) – консервация // консервы (прямое, перен.).*

Кроме того, все время действуют отношения со- противопоставления, образование более сложных единиц из более простых и т.п. Все это работает и на уровне слов, и на уровне морфем.

Важно и то, что система не является жестко и неизменно структурированной. Это значит, что СО типы и способы не охватывают образование всех возможных дериватов от основ данного вида. Остается масса «лишнего», с одной стороны, и «незаполненного», с другой. Там, где есть избыток и лакуны, есть потенциал и возможность конкуренции продуктивности типов, вытеснения одних дериватов другими и пр. Есть и такие случаи, когда лакуны не должно было быть, но она есть, т.к. место заполнено вне механизмов СО (*пилотка, машинист – машинистка, инвалид // инвалидка – человек (редко), зато инвалидка – машина для инвалидов – часто*).

Принципиально важно разграничить понятия **системы** и **структуры**. Тогда можно будет разграничить системные и структурные моменты СО в духе теории функциональных динамических систем.

Система – динамическая совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, действующая по функциональному принципу, что означает перестройку элементов и их места в системе (ядро – периферия) под воздействием любых (случайных) факторов. Это определение касается внутренних и внешних отношений системы (ее компонентов и связей с другими системами). Структура не может меняться так быстро, иначе система разрушится и перестанет существовать как целостный объект. Следовательно, постоянному чередованию динамики / статики системных отношений и самой системы соответствует долговременное статичное состояние компонентов структуры и самой структуры как целого.

Структура – стабильное внутреннее устройство системы.

Система СО - динамическая совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов разной степени сложности, действующая по функциональному принципу и обеспечивающая разноуровневую воспроизводимость СО отношений, которые оформляются соответствующими структурами.

Структура СО - устойчивая совокупность механизмов внутреннего устройства единиц СО системы разного уровня и разной степени сложности.

Если с указанных позиций подойти к системе СО, то в ее центр попадет ПС как воплощение динамики мотивационных отношений ПЩС и его деривата. Если учесть разную степень сложности единиц, то следует говорить о простых и комплексных единицах. Комплексные отличаются сложностью организации объекта, состоящего из ряда ПС. Простые единицы также не так просты (в силу вторичности деривата), но равны слову.

При функциональном подходе в центр деривационной системы ставятся простые и комплексные единицы, сформированные в сеть противопоставлениями разного рода. Ср. точку зрения Т.Г. Борисовой: «Деривационная система как сложный феномен имеет многоступенчатую иерархическую организацию, образуемую сетью простых и комплексных единиц, которые формируются противопоставлениями разного рода: соотношением однокоренных слов и корреляцией слов, имеющих различные корни, но характеризующихся идентичностью деривационного строения» [Борисова 2008, с. 12]. Эта система обеспечивается механизмами деривации. «Механизмы деривации – это специфическая система действующих правил, совокупность приемов, способов, средств образования новых вторичных единиц» [там же, с. 11].

Единицы системы словообразования (см. с 14-16 Глоссарий).

Основная часть деривационных исследований произведена в рамках традиционного системно-структурного подхода. Поэтому в них поднимается вопрос об основных и элементарных единицах системы СО, к которым чаще всего относят морфемы и / или форманты. Так, А.Н. Тихонов элементарной (базовой) единицей системы СО считает словообразовательную пару. Производное слово – единица лексической системы, поскольку в рамках словообразования оно не существует вне отношений с ПЩС. Основная единица СО системы – СО тип. Е.А. Земская и Е.С. Кубрякова выделяют только основную единицу – производное слово.

РГ-80 (В.В. Лопатин, И.С. Улукханов) считают основной единицей структуры языка формант как выразитель связей и отношений, организованных элементов в составе целого. СО тип в их концепции – основная единица самой системы СО как единица всей совокупности элементов СО, организованной в целое: «Под словообразовательной системой понимается совокупность словообразовательных типов языка (см. § 198) в их взаимодействии, а также совокупность словообразовательных гнезд (см. § 194)» [РГ-80, § 201]. Как видим, в этом определении в границах системы объединены единицы разного порядка.

При разнице мнений ученых что же обеспечивает производному слову центральное положение в системе словообразования? Вероятно то, что оно – результат не только действия грамматических и семантических законов, оформленных СО средствами, но и средоточие мотивационных связей. Именно в нем содержится в неизменном или измененном виде ПЩ слово (основа), в свернутом виде – информация о семантике СО модели, типах отношений мотивирующих и мотивированных слов и пр. То, что это единица лексической системы, не означает невозможность быть единицей СО систе-

мы. Слово (лексема, словоформа) также работает и на синтаксическом уровне и не становится единицей синтаксиса. Все дело ведь в типах отношений, реализующихся на данном уровне. В лексической системе значим план содержания – семема / сема, парадигматические / синтагматические отношения слова по планам выражения и содержания как воплощения отношений уровня слова. В словообразовании важна вторичность ПС, воплощение в нем мотивационных отношений, актуализация их в речи и пр. Формант не может быть одной элементарной единицей СО системы, хотя в нем и воплощены отношения ПШ и ПС. Он – функциональная величина, имеющая материальное представление в рамках деривационных процессов с помощью морфов, совокупности морфов, мены места ударения, сокращения, чередования и пр. Без процессов словообразования нет ни производящей базы, ни форманта, ни их статуса относительно друг друга. Морф / морфема также не может быть элементарной единицей словообразования, т.к. не каждая морфема включена в механизмы и процессы образования слов.

Следующая единица – **СО пара** – наименьшая комплексная единица системы СО, состоящая из двух однокоренных слов, связанных отношениями непосредственной производности (мотивированности) (см. с 14-16 Глоссарий).. Характер отношений в паре – парадигматический: сходство по основе (корню) и противопоставление по аффиксу. Особенности парадигматических отношений в паре: 1. Максимальное сходство в плане выражения, 2. Отношения непосредственной выводимости в плане содержания. Основное условие объединения в пару – наличие общего семантического элемента. Не всегда формальная близость дает основания для того, чтобы считать 2 слова парой, даже если когда-то они были в отношениях производности: *село – селить*, *двор – дворец*: синхронной производности нет. В однокоренных словах *переходить – уход*: есть отношения опосредованной мотивированности, но нет отношений непосредственной выводимости, хотя оба производны от глагола *ходить*.

СО цепь (СОЦ) – комплексная единица системы словообразования, представляет собой совокупность пар или совокупность однокоренных производных, упорядоченных отношениями последовательной производности, т.е. такими отношениями, когда каждое следующее звено выступает непосредственным производящим для предыдущего – все слова однокоренные и последовательно мотивируют друг друга: 1. *Влага – влажный – влажн”еть – повлажнить*; 2. *Влага – влажный – увлажнить – увлажнять - увлажнение*. 1. *Добро – добрый – доброта - добротный – добротность*. 2. *Добро – доброть – подобреть*. (см. с 14-16 Глоссарий).

На каждом звене цепи можно выделить пары. Исходное слово – не производно, но производимо. Конечное слово цепи – производно, но непризводимо. Исходное и последнее звенья цепи однофункциональны. Остальные слова в цепи двуфункциональны. СОЦ имеет разное количество звеньев. Наибольшее для русского языка количество звеньев - 7. Чаще всего – 3-4 звена. Отношения между членами цепи, как и между членами пары, – пара-

дигматические (сходства и противопоставления). Сходство по основе (корню), противопоставление – по аффиксу.

СОЦ обладает формальной и семантической структурой [Тихонов 1986]. Формальная структура - совокупность всех входящих в цепь МЩС и МНС, а также их морфонологические преобразования (см. сущ. *влага* и ее цепь).

Семантическая структура СОЦ представляет собой совокупность всех значений входящих в цепь слов. Она отличается многослойностью.

Первый слой – ЛЗ всех слов СОЦ (лексический компонент)

Второй слой – частеречные (грамматические) значения (см. СОЦ *влага*: значение предмета – признака – постепенный процесс приобретения признака – завершение процесса приобретения признака).

Третий слой – СОЗ всех звеньев СОЦ (первая СОЦ со словом *влага*: признак, названный по предмету, обозначенному в ПЩО, начало действия, названного по ПЩО - завершение действия, названного по ПЩО).

Для каждой цепи характерен определенный набор ПС, относящихся к определенным СО типам и находящихся в отношениях последовательной производности. Поэтому СОЦ – совокупность определенных СО типов, расположенных в определенной последовательности.

Если исходное слово цепи многозначно, то через всю СОЦ могут передаваться разные значения исходного слова (в том числе и переносные), например, у глагола *гаснуть* все значения передаются – *гаснуть* – *угаснуть* – *угасание*. 1. Перестать гореть; 2. Перестать светить (звезды, заря); 3. Затихать (звуки); 4. Исчезать (надежда); 5. Слабеть, чахнуть (силы)

Но не всегда бывает так. Обычно не все значения исходного передаются. Новые значения могут возникнуть на любом звене цепи: *гнуть* – *перегнуть* – *перегибать* - *перегибицик*. *Перегибать* – перен. «нарушать правильную линию в какой-либо деятельности». На базе этого значения возникло другое переносное – «крайность в чем-либо».

СО ряд - особая единица системы СО, совокупность производных разных СО цепочек на одной и той же стадии производности или совокупность ПС определенных СО категорий, объединенных общностью форманта (В.Н. Немченко). (см. с 14-16 Глоссарий).

Красный – *краснеть* – *покраснеть* – *покраснение*

Белый – *белеть* – *побелеть* – *побеление*,

Синий – *синеть* – *посинеть* – *посинение* и пр.

На всех ступенях производности можно определить СО ряды. Парадигматические отношения в СО ряду: общность форманта, дифференцирующие компоненты – основы (корни).

Отношения в СО ряду отличаются от отношений в СОЦ: 1. Идентифицирующие и отождествляющие компоненты разные, 2. В СО ряду отношения лексической мотивации отсутствуют (присутствует только структурное сходство).

Термин **СО парадигма** пришел из морфологии. Под **СО парадигмой** понимается объединение ПС, в котором слова находятся в равном отношении

с ПЩС или совокупность производных слов от одной ПЩО, находящихся в отношениях равной производности (см. с 14-16 Глоссарий). Такие производные называются кодериватами, а такое состояние – кодеривацией. Понятие введено Е.А. Земской и В.В. Лопатиным.

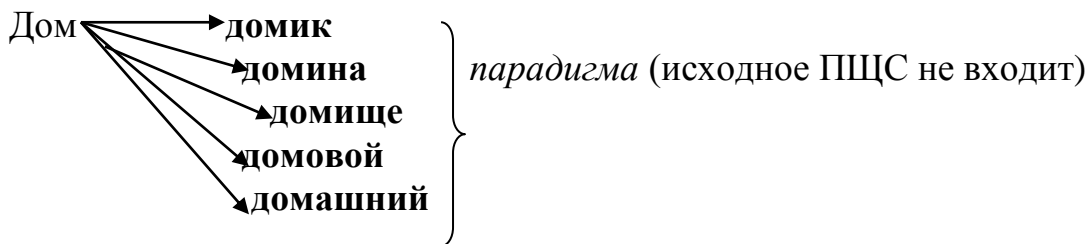
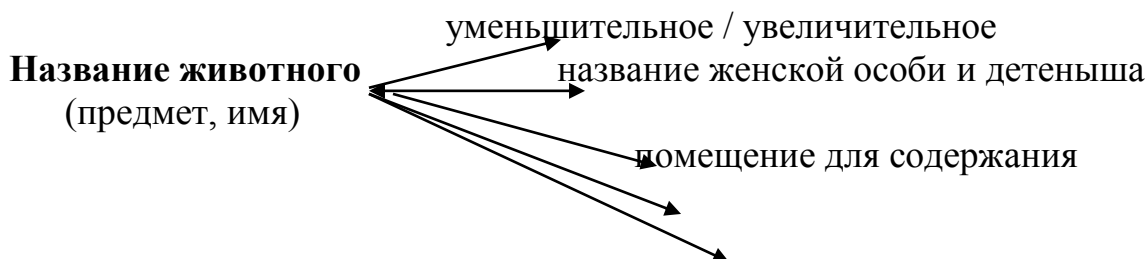

Табл. 11. Отличия СО парадигмы от морфологической

СО парадигма	Морфологическая парадигма
Менее регулярна.	Регулярна
Структура неиерархична	Структура иерархична (подчинение основной словоформе)
Совокупность ПС на одной ступени производности, составляющая СОП, не может ни на что опираться, кроме отношений ПС.	Совокупность форм слова определенной части речи, опирающаяся на набор присущих данной части речи грамматических значений и категорий.
СОП – незамкнутая, реальная, но содержащая пустые потенциальные места, ограниченная на узком временном отрезке, предсказуемая не в полном объеме система	Замкнутая, реальная, предсказуемая и ограниченная система
Формы, образующие СО парадигму, разнообразны и не всегда predetermined: читать – читатель; резать – резчик; играть – игрун, игрок. Имеет место асимметрия между означаемым и означающим, т.к. одно и то же деривационное значение выражено разными аффиксами.	Формы, образующие морфологическую парадигму, одни и те же.
Исходное слово не входит	Исходная словоформа входит

Компоненты СОП характеризуются семантической независимостью. Они связаны между собой по смыслу лишь опосредованно – через семантику исходного производящего слова. Этим они отличаются от членов СО цепей и СО пар, для которых характерны отношения включения: семантика ПЩС полностью входит в семантику ПС.

Е.А. Земской было введено понятие **типовой СО парадигмы**. **Типовая СОП** - совокупность всех возможных производных, находящихся на одной ступени производности, образованных от данного ПЩС, predeterminedных его частеречной принадлежностью и особенностями семантики.

человек, любящий животных
человек, ухаживающий за животными

Итак, типовая парадигма – реально-гипотетическая величина. Она показывает СО потенциал исходного слова, возможности кодеривационных процессов, наличие семантических (номинативно-деривационных) «мест», которые могут быть у слова в силу его частеречной принадлежности и семантики. Типовая парадигма отвлечена от способов производства слов, обозначает только семантическое место, которое определяется на базе семантических мест реальных парадигм. Основу типовой парадигмы составляет набор СОЗ, известных в реальной системе языка. Одно и то же СОЗ в разных словообразовательных парадигмах, входящих в один и тот же СО тип, может выражаться разными формантами и влиять на моделируемый состав типовой СО пардигмы.

Вершина парадигмы не входит в нее. Это НПС или ПС, в зависимости от ступени СО, на которой определяется парадигма. Структура и величина парадигмы обусловлена: 1. Характером ЛЗ ее вершины, 2. Стилиевой принадлежностью вершины, 3. Частеречной принадлежностью вершины, 4. Ступенью производности.

Сопоставление СО парадигмы и СО ряда: 1. Отношения парадигматические, различаются сопоставляемыми и противопоставляемыми компонентами, 2. В СО парадигме у всех слов одна основа. 3. В СО парадигме выявляется СО потенциал слова, а СО ряду – потенциал СО типов (единоструктурные моменты системы СО).

СО гнездо – крупнейшая единица СО системы, наивысший показатель системной организации (см. с 14-16 Глоссарий). **СОГ** – совокупность слов, упорядоченная отношениями производности, характеризующаяся общностью корня. Или это совокупность всех ПС одного ПЩС, т.е. совокупность всех пар, цепочек, парадигм одного ПЩС. Общность однокоренных слов проявляется в плане выражения (наличия общей материальной части) и в плане содержания (корень содержит общий для всех родственных слов компонент значения), т.е. члены гнезда имеют материальную и смысловую общность. Но общий смысловой элемент сам по себе еще не обеспечивает слову доступ

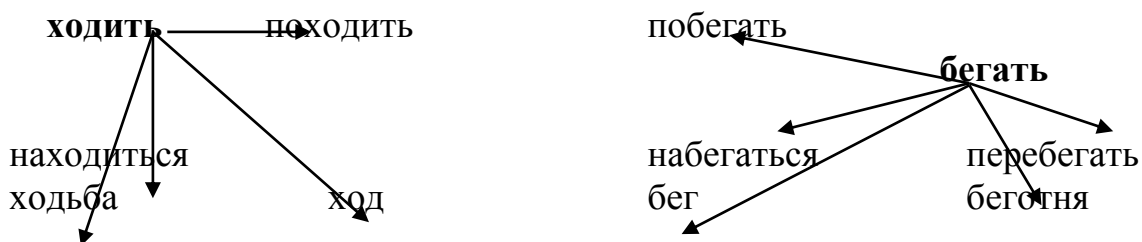
в гнездо. Например, А.Н. Тихонов не включает в гнездо слова членимые, но синхронно непроизводные (*распрячь – запрячь*), а также супплетивные образования (*класть – положить, я - мы*).

По **системным** свойствам СОГ – полисистемное устройство, объединяющее микросистемы: СО пары и СО цепи в его составе объединены структурно-семантическими отношениями. В мотивационном отношении СО парадигмы являют собой структурные величины, компоненты которых связаны опосредованными мотивационными отношениями и пр. Гнезда всегда только реальны (типовых гнезд нет).

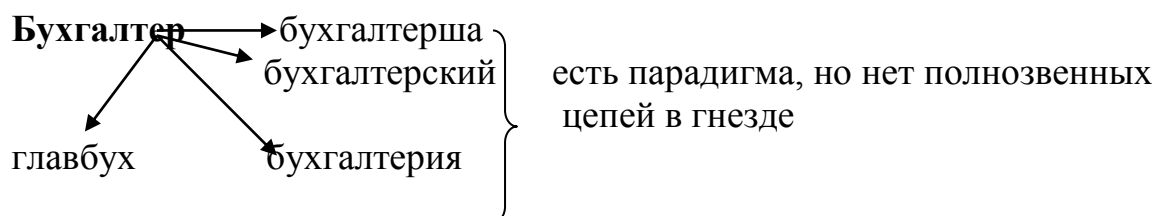
Общие закономерности в построении СО гнезд: 1. Полисистемность, 2. Наличие базового слова и деривационных ответвлений; 3. Наличие однотипно построенных цепей; 4. Наличие однотипно построенных парадигм.

Специфика количественного и качественного деривационного состава СО гнезд: разное количество дериватов, разное количество цепей и парадигм по причине грамматического и системного несходства базовых слов гнезд.

Специфика семантической структуры гнезда определяется: 1. Лексическим значением базового слова, 2. Структурно-семантическими связями в деривационных цепях. Структурно-семантическая однотипность сближает разные гнезда:

Виды гнезд (по признаку полноты / неполноты): полные / неполные. Полные гнезда – те, в которых есть и пара, и парадигма, и цепь. Неполные гнезда – те, у которых нет какого-либо звена. Минимальное гнездо – пара (*гага – гачий, манго-манговый*).

Структура гнезда: простейшие гнезда – микрогнезда (пара, парадигма). В большинстве случаев гнездо – сложное иерархическое образование, в котором все единицы одного порядка входят в единицы другого порядка по принципу последовательного подчинения. Исходное слово – обязательный компонент гнезда, всегда непроизводное слово, немаркированное стилистически. Чем активнее оно в семантическом, грамматическом, частотном отно-

шении, тем больше у него производных и тем объемнее его СО гнездо. В гнезде наблюдаются вертикальные (парадигмы) и горизонтальные (цепи) структурные участки.

Семантические отношения в гнезде: 1. Общий семантический компонент (сема, ЛСВ) присущ всем словам гнезда, он материально выражен в корне, 2. Границы гнезда подвижны. Гнезда могут пополняться новыми словами даже за короткий период, многие слова, наоборот, уходят на периферию гнезда. Происходит ослабевание смысловых связей. 3. Состав гнезд неоднороден в различных отношениях: а. употребимости / малоупотребимости, б. в стилевом отношении, в. по характеру производности (продуктивные / непродуктивные).

Мотивационные отношения в гнезде как непосредственные, так и опосредованные. В гнезде есть синтаксические и лексические дериваты, слова, созданные по разным моделям и пр.

Гнездовых слов в р.я. в 25 раз больше, чем одиночных. Этот факт доказывает развитость системы русского языка и высокий уровень мотивированности его единиц. В плане СО потенциала разных частей речи лидируют существительные – прилагательные – глаголы.

ПС в гнезде группируются на основе стержневых значений (как прямых номинативных, так и переносных). По мере развития языка связи между фрагментами гнезд начинают ослабевать, что может привести к их распаду: *Видеть – увидеть, завидеть, видеться, видимый...* *Видеть – (сон), привидеться (во сне), привидение ...* - одно гнездо. Но *ненавидеть, ненависть, ненавистный* – другое гнездо.

СО активность исходного слова зависит от 1. Частеречной принадлежности, 2. Моносемантности / полисемантности исходного слова, 3. Частотности в речи, 4. Особенности ЛЗ.

Отличия СО парадигмы от СО гнезда:

1. По количеству дериватов,
2. По сложности структурной организации,
3. По принципу организации
4. Вершина гнезда входит в его состав,
5. Вершина гнезда только НПС,
6. Вершина гнезда или однозначное, или многозначное слово, вершина парадигмы – или однозначное слово, или ЛСВ полисеманта,
7. СОГ объединяет все дериваты исходного слова.

Трудные случаи определения исходного слова (вершины) гнезда:

1. Нет единства в определении исходного слова у глаголов по причине несходства позиций ученых в отношении первичности / вторичности слов по виду: *бросить / бросать*. В.В. Виноградов признает исходным слово совершенного вида, авторы АГ-70, РГ- 80 придерживаются этой же позиции, А.Н. Тихонов настаивает на первенстве в деривационных процессах глагольного слова несовершенного вида.

2. Направление производности в парах дериватов типа *дело – делать, синий – синь*.

3. Отношения равнопроизводности у слов со связанными основами: *отнять, принять, разнять; обуть, разуть* и пр.

Единицы структуры словообразовательной системы.

СО тип. Многие ученые (А.Н. Тихонов, И.Г. Милославский и др.) считают его основной единицей системы СО. Но все-таки это основная единица метаописания – классификации. **Словообразовательный тип** - формально-семантическая схема построения ПС слов определенной части речи, отвлеченная от их конкретных свойств (см. с 14-16 Глоссарий). Производные слова одного СО типа характеризуются общностью признаков:

1. Имеют ПЩ слова одной и той же части речи;
2. Обладают формантом, тождественным в формальном и семантическом отношении;
3. *Обладают тождеством семантических отношений ПЩ и ПС (предложила Е.А. Земская).

Например, в словах *шубка, пробежка, конькобежка, тропинка, соринка, грелка* при формальном сходстве обнаруживается принадлежность к нескольким СО типам. 1. Наименования-деминутивы (*шубка, тропинка*), 2. Наименование единичных объектов (*соринка*), 3. Наименование опредмеченного действия (*пробежка*), 4. Наименование предмета для действия (*грелка*), 5. Наименование женщины по наименованию мужчины (*конькобежка*). Ср.: *весельчак, толстяк, здоровяк, добряк, топотун, хохотун, игрун*.

Аргумент против позиции Е.А. Земской. Если учитывать третий параметр, то количество СО типов резко возрастет, увеличивается их дробность.

А.Н. Тихонов понимает СО тип иначе. Это совокупность пар, выражающих одно и то же СО значение с помощью одного и того же форманта: *ходить – переходить, лететь – перелететь* и пр. Все в совокупности (единицы и отношения между ними) составляют тип. При таком подходе СО тип может быть единицей системы словообразования.

Если рассматривать отношения между МНС и МЩС с точки зрения семантики, то в зависимости от влияния деривационного значения на ЛЗ производного слова типы делятся на две большие группы: 1. Типы, в которых ЛЗ ПС тождественно ЛЗ ПЩС. Производные отличаются принадлежностью к иной части речи и иной синтаксической функцией. 2. Типы, в которых ЛЗ ПС отличается от ЛЗ ПЩС, а часть речи может оставаться прежней, а может меняться. Первая разновидность типов – синтаксическая деривация, вторая – лексическая. Это разграничение было введено Ежи Куриловичем в ст. «Деривация лексическая и синтаксическая». Для него основным критерием была семантика [Курилович 1962].

Для *синтаксической деривации* ПНС и ПЩС отличаются исключительно принадлежностью к разным частям речи. Семантических различий при этом не наблюдается: *бороться – борьба, бегать – бег, пробежать – пробежка, лес – лесной, холодный – холодно, холодный – холодность*. Категориально-лексические семы совпадают, а категориально-грамматические – нет.

Лексическая деривация предполагает, что меняется лексическое значение ПС. ПС и ПЩС отличаются друг от друга семантически, частеречная принадлежность не принципиальна: *холодный – холодноватый, бегать – бегун, беглец, лес – лесовик, бороться – борец, синий – синяк* («кровоподтек, в том числе синего цвета»).

СО типы можно классифицировать и по иным основаниям, как это сделал Миклош Докулил [Dokulil 1962].

1. В зависимости от совпадения / несовпадения части речи ПЩ и ПС типы делятся на *транспозиционные* и *нетранспозиционные*. В первых меняется часть речи, во вторых – нет.

2. В зависимости от характера изменений ЛЗ ПНС по сравнению с ЛЗ ПЩС типы делятся на *модификационные* и *мутационные*.

Модификационные отношения (модификационная деривация) – такие отношения ПС и ПЩС слов в рамках СО типов, при которых происходят незначительные изменения семантики за счет добавочных компонентов: *ходить – входить – уходить; огромный – преогромный, слон – слоник, слон – слоненок*.

Мутационные отношения (мутационная деривация) – такие отношения ПС и ПЩС в рамках СО типов, при которых происходит существенное изменение ЛЗ. ПС обозначает иной объект действительности, при этом частеречная принадлежность не является дифференцирующим признаком: *плавать – пловец* (меняется часть речи), *чай – чайник* (часть речи остается прежней).

Вся область синтаксической деривации транспозиционна, следовательно, для синтаксической деривации не актуально противопоставление по параметру транспозиция / не транспозиция. Последнее противопоставление актуально лишь для лексической деривации. При этом транспозиции при модификации не происходит. Среди мутационных СО типов могут быть как транспозиционные, так и нетранспозиционные.

Производные слова, образованные в рамках синтаксической деривации, могут быть описаны так:

$ЛЗ\ ПЩС \approx ЛЗ\ ПС, ГЗ\ ПЩ \neq ГЗ\ ПС.$

Производные слова, образованные в рамках модификационных типов, могут быть описаны так:

$ЛЗ\ ПС = ЛЗ\ ПЩС + \text{значение форманта}.$

Производные слова, образованные в рамках мутационных типов, могут быть описаны так:

$ЛЗ\ ПС = ЛЗ\ ПЩС + \text{значение форманта} + X$ (идиоматическое приращение семантики).

Основные типы синтаксических дериватов:

1. Глагол → существительное с семантикой опредмеченного действия (-ениј-, -к-) – *желать – желание, пробежать – пробежка, ходить – ход*, 2. Прилагательное → существительное с семантикой опредмеченного качества (-ость-, -изн(а), -изм-, -ев(а)) – *кривизна, синева, вялость, глухота, глушь*, 3. Прилагательное → наречие на –о: *весело, нищенски, тягуче*. 4. Существи-

тельное → относительное прилагательное – *лес – лесной, банан – банановый, село – сельский*.

Основные типы лексических дериватов модификационного характера:

Существительные

1. Женские наименования от мужского: *поэт – поэтесса*, 2. Наименования детенышей: *слоненок, кунгуренок*, 3. Уменьшительные / увеличительные наименования: *домик, домище, домина, волчище, волчок*, 4. Собирательное / единичное наименования: *зверье, воронье, соломина, морковина, снежинка*, 5. Наименования, передающие субъективную оценку, – *ручонка, голловенка*.

Прилагательные

1. Степень качества, признака (меньшая / большая): *беловатый, синеватый, худющий, толстенный*, 2. Отрицание качества, свойства: *бестолковый, иррациональный, негуманный*, 3. Высшая степень проявления признака, качества, свойства (супер-, сверх-, гипер – наи -): *сверхсильный, суперактивный, гиперстойкий*.

Глаголы

1. Однократность / многократность действия: *крикнуть, покричать, навещать – навестить* 2. Все направления движения (*уходить, переходить, заходить*), 3. Результативность действия: *понаготовить*.

Основные типы лексических дериватов мутационного характера:

Словообразование существительных от глаголов, сущ., прил.

1. Лицо по месту работы, качеству, признаку: *баня – банищик, горб – горбун, гордый – гордец*, 2. Лицо по действию: *читатель, писатель*, 3. Предмет для действия: *выключатель, трансформатор*, 4. Место действия: *гладильня, парная, парильня, парилка, читалка, стрельбище*, 5. Предмет, содержащий предмет в своем составе: *сырник, манник, творожник*.

Словообразование существительных от сущ.

6. Предмет для предмета: *рука – рукавица, пепел – пепелище*,

Словообразование прилагательных от сущ.

7. Относительные прилагательные, обозначающие признак через отношение к предмету: *песок – песчаный (состоящий из песка), бархат – бархатистый (напоминающий бархат)*.

Словообразование прилагательных от глаголов

8. Отглагольные прилагательные, называющие признаки через различные отношения к действию: *читать – читальный, утомить – утомительный*,

Словообразование глаголов от сущ. и прил.

9. Глаголы, относящиеся к лицу, предмету: *огород – огородничать, рыбак – рыбачить, крахмал – крахмалить, утюг – утюжить*, 10. Глагол со значением «становиться каким»: *старый – стареть, молодеть* или «делать каким»: *белить, полнить* [см. подробно Лопатин, Милославский, Шелякин 1989, с. 34-39].

СО модель. По поводу этой единицы нет единогласия исследователей. Н.Д. Арутюнова СО модель считает равной словообразовательному типу.

И.С. Улуханов под моделью понимает СО тип, служащий образцом для производства новых слов, т.е. продуктивный СО тип. В РГ-80 это понятие не встречается вообще (см. с 14-16 Глоссарий). Е.А. Земская: СО модель – морфонологическая разновидность внутри одного и того же типа.

Разновидностей может быть четыре: 1. С чередованием фонем на границах морфов и без него: *Рига – рижский, Лейпциг – лейпцигский, пух – пушной, колодец – колодезный*, 2. С наращиваниями и без них: *Америка – американский, Ленинград – ленинградский, Орел – орловский, Ялта – ялтинский*, 3. С усечением основы и без него: *самбо – самбист, сабля – саблист, шпага – шпажист*, 4. С наложением морфов и без него: *лиловый – лиловатый розовый – розоватый, Омск – омский*. Таким образом, в СО типе объединяются несколько моделей в зависимости от тех морфонологических явлений, которые сопровождают деривацию слов.

Позиция В.Н. Немченко отлична от всех указанных ранее. **СО модель** – общая схема построения ПС, определяющая их структуру и служащая образцом для образования новых слов. При этом учитывается общность формальных признаков – способа СО, части речи, общности форманта: *гитарист, связист, пушкинист, очеркист* – общий формант, но разные модели; *серебряный, железный* – разные форманты, *заречный, подмосковный* – разные приставки, *пятиэтажный, сильнодействующий* – разные ПЩ основы и их количество.

СО подмодель: морфонологическая разновидность типа.

СО тип - структурно-семантическая схема построения ПС слов с учетом общности: лексико-грамматической характеристики ПЩ, форманта, СОЗ. У В.Н. Немченко СО тип входит в СО модель. Например, *каменистый, лесистый* – одна модель с СОЗ «в изобилии содержащий то, что названо ПЩ основой», *бархатистый, серебристый* – другая модель с СОЗ «похожий по виду на то, что названо ПЩ основой», *ершистый, занозистый* (только о человеке) с перен. СОЗ «похожий по своим внутренним качествам» [Немченко 1984].

СО категория единица более высокого абстрактного уровня, чем тип. СО категория объединяет СО типы, характеризующиеся общностью деривационного значения при различных формальных выразителях СОЗ. Например, категория имен действия представлена дериватами, в которых словообразовательное значение выражено суффиксами – ок-, -ун-, -щик-, -чик- и пр.

Т.Г. Борисова вводит еще одно понятие – **деривационная категория** [Борисова 2008], считая ее базовой, объединяющей деривационные типы с общим деривационным значением.

Деривационная категория соотнесена со словообразовательной категорией как общее и частное: «составным элементом деривационной категории может выступать словообразовательная категория; эти комплексные единицы дериватологической системы русского языка соотносятся между собой как часть и целое» [Борисова 2008, с. 4].

Определение категории имеет следующий вид: «**Деривационная категория** – это совокупная целостность дериватов разных типов и способов

словообразования, объединенных частеречной отнесенностью, содержащих общий деривационный семантический компонент, выраженный в форманте. Деривационную категорию формируют частные **деривационные субкатегории**, которые являются составными частями деривационной категории, представляют собой совокупность дериватов и в которых общее деривационное значение деривационной категории конкретизировано одним из частных деривационных значений» [там же с. 12].

Вводится еще одно понятие - **деривационный тип**, который помещается внутри деривационной категории и «определяется с учетом внешних, формальных, и внутренних, семантических, признаков дериватов» [там же]. Под деривационным типом понимается «структурно-семантическая комплексная единица дериватологической системы языка, которая характеризуется: 1) общностью части речи мотивирующего слова; 2) формально и семантически тождественным формантом; 3) общностью семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему» [Борисова 2008, с. 12].

Табл. 12. Единицы системы СО и структуры СО системы

Единицы системы СО	Единицы структуры СО системы
<p>Производное слово - то слово, рядом с которым в данном языке и в ту же самую эпоху существует связанное с ним формально и по смыслу слово / сочетание слов. (Маслов Ю.С.); Производные слова - слова, значение и звучание которых обусловлены семантикой и звуковой формой других, однокоренных с ними слов (Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М.).</p>	<p>СО тип – формально-семантическая схема построения ПС определенной части речи, отвлеченная от их конкретных свойств (Тихонов А.Н.); структурно-семантическая схема построения ПС слов с учетом общности: лексико-грамматической характеристики ПЩ, форманта, СОЗ (Земская Е.А.); схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов и б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении (морфема или др. словообразовательные средства (РГ-80)).</p>
<p>СО пара - наименьшая комплексная единица системы СО, состоящая из двух однокоренных слов, связанных отношениями непосредственной производности (мотивированности).</p>	<p>Деривационный тип - структурно-семантическая комплексная единица дериватологической системы языка, которая характеризуется: 1) общностью части речи мотивирующего слова; 2) формально и семантически тождественным формантом; 3) общностью семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему (Борисова Т.Г.)</p>
<p>СО цепь - ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной мотивированности (РГ-</p>	<p>Деривационная субкатегория - составная часть деривационной категории; совокупность дериватов, в которых общее де-</p>

80).	ривационное значение деривационной категории конкретизировано одним из частных деривационных значений (Борисова Т.Г.)
СО парадигма – набор ПС одного базового слова, находящихся на одной ступени словообразования (Земская Е.А.); совокупность производных слов от одной ПЩО, находящихся в отношениях равной производности (Тихонов А.Н.).	СО модель - морфонологическая разновидность внутри одного и того же типа (Е.А. Земская).
СО ряд особая единица системы СО, совокупность производных разных СО цепочек на одной и той же стадии производности или совокупность ПС определенных СО категорий, объединенных общностью форманта (В.Н. Немченко).	СО категория - единица более высокого абстрактного уровня, чем тип, объединяет СО типы, характеризующиеся общностью деривационного значения при различных формальных выразителях СОЗ (Докулил М., Улуханов И.С.).
СО гнездо - совокупность слов, упорядоченная отношениями производности, характеризующаяся общностью корня (Тихонов А.Н.); совокупность всех ПС одного ПЩС, т.е. совокупность всех пар, цепочек, парадигм одного ПЩ; совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации (РГ-80).	Деривационная категория - совокупная целостность дериватов разных типов и способов словообразования, объединенных частеречной отнесенностью, содержащих общий деривационный семантический компонент, выраженный в форманте. Деривационную категорию формируют частные деривационные субкатегории, которые являются составными частями деривационной категории, представляют собой совокупность дериватов и в которых общее деривационное значение деривационной категории конкретизировано одним из частных деривационных значений (Борисова Т.Г.)

Задание 12.

Единицы системы словообразования

1. Что представляет понятие языковой системы? Как можно доказать системность СО в структурной парадигме, при антропоцентрическом и функционально-динамическом подходах? Какие черты системы есть у данного уровня языка? Может ли быть система без несистемных моментов? С чем они связаны, являются ли заранее «предопределенными» и почему?

2. Соотношение понятий системы и структуры в СО.

3. Основные единицы системы СО. Положение и роль производного и непроизводного слов в системе СО. Единицы структуры СО. Можно ли минимальной единицей СО структуры считать формант, какова роль в ней СО структуры отдельного производного слова?

4. СО пара – минимальная комплексная единица системы СО. Критерии отнесения слов к паре. Особенности парадигматических отношений в паре.

5. СО цепь. Принципы организации. Особенности мотивационных и парадигматических отношений в цепи. Формальная и семантическая структура цепи. С чем связано понятие чресступенчатого СО?

6. СО ряд. Особенности строения и организации. Особенности парадигматических и мотивационных отношений в ряду.

Практическое задание

1. Выделите слова, связанные отношениями производности, и выстройте СО цепи от начала и до конца. Сколько СО пар получилось в каждой цепи, сколько цепей – от каждого слова? Можно ли выстроить еще другие цепи от данных слов? Все ли цепи имеют исходные слова, везде ли на месте все звенья, все ли слова образуют обязательные звенья цепей?

1) *домашний, домовой, домовитость, одомашнивание, одомашнивать, домовитый, бездомность, бездомный, дом, домик, домище, надомный;*

2) *глубина, глубинный, углубить, сверхглубинный, углубление;*

3) *готовить, готовка, приготовление, переподготовка, переподготовить, подготовительный;*

4) *грузить, перегрузка, перегрузить, перегруженность, перегруженный, грузный, загруженный.*

2. Определите ПЩ базу, формант, способ СО данных слов. Какие из них могут входить в один СО ряд? Какие СО ряды можно построить для каждого данного ПС?

Безветренный, безрукавка, по-кошачьи, окаменелость, предгорье, тряпье, бродяжничать, по-охотничьи, заречье, очерствелость, укрупнение, дробовик, наукоемкий, шиповник, предосторожность, моховик.

3. Проанализируйте текст. Найдите в нем ПС и НПС. От каких слов текста возможно образование СО пар, рядов, цепей? Выстройте их. Установите, какие слова текста находятся в отношениях мотивации. Определите их виды. Сделайте СО разбор выделенных слов. Определите стиль, жанр текста и средства их создания.

*Я искал взглядом зверообразные камни, казалось, собравшиеся в горах, чтоб посмотреть на меня, **пришельца**. То же самое делали, казалось мне, и **перешептывающиеся** кустарники. Вот что окружало меня. А главное, я купался, плескался в чистойшей воде, исцеляясь таким способом от последствий грозившего мне солнечного удара. Я охлаждался, я прохлаждался, я наслаждался.*

Но солнце, загнавшее меня на Синие горы, тем временем пошло уже к закату, и надо было собираться в обратный путь. И когда я нехотя оделся и обулся и пошел восвояси, то вдруг услышал за спиной своей рокотание, похожее на рычание, добродушное, но грозное. И, обернувшись, я увидел, что над горной вершиной, вероятно Синюхой, творится целая фантасмагория.

*Над этой вершиной, показавшейся мне сперва похожей на казахскую девочку, - в пышной лисьей шапке пронизанных солнечными лучами облаков, а потом, с переменой освещения, на казахскую невесту, в коническом головном уборе с отделкой из серебра, жемчуга и кораллов, - над этой вершиной сформировалась гроза! Гроза не грозная, не грузная, не тяжелая, а, можно сказать, **солнцеобразная** и веселая, словом, цветная, **разноцветная** летняя грозочка, рокотом которой и провожали меня Кокчетау, может быть, даже и недовольные, что я ухожу.*

Вот, собственно, и все, чего я увидел и почувствовал в окрестностях Борового, того самого Борового, на которое я так и не попал ни тогда, ни позже. Поэтому-то у меня и не выходят стихи о Боровом, ибо я не видел, ни каким оно было, ни каким стало. (Л. Мартынов).

4. ☀ Постройте последовательную цепь формо- и словообразования, восстановив недостающие звенья: *чищенный, очистки, зачищая, чистый, чистюля, чище, вычистил, начищать, чистота.*

5. ☀ Составьте с каждым словом возможно более полную СО цепочки: 1) *свобода*; 2) *гордый*; 3) *единый*; 4) *свет*; 5) *сад*; 6) *скорый*.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. О понятии системы словообразования // Филологические науки, - 1960, - № 2. – С. 24-31.
2. Борисова Т.Г. Когнитивные механизмы деривации и деривационная категория вещественности в современном русском языке. Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Краснодар, 2008. – для сообщения. (см. в эл. папке «Работы по СО»).
3. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. – Омск: ОмГУ, 1986. Введение, Гл. 1.
4. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М., 2008. Деривация. Темы 2,3. Словообразовательное гнездо как комплексная единица СО системы; СО тип. - С. 68-83.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973. С 14-17. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. Глава 6. - С. 190-202.
6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. Гл.1. - С. 17-36.
7. Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. - М.: Русский язык, 1989.
8. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. - М.: МГУ, 1980.
9. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. Гл. 3.

10. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. Учебное пособие. – М: Изд. центр «Академия», 2005. § 16-17. С. 106-117.

11. Русская грамматика. В 2-х тт. - М., 1980. Т. I. §§ 193-194, 198-201. Электронный вариант: <http://rusgram.narod.ru/index1.html> см. РГ-80 в эл. папке «Работы по СО»

12. Тимофеев К.А. Структура словообразовательной системы русского языка // Системные отношения на разных уровнях языка. – Новосибирск: Новосибир. ун-т, 1988. – С. 89-107. – для сообщения.

13. Тихонов С.А. Словообразовательная цепочка как единица СО системы языка // Русский язык в школе. - 1986. - № 2 . – С. 78-82. – **обязательно!**

14. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2х т. - М., 1990. Т. I. Введение, §§ 25-27.

15. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЛКИ: URSS, 2008.

Задание 13

Единицы словообразовательной системы и структуры СО системы

1. СО парадигма. Устройство, особенности парадигматических и мотивационных отношений в парадигме. Семантические и формальные черты вершины парадигмы. Отличия СО парадигм от морфологических. Понятие типовой парадигмы.

2. СО гнездо. Семантическое и формальное устройство, структурная организация, типы мотивационных отношений в гнезде. Сходство и отличия от парадигмы. Гнезда полные и неполные. Семантические особенности вершины гнезда. Почему гнезда не могут быть типовыми?

3. СО тип. Критерии выделения у разных авторов (Е.А. Земская, А.Н. Тихонов, РГ-80, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов). Классификация типов по Е. Куриловичу и М. Докулилу: лексическая / синтаксическая деривация, транспозиция / нетранспозиция, модификация и мутация.

4. СО модель. Разные подходы в понимании моделей (В.Н. Немченко, Е.А. Земская, А.Н. Тихонов и др.). Разновидности моделей СО русского языка.

5. СО категория. Необходимость выделения такой единицы. Соотношения с типом и моделью.

6. В каком соотношении с понятиями «словообразовательный тип», «словообразовательная модель», «словообразовательная категория» находятся понятия «деривационный тип», «деривационная категория», «деривационная субкатегория» (см. работу Т.Г. Борисовой)? Чем мотивировано введение таких понятий и терминов?

Практическое задание

1. Выделите ПС с фразеологичной и нефразеологичной семантикой. Каким СО типам (по классификациям Е. Куриловича и М. Докулила) они соответствуют:

1) *Счастливица, ленивица, передовица, медведица, водица, лужица, падалица, околица, теплица, светлица, граница, львица, безделица;*

2) *Преподаватель, завоеватель, нагреватель, опрыскиватель, преследователь, преобразователь, основатель, проигрыватель, предатель издатель, отражатель;*

3) *Хлебница, нахлебница, скребница, волшебница, гробница, наставница, крапивница, чайница, сахарница, собеседница, глазница.*

2. От слов каких частей речи, каких ЛСГ и с помощью каких формантов можно образовать глаголы со значениями «делать таким, как названо ПЩ основой» и «воздействовать тем, что названо ПЩ основой»; имена со значениями «тот, кто изготавливает то, что названо ПЩ основой», «тот, кто продает то, что названо ПЩ основой», «тот, кто работает в той сфере, которая названа ПЩ основой», «обладающий предметом или признаком, названным в ПЩ основе». Каковы их СО типы и модели с формальной и семантической точки зрения? Входят ли такие слова в СО категории?

3. Приведите все ПС, образованные **непосредственно** от прилагательных *красный, белый, черный*; от существительных *отец, мать, брат, сестра*. Есть ли общие СО моменты при образовании от слов одной тематической или лексико-семантической группы? Как соотносятся их СО парадигмы?

4. Какие ПС от лексем *собака, олень, медведь, конь, корова, кот* можно считать регулярными? Какие ПС возможны от некоторых из этих слов и невозможны от других? Почему? Компенсируются ли эти лакуны в языке?

5. Чем отличаются СО гнезда омонимов *коса¹, коса², коса³; лук¹ и лук²; ключ¹ и ключ²*.

6. Проанализируйте текст. Найдите в нем ПС и НПС. Есть ли в тексте слова, находящиеся в мотивационных или деривационных отношениях? Определите тип мотивационных отношений, если есть. Входят ли они в СО пару, цепь, парадигму, ряд или гнездо? Найдите в тексте лексические и синтаксические дериваты, модификанты и мутанты. Найдите слова, от которых возможно образование лексических и синтаксических дериватов, образуйте такие виды дериватов.

Завхоз второго дома Старсобеса был застенчивый ворюга. Все его существо протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился, и поэтому его хорошо бритые щечки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза. Завхоза звали Александром Яковлевичем, а жену его – Александрой Яковлевной. Он называл ее Саишен, она звала его Альхен. Свет не видывал еще такого голубого ворюшки, как Александр Яковлевич.

Он был не только завхозом, но и вообще заведующим. Прежнего за грубое обращение с воспитанницами сняли с работы и назначили капельмейстером симфонического оркестра. Альхен ничем не напоминал своего невос-

питанного начальника. В порядке уплотненного рабочего дня он принял на себя управление домом, с пенсионерками обращался отменно вежливо, проводя в доме важные реформы и нововведения. (И. Ильф, Е. Петров)

Литература

1. Борисова Т.Г. Когнитивные механизмы деривации: деривационная категория вещественности в современном русском языке. Автореф. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 2008 - для **реферата**.
2. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. – Омск: ОмГУ, 1986. Введение, гл. 1.
3. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М., 2008. Деривация. Темы 2,3. Словообразовательное гнездо как комплексная единица СО системы; СО тип. - С. 68-83.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973. С 14-17. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005. Глава 6. С. 190-202.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. Гл.1. - С. 17-36.
6. Казак М.Ю. Интегративный подход к описанию словообразовательного гнезда // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». – 2004. - №2. - С. 54-61 – для **сообщения**.
7. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. - М., 1962. - С. 57-70.
8. Клобукова Л.П. Словообразовательное гнездо и словообразовательная парадигма // Русский язык в школе. - 1983. - № 5. – С. 73-77. – **обязательно!**
9. Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования. – М.: Прометей, 1999.
10. Dokulil, Miklos Ke koncepcii porovnavaci charakteristiky slovanskych jazyku v oblasti “tvoreni slov” // Slovo a slovesnost. 1962. №2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СХЕМА МОРФЕМНОГО РАЗБОРА

NB! Направление этого вида анализа – справа налево (от окончания к началу слова).

1. Установите часть речи и форму, в которой представлено слово. Поставьте слово в начальную форму.
2. Сопоставьте с другими грамматическими формами и определите окончание и ФО аффиксы. Укажите основы СИ и ФО.
3. Сопоставьте с одноструктурными словами, если слово производно, и определите аффиксы.

4. Сопоставьте с однокоренными словами и выделите корень.
5. Определите морфемный состав слова и функции морфем в нем.

Пример: *сверхглубинного* (взрыва)

Сверхглубинного – кач. прилаг. в полн.ф., ед.ч., м.р., р.п.; н.ф. – *сверхглубинный* (ср.: *сверхглубинный, сверхглубинному, о сверхглубинном*). СИ функцию выполняет флексия, которую выделили на основе сопоставления с другими падежными формами. Флексия материально выражена.

ОСИ - *сверхглубинн-*.

На основе сопоставления со словами *сверхсильный, сверхумный* выделим суффикс **-н-**, несущий СО значение – наличие признака по тому, что названо производящей основой. С его помощью от существительных образуются качественные и относительные прилагательные со значением проявления того или иного признака или признака по отношению к предмету.

На основе сопоставления со словами *тишина, низина* выделим суффикс **-ин**, несущий СО значение опредмеченного состояния или качества (ср. *тихий – тишина*). С его помощью от качественных прилагательных образуются существительные со значением состояния или места, обладающего характерным свойством (ср. *низкий - низина*)

На основе сопоставления со словами *сверхсильный, сверхслабый, сверхбольшой, сверхвеличина* выделим приставку **сверх -**, несущую СО значение – наличие признака, качества, свойства в значительной степени.

На основе сопоставления со словами *глубина, глубинный, углубление* выделяем корень **глуб-**, передающий основное ЛЗ слова. Поскольку этот корень всегда встречается в сопровождении аффиксальных морфем, он является связанным (ср. *глубокий, углубление*). Кроме того, этот корень имеет позиционные разновидности – алломорфы – *глуб-*, *-глуб'*, *-глубл'*.

Итак: в слове *сверхглубинный* пять морфем: приставка, корень, 2 суффикса и окончание.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СХЕМА ПОЛНОГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗБОРА

1. Установите часть речи и форму, в которой представлено слово.
2. Определите виды основ и показатели ФО и СИ.
3. Истолкуйте слово с помощью ближайших родственных слов.
4. Определите ПЩ базу (основу).
5. Найдите формант. Укажите СО значение, приведя одноструктурные слова. Определите, совпадает ли значение форманта и общее СО значение, содержит ли слово фразеологические приращения.
6. Определите характер СО типа (лексическая / синтаксическая деривация, модификация / мутация).

2. Определите морфемный состав слов, указав функции морфем (СО, ФО, СИ) и степень членимости основ.

3. Разделите слова на морфемы, подберите к ним **все** возможные родственные и структурные разновидности (для корня и аффиксов), найдя их алломорфы и варианты, приведите их.

ВАРИАНТ 1

1. *Садитесь, тушенка, электричка, вступаю, властвовать, ловля, безрас- судно, открытый, беглянка, обустроившийся.*

2. *Революционер, рыдала, выкрасился, безвестный, побелить, приши- вать, быстрее, думал, переутомление, скупердйй.*

3. *Холодец, скольжение, бойница, увлечение, замораживать, блистающий.*

4. Найдите в тексте слова с нулевыми морфемами, определите их функ- цию (СО, ФО, СИ). Найдите слова с синонимичными, омонимичными и мно- гозначными морфемами, выпишите их, доказав данные системные отноше- ния. Выпишите одноструктурные слова (т.е. одинаковые по морфемному со- ставу), Есть ли в тексте слова, у которых нет окончаний? Почему? Есть ли слова, у которых 1, 2, 3 тип основ? Приведите их. Есть ли слова, у которых какие-либо типы основ совпадают? Почему это происходит? Объясните пра- вописание выделенных слов, проанализировав их морфемный состав:

*Егоров вспомнил свой сон, вернее, он его не забывал. Во сне из **подсо- знания** вылезло то, что он давил в себе: лет **навалом**, а счастья все равно хочется. Какое-то счастье у него было. Разве сегодняшний день не счастье? Дарить людям жизнь, радоваться их радостью – разве этого мало? Но хо- чется своим счастьем делиться. Быть не одному. И этим небом **поделиться** – дымным и **туманным**, будто надымили из печной трубы. Вон ворона полетела. Егорову всю жизнь хотелось летать. Он был уверен, что скоро придумают крылья. Надел их на ляжках, как **вещевой** мешок, **оторвался** от своего балкона – и вперед. В моду войдут облегченные **непродуваемые** ска- фандры. Влюбленные будут летать, взявшись за руки. (В. Токарева)*

ВАРИАНТ 2

1. *Шьют, примкнул, печь (русская), печь (пирог), глупее, орловский, впо- луха, учительствующий, обыск, слева, решай!*

2. *Кролик, водомойка, плакса, Приморье, агротехника, увеличить, рыбо- вод, труднее, запеть, коснулся.*

3. *Вдох, поклажа, здоровый, тропюю, восприемник, забалтывать.*

4. Найдите в тексте слова с нулевыми морфемами, определите их функ- цию (СО, ФО, СИ). Найдите слова без окончаний и объясните их отсутствие. Найдите слова, корни и аффиксы которых вступают в отношения синонимии, омонимии, антонимии; докажите это. Выпишите одноструктурные слова (т.е. имеющие одинаковый морфемный состав). Есть ли в тексте слова со связан- ными корнями (основами) и слова с «пониженной» степенью членимости? Есть ли слова, содержащие «незначашие» элементы (интерфиксы, субморфы и т.п.)? Есть ли слова, диахронически производные или соотносимые в про-

шлом с другими основами? Есть ли в тексте слова с уникальными или редкими морфемами? Сделайте морфемный разбор выделенных слов:

*Скоро, однако ж, **обыватели** убедились, что ликования и надежды их были, по малой мере, **преждевременны** и преувеличены. Произошел обычный прием, и тут в первый раз в жизни пришлось глуповцам на деле изведать, каким горьким **испытаниям** может быть подвергнуто самое упорное **начальстволюбие**. Все на этом приеме совершилось как-то **загадочно**. Градоначальник безмолвно обошел ряды чиновных архистратигов, сверкнул глазами, произнес: «не потерплю!» и скрылся в кабинет. Чиновники **остолбенели**; за ними остолбенели и обыватели.* (М.Е. Салтыков-Щедрин).

ВАРИАНТ 3

1. *Небеса, манго, харьковчанин, обитый (войлоком), изготавливая, великомученица, потекстовой, (зимним) утром, (увидеться) утром, золотой, не утруждался.*

2. *Отчуждение, поминки, земляника, скепсис, неспелый, октябрь, безмолвен, не отшучивайся!, (формы) совершенствуются, сожгли, поворачиваясь.*

3. *Тихохонький, пробоина, отчаяние, овечий, возвращение, глухохонек.*

4. Найдите в тексте слова с нулевыми морфемами, определите их вид (СО, ФО, СИ); докажите это. Найдите и выпишите слова, у которых 3, 2, 1 тип основ, и слова, основы которых совпадают (например, ОФО=ОСИ или ОФО=ОСИ). Найдите слова с омонимичными, синонимичными, многозначными морфемами (корнями и аффиксами). Определите функции СЯ в словах текста. Какие они еще могут быть, приведите свои примеры. Есть ли в тексте слова с аффиксоидами? Выпишите слова с одинаковыми морфемными структурами. Есть ли здесь слова со связанными корнями? Какие морфонологические явления (чередования, усечения и т.п.) можно встретить в словах текста на морфемных швах (на стыках морфем)? Чем по морфемному составу отличаются слова **высокопоставленные, новомодную, смехотворную**? Сделайте морфемный разбор все полнозначительных слов выделенного предложения.

*Куда ни погляди, всех лихорадит. Люди читают книги, даже женицины. Священники торчат в кофейнях. А когда однажды вмешалась полиция и засадила в тюрьму одного из этих прожженных негодяев, издатели подняли несусветный крик, а высокопоставленные господа и дамы пустили в ход свое влияние, так что через пару недель его снова освободили или выпустили за границу, где он потом беспрепятственно продолжал строчить свои памфлеты. В салонах болтают исключительно о траекториях комет и экспедициях, о силе рычага и Ньютоне, о строительстве каналов, кровообращении и диаметре земного шара. И даже король позволил продемонстрировать при нем новомодную ерунду, что-то вроде искусственной грозы под названием электричество: в присутствии всего двора какой-то человек потер какую-то бутылку и посыпались искры, и на его величество, как говорят, это произвело глубокое впечатление. **Невозможно себе представить, что его прадед, тот истинно великий Людовик, чье победоносное правление***

Бальдини еще имел счастье застать, потерпел бы столь смехотворную демонстрацию в своем присутствии! Но таков был дух нового времени, и добром все это не кончится. (П. Зюскинд)

ВАРИАНТ 4

1. *(Шли) шагом, (с каждым) шагом, лжепророк, единожды, чайный, тишина, наисерьезнейший, замолчи!, приударить, странник.*

2. *Дудочка, мальчишеский, понаехали, тугодумный, нередко, боярка, решающий, млекопитающиеся, медлительный, эпос.*

3. *Прибавление, конечный, пловец, единомышленница разобравшийся, полуденный.*

4. Проанализируйте текст. Найдите в тексте слова с синонимичными, омонимичными, многозначными, антонимичными корневыми и служебными морфемами. Выпишите их, доказав данные системные отношения. Есть ли в тексте слова с нулевыми морфемами? Определите их вид (СО, ФО, СИ). Найдите слова, имеющие не все виды основ, и объясните, почему так произошло. Найдите в тексте слова со связанными корнями. Какими СО морфемами передаются в тексте значения опредмеченного качества и лица по действию? Какие еще в языке есть СО средства для передачи этих значений (приведите свои примеры).

Сделайте полный морфемный разбор всех слов последнего предложения текста:

Явились даже опасные мечтатели. Руководимые не столько разумом, сколько движениями благодарного сердца, они утверждали, что при новом градоначальнике процветет торговля, и что, под наблюдением квартальных надзирателей, возникнут науки и искусства. Не удержались и от сравнений. Вспомнили только что выехавшего из города старого градоначальника и находили, что хотя он тоже был красавчик и умница, но что, за всем тем, новому правителю уже по тому одному должно быть отдано преимущество, что он новый. Одним словом, при этом случае, как и при других подобных, вполне выразились: и обычная глуповская восторженность и обычное глуповское легкомыслие. (С. –Щедрин)

ВАРИАНТ 5

1. *(Пустить) на постой, постой!; хитростный, сырокопченный, задуматься, (костюм) гладился, (они), (смысл) постигнут, (они) постигнут, раздумывающий, радужный.*

2. *Розоватый, забывчивый, супруга, нейтрализоваться, проводница, жилец, библиотека, вчерашний, вызывающе.*

3. *Жжение, жатва, обувь, половинчатый, паломничество, киевлянка.*

4. Проанализируйте текст. Найдите слова, для которых в системе языка возможны синонимичные, омонимичные, антонимичные морфемы, приведите их, как корневые, так и служебные. Есть ли в тексте слова без окончаний? Если есть, объясните отсутствие окончаний. Найдите слова, у которых есть 2, 3 и 1 тип основ, слова, у которых разные основы совпадают и у которых не совпадают, объясните, почему? Найдите слова, содержащие асемантические

элементы, какие? Каков статус морфемы **-граф-** в слове *историограф*? Докажите свою позицию. Как передается в тексте значение лица по действию и с помощью каких морфем передается это значение в системе языка? Произведите полный морфемный разбор выделенных слов:

*Дятел был скромный ученый и вел строго уединенную жизнь. Ни с кем никогда не **выделся** (многие даже думали, что он **запоем**, как многие ученые, пьет). Он целые дни сидел на сосновом суку и все долбил. И надолбил целую **охапку** исторических исследований: «Родословная лешего», «Была ли замужем Баба-Яга» и проч. Но сколько ни долбил, издателя для своих книжиц найти не мог. Поэтому он и надумал: «Пойду к орлу в **историографы!** Авань-либо он вороньим иждивением исследования мои отпечатает!» Что же касается до соловья, то он на жизненные невзгоды **пожаловаться** не мог. Пел он искони так сладко, что не только сосны стоеросовые, но и московские **гостинодворцы**, слушая его, умилялись. Весь мир его любил, весь мир, притаив дыхание, **заслушивался**, как он, забравшись в древесную чащу, сладкими песнями захлебывался. Но был **сладострастен** и славолюбив выше всякой меры (М.Е. Салтыков-Щедрин).*

ВАРИАНТ 6

1. *Аптекарский, оранжевый, трюмо, переизбираться, обираловка, дезактивация, вышеизложенный, по-походному, селянка, (иторы) раздвигались.*

2. *Прибрежный, заморозки, подруга, нитробензол, антибактериальный, широкоплечий, библиограф, объединительный, попович, задумываясь.*

3. *Привычка, увлекать, разболтался, поезд, перебрасывание, ткнуть.*

4. Проанализируйте текст. Найдите в нем слова с одинаковыми морфемными структурами, выпишите их, показав сходство. Найдите слова с омонимичными, антонимичными и многозначными морфемами (корневыми и служебными) покажите их. Найдите слова с нулевыми морфемами, определите их функции (ФО, СО, СИ). Есть ли в тексте слова, лишенные основ СИ, СО? Есть ли слова, у которых два типа основ совпадают и у которых какие-либо основы носят прерывистый характер? Если есть, выпишите и покажите это. Какими СО морфемами в словах текста передаются значения «результат действия, названного в ПЩ основе», «опредмеченное действие, названное в ПЩ основе», «опредмеченный признак»? Сделайте морфемный разбор всех полнозначительных слов выделенной части первого предложения.

Но поскольку все великие подвиги духа отбрасывают не только свет, но и тени и приносят человечеству наряду с благодеяниями также и горести и печали, постольку великолепное открытие Франжипани имело, к сожалению, дурные последствия. Ибо с тех пор, как люди научились зачаровывать дух цветов и трав, деревьев, смол и животных выделений и удерживать его в закрытых флаконах, искусство ароматизации постепенно ускользало от немногих универсально владевших ремеслом мастеров и открылось шарлатанам, которые только и умели, что держать нос по ветру, — вроде этого вонючего хорька Пелисье. Не заботясь о том, как и когда возникло волшебное содержимое его флаконов, он может теперь просто исполнять

капризы своего обоняния и смешивать все, что вдруг взбредет на ум ему или публике. (П. Зюскинд)

ВАРИАНТ 7

1. *Алогичный, кашпо, выбоина, боеспособность, бионика, гидробурение, самовластно, (варенье) варилось, вправляю.*

2. *Зверобой, басня, коротконогий, картограф, поповна, небоеспособность, заблудший, радиовещание, завиральный.*

3. *Приворачивать, облагораживать, пробоина, ткнуть, воодушевление, убежище.*

4. Проанализируйте текст. Найдите в тексте слова с алломорфами и вариантами корневых и служебных морфем. Выпишите их, доказав данные системные отношения. Есть ли в тексте слова с нулевыми морфемами, определите их вид (СО, ФО, СИ). Найдите слова, имеющие не все виды основ, и объясните, почему отсутствуют какие-то из основ. Найдите в тексте слова с асемантическими компонентам, охарактеризуйте эти компоненты. Какими СО морфемами и способами передается в тексте значение «лицо по действию»? Какие еще в языке есть СО средства для передачи этих значений (приведите свои примеры). Установите, с помощью каких аффиксов в глаголах текста передается семантика вида? Сделайте морфемный разбор выделенных слов, отметив все имеющиеся типы основ. Чем в данном тексте по грамматическому и СО статусу отличаются слова *последующие* и *зловещее*:

*Увы! последующие события не только оправдали общественное мнение обывателей, но даже превзошли самые смелые их опасения. Новый градоначальник заперся в своем кабинете, не ел, не пил, и все что-то скреб пером. По временам он выбегал в зал, кидал **письмоводителю** кипу исписанных листков, произносил: «не потерплю!» и вновь **скрывался** в кабинете. Нелыханная деятельность вдруг закипела во всех концах города: частные приставы поскакали; квартальные поскакали; заседатели поскакали; будочники позабыли, что значит путем поест, и с тех пор приобрели **пагубную** привычку хватать куски на лету. Хватают и ловят, секут и порют, описывают и продают... А градоначальник все сидит, и выскребает все новые и новые **понуждения**... Гул и треск проносятся из одного конца города в другой, и над всем этим гвалтом, над всей этой сумятицей, словно крик хищной птицы, царит зловещее: «не потерплю!» (С. - Щедрин)*

ВАРИАНТ 8

1. *Пороскошествовав, романтический, сродни, умчался, сей (от сеять), сей (этот), настроены, известие, замшелый.*

2. *Билингвистический, буффонада, брошюрант, безобразничать, божница, безосный, наяривать, ржанка, россиянка, глухомань.*

3. *Простуда, переродиться, рокотание, однородный, бесперебойность, закладка.*

4. Проанализируйте текст. Найдите в нем слова с одинаковыми морфемными структурами, выпишите их, показав сходство. Найдите слова с омонимичными, антонимичными и многозначными морфемами (корневыми и слу-

жебными) покажите их. Найдите слова с нулевыми морфемами, определите их функции (ФО, СО, СИ). Есть ли в тексте слова, лишенные основ СИ, СО? Есть ли слова, у которых два типа основ совпадают и у которых какие-либо основы носят прерывистый характер? Если есть, выпишите и покажите это. Какими СО морфемами в словах текста передаются значения «результат действия, названного в ПЩ основе», «обладающий признаком, названным в ПЩ основе»? Сделайте морфемный разбор выделенных слов.

*Так зачастую размышлял Бальдини в прошедшие годы, по утрам, спускаясь по узкой лестнице в лавку, по вечерам, поднимаясь наверх с **содержимым** кассы и пересчитывая тяжёлые **золотые** и серебряные монеты в своем сундуке, и по ночам, лежа рядом с храпящим скелетом супруги и будучи не в силах уснуть просто от страха за свое счастье. Но теперь наконец мрачные мысли исчезнут. Жуткий гость ушел и не вернется никогда. А **богатство** осталось, и будущее было обеспечено. Бальдини положил руку на грудь и под тканью сюртука нащупал на сердце маленькую книжицу. В ней были записаны **шестьсот** формул — больше, чем когда-либо смогли бы реализовать целые поколения парфюмеров. Если сегодня он потеряет все, то только с помощью этой чудесной книжицы в течение одного года он снова **разбогатеет**. Воистину можно ли требовать большего! (П. Зюскинд)*

ВАРИАНТ 9

1. Пальто, (или) пешком, (он) сбивается (в своем рассказе), (масло) сбивается, длинноволосый, перешивая, перекур, недаром, капиталовложение.

2. Депозитор, варенец, буфетец, электромассаж, твердозем, ротозей, розариум, коммутатор, пиццевод.

3. Перевести, противовес, вьющийся, приглаживание, двуручный, прегрешение.

4. Проанализируйте текст. Найдите в тексте слова алломорфами и вариантами корневых и служебных морфем. Выпишите их, доказав данные системные отношения. Есть ли в тексте слова с нулевыми морфемами, определите их вид (СО, ФО, СИ). Найдите слова, имеющие не все виды основ, и объясните почему. Найдите в тексте слова с асемантическими компонентами, охарактеризуйте эти компоненты. Сделайте морфемный разбор выделенных слов, отметив все имеющиеся типы основ. Какими морфемами в словах текста передаются значения «лицо по действию», «житель населенного пункта»? Какие еще в языке есть СО средства для передачи этих значений (приведите свои примеры).

*Глуповцы ужаснулись. Припоминали генеральное **сечение** ямщиков, и вдруг всех озарила мысль: а ну, как он таким манером целый город выпорет! Потом стали соображать, какой смысл следует придавать слову «не потерплю!» - **наконец**, прибегли к истории Глупова, стали отыскивать в ней примеры спасительной строгости, нашли **разнообразие** изумительное, но ни до чего подходящего, все-таки, не доискались.*

- И хоть бы он делом сказывал, поскольку с души ему надобно! - беседовали между собой смущенные обыватели: - а то зыркает, да и на поди!

Глунов беспечный, **добродушно-веселый** Глунов, приуныл. Нет более оживленных **сходок** за воротами домов, умолкло щелканье подсолнухов, нет игры в бабки! Улицы заустели, на площадях показались хищные звери. Люди только по нужде оставляли дома свои и, на мгновение показавши испуганные и изнуренные лица, тотчас же хоронились. Нечто подобное было, по словам **старожил**ов, во времена тушинского царика, да еще при Бироне, когда гуляющая девка, Танька-корявая, чуть-чуть не подвела всего города под эзекуцию. Но даже и тогда было лучше; по крайней мере, тогда хоть что-нибудь понимали, а теперь чувствовали только страх, зловещий и безотчетный страх. (С. - Щедрин)

ВАРИАНТ 10

1. Германофильство, старожильческий, приуныл, позабытый, созыв, шило, дома, (не застали) дома, перевоспитываться.

2. Росомер, доктринер, обознаться, кислятина, интервидение, винторез, висячий, доминанта, завитушка.

3. Разгребание, грибоварочный, густешенько, давитьщик, пожирательница, равнозначный.

4. Проанализируйте текст. Найдите в нем слова с одинаковыми морфемными структурами, выпишите их, показав сходство. Найдите слова с омонимичными, антонимичными и многозначными морфемами (корневыми и служебными) покажите их. Найдите слова с нулевыми морфемами, определите их функции (ФО, СО, СИ). Есть ли в тексте слова, лишённые основ СИ, СО? Есть ли слова, у которых два типа основ совпадают и у которых какие-либо основы носят прерывистый характер? Если есть, выпишите и покажите это. Какими СО морфемами в словах текста передаются значения «результат действия, названного в ПЩ основе», «начало действия, названного в ПЩ основе», «неполнота действия», «неполнота признака»? Сделайте морфемный разбор выделенных слов.

Здесь все двигалось и возилось, визжало, пицало, мяукало и гоготало. Старуха ударила кулаком по столу и закричала: «Тише вы, сволочь!» И мартышки с визгом полезли на высокий балдахин кровати, и морские свинки побежали за печку, а ворон **вспорхнул** на круглое зеркало; только черный кот, как будто **окрик** старухи его нисколько не касался, спокойно продолжал сидеть на большом кресле, на которое он вскочил, как только вошел. Когда все утихло, Вероника ободрилась, ей уже не было так жутко, как там, в сенях, и даже сама женщина не казалась уж ей такой ужасной. Теперь только она оглядела комнату. **Отвратительные** чучела каких-то животных **свешивались** с потолка, на полу валялась какая-то необыкновенная посуда, а в камине горел скудный голубоватый огонь, изредка **вспыхивавший** желтыми искрами; когда он вспыхнул, сверху раздавался какой-то шум, и противные летучие мыши, будто с искаженными смеющимися челове-

*ческими лицами, носились туда и сюда; иногда пламя поднималось и лизало закоптелую стену, и тогда раздавались резкие пронзительные вопли, так что Веронику снова охватил **томительный** страх.* (Э.Т.А. Гофман)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

Словообразование: предмет исследования. Задачи словообразования как раздела науки о языке. Синхронное и диахроническое словообразование: принципиальное отличие или разница подходов?

«Словообразование – деривация»: соотношение терминов и понятий, разные подходы к ним. Понятие производности как основное понятие словообразования. Словообразовательный анализ слова.

Словообразовательный уровень языковой системы: связь с другими уровнями. «Статичный» и «динамичный» взгляд на систему словообразования. Прикладной аспект словообразования: словообразование в школьном курсе русского языка.

Морфемика: наука о составе слова. Основные проблемы. Морфемика на уроках русского языка в школе. Основное понятие – понятие морфемы. Соотношение морфемы и слова, морфемы и морфа. Морфемный анализ слова. Основные правила выделения морфем и морфемного анализа по Г.О. Винокуру (ст. «Заметки по русскому словообразованию»).

Виды морфем русского языка. Классификации морфем по разным основаниям: по роли в слове, по значению, по месту в составе слова, по «выраженности» / «невыраженности». Проблема функционального разграничения морфем: взаимосвязь и пересечение словообразования и грамматики (категории вида, залога, склонения).

Проблема морфемной «неполноценности» и проблема морфемных границ слова: интерфиксы, нулевые морфемы, субморфы (В.В. Лопатин о субморфе).

Позиции по поводу интерфикса Е.А. Земской и В.В. Лопатина: причины и основания несходства взглядов.

Классификация морфем. Основания для классификаций (по характеру значения, по функции в слове, по месту в слове). Корневые и аффиксальные морфемы. Отличия словообразовательных морфем от грамматических. Причины нехватки ряда явлений в классификации.

Функции служебных морфем. Формообразующие аффиксы. Их сходство и различие с флексиями. Трудные случаи определения статуса морфемы –**ть**, тематические глагольные гласные.

Аффиксоиды. Сходство с корневыми и служебными морфемами. Виды аффиксоидов. Критерии отграничения от аффиксов. «Связанный опорный компонент» в Русской грамматике-80.

Понятие основы слова: «реальность» или «функциональность» понятия. Универсальное определение основы. Характеристика основ трех типов: словоизменяющая основа (основа словоформы), формообразующая

щая основа (основа слова), словообразующая основа (производящая основа).

Понятие членимости: Факторы, влияющие на характер членимости основы. Понятие связанной основы. Причины возникновения явления связанности. Оценка связанности Г.О. Винокуром (ст. «Заметки по русскому словообразованию»).

Продуктивность и регулярность морфем. Уникальные части слова (унификсы и унирадиксоиды). Причины появления уникальных корней и уникальных служебных морфем. Отношение к уникальным морфемам Г.О. Винокура (ст. «Заметки по русскому словообразованию»). Способы их выделения и отличия от неуникальных.

Степень членимости основы. Разные классификации степеней членимости (М.В. Панов, Н.А. Янко-Триницкая).

Исторические изменения основы в процессе развития языка. Влияние разного типа процессов на лексический, морфемный и словообразовательные фонды языковой системы.

Соотношение понятий «членимость» и «производность». Разработка проблемы в отечественном языкознании. Позиции Г.О. Винокура и А.И. Смирницкого: «Спор о буженине».

Синхронная и диахроническая производность: критерии качественных и количественных изменений языковой системы. Определения синхронной производности и ее соотношение с понятием мотивированности.

Традиционные и нетрадиционные концепции словообразования в отношении к производному слову (А.Н. Гвоздев). Особенности словообразовательного анализа по А.Н. Гвоздеву и по Г.О. Винокуру.

Производные основа и слово: признаки, типовые черты. Производное слово – единица реального и ментального лексикона носителя языка. Оценка производного и непроизводного слов языковым сознанием носителя языка. Фразеологичность семантики производного слова: динамический аспект словообразовательной системы и языкового сознания.

Специфика словообразовательного значения производного слова: сущностный аспект и аспект сопоставления с грамматическим и лексическим значениями. Фразеологичность семантики производного слова: причины и возможности выявления.

Словообразовательная структура слова в сопоставлении с морфемной структурой. Понятие производящей базы и форманта: функциональное назначение, типология.

Типы формально-смысловых отношений между производным и производящим словами. Направление синхронной производности: способы установления в проблемных ситуациях.

Мотивационные отношения между словами: определение видов по разным классификациям. Расхождение формально-смысловой производности как расхождение производности и мотивированности.

Понятие способа словообразования. Функциональное назначение термина. Способ словообразования как классификационная единица и как реальность языкового сознания. Способ словообразования в синхронии и диахронии (критерий В.Н. Немченко). Способ словообразования в школьном курсе русского языка.

Традиционные классификации способов словообразования и их особенности (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский). Специфика традиционных классификаций или их недостатки?

Современные классификации способов словообразования (В.В. Лопатин, И.С. Улукханов, АГ–80). Соотношение разных классификаций и их оснований (РГ-80, Е.А. Земская, А.Н. Тихонов, В.Н. Немченко). Переходные явления в сфере способов словообразования.

Системность словообразования. Понятие словообразовательной системы и структуры с позиций теории систем. Асистемные моменты как проявления динамики и саморазвития словообразования.

Основные и элементарные единицы словообразовательной системы: целесообразность их выделения. Производное слово и словообразовательная пара.

Словообразовательная цепь: структура, отношения в цепи, особенности начального и конечного компонентов цепи. Словообразовательная цепь как показатель объема мотивационных отношений и ступенчатого характера производности в русском языке. Чересступенчатое словообразование как проявления динамических стратегий языкового сознания.

Словообразовательная парадигма: структура, отношения в парадигме. Словообразовательная парадигма как отражения деривационного потенциала производящего слова. Парадигмы типовые и реальные. Со- / противопоставление со словообразовательным рядом и грамматической парадигмой.

Словообразовательное гнездо: особенности структуры, формально-смысловых отношений внутри гнезда, подвижность границ, роль гнезд в системной организации лексики.

Основные единицы структуры словообразовательной системы. Словообразовательный тип: признаки, способы отнесения производных слов к одному типу. Противоречивость определения понятия словообразовательного типа в разных теориях языка. Словообразовательная категория как отражение пересекающегося характера лексических и словообразовательных стратегий.

Словообразовательный тип: признаки, способы отнесения производных слов к одному типу. Деривация лексическая и синтаксическая, модификационное и мутационное словообразование.

Продуктивность и регулярность словообразовательных типов и словообразовательных средств. Понятие неологизма (новообразования). Причины появления новых слов в языке: динамика лексической и словообразовательной системы как следствие динамики языкового сознания. Классификация новообразований.

Особенности потенциальных слов: потенциальное слово как семантический и лексический «резерв» языковой системы и как проявление механизмов коллективного языкового сознания.

Особенности окказионализмов. Окказиональное слово как результат действия креативной стратегии индивидуального языкового сознания. Типы окказионализмов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ЛИТЕРАТУРА

Основная учебная литература

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1973. или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 2-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка : учеб. пособие / Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: Академия, 2005.
3. Диброва Е. Т. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2-х частях часть 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Морфемика. Словообразование. – М.: Академия, 2006.
4. Тихонов А.Н. Современный русский язык: Морфемика; Словообразование; Морфология: Учебное пособие для студентов вузов. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Изд-во Цитадель-трейд /ИД Рипол Классик, 2003.
5. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. - М.: Дрофа, 2002.
6. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008.
7. Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. Для иностранцев. - М.: Русский язык, 1989.
8. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: , 1987. Или любое более позднее издание.

9. Мечковская Н.Б., Норман Б.Ю., Супрун А.С., Плотников Б.А. Общее языкознание. Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий / под. общ. ред. А.С. Супруна. 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Вышш. шк., 1995.

10. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Высшая школа, 1984. или Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование: Учебник. – Нижний Новгород, 1994.

11. Осипов Б.И. Краткий курс русского языка: Учебное пособие по курсу «Современный русский язык» (для студентов фак-та ин. яз.). 3-е изд., испр. и доп. Омск: ОмГУ, 2003.

12. Русская грамматика: В 2-х т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. - М., 1980. Электронный ресурс <http://rusgram.narod.ru/index1.html>

13. Современный русский язык. Сборник упражнений / Под ред. В.А. Белошапковой. - М.: Высшая школа, 1990.

14. Шанский Н.М., Иванов В.В. . Современный русский язык: Учебник для студентов педагогических институтов; В 4 ч. Ч. 2. - М., 1987 (или любое более позднее издание).

Основная лексикографическая литература

1. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Русский язык, 1996 или Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2005.

2. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. - М.: Русский язык , 1986.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энц., 1990.

4. Потиха З.А. Строение русского слова. - М.: Русский язык, 1981.

5. Потиха З.А. Школьный словарь строения слов русского языка: Пособие для учащихся.- М.: Просвещение, 1987.

6. Рацибурская Л. В. Словарь уникальных морфем современного русского языка. - М.: Флинта, Наука, 2009.

7. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2002. Электронный ресурс - <http://slovari.yandex.ru/dict/rges/article/rg3/rg3-0357.htm>

8. Русский язык. Энциклопедия / Гл.ред. Ю.Н. Караулов. - М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997.

9. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. - М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2002. Электронный ресурс <http://slovari.yandex.ru/dict/tihonov>)

10. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. - М.: Русский язык, 1990. или Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т.т. М.: Изд-во Харвест, Астрель, АСТ, 2008.

11. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь. - М.: Просвещение, 1978 и др. изд.

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Любое издание.

Обязательная литература

1. Блинова О.И. Явление мотивации слов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 40-150.

2. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избранные труды. - М.: Наука, 1975.

3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959.

4. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. – Омск: ОмГУ, 1986

5. Клобукова Л.П. Словообразовательное гнездо и словообразовательная парадигма // Русский язык в школе. - 1983. - № 5. – С. 73-77.

6. Земская Е.А. К проблеме множественности морфонологических интерпретаций (спорные случаи членения производных слов в современном русском языке) // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразовательная членимость слова. - М.: Наука, 1975.

7. Кадькалова Э.П. Невостребованная концепция русского словопроизводства // Филологические науки. - 1993. - № 2. – С. 19-28.

8. Клобукова Л.П. Словообразовательное гнездо и словообразовательная парадигма // Русский язык в школе. - 1983. - № 5. – С. 79-82.

9. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: наука, 1981. - С. 99-115; 133-145.

10. Курилович Е. Деривация лексическая и синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. - М., 1962.

11. Лопатин В.В. Русское словообразование и морфемика. Проблемы и принципы описания. - М.: Наука, 1977. - С. 41-62, 287-310, 109, 106-107.

12. Лопатин В.В. Словообразовательные средства субъективно-оценочной прагматики высказывания и текста // Русский язык. Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах / Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1987.

13. Лукин М.Ф. К вопросу о взаимосвязи синхронии и диахронии в словообразовании // Филологические науки. - 1997. - № 5. – С. 89-98.

14. Лыков А.Г. Лексикология (русское окказиональное слово). - М.: Высшая школа, 1976. Гл. 1.

15. Немченко В.Н. Понятие способа словообразования с диахронической и синхронической точек зрения // Исследования по историческому словообразованию. - М.: ИРЯ РАН, 1994. - С. 16-28.

16. Панов М.В. Таблица степеней членимости // Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского языка. - М., 1968. С.

214-219 или Панов М.В. Степени членимости слова // Развитие современного русского языка. 1972. - М.: Наука, 1975 .

17. Тимофеев К.А. Структура словообразовательной системы русского языка // Системные отношения на разных уровнях языка. – Новосибирск: Новосибир. ун-т, 1988. - С. 89-106.

18. Тихонов А.Н. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке // Русский язык в школе. - 1970. - № 4. – С 83-88.

19. Тихонов С.А. Словообразовательная цепочка как единица словообразовательной системы языка // Русский язык в школе. - 1986. - № 2. – С. 78-82.

20. Трубачев О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Enclé... (маргиналии по русскому историческому словообразованию // Исследования по историческому словообразованию. - М.: ИРЯ РАН, 1994. - С. 16-29.

21. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. - М., 1977. - С. 22-58. или Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – 3-е изд. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004.

22. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1968. или Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. - М.: URSS, 2005.

23. Ширшов И.А. Типы производных слов в русском языке // Филологические науки. - 1997. - № 5. – С. 55-65.

24. Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. - 1995. - № 1. - С. 41-54.

Дополнительная литература

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. - М.: Наука, 1976.

2. Авилова Н.С. Суффиксальная видовая пара как предмет грамматического исследования // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. - М., 1978. - С. 48-56.

3. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. 2-е изд. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.

4. Бондарко А.В. Вид глагола и способы действия в русском языке // Русский язык в национальной школе. - 1971. - № 2. - С. 6-17.

5. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. - М.: Языки славянской культуры, 2002

6. Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. – 2002. - №4. - С. 42-72

7. Голев Н.Д. Динамический аспект лексических мотиваций. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989.

8. Земская Е.А. Морфема и слово // Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 11-236.

9. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. – М., 2000.
10. Земская Е.А. Словообразование и текст // Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М., 2007. Гл. 4. - С. 163-178.
11. Земская Е.А. «О понятии Словообразовательное значение // Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М., 2007. - С. 27-36.
12. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. – Орел: Орл. гос. ун-т., 1998.
13. Кадькалова Э.П. Лексические значения производных слов// Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспект. – Саратов: Изд-во Саратов. ун - та, 2000.
14. Кустова Г.И. Вид, видимость, сущность (о семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия) // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура / Сб.ст. в честь Н.Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славян. культуры, 2004. - С. 155-175.
15. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. - 2000. - № 4. - С. 85-109
16. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. - М.: Языки славян. культуры, 2004. - С. 5-472.
17. Милославский И.Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // Филологические науки. - 1989. - № 4. - С. 37-44.
18. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1980
19. Падучева Е.В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык сегодня. Вып 1. - М.: Азбуковник, 2000. - С. 395-417.
20. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. - М.: Языки славян. культуры, 2004.
21. Пищальникова В.А. Общее языкознание. - Барнаул: Изд-во АГУ 2001.
22. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. - М.: Наука, 1980. Гл. 2, 4. - С. 74-98, 128-143, 182-183.
23. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: АО «Астра семь», 1996.
24. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронного описания языка) // Вопросы языкознания. - 1992. - № 2. – С. 5-20.
25. Шкуропацкая М.Г. Деривационное измерение лексики: системный аспект. – Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2003.
26. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. - М.: Индрик, 2001.
27. Dokulil, Miklos Ke koncepci porovnavaci charakteristiky slovanskych jazyku v oblasti “tvoreni slov” // Slovo a slovesnost. 1962. №2.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	6 7
Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В МОРФЕМИКУ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	
<i>Задание 1 Введение в морфологию и словообразование</i>	13 17
Тема 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ МОРФЕМИКИ	
<i>Задание 2. Основные понятия морфологии</i>	25 29
Тема 3. ВИДЫ И СТАТУС МОРФЕМ. АСЕМАНТИЧЕСКИЕ ЧАСТИ СЛОВА. ФУНКЦИИ И СТАТУС МОРФЕМ	

<i>Задание 3. Виды и статус морфем. Асемантические части слова.....</i>	44
<i>Задание 4. Коллоквиум по статье Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию».....</i>	48
	52
Тема 4. ПОНЯТИЕ ОСНОВЫ СЛОВА. ЧЛЕНИМОСТЬ ОСНОВЫ	
<i>Задание 5. Понятие основы слова. Членимость основы.....</i>	61
Тема 5. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВЫ	64
<i>Задание 6. Исторические изменения основы.....</i>	71
	73
Тема 6. ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДНОСТИ	
<i>Задание 7. Производность и производное слово в традиционных и нетрадиционных грамматических концепциях.....</i>	98
<i>Задание 8. Словообразовательно значение. Мотивация и ее актуализация в тексте .....</i>	102
	106
Тема 7. СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	
	113
<i>Задание 9. Способы словообразования: традиционные и современные классификации .....</i>	117
<i>Задание 10. Коллоквиум по теоретическим работам .....</i>	118
Тема 8. НЕОЛОГИЗМЫ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОВА И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ	
<i>Задание 11. Неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы.....</i>	128
Тема 9. СИСТЕМА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	131
<i>Задание 12. Единицы системы словообразования .....</i>	147
<i>Задание 13. Единицы словообразовательной системы и структуры СО системы.....</i>	149
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СХЕМА МОРФЕМНОГО РАЗБОРА	152
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СХЕМА ПОЛНОГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗБОРА	153
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА ПО КУРСУ	154
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ	161
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ЛИТЕРАТУРА	164

Учебное издание

Бутакова Лариса Олеговна

Морфемика и словообразование современного русского языка

Учебное пособие
для студентов, магистрантов, аспирантов
филологических специальностей

Технический редактор К.Р. Ваганова

Печатается в авторской редакции

Подписано к печати 09.09.2010. Формат бумаги 60x84 1/16. ОП.
Печ.л..10,5. Уч.-изд.л. . Тираж 300 экз. Заказ .

Издательская лицензия ЛР № 020380 от 29.01.97

Издательско-полиграфический отдел ОмГУ
644077, Омск, пр. Мира, 55-а, госуниверситет
Издательство «Вариант-Омск»
644043, г. Омск, ул Фрунзе 1, корпус 3, оф. 13
Тел./факс: 211600

© Омский госуниверситет им. Ф.М. Достоевского,
«Вариант-Омск» 2010